

3 / 2020

O'ZBEKISTON TARIXI

J U R N A L I

МУНДАРИЖА

3
Учинчи Уйғониш даврига қадам

4
Президент Шавкат Мирзиёевнинг
Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг йигирма тўққиз
йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи

14
Акбар Хакимов “От национального возрождения –
к национальному прогрессу”:
реальность и перспективы

ҚАДИМШУНОСЛИК

24
Рустам Сулаймонов Археология мероси ва фани ҳақида
баъзи мулоҳазалар

50
Шопўлат Шайдуллаев Илк динлар тарихини ўрганишда
услубий англашилмовчилик
(археология манбалари ва янгича ёндашув)

60
Абдулхамид Анорбоев Фарғонанинг қадимги шаҳарлари
археология ва археосейсмология
тадқиқотларида

68
Соҳиба Сулаймонова Илк ўрта асрлар Суғд воҳаси
бошқарув тизими

МАНБАШУНОСЛИК

80
Аҳад Хўжаев Ўзбек халқининг этник тарихини
ўрганишда қадимги хитой
манбаларининг аҳамияти

102
Максет Карлибаев О письменном наследии
Каракалпакстана XIX – начала XX вв.

ЭЛШУНОСЛИК

116
Зилола Набиева Этнография, этнология ёхуд
антропология?

126
Marianne Kamp Oral History: American Schools of
thought and an American’s research in
Uzbekistan

ТАРИХШУНОСЛИК

138
Феруз Бобоев XX аср 20 – 30-йилларида ўзбек
халқининг мустақиллик учун кураши
тарихи ва тарихшунослигидан

АРХИВШУНОСЛИК

152
Муҳайё Исоқова Ҳужжатлар тилга кирганда

ЁШ ИЗЛАНУВЧИ

194
Хуршид Азимов Турон ва Хитой ўртасидаги
сиёсий-дипломатик алоқалар
(қадимги Усун ва Хитой мисолида)

O‘ZBEKISTON
FANLAR AKADEMIYASI

3/2020

© O‘zbekiston
Respublikasi
Fanlar
akademiyasi

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова (Бош муҳаррир)

Азамат Зиё

Ойбек Абдумўминов

Баҳром Абдуҳалимов

Меруерт Абусейтова (Қозоғистон)

Улфат Абдурасулов (Австрия)

Нигора Аллаева

Адҳам Аширов

Шуҳрат Аҳмедов

Доно Зиёева

Марианна Камп (АҚШ)

Татьяна Котюкова (Россия)

Ҳусниддин Мамадалиев

Нодира Мустафоева

Дилмурод Нормуродов

Азимхўжа Отахўжаев

Катрин Пужол (Франция)

Қаҳрамон Ражабов

Рустам Сулаймонов

Аҳад Хўжаев

Мухтор Шамсиев (масъул котиб)

Флориан Шварц (Австрия)

Журнал ҳомийси:

"KolorPak" МЧЖ

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агент-
лиги томонидан рўйхатга
олинган.
0051-гувоҳнома

Журнал
ФА Тарих институти
(100060, Тошкент
шаҳри, Шаҳрисабз тор
кўчаси, 5-уй) томонидан
тайёрланади.

"Nashriyot uyi TASVIR" МЧЖ
100206, Тошкент шаҳри,
Янги шаҳар кўчаси, 1А.
Тел.: (78) 129 – 05 – 08
E-mail: tasvir@mail.ru

"KolorPak" МЧЖ
босмахонасида
чоп этилди.
100206, Тошкент шаҳри,
Янги шаҳар кўчаси, 1А.
Тел.: (78) 129 – 29 – 29.

2021 йил 5 январда
теришга берилди.
2021 йил 25 январда
босишга рухсат этилди.

Қоғоз бичими 70 x 100 ^{1/16}
"Calibri", "Arial Unicode MS"
гарнитуралар.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Шартли босма т. 16,77.
300 нусха.
Буюртма рақами №231

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

Учинчи Уйғониш даврига қадам

Президентимиз Шавкат Мирзиёев давлат мустақиллигимизни тиклаганимизнинг йигирма тўққиз йиллигига бағишланган тантанадаги нутқида юртимизда “янги бир уйғониш – Учинчи Ренессанс даврига пойдевор яратилаётганини” эълон қилди. Чиндан ҳам, 2016 йил кузида бошланган тарихий босқич худди шундай баҳоланишга лойиқдир. Кишилиқ тарихида эса Уйғониш босқичлари бор-йўғи уч марта юз берган. Биринчиси IX асрда Туронда бошланиб, XII аср йигирманчи йилларигача давом этгани, иккинчиси XIV аср сўнги чораги – XV асрда ўзбек давлатини бошқарган темурийлар даври билан боғлиқ. XIV – XVI асрларда Европа халқлари турмушида юз берган жонланиш, тирилиш – Ренессанс босқичида буюк аждодларимиз Муҳаммад Хоразмий, Аҳмад Фарғоний, Ибн Сино илмий меросининг ўз ўрни бўлгани шубҳасиздир. Бундай хулосага бориш уларнинг энг асосий асарлари XII асрдан бошлаб Европа университетлари олим-у талабаларининг неча-неча авлоди учун қўлланма вазифасини ўтагани етарли асос бўла олади, албатта.

Ўлкамизда кечган Уйғониш даврлари ҳақида сўз кетганда, бош урғу одатда илм-фан ва маданий турмушда юз берган юксалишларга берилади. Ҳолбуки мазкур тарихий босқичларда сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий омиллар кетма-кетлиги қоидаси яққол кўзга ташланиб туради. Ҳар иккисидан ҳам олдинига сиёсий ҳаётда кескин ўзгаришлар содир бўлган – араблар ва мўғулларга қарамликдан қутулинган, сўнг иқтисодий ўсиш бошланган. Шу тариқа, илм-фан ва маданиятнинг турли йўналишларида юксалиш ҳамда кашфиётлар туғила бошлаган.

Учинчи Уйғониш йўли ҳам тилга олинган тарихий қоида оралиғида ўтиб боришига ишонамиз. Ўзбек халқи тарихида 2016 йил кузида очилган янги босқич энг аввало кескин ва сифатли сиёсий ўзгаришлар билан бошлангани, ниҳоят, устунлари демократия, ҳуқуқий давлат, фуқаролик жамияти бўлмиш муносабатлар даврига қадам қўйганимиз билан ўзига хосдир. Бозор иқтисодиётига чалакам-чатти эмас, росмана риоя қилишга ўтилиши эса миллий рўзгоримизни ҳам мазмунан, ҳам шаклан ўзгартириб юборди.

Сўнги тўрт йил ичида давлатимиз раҳбари энг кўп эътибор бераётган соҳалар таълим, илм-фан, маданият экани ҳам яхши маълум. Инсон омилини етилтириб берадиган мазкур йўналишлар бўйича давлат сиёсати сифат жиҳатидан бутунлай ўзгарди. Мактабгача таълим билан таъминлаш даражаси тўрт йил ичида 2 баробар ортиб, 60 фоизга етди, Президент мактаблари, кимё-биология, математика, ахборот технологиялари, адабиётга ихтисослашган мактаблар очилди, ёшларни олий таълим билан қамраб олиш 9 фоиздан 25 фоизга ўсди, илмий фаолият юритувчиларнинг маоши 3 баробар оширилди.

Ўтиб бораётган 2020 йилда бутун дунё узра тарқалган тожли оғу барчага катта ташвиш туғдирди. Ўзбекистонга ҳам енгил бўлмади. Бироқ, миллий етакчимиз сўзлари билан айтганда, **биз ундан кучли бўлиб чиқмоқдамиз!** Демак, Янги Ўзбекистон пойдевори мустаҳкамдир ва унга таяниб Учинчи Уйғониш даврини албатта қураамиз.

Азамат Зиё,
 Тарих институти директори,
 тарих фанлари доктори, профессор.

Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг йигирма тўққиз йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги нутқи

Ассалому алайкум, қадрли ва муҳтарам ватандошлар!

Аввало, сиз азизларни, кўпмиллатли бутун халқимизни Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма тўққиз йиллик байрами билан чин қалбимдан табриклайман.

Айни пайтда ушбу тантанали маросимни жойлардаги студияларда, шунингдек, уйларида "ойнаи жаҳон" орқали томоша қилаётган, менинг табрик сўзларимни эшитиб турган мўътабар отахон ва онахонларимизга, мунис опа-сингилларимизга, азиз ёшларимизга, барча-барча юртдошларимга ўзимнинг юксак эҳтиромимни билдираман.

Ҳаммангизга маълум, пандемия туфайли бу йил Мустақиллик байрамини ҳар доимгидек катта тантана ва сайиллар билан нишонлай олмаяпмиз.

Халқимизнинг саломатлигини ўйлаб, байрам тадбирларини ихчам шаклда, онлайн режимида ўтказмоқдамиз. Лекин, ҳар йилгидек, машҳур санъаткорларимиз ушбу қутлуғ санага атаб катта-катта концертлар, бадий дастурлар тайёрлашган ва улар телевидение орқали халқимизга тақдим этилади.

Ҳеч шубҳасиз, барчамиз учун энг улуғ ва муқаддас бўлган бу байрам шукӯҳи оилаларимиз даврасида, қалбларимизда, юракларимизда давом этади.

Ҳурматли дўстлар!

Башарият тарихи шундан далолат берадики, ҳар бир халқ фақат эркин ва озод бўлган тақдирдагина, ўз ҳаёти ва келажагини мустақил барпо этиш ҳуқуқига эга бўлади. **"Ҳақ берилмас, ҳақ олинур!"** деб миллат озодлиги йўлида жонини фидо қилган улуғ аждодларимизнинг буюк мақсади ҳам шу эди.

Халқимизнинг беқиёс жасорати ва матонати билан Биринчи Президентимиз муҳтарам Ислом Абдуғаниевич Каримов бошчилигида қўлга киритилган давлат мустақиллиги ана шу асрий орзумизни амалда таъминлаган оламшумул воқеадир.

Биз қандай таҳликали ва суронли даврларни бошимиздан кечирмайлик, қандай ютуқ ва натижаларга эришган бўлмайлик, мустақиллик ғояси, истиқлол руҳи бизга доимо тоғдек таянч бўлмоқда.

Бугун чексиз ифтихор билан айта оламизки, донишманд халқимизнинг узоқни кўра олиши, бирдамлиги ва фидойи меҳнати билан барча синовлардан муносиб ўтиб келмоқдамиз.

Шу нуқтаи назардан, бизнинг инсоний қадр-қимматимизни, ғурур

ва шаънимизни, дину диёнатимизни, миллий давлатчилигимизни тиклаб берган Мустақиллик куни Ватанимизнинг шонли тарихида хамиша энг ёрқин саҳифа бўлиб қолади.

Бугун жаҳон миқёсида юртимиз ҳақида сўз кетганда **“Янги Ўзбекистон”** ибораси тилга олинмоқда. Бу кейинги йилларда тараққиётнинг мутлақо янги босқичига қадам қўйганимиз, эришаётган залворли ютуқларимизнинг эътирофидир.

Халқимизнинг улуғвор қудрати жўш урган ҳозирги замонда Ўзбекистонда янги бир уйғониш – Учинчи Ренессанс даврига пойдевор яратилмоқда, десак, айтиш ҳақиқат бўлади. Чунки бугунги Ўзбекистон – кечаги Ўзбекистон эмас. Бугунги халқимиз ҳам кечаги халқ эмас.

Истиқлол йилларида босиб ўтган шонли йўлимизга назар ташлаб, эртанги кунимизга, ўз куч ва имкониятларимизга бўлган ишончимиз янада ортмоқда. Мамлакатимизни ривожлантиришнинг Ҳаракатлар стратегиясига мувофиқ барча соҳа ва тармоқларда амалга ошираётган ислохотларимиз бу борада ҳал қилувчи омил бўлмоқда.

“Миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари” деган даъваткор ғоя ҳаётимизга тобора чуқур кириб бормоқда. Биз айтиш асосда халқимиз ҳаётини тубдан яхшилаш, инсон ҳуқуқ ва эркинликлари, қонун устуворлиги ва ижтимоий адолатни таъминлаш, инновацион тараққиёт борасида муҳим қадамларни қўймоқдамиз.

Кенг жамоатчилик, эл-юртимиз барча ижобий ўзгаришларнинг ташаббускори ва бунёдкорига айланмоқда. Мамлакатимиз фуқаролари қаерда бўлмасин, давлат ҳимоясида эканини, қонун ва адолат кучини ҳис этиб яшамоқда.

Бугун бир ҳақиқатни қатъий ишонч билан айтиш мумкин: **дунёда турли хавф-хатарлар, манфаатлар тўқнашуви кучайиб бораётган ҳозирги таҳликали вазиятда Ўзбекистонда шаклланган янги тизим ўзини тўла оқламоқда.**

Азиз юртдошлар!

Сизларга маълумки, шу йил бошида 2020 йил учун улкан режа ва мақсадларни белгилаб олган эдик. Бироқ жаҳон миқёсида юзага келган коронавирус пандемияси ва иқтисодий инқироз, Бухоро ва Сирдарё вилоятларида рўй берган табиий ва техноген офатлар барчамизнинг иродаимизни жиддий синовдан ўтказди. Тош келса кемириб, сув келса симириб тобланган халқимиз бу оғир кунлардан ҳам ўзининг сабр-матонати, меҳр-оқибати ва меҳнаткашлиги билан янада кучли бўлиб ўтмоқда.

Ҳозирги мураккаб вазиятда биз учун ғоят муҳим иккита вазифани самарали ҳал этиш – энг долзарб заруратга айланмоқда. Яъни, биз аҳолимизнинг соғлиғи ва ҳаётини асраш, шу билан бирга, иқтисодиётимизни тиклаш, одамларга ишлаб даромад топиши учун шароит яратиб бериш муаммосини бир пайтнинг ўзида ҳал этмоқдамиз.

Пандемия даврида халқимиз том маънода қудратли кучга айланди.

Буни “Саховат ва кўмак” умумхалқ ҳаракати яна бир бор яққол намоён этди. Бу эзгу ташаббус ишбилармон ва тадбиркорларни, фидойи ёшларимизни, барча-барча ватандошларимизни олижаноб мақсад йўлида бирлаштирди.

Ҳазрат Алишер Навоийнинг:

**Даврон элининг жисмида жон бўлғил,
Ҳам жонларига мояи дармон бўлғил, —**

деган сўзлари бугун янада теран маъно билан янграмоқда.

Чиндан ҳам, ҳозирги давр ҳар биримизни саховат ва ҳиммат кўрсатиб, хайрли ишларимиз билан эл-юрт дардига дармон бўлишга ундамоқда.

Айни вақтда коронавирус мамлакатимиз тиббиёт тизими учун ҳам жиддий синов, ҳам улкан тажриба мактаби бўлди.

Бу балога қарши курашиш бўйича сўнгги олти ой давомида мисли кўрилмаган ишларни амалга оширдик. Жумладан, кўплаб янги шифохоналар ва карантин зоналари ишга туширилди. Катта миқдорда қўшимча тиббиёт ўскуналари ва тез ёрдам машиналари харид қилинди. Энг илғор хорижий амалиёт ва ўзимизда тўпланган тажриба асосида даволаш усуллари такомиллаштириб борилмоқда. Коронавирусга қарши курашда туну кун метин ирода билан фаолият юритаётган тиббиёт ходимларининг фидокорона меҳнатини муносиб қадрлаш доимий эътиборимизда турибди. Бундай чора-тадбирларимиз натижасида минглаб беморлар шифо топиб, оиласи бағрига қайтмоқда.

Чет давлатларга меҳнат қилиш ва ўқишга кетиб, пандемия туфайли қийналиб қолган юртдошларимизни ўз уйларига қайтариш, тегишли ёрдам кўрсатиш бўйича амалга оширган катта ишларимиз давом эттирилмоқда.

Ҳеч ким ҳеч қачон унутмаслиги керак: қанчалик қийин бўлмасин, қанча маблағ ва имконият талаб этилмасин, Ўзбекистоннинг биронта фуқароси ўз ҳолига ташлаб қўйилмайди.

Барчангизга яхши маълум, дунёда икки соҳа вакиллари ўз касбига садоқат борасида қасамёд қабул қилади: булар – Ватан ҳимоячилари бўлган ҳарбийлар ва инсон саломатлигига масъул шифокорлар. Бунинг бежиз эмаслигини бугун ҳаётнинг ўзи тасдиқламоқда. Муқаддас қасамёдига содиқ бўлган шифокорларимиз ҳозирги мураккаб вазиятда, керак бўлса, азиз жонларини фидо қилиб, қаҳрамонларча меҳнат қилмоқдалар.

Халқимиз, давлатимиз сизларнинг матонат ва жасоратингизни ҳеч қачон унутмайди.

Биз нечоғлик ҳаракат қилмайлик, афсуски, бу хавфли касаллик бир қанча ватандошларимизнинг умрига зомин бўлди. Бу оғир йўқотишлар юракларимизни ларзага солди. Негаки, бу инсонларнинг ҳар бири бизнинг жигарларимиз эди.

Шу ўринда яқинларидан жудо бўлган юртдошларимизга чуқур

хамдardлик билдириб, уларга Яратгандан сабр-тоқат ва бардош тилайман.

Қадрли ватандошлар!

Халқимизда **“Оққан дарё – оқаверади”** деган ҳикматли гап бор. Буни бугунги мураккаб вазиятда амалга ошираётган улкан ишларимиз исботлаб турибди.

Жаҳон банки, Халқаро валюта жамғармаси каби нуфузли молия ташкилотлари дунёдаги санокли мамлакатлар қаторида Ўзбекистонда иқтисодиётнинг пасайишига йўл қўйилмаганини таъкидламоқда ва кейинги йилларда сезиларли ўсиш кутилаётганини прогноз қилмоқда. Бу албатта ўз вақтида кўрган тезкор чораларимизнинг самарасидир.

Карантин чекловларига қарамасдан, саноат ва қишлоқ хўжалигини ривожлантириш, замонавий ишлаб чиқариш қувватларини барпо этиш бўйича бошлаган кенг кўламли ишларимизни изчил давом эттирмоқдамиз.

Аҳолимизнинг асосий қисми ўзининг даромад манбалари ва турмуш даражасини сақлаб қолишига эришдик. Карантин талаблари жорий этилиши натижасида 72 минг 500 та саноат корхонасидан 16 минг 700 таси ўз фаолиятини вақтинча тўхтатган эди. Бу борада қилган тизимли ишларимиз ҳисобидан 16 минг 600 та корхонада ишлаб чиқариш жараёни тикланди.

Мамлакатимиз корхоналари маҳсулотларини жаҳон бозорларига олиб чиқиш бўйича белгиланган режалар ҳам бажарилмоқда. Йил бошидан буён 9 миллиард долларлик маҳсулотни экспорт қилишга эришганимиз ҳам буни тасдиқлаб турибди.

Шу ўринда бир рақамга эътиборингизни қаратмоқчиман. Бу йил республикамизда биргина саноат соҳасида умумий қиймати 11 миллиард доллар бўлган лойиҳалар ишга туширилади.

Ана шундай йирик лойиҳалар қаторида янги Тошкент металлургия заводини алоҳида қайд этиш зарур. Германия ва Италиянинг замонавий технологиялари ўрнатилган ушбу корхона экологик жиҳатдан энг тоза ва хавфсиз бўлиб, йилига 500 минг тонна металл прокати ишлаб чиқаради.

“Навоийазот” корхонасида йилига 500 минг тонна азот кислотаси ва 100 минг тонна поливинилхлорид ишлаб чиқарадиган заводлар фойдаланишга топширилди. Йил охирига қадар бу ерда йилига 660 минг тонна аммиак ва 577 минг тонна карбамид ишлаб чиқарадиган заводлар ҳам фаолият бошлайди. Янгитдан барпо этилаётган “Ўзбекистон ЖТЛ” заводида “Шўртангазкимё” комплексининг метан гази асосида йилига 1,5 миллион тонна синтетик ёқилғи олиш йўлга қўйилмоқда.

Олмалик кон-металлургия комбинатида рангли ва қимматбаҳо металллар тайёрлашни уч баробар кўпайтиришга доир, шунингдек, нефть, кимё, электротехника, қурилиш материаллари саноати, фармацевтика, тўқимачилик, чарм-пойабзал ва бошқа тармоқлар

бўйича ҳам йирик лойиҳалар амалга оширилмоқда.

Иқтисодий соҳадаги ана шундай кенг қўламли ислохотлар туфайли халқаро валюта захираларимизнинг ҳажми қарийб 5,5 миллиард долларга ошиб, жами 34 миллиард АҚШ долларини ташкил этмоқда. Бу, ҳеч шубҳасиз, катта ютуғимиздир.

Иқтисодиётимизда барқарор ўсиш суръатларини таъминлашда қишлоқ хўжалиги алоҳида роль ўйнамоқда. Соҳани модернизация қилиш мақсадида халқаро молия ташкилотларининг маблағлари ҳисобидан қиймати 1 миллиард 200 миллион долларлик лойиҳалар амалга оширилмоқда. Жумладан, ҳар бир ҳудудда замонавий агрохизмат марказларини ташкил этиш учун Жаҳон банкининг 500 миллион долларлик маблағи жалб этилди.

Биз кейинги йилларда қишлоқ хўжалигини ривожлантиришга биринчи марта шундай улкан молиявий ресурсларни йўналтирмоқдамиз.

Миришкор деҳқон ва фермерларимиз бўйилги мураккаб шароитда фидокорона меҳнат қилиб, ғалладан олти ярим миллион тоннага яқин ҳосил етиштирдилар. Чорвачилик, паррандачилик, боғдорчилик, сабзавот ва полиз экинлари етиштириш бўйича ҳам салмоқли натижаларга эришилмоқда.

Имкониятдан фойдаланиб, ризқ-рўзимиз бунёдкори бўлган деҳқон ва фермерларимизга, ернинг ҳақиқий эгасига айланаётган кластер хўжаликлари ходимларига, барча дала меҳнаткашларига самимий миннатдорчилик билдиришга рухсат бергайсиз.

Ҳурматли дўстлар!

Хусусий тадбиркорлик ва кичик бизнес соҳасини ривожлантиришга алоҳида аҳамият қаратилмоқда. Пандемия даврида тадбиркорларни қўллаб-қувватлаш ҳамда улар ўз фаолиятини давом эттириши учун бизнес субъектларига турли имтиёз ва енгилликлар берилгани сизларга яхши маълум.

Бу йил “Ҳар бир оила – тадбиркор” дастурини амалга ошириш учун 4 триллион сўмдан зиёд маблағ йўналтирилади.

Ишончим комил, ана шундай тизимли ишларимиз орқали йил якунига қадар ишлаб чиқариш қувватларининг узлуксиз фаолиятини ва иқтисодиётимиз барқарорлигини албатта таъминлаймиз.

Улкан қурилиш майдонига айланган мамлакатимизда кўплаб янги-янги корхона ва турар-жойлар, йўл ва кўприклар, инфратузилма объектлари, илм-фан, таълим, соғлиқни сақлаш, маданият ва спорт масканлари барпо этилмоқда. Ҳозирги вақтда биргина ижтимоий соҳанинг ўзида 2 минг 400 га яқин объектда қурилиш ишлари жадал олиб борилмоқда.

Пойтахтимиздаги куни кеча фойдаланишга топширилган янги ер ости ва ер усти метро линиялари, ғалаба боғи, Адиллар хиёбони сингари муҳташам мажмуалар, барча ҳудудларимизда қад кўтараётган

замонавий бино ва иншоотлар халқимизнинг улкан бунёдкорлик салоҳиятидан ёрқин далолатдир.

Қадрли байрам иштирокчилари!

Маълумки, миллий мустақиллигимизнинг бош мақсади юртимиздаги ҳар бир инсоннинг иззат-ҳурмати ва қадр-қимматини жойига қўйишдан иборатдир.

Биз ана шу эзгу ишни давом эттириб, ижтимоий адолат тамойили асосида аҳолининг ёрдамга муҳтож қатламларини қўллаб-қувватлаш, камбағалликни камайтиришни давлат сиёсати даражасига кўтардик. Жумладан, ижтимоий нафақа билан таъминланадиган аҳоли сони қарийб 1,5 баробар оширилди. Йил якунига қадар уларнинг сони ҳозирги 774 мингдан 1 миллион 200 минг нафарга етказилади. Ушбу тоифани қўллаб-қувватлаш ва иқтисодиётимизни тиклаш учун давлат бюджетидан ўн икки ярим триллион сўм маблағ ажратилди.

Кейинги пайтда уйма-уй юриб ўрганиш орқали аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш, эҳтиёжманд оилаларни аниқлашнинг ўзига хос янги тизими шакллантирилди. Шу асосда, умумий ҳисобда, моддий ёрдам кўрсатиш учун 417 миллиард сўм маблағ ажратилди. Шунингдек, сентябрь ойида моддий ёрдам ва кўмакка муҳтож, боқувчисини йўқотган оилаларнинг фарзандларини ва ногиронлиги бўлган болаларни қишки кийим-бош тўпламлари, мактаб формаси ва ўқув қуроллари билан таъминлаш мақсадида 426 миллиард сўмга яқин моддий ёрдам кўрсатилади.

Ўзбекистон тарихида ижтимоий соҳа бўйича бундай кенг кўламли ишлар илгари ҳеч қачон бўлмаган.

Бугунги қутлуғ айёмда Ватанимиз келажаги бўлган ёшларимизнинг камоли йўлида қилаётган ишларимизни эсга олишимиз табиийдир.

Сўнги тўрт йилда мамлакатимизда 43 та янги олий таълим муассасаси ташкил этилиб, уларнинг сони 121 тага етди. Бу йил олий ўқув юртларига кириш учун бир ярим миллионга яқин ёшларимиз ҳужжат топширди. Бу рақам ўтган йилга нисбатан 40 фоиз кўп демакдир.

Ушбу кўрсаткичлар, аввало, фарзандларимиз ва уларнинг ота-оналари қалбидаги эртанги кунимизга, келажакка бўлган катта орзу-умид ва ишончдан дарак беради.

Ана шу ўғил-қизларимиз яқинда кириш имтиҳонларини топширади. Келинлар, бўлғуси синовларда ҳамма фарзандларимизга омад ва зафарлар тилайлик!

Ёш авлод тарбиясида ҳал қилувчи ўрин тутадиган боғчалар ва мактаблар тизимида ҳам улкан ўзгаришлар амалга оширилмоқда. Президент мактаблари, ихтисослашган ва ижод мактаблари барпо этиш, "Замонавий мактаб" дастурини жорий этиш борасидаги ишларимиз ҳам узлуксиз давом эттирилмоқда.

Юртимизда Ёшлар ишлари агентлиги, Ёшлар масалалари бўйича идоралараро кенгаш ташкил этилди. Олий Мажлис палаталари ҳузурида

Ёшлар парламентлари, Инновацион ривожланиш вазирлиги қошида Ёшлар академияси тузилди. Худудларда “Лойиҳалар фабрикаси” иш бошлади.

“Ёшлар – келажакимиз” давлат дастури доирасида иқтидорли ва ташаббускор ўғил-қизларимизнинг 8 мингдан зиёд бизнес лойиҳаларига қарийб 1,7 триллион сўм миқдорида имтиёзли кредитлар ажратилди.

Фарзандларимизнинг истеъдод ва қобилияти, эзгу интилишларини тўлиқ рўёбга чиқариш, ижтимоий фаоллигини ошириш, ҳаётда муносиб ўрин эгаллашлари учун барча имкониятларни яратиб бериш бундан буён ҳам бош мақсадимиз бўлиб қолади.

Оила, оналик ва болаликни ҳимоя қилиш, хотин-қизларнинг ҳуқуқ ва манфаатлари, аёлларнинг меҳнат ва турмуш шароитини яхшилаш, гендер тенгликни таъминлаш борасидаги ишларимиз ҳам изчил давом эттирилмоқда.

Хабарингиз бор, кам таъминланган оилаларда камол топаётган қизларимизнинг билим олиш имкониятини кенгайтириш учун бу йил янги тизим жорий этдик. Унга мувофиқ, ушбу ўқув йилида олий таълим даргоҳларининг кундузги бўлимларига бундай қизларимиз учун давлат гранти асосида 940 та қўшимча ўрин ажратилди.

Азиз ватандошлар!

Ҳозирги пайтда дунё миқёсида рақобат қандай кескин тус олиб бораётганини ҳаммамиз кўриб турибмиз. Бу шиддатли рақобатга фақат замонавий илм-фан ва инновация ютуқларини кенг жорий этиш орқали муносиб жавоб бера оламиз. Шунинг учун ҳам ушбу стратегик вазифа бизнинг фаолиятимизда устувор йўналишга айланмоқда.

Сўнгги йилларда Ўзбекистон олимлари фундаментал фан ва унинг натижаларини амалиётга татбиқ этиш борасида бир қатор ютуқларни қўлга киритмоқдалар. Хусусан, математика, физика, кимё, биология, астрономия, фармацевтика, геология, сейсмология ва бошқа соҳаларда жиддий амалий натижаларга эришилмоқда. Математика, кимё, биология фанларини ривожлантириш ва уларни ўқитиш борасидаги ишларимиз янги босқичга кўтарилмоқда.

Ўйлайманки, Муҳаммад ал-Хоразмий номидаги халқаро мукофотни таъсис этганимиз математика соҳасида ёш иқтидор эгаларини рағбатлантиришда яна бир муҳим омил бўлади.

Маълумки, ҳар қандай мустақил давлат мустаҳкам маънавий пойдеворга эга бўлгандагина юксак тараққиётга эриша олади.

Шу мақсадда биз “Узлуксиз маънавий тарбия концепцияси” доирасида умумтаълим мактабларида биринчи марта “Тарбия” фанини жорий этмоқдамиз.

Миллий давлатчилигимиз ва ўзлигимиз тимсоли бўлган она тилимизни ривожлантириш бу борада энг муҳим йўналиш бўлиб қолади. Худо хоҳласа, бу йил 21 октябрь – Ўзбек тили байрами кунини бутун мамлакатимиз миқёсида кенг нишонлаймиз.

Кейинги пайтда қабул қилинган фармон ва қарорлар асосида

маданиятимиз ва санъатимиз ривожини янги босқичга кўтарилмоқда.

Мамлакатимизда диний-маърифий соҳалар ривожига ҳам алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистондаги Ислон цивилизацияси маркази қурилиши жадал давом эттирилмоқда. Ушбу бетакрор мажмуа халқимизнинг асрлар давомида жаҳон цивилизациясига қўшган улкан ҳиссасини намоён этади. Яқинда Имом Мотуридий илмий-тадқиқот марказини ташкил этиш борасида бошлаган саъй-ҳаракатларимиз ҳам мана шу хайрли ишларнинг узвий давомидир.

Мамлакатимизда инсон ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлаш бўйича ҳам катта ишлар амалга оширилмоқда.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Инсон ҳуқуқлари кенгаши сессиясида Суд-ҳуқуқ тизимида Ўзбекистон эришаётган амалий натижаларнинг эътирофи этилгани бу борадаги фаолиятимизга берилган холис баҳодир.

Юртимизда биринчи марта “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегияси” қабул қилинди.

Шу йил август ойида ёшлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг долзарб масалаларига бағишлаб Самарқанд веб-форуми ўтказилди. У нафақат мамлакатимиз, балки жаҳон ёшлари ҳаётини яхшилаш учун глобал ҳамкорликни кучайтиришга қаратилгани билан муҳим аҳамият касб этади.

Юртимизда суд-ҳуқуқ тизимини такомиллаштириш, жинойтга оид қонунчиликни либераллаштириш, тўғри йўлдан адашган инсонларни соғлом ҳаётга қайтариш юзасидан ҳам тарихий қадамлар ташланди.

Сўнгги пайтда жазони ўтаётган шахсларга нисбатан афв институти кенг қўлланаётгани халқимизга хос бағрикенглик ва инсонпарварликнинг амалий ифодасидир. Ана шу ишларимизнинг мантиқий давоми сифатида Мустақиллик байрами арафасида яна бир Фармонга имзо чекдим. Унга кўра, қилмишига чин дилдан пушаймон бўлиб, қатъий тузалиш йўлига ўтган 73 нафар шахс жазони ўташ муассасаларидан озод қилиниб, ўз оиласи бағрига қайтарилди. Шунингдек, 40 нафар фуқаронинг жазо муддатлари қисқартирилди.

Инсон ҳуқуқларининг энг муҳим шarti бўлган шахснинг фуқаролигини тиклаш бўйича ҳам салмоқли қадамлар қўйилди. Кўп йиллар давомида юртимизда яшаб келаётган бўлса-да, фуқаролик ололмай юрган, бу юксак мақомни узоқ вақт интиқиб кутган 50 мингдан зиёд кишига Ўзбекистон Республикаси фуқаролиги берилди.

Тараққиёт кушандаси бўлмиш иллат – коррупцияга қарши мамлакатимизда кенг кўламда кураш олиб борилмоқда. Шу борада янги тузилма – Коррупцияга қарши курашиш агентлигини ташкил этганимиз бу масаланинг долзарблиги ва доимий эътиборимизда бўлишидан далолат беради.

Жамиятимиз ҳаётининг барча жабҳаларини эркинлаштириш, сўз ва

матбуот эркилиги, очиқлик ва ошкоралик тамойилларини чуқур қарор топдириш, давлат ҳокимияти идоралари фаолияти устидан самарали жамоатчилик назоратини ўрнатиш бўйича бошлаган ишларимиз ортага қайтмас тус олганини яна бир бор таъкидламоқчиман.

Барчангиз хабардорсиз, ҳозирги мураккаб шароитга қарамасдан, биз зиммамизга олган барча халқаро мажбуриятлар ва келишувларни тўлиқ бажариб келмоқдамиз. Хорижий шерикларимиз билан ўзаро манфаатли ҳамкорликни фаол ривожлантирмоқдамиз.

Фурсатдан фойдаланиб, коронавирусга қарши курашда бизга амалий кўмак берган Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотига, шунингдек, Хитой, Россия, АҚШ, Туркия, Жанубий Корея, Бирлашган Араб Амирликлари, Германия, Япония ва бошқа ҳамкор давлатларга халқимиз номидан самимий ташаккур изҳор этаман.

Халқаро валюта жамғармаси, Жаҳон банки, Осиё тараққиёт банки, Ислом тараққиёт банки, Европа тикланиш ва тараққиёт банки, Осиё инфратузилма инвестициялар банки ва бошқа ташкилотларга қўшма дастур ва лойиҳаларни қўллаб-қувватлаш ҳамда пандемия оқибатларини юмшатиш борасида кўрсатган ёрдамлари учун миннатдорлик билдираман.

Айни вақтда бизни Мустақиллик байрами билан қутлаётган барча узоқ-яқин давлатларнинг халқларига, чет эллик дўстларимиз ва ҳамкорларимизга тинчлик-омонлик, фаровонлик ва равнақ тилайман.

Муҳтарам юртдошлар!

Бугунги оғир вазият ҳар биримиздан ўз фаолиятимиз ва масъулиятимизни янада кучайтиришни талаб этмоқда.

Халқимизда “Кўз – қўрқоқ, қўл – ботир”, деган чуқур маъноли ибора бор. Бугунги шароитда бизнинг кўзимиз ҳам, қўлимиз ҳам, юрагимиз ҳам ботир бўлиши керак. Белимизни маҳкам боғлаб, пок ният билан меҳнат қилсак, шубҳасиз, кўзлаган марраларимизга эришамиз.

Муқаддас китобларда айтилганидек, ҳар қандай қийинчилик ортидан албатта бир енгиллик келади. Барчамиз бунга ишонамиз ва қодир Оллоҳдан шуни сўраймиз.

Ҳали кўп Наврўз ва Ҳайит айёмларини, тарихий саналар ва умум-халқ байрамларини ҳаммамиз биргаликда шоду хуррамлик билан ўтказамиз, иншооллоҳ.

Мана, келгуси йили давлатимиз мустақиллигига ўттиз йил тўлади. Мамлакатимиз тарихидаги ушбу унутилмас шонли санани ҳар томонлама муносиб нишонлашни ният қилганмиз. Илоҳим, шу кунларга соғ-омон, ёруғ юз билан етиш ҳаммамизга насиб этсин.

Маълумки, бугунги байрам арафасида турли соҳа ва тармоқларда фидокорона меҳнат қилаётган юртдошларимизнинг катта бир гуруҳи

давлатимизнинг фахрий унвон, орден ва медаллари билан тақдирланди. Уларнинг барчасини қизғин табриклар, ижтимоий фаолиятлари ва шахсий ҳаётларида янги-янги муваффақиятлар тилайман.

Бугунги имкониятдан фойдаланиб, ўз инсоний бурчи ва фуқаролик масъулиятини чуқур англаб, истиқлолимизни мустақкамлаш учун фидокорона меҳнат қилаётган ишчи ва хизматчиларга, қурувчи ва тадбиркорларга, фермер ва деҳқонларга, навқирон ёшларимизга яна бир бор самимий раҳмат айтаман.

Эл-юрт манфаати йўлида ўзини аямасдан хизмат қилаётган ҳурматли депутатлар ва сенаторларимизга, ҳокимият идоралари ходимлари ва маҳалла фаолларига, ҳарбий либос кийган ўғлонларимизга, илмий ва ижодкор зиёлиларга, муҳтарам нурунийларимизга, кенг жамоатчилик ва оммавий ахборот воситалари вакилларига чин қалбимдан ташаккур изҳор этаман.

Мен турли синов ва курашларда тобланган, иймон-иродаси мустақкам халқимизнинг ақл-заковати ва азму шижоатига ишонаман.

Мана шундай буюк инсоний фазилатлар соҳиби бўлган, айниқса, бугунги синовли кунларда ўзининг матонати ва ҳамжиҳатлиги билан чинакам жасорат кўрсатаётган қаҳрамон халқимизга фарзандлик меҳри ва садоқати билан бош эгиб таъзим қиламан.

Азиз ва муҳтарам ватандошларим!

Сизларни Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг йигирма тўққиз йиллик байрами билан яна бир бор чин дилдан табриклайман.

Барчангизга сиҳат-саломатлик, оилавий бахт ва омад ёр бўлсин!

Фарзандлар, набиралар камолини кўриб юриш ҳаммамизга насиб этсин!

Ўзал ва бетакрор юртимиз ҳамиша тинч ва фаровон бўлсин!

Меҳнаткаш ва олижаноб, бағрикенг халқимиз доимо соғ-омон бўлсин!

Яратганнинг ўзи барчамизни паноҳида асрасин!

Мустақиллигимиз абадий бўлсин!

Акбар Хакимов

Заведующий отделом «Изобразительное и прикладное искусство» Института искусствознания, доктор искусствоведческих наук, профессор, академик

«От национального возрождения – к национальному прогрессу»: реальность и перспективы

В своем выступлении на праздновании 29 годовщины независимости Узбекистана Президент страны Шавкат Мирзиёев озвучил определение третий Ренессанс по отношению к современному этапу развития нашего общества и его перспективам: **«...сегодня, когда в полную силу реализуется мощный потенциал нашего народа, в Узбекистане закладывается фундамент новой эпохи Возрождения – третьего Ренессанса»**¹. Эта идея сразу же привлекла внимание отечественных ученых, журналистов, государственных деятелей, политологов, блогеров и широкого круга зарубежных экспертов, выразивших свое мнение в различных СМИ и Интернет сайтах. Такой интерес к политической терминологии лидера Узбекистана обоснован – как правило, он содержат в себе важные стратегические идеи, которые осуществляются в реальной практике. Понятие «ренессанс» в современной научной терминологии – это, скорее яркая метафора, определяющая необычайный взлет и расцвет культуры и искусства, вызванный общими подъемом общественной жизни, новаторскими поисками в сферах экономического, политического и духовного строительства. С этой точки зрения вызывает интерес содержательный контекст определения третий «Ренессанс» по отношению к современному этапу развитию общества и его перспективам.

¹ Независимость – источник силы на пути реализации наших благих намерений и великих целей // "Народное слово". 1 сентября 2020. №186 (7657). С. 1.

Третий Ренессанс – всеобщий универсальный феномен

Общеизвестно, что в истории Узбекистана имели место два важных исторических этапа необычайного подъема науки и культуры – это Восточный Ренессанс IX – XII вв. и темуридский Ренессанс XIV – начало XVI вв..

В первом случае речь идет преимущественно о возрождении знаний и традиций античной науки гениальными учеными, представителями узбекского народа – Мухаммадом Хорезми, Абу Рейханом Беруни, Ибн Сино, Ахмадом Фергани и многими другими нашими великими соотечественниками, внесшими огромный вклад в развитие мировой науки и цивилизации. На основе творческого осмысления античного наследия ими был совершен истинный научный прорыв мирового значения и осуществлены гениальные открытия, без которых был бы невозможен современный прогресс.

Что касается эпохи темуридов 70-годы XIV – начало XVI вв., то в данном случае термин Ренессанс с учетом специфики региона вполне обоснованно может быть применен ко всем сферам общественной жизни. Новый расцвет обретают различные виды искусства, поэзия, литература, светские научные дисциплины, которые получили высокое развитие в Туране в домонгольский период. В эпоху темуридов была возрождена трансконтинентальная трасса Великого шелкового пути, давшая новый толчок глобальному взаимодействию культур Востока и Запада. Темуриды способствовали развитию наук, были меценатами искусств и поэзии, а имя великого ученого Мирзо Улугбека стало синонимом великих открытий и неустанного поиска истины. Второй Ренессанс по своему значению для национальной истории был более масштабным, поскольку охватывал и возрождение государственности после разрушительного набега орд Чингизхана, оставившего пепелища на месте цветущих оазисов и красивейших городов региона.

Современные инициативы лидера страны по инновационному развитию и демократизации общества, укреплению и быстрому развитию экономики, беспрецедентные шаги по развитию академической науки и образования, культуры и искусства свидетельствуют о том, что высказанная Президентом нацеленность на третий Ренессанс ставит еще более универсальные задачи. Исходя из контекста официального выступления руководителя страны, понятие третий Ренессанс означает всеобщий общественный подъем, включающий в себя **«...важные шаги**

для коренного улучшения жизни народа, обеспечения прав и свобод человека, верховенства закона и социальной справедливости, инновационного развития»².

Именно такую универсальную интерпретацию определения Президента Узбекистана следует вероятно иметь ввиду, когда мы пытаемся понять содержательную часть политического призыва. В этом процессе важную роль играет поднятие культурного уровня всех социальных и возрастных слоев общества – от предпринимателя до врачей и педагогов, от сельского труженика до жителя городов, от пенсионеров до учеников школ. Эта преобразующая сила просветительского движения очень важна для построения фундамента нового всеобщего возрождения нации. Не случайно, ряд ученых и политологов в качестве ключевого значения понятия третий Ренессанс акцентирует внимание на его просветительском характере, определяя его как Ренессанс Просвещения – «Маърифат Ренессанси». Значение этого термина для развития спорта отстаивают представители спортивных кругов. Это, безусловно, справедливые утверждения, подчеркивающие важнейшие, но не единственные аспекты высказанной многогранной по смысловому значению идеи Президента.

В этом стратегическом движении нашего общества к цивилизационным высотам особую роль играет культура и искусство, благодаря расцвету которых понятие Ренессанс приобретает полноценное звучание.

За последние годы руководством страны был принят ряд указов и постановлений, осуществлены конкретные меры, нацеленные на возрождение и сохранение памятников культурного наследия. Особое внимание уделяется развитию материально-технической основы нашей современной национальной культуры и искусства, содействие их истинному расцвету.

Возрождение культурного наследия

Узбекистан – важнейший историко-культурный центр ярчайших достижений в сфере искусства, науки, архитектуры, Это богатейший фундамент исторической памяти, играющий важную роль в формировании современного духовного и культурного ландшафта нации. Особое значение для духовного развития нации имеет возрождение исламских

² Независимость – источник силы на пути реализации наших благих намерений и великих целей // "Народное слово". 1 сентября 2020. №186 (7657). С. 1.

ценностей и сохранение памятников исламской архитектуры.

Возрождение исламских ценностей и традиций началось в самом начале 1990-х годов в связи с обретением Узбекистаном независимости. В Конституцию независимого Узбекистана был включен пункт о светском характере государства. Тем не менее ислам, имевший здесь более чем тысячелетнюю историю и подвергшийся гонениям в XX веке, с начала 1990-х годов в Узбекистане стал возрождаться при поддержке государства. Это проявилось в глубоком почитании имен великих теологов прошлого – Имама Бухари, Имама Матуриди, Хакима Термези, Бахаваддина Накшбанди и др.

Стали также восстанавливаться средневековые мечети и медресе, которые в советский период были заброшены или использовались для других целей. Особый импульс возрождение ценностей великой религии получило за последние три года. Достаточно упомянуть, что за этот период в одном Ташкенте было построено свыше 20 новых мечетей, больше чем за предшествующие два десятилетия.

В этом отношении показателен пример с мавзолеем и мечетью Сузук-ота (внука Ахмада Яссави) – видного теолога и покровителя ремесленников, переехавшего из Туркестана в Ташкент еще в XII веке. В честь него здесь еще в эпоху темуридов были построены мавзолей и мечеть. В 1930-е гг. они были превращены в предприятие по изготовлению металлических изделий, кельи медресе использовались в качестве склада. В 1990 году полуразрушенные мечеть и медресе были переданы махалле, а в 2019 году они были полностью реконструированы и сооружения приобрели вид культового комплекса с включением в его территорию городка ремесленников. Мечеть, медресе и мавзолей Сузук-ота, в реконструкции и обновлении декора которого приняли участие мастера резьбы по ганчу, дереву, умельцы по изготовлению кашинных плиток, были торжественно открыты в 2019 году при участии главы государства.

Наряду с культовой архитектурой сегодня с целью пропаганды идей «просвещенного ислама» возводятся научно-просветительские центры в Самарканде, Бухаре, Термезе и других городах Узбекистана. Среди них особо следует упомянуть строящийся в Ташкенте грандиозный по масштабам Центр исламской цивилизации, завершение которого планируется весной 2021 г. Архитектурно-художественное и орнаментально-стилевое решение этого научно-просветительского центра основано на традициях классической средневековой архитектуры и по образному решению будет выглядеть гармонично рядом с самым крупным рели-

гиозным центром Ташкента – комплексом Хазрати Имам. Возведенные в последние годы мечети интересны как феномен, свидетельствующий о возрождении исламских ценностей в среде мегаполиса, и как визуальная трансформация многовековой архитектурной традиции.

В сохранении культурного наследия, как важного сегмента исторической памяти и как фактора развития туристической индустрии, важную роль играет музейная практика, реконструкция и строительство новых музеев, а также презентация нашего культурного наследия и современного искусства за рубежом.

В этой области имеется положительная практика. Только в нынешнем году были открыты два замечательных музея в Ташкенте – музей Победы в честь 75-летия окончания Второй мировой войны и музей Ташкента. Весьма удачными были работы по реставрации музейных комплексов в одном из мировых центров культуры – Ичан-кале в Хиве, осуществленные за последние два-три года министерством культуры Узбекистана. Весной этого года в ходе поездки в Хорезмскую область Президентом страны дано поручение по созданию Музея Академии Маъмуна в комплексе Ичан-кала и разработке еще нескольких музеев в Хиве. За последние годы в различных областях Узбекистана были открыты музеи, посвященные творчеству великих поэтов, писателей, государственных деятелей, что также свидетельствует о важных реформах в этой сфере.

Крупнейшим достижением в сфере пропаганды культурного наследия Узбекистана и его современного искусства является подготовленная к показу экспозиция «Культура и искусство Узбекистана: наследие и современность» Павильона «Узбекистан» в комплексе ВДНХ. В основе концепции выставки заложены идеи Президента Узбекистана о необходимости более глубоко изучать и пропагандировать богатую историю нашей Родины, а также создавать условия для дальнейшего развития современной культуры и искусства как источника вдохновения и силы в достижении высоких целей. Экспозиция призвана ознакомить обширную аудиторию, включая жителей и гостей столицы России, с историко-культурными достижениями узбекского народа, что должно способствовать росту туристического интереса к посещению Узбекистана.

Большую роль в привлечении туристов в нашу страну играют музеи под открытым небом, создание которых в последние годы получило новый импульс. Учитывая огромное количество археологических объектов, архитектурных комплексов древнего и средневекового времени,

эта практика, безусловно, даст свои позитивные результаты.

В деле пропаганды культурного наследия народов Узбекистана большую роль играют такие инновационные по содержанию проекты, как «Культурное наследие Узбекистана в национальных и зарубежных музеях». В результате осуществления проекта были изданы более 20 томов каталогов с научными статьями и фотографиями шедевров нашего художественного наследия, хранящегося в зарубежных музеях Европы, США, Азии и отечественных музеях. В рамках этого фундаментального проекта проведены многочисленные международные конференции и конгрессы. И эта работа успешно продолжается.

В то же время существует и ряд проблем в сфере пропаганды нашего уникального культурного и художественного наследия. Большей частью это касается экспозиций, форм подачи материала и дизайна областных краеведческих музеев, созданных большей частью многие десятилетия назад. Ввиду отсутствия в них современного оборудования и новых цифровых технологий презентация ценных и уникальных артефактов не отвечает требованиям мировых стандартов, что снижает уровень зрительского восприятия богатейшего культурного и художественного наследия народов Узбекистана. И хотя государство предпринимает серьезные шаги по развитию музеев и музейного дела, тем не менее сегодня становится актуальной задача скорейшей реализации выработанной программы по модернизации музейного дела Узбекистана, отвечающей требованиям мировых стандартов. В этом направлении необходимо содействие и координация заинтересованных министерств и ведомств для выработки концепций музеев, строительства и переустройства имеющихся областных музейных сооружений.

Современное искусство как фактор третьего Ренессанса

Одним из важных факторов формирования нового Ренессансного феномена является уровень развития современного искусства Узбекистана, его способность быть камертоном жизни людей и общества. При этом важно, чтобы творческие люди сами, внутренним импульсом собственной души, чувствовали боль и волнение эпохи и находили необходимые художественные средства для отражения этой темы в искусстве.

В изобразительном искусстве наиболее полно пульс времени сегодня отражает станковая живопись. Для понимания путей развития национальной живописи весьма актуальны вопросы, связанные с его

осмыслением в контексте социально-политических трансформаций. Тектонические изменения в искусстве, которые затрагивают не одного художника, а целое поколение или значительную группу мастеров, возможны лишь при определенных исторических трансформациях и революционных потрясениях. Перестройка в середине 1980-х годов, а потом обретение независимости в 1991 году стали важными побудительными причинами появления новых тенденций в живописи Узбекистана.

В начале 1990-х годов в связи с обретением Узбекистаном независимости в этой группе живописцев происходит новый поворот в философии и концепции искусства – социально-оценочные тенденции теряют свою значимость. В противовес соцреализму на первый план выходит эстетика гедонизма – наслаждение экзотическими картинами прошлого и лирическая тематика. В картинах художников в различных интерпретациях появляются возлюбленные, музыканты, грациозные павлины, верблюды и кони, сказочные существа, переданные в декоративной трактовке. Тема любви и чувственных наслаждений, которую игнорировала эстетика соцреализма теперь становится актуальной. Эта линия лирико-исторического сознания в живописи Узбекистана наиболее адекватно представлена в творчестве А. Нура, М. Исанова, Г. Кадырова, Р. Акрамова, Б. Джалалова, Д. Умарбекова, Д. Рахманбековой и многих других.

Однако при всей привлекательности эта линия искусства дистанцировалась от социальных проблем, важных философских и жизненно актуальных тем, волнующих людей. С 2000-х годов в творчестве ряда узбекских живописцев появилась смысловая и пластическая интонация, которая демонстрировала очередной прилив нетрадиционных идей и социально-психологических контекстов. В их числе М. Карабаев, Б. Исмаилов, Т. Ахмедов, З. Шарипова, Ф. Ахмадалиев, Д. Разикова и С. Джаббарова. В творчестве упомянутых художников наметился очевидный процесс интереса к социально-философской проблематике, выраженной языком пластических метафор и аллегорий, и проникнутых легким сарказмом и иронией.

И тем не менее животрепещущие, актуальные темы в виду боязни художников встать на путь политического плаката и вновь вернуться на рельсы соцреализма перестали быть темой произведений наших живописцев. Казалось, реальная жизнь обществ перестала волновать художников и превратилась в своего рода *terra incognita* – в недоступную территорию. Это стало особенно чувствительным в 2020 году, когда на

Узбекистан обрушились одна за другим то проблема глобальной пандемии коронавируса, то трагедия Сардобинского водохранилища, то проблема необоснованного сноса жилья. Однако на редких выставках и интернет-сайтах, посвященных искусству Узбекистана, по-прежнему преобладали камерные темы, индифферентные по характеру портреты близких художнику людей, безмятежно возвышающиеся памятники средневековой архитектуры или умиротворенные лирические композиции. Этот контраст стал настолько ощутим, что вызвал к жизни призыв к художникам со стороны молодых искусствоведов не быть равнодушными к волнующим наше общество проблемам. Этот призыв они опубликовали на сайте в Интернете и в ответ получил справедливый укор со стороны художников, что в мастерских живописцев накопилось немало работ на актуальные темы сегодняшнего Узбекистана. Однако из-за невозможности организовать выставку они так и не стали знакомы широкому зрителю. И тогда была предложена идея создания на страницах Интернета онлайн выставки «Настоящее глазами художников», авторами которой выступили молодые искусствоведы С. Эгамбердиев и Д. Гаффарова – инициаторы призыва к художникам. На приглашение откликнулось большое количество художников, были присланы фото их произведений, отражающие злободневные проблемы сегодняшнего мира и общества. Естественно, не все попали на виртуальную выставку, но главное в этом необычном событии то, что этот инновационный проект был вызван внутренним порывом молодой творческой интеллигенции. Своим неравнодушным отношением художники и искусствоведы ответили на призыв руководителя страны включиться в общественное движение по преобразованию жизни и демократизации общества, по построению Нового Узбекистана. Есть надежда, что этот новаторский проект будет продолжен и станет одним из своеобразных вкладов в построение фундамента третьего Ренессанса.

В целом, изобразительное искусство Узбекистана периода независимости представляет собой яркую и многогранную картину тенденций и индивидуальных поисков, новаторских открытий и высокого мастерства. Создаваемые сегодня нашими художниками и народными мастерами прикладного искусства удивительные произведения также должны сохраниться для будущих поколений в виде коллекций в художественных или музейных фондах республики. К сожалению, с начала 1990-х годов была прекращена закупка произведений современного изобразительного и прикладного искусства и по существу в собрани-

ях наших ведущих музеев хранятся считанные образцы национально-го искусства периода Независимости. Лишь в последние два-три года, благодаря поддержке руководства страны, стали выделяться средства на закупку произведений современного искусства. Учитывая, что мы находимся накануне юбилейной даты – 30-летия независимости нашей страны, представляется весьма актуальным и назревшим вопрос о строительстве Центра современного искусства в Ташкенте. Этот вопрос неоднократно поднимался экспертами, художниками, специалистами-искусствоведами и строительство этого Центра было бы реальным подтверждением осуществления идей третьего Ренессанса в сфере культуры и искусства.

В условиях чрезвычайно сложной ситуации в мире, когда пандемия коронавируса подрывает экономические устои практически всех государств мира, идея третьего Ренессанса в Узбекистане свидетельствует об уверенности руководства страны в своих силах и содействует консолидации общества в целях выполнения амбициозных, но реальных задач по всестороннему и гармоничному развитию общества и государства. При этом этап Возрождения рассматривается как исключительно важная, но не конечная цель, а закономерный этап дальнейшего цивилизационного развития общества, выражающийся в формуле **«От национального возрождения – к национальному прогрессу»**, отраженной в выступлении Президента Шавката Мирзиёева.

В целом, крупнейшие проекты, как в сфере сохранения и возрождения культурного наследия, так и в создании условий для развития современных форм искусства, свидетельствуют об осознании руководством страны того факта, что огромные финансовые инвестиции в культуру оправданы, поскольку будут в конечном итоге конвертированы в жизненно важные для качественного развития общества духовные ценности.

Акбар Ҳакимов

**“Миллий тикланишдан – миллий тараққиёт сари”:
воқелик ва истиқболлар**

Мақола 2020 йил август ойида Ўзбекистон Президенти Ш.Мирзиёев жамиятимиз тараққиёти учун энг муҳим стратегик вазифа сифатида эълон қилган “Учинчи Ренессанс” тушунчасининг таҳлилига бағишланган. Ренессанс тушунчаси мақола муаллифи томонидан сиёсий, иқтисодий ва маънавий ҳаётнинг турли соҳаларидаги тарраққиёт ва инновацион изланишлар натижасида маданият ва санъатнинг гуллаб-яшнаши сифатида қаралади. Учинчи Ренессанс масаласини асослаш учун миллатимиз тарихидаги аввалги икки Ренессанс ҳақида қисқача маълумот берилади. Муस्ताқил Ўзбекистоннинг ўз бой маданий меросини асраб-авайлаш ва қайта тиклаш борасидаги муваффақиятли тажрибаси учинчи Уйғониш даврининг пойдеворини ташкил эта оладиган объектив омиллар сифатида қаралмоқда. Янги Ренессанс даврининг шаклланишининг яна бир муҳим омилли - бу миллий санъатнинг замонавий шакллари қўллаб-қувватлаш ва рағбатлантиришдир. Хулосада муаллиф Ўзбекистонда Учинчи Ренессанс ғояси миллий тараққиёт ва фаровонликка эришиш йўлида жамиятни мустаҳкамлашга ҳисса қўшади, деган фикрни таъкидлайди.

Калит сўзлар: сиёсат, Уйғониш даври, маданият, санъат, мерос, тараққиёт, янгилик, пойдевор, омил, миллат, халқ, жамият, давлат, мустаҳкамлаш.

Akbar Hakimov

“From national revival to national progress”: reality and prospects

The article is devoted to the analysis of the concept of “Third Renaissance”, which was announced in August 2020 by the President of Uzbekistan Sh.Mirziyoyev as the most important strategic task for the development of our society. The Renaissance is considered by the author of the article as the flourishing of culture and art, caused by development and innovative researches in the fields of economic, political and spiritual construction. In order to substantiate the question of the Third Renaissance, a brief description is given about the two previous Renaissances of national history. The successful experience of independent Uzbekistan in preserving and reviving the rich cultural heritage of the peoples of Uzbekistan is considered as objective factors that can form the foundation of the third Renaissance. An equally important condition for the formation of a new Renaissance is to support and promote the successful development of modern forms of national art. In conclusion, the author emphasizes the idea that the concept of the third renaissance in Uzbekistan contributes to the consolidation of society in order to achieve national progress and prosperity.

Keywords: politics, Renaissance, culture, art, heritage, progress, innovation, foundation, factor, nation, people, society, state, consolidation.

Рустам Сулаймонов

Тарих институти бош илмий ходими,
тарих фанлари доктори, профессор

Археология мероси ва фани ҳақида баъзи мулоҳазалар

Бугунги кун илм-фани ва маданиятини археологиясиз тасаввур қилиш қийин. Негаки унинг сиз энг қадимги замонларда кечган турли жараёнларни тиклай олмаймиз. Айнан археология ёдгорликларида қадим ўтмишда яшаб ўтган одамларнинг ўзидан қолдирган моддий маданият излари сақланган бўлади. Ўтмиш моддий маданияти шаҳарлар, қалъалар, тош асри манзиллари ва улардан топилган эски буюмлардангина эмас, балки савдо йўллари, суғориш иншоотлари – ариқлар, тўғонлар ва кўприклар, муҳофаза иншоотлари – деворларда (масалан, Хитой буюк девори) ўз аксини топган. Экин-тикинчилар турмушига оид гувоҳликлар қадимги суғорма деҳқончилик амалга оширилган экин майдонларига тортилган эгатларда ҳам сақланиб қолган. Бу жараён Хоразмнинг суғорма деҳқончилик майдонларининг кўҳна ва ўрта асрларга оид пол (шоли экиладиган майдон) ва эгатлари XX аср аэрофотосуратларида яхшигина акс этган.

Умуман, бу дунёда яшаб ўтган одам борки, ундан қандайдир моддий маданият изи сақланиб қолади, жуда бўлмаганда изи қолмасида, унинг суяк қолдиқлари қолади. Демак, ҳозирги замон археология фани мураккаб кўп тармоқли илмий тадқиқотларга айланган. У геология, экология, палеоклиматология, ер юзи биосферанинг тарихи ҳамда бошқа бир қатор табиий фанлар билан узвий боғланган ҳолда ривожланиб бормоқда.

Тош асрининг сўнги босқичларида ишлаб чиқариш деҳқончилик

ва чорвачилик усулчилигига асосланган. Ушбу жараён ўрта тош¹ ва янги тош² даврларида юз бериб, даставвал Яқин Шарқда шаклланган ва қисқа муддатда бутун дунёга тарқаган. Туронда эса янги тош даврига келиб икки хил археологик маданият шаклланади: жанубдаги ўтроқ деҳқончилик маданияти ва шимолдаги дашту биёбонларда қарор топган чорвачилик археологик маданиятдир. Жез даврида деҳқончилик маданияти негизида шаҳарлашиш жараёни авж олиб, Гонур, Тўғолок, Дашли, Сополли, Жарқўтон каби илк шаҳарлар вужудга келади ва ривожлана бошлайди.

Шимолий ҳудудларнинг дашту биёбонларида чорвадор ва ярим кўчманчи Ямная (ёрма қабр), Катакомба³, Андроново⁴ чорвадор аҳолисини маданиятлари ривожланганини кўрамиз. Бу турли ҳудудларга мансуб археологик маданиятларнинг эгалари “қайси тилда гаплашган” деган савол туғилади. Тилшунослик фанининг бу соҳада илмий фаразлари кўп. Аммо ҳозирда ҳукмрон бўлган ностратик назариясига кўра, Евроосиё қитъасининг асосий тиллар гуруҳлари келиб чиқиши негизи сўнгги палеолит даврида қандайдир археологик маданият вакиллари-дан тарқагани аниқланган. Аслида ностратик тиллар гуруҳлари икки гуруҳга бўлинади. Ғарбий гуруҳ сомиё-ҳомий ва ҳиндевропа тилларидан иборат бўлса, шарқий гуруҳга элам, дравид ва олтой тиллари киради. Айнан иккинчи гуруҳ энг қадимги тиллар гуруҳлари саналади. Яқин Шарқдаги энг эски ўтроқ маданият марказлари, яъни Ҳосилдор ярим ой – Миср, Шом ва Бобил қадимги цивилизацияларнинг негизи бўлиб, уларни айнан шарқий ностратик тилларига мансуб этник гуруҳлар яратгани ҳақида илмий фараз бор.

Туроннинг бепоён ҳудудларида қадим замонлардан олтой ва ҳинд европа тилларига мансуб аҳолининг ўзаро яқин борди-келдида яшаб келгани маълум. Масалан, “Авеста”га кўра, арья этноси (Амударё ҳавзаси) “Авеста” тилида сўзлашган бўлса, арийлар тушунмаган тилларда сўзлашган Турон аҳли (Сирдарё ҳавзаси), “Авеста турлари (тўролар)” сифатида илк олтой тиллари гуруҳи шеваларидан бирида сўзлашган, деган хулоса қилишимиз мумкин. Шу тарзда мазкур жараён Турон моддий ва маънавий маданиятининг сўнгги босқичларига қадар ҳам ривожланиб келаверган.

Ўзбекистон ҳудудининг бугунги чегаралари 1924 йили совет империясининг сиёсий доиралари томонидан шакллантирилган. Лекин Ўз-

¹ Ўрта тош даври (мезолит) — тош даврининг милoddан олдинги XII – VII минг йилликлари билан даврлаштирилган босқичи.

² Янги тош даври (неолит) — тош даврининг милoddан олдинги VI – IV минг йилликлар билан даврлаштирилган босқичи.

³ Катакомба — ер ости лаҳадига йўлакча орқали кириладиган қабр тури.

⁴ Андроново маданияти — милoddан олдинги II минг йилликнинг иккинчи ярми ва I минг йилликнинг бошида яшаган чорвадор уруғларнинг археология маданияти.

бекистон деганда қадимги маданияти Турон – Марказий Осиёнинг энг ривожланган минтақаларини қамраб олган кенгликни кўз олдимизга келтирамиз. Шу маънода Эркин Воҳидовнинг “Ўзбегим” шеъридаги Олтой томонлардан топилган “Ўрхун хати”нинг тилга олиниши бежиз эмас, албатта. Хуллас, Ўзбекистон археологиясининг илмий муаммоларини ҳозирги чегаралари доирасида, сунъий чекловлар билан ўрганиб ҳам, тушуниб ҳам, ечиб ҳам бўлмайди.

1924 йилда бошланган миллий ҳудудий чегараланиш оқибатида қадимги Туркистонда совет республикаларининг сунъий чегаралари пайдо бўлди. Бу совет маъмуриятининг энг салоҳиятли ва иқтидорли этносларни жамлаган Туркистонни парчалаш мақсадида амалга оширилган. Энг муҳими учта хонлик маданий марказлари Ўзбекистонда сақланиб қолди. Мураккаб сиёсий ҳодиса саналмиш миллий-ҳудудий чегараланиш жараёни ҳатто 1938 йилгача давом этган. Бу совет ҳукуматининг миллий-истиклолчилик ҳаракатига⁵ қарши кураши якуни билан боғлиқ эди. Маҳаллий аҳоли онгидан Туркистон атамасини ўчириш учун Ўрта Осиё ва Қозоғистон географик тушунчалари юритила бошланди. Сунъий тузилган совет республикаларидаги аҳолининг туркий адабий тиллари туб ўзгаришга учраб, уларнинг грамматикалари империя марказидан юборилган Е. Поливанов⁶, К. Юдахин⁷ сингари яна бошқа тилшунос ва шарқшунослар тарафидан турли маҳаллий шевалар асосида шакллантирилди. Ахмет Байтурсинов⁸ каби миллий ватанпарварларнинг азалий – ягона тил, яъни Алишер Навоий тилини ҳимоя қилиб чиққан вакиллари, жумладан, жадидлар қатағонга учраганлар. Мазкур чегараланиш натижасида асосий тарихий марказлар, уларда сақланган археологик ва меъморий мерос намуналари ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида жамланди. Лекин бу моддий маданият ўзбекники ёки тожикники дегани эмас, балки аслида бутун минтақа халқларининг маданий мероси саналиб, унинг асл дурдоналари жаҳон маданияти хазинасининг ажралмас бўлаги эканини эсдан чиқармаслик керак. Уларни сақлаш ва биргаликда тадқиқ этиш, келажак авлодларга муносиб даражада қолдириш ҳозирги давр олимлари учун шарафдир.

Агар Туркистон ҳудудида олиб борилган археологик тадқиқотлар тарихига назар соладиган бўлсак, улар юртимиз Россия империяси томонидан босиб олинганидан сўнг, аниқроғи, унинг илк йилларидан бошланади. Лекин археологиянинг мустақил фан йўналиши сифати-

⁵ Миллий-истиклолчилик ҳаракати — Туркистонда совет империясига қарши кўтарилган озодлик ҳаракати.

⁶ Евгений Поливанов (1891 – 1938) — рус тилшуноси, шарқшуноси ва адабиётшуноси.

⁷ Константин Юдахин (1890 – 1975) — рус туркшуноси, Қирғизистон ССР Фанлар академиясининг академиги (1954).

⁸ Ахмет Байтурсинов (1872 – 1937) — қозоқ жамоат ва давлат арбоби, ўқитувчи, тилшунос, адабиётшунос, туркшунос, шоир ва таржимон.

да шаклланиши 1940 йили Ўрта Осиё давлат университетида (ҳозирги Ўзбекистон Миллий университети) “Ўрта Осиё археологияси” кафедраси ва 1943 йили Ўзбекистон ССР ФА таркибидаги Тарих ва археология институтининг очилишидан бошланади. Деярли етмиш йил ичида Ўзбекистонда археология фанининг барча йўналишлари шаклланиб, археология тадқиқотларининг урта мустақил мактаби вужудга келди. Биринчиси — Ўрта Осиё давлат университети таркибидаги Тошкент археология маркази, иккинчиси — Хоразм ва Орол бўйлари ҳудудида тадқиқотлар олиб борувчи Хоразм археология ва этнография мактаби (Москва, Тошкент, Нукус, Урганч мутахассислари иштирокида), учинчиси — 1970 йили Самарқанд шаҳрининг 2500 йиллиги муносабати билан мазкур шаҳарда иш бошлаган энг йирик ва муҳим археология мактаби — Яҳё Ғуломов номидаги Археология институти. Уларнинг республика миқёсидаги кенг кўламда дала археологик тадқиқотларини амалага ошириши XX асрнинг иккинчи ярмига тўғри келади.

Ўзбекистондаги археология фани ҳақида гап кетар экан, унинг даврий ва ҳудудий чегараларини аниқлаш зарурати туғилади. Эндиликда энг қадимги одамларнинг юртимизда топилган излари миллион йилдан кам эмаслиги аниқланган. Аммо бу мамлакатимизнинг қадимги тош даврига оид ўзига хос маданияти бор дегани эмас. Ўзбекистоннинг мазкур чоғдаги одамлари ўз келиб чиқиши ва ирқий ҳамда маданий алоқалари нуқтаи назаридан Европа қитъасидаги Клектон⁹ ва Гейделберг¹⁰ манзилларидан бошлаб, Кара Бом¹¹, Томчибулоқ¹² ва Хитойдаги Шуйдунгоу¹³ манзиллари доирасига кирган трансконтинентал тарихий-маданий кенгликнинг ажралмас бўлагиде шаклланган маданиятнинг илк одамларидан саналадилар. Бундан ташқари, Яқин Шарқда Фаластин, Ироқ, Эрон қадимги тош чоғи маданиятининг тараққиёти ҳам Турон ҳудудининг босқич маданиятига уйғун ва сингенетик тарзда алоқада бўлиб келган.

Қадимги тош чоғи шароитида 1500000 йил мобайнида тўртта кучли музлик даври бўлиб ўтган. Улар 100000 – 150000 йилга чўзилиб, музликлар оралиғидаги иссиқ мавсумлар қисқароқ — 50000 – 70000 йил давом этган. Айнан музлик даврларида Евроосиё аҳолиси асосан жануб томонга чекинган. Иссиқ иқлим ҳукмрон бўлгач, аҳоли яна ўрта кенглик

⁹ Клектон – илк қадимги тош даврининг (илк палеолит) тахминан 550000 – 475000 йил олдинги давр билан даврлаштирилган Ғарбий Европада археологик манзилгоҳ.

¹⁰ Гейделберг манзилгоҳи — Германиянинг Гейделберг шаҳри яқинидаги қадимги тош даврининг ўрта босқичи (ўрта палеолит)га оид манзилгоҳ.

¹¹ Кара Бом (жанубий олтойчасига Қора тош) — Россиянинг тоғли Олтой ҳудудида жойлашган, қадимги тош даврига оид манзилгоҳ.

¹² Томчибулоқ — Мўғулистоннинг тоғли ҳудудида жойлашган, қадимги тош даврига оид манзилгоҳ.

¹³ Шуйдунгоу — Хитойнинг Нингхиа Хуи мухтор вилоятида, Сарик дарёнинг соҳили яқинида жойлашган манзилгоҳлар мажмуаси.

ва шимолий ҳудудларни қайта ўзлаштирган. Яъни одам ўлжа ва ўсимлик дунёси ордидан кўчиб юрган. У даврда чегара тушунчасининг ўзи бўлмай, қаерда яшаш имкони бўлса, инсон ўша жойда қўним топган.

Минтақанинг Ўзбекистон ҳудудидан топилган, қадимги тош чоғига оид муҳим кашфиётлардан бири Тешиктош¹⁴, иккинчиси Обираҳмат¹⁵ ғорида юз берган. Бу давр қадимги ўрта тош чоғ¹⁶, яъни неандертал одамлар яшаган босқич ҳисобланади. Улар охири Вюрм музлиги¹⁷ давридаги қийин шароитларда ҳам Евроосиёнинг ўрта кенгликларида кун кечирганлар. Асосан музлик давридаги совуқлик туфайли суви қуриб қолган ғорлардан бошпана сифатида фойдаланиб, янги кашфиёти – оловларда исиниб жон сақлаганлар. Аҳоли ниҳоятда сийрак яшагани боис, турли оилавий уруғлараро никоҳлар кам бўлган, шу туфайли никоҳ алоқалари асосан уруғ ичидаги одатга айланган. Бунинг оқибатида насл бузилиб, туғилган кўплаб болалар узоқ яшамаганлар ва ўлим даражаси юқори бўлган.

Аксинча, бу даврларда Африка қитъаси – инсоният ватанида атроф муҳит барқарор бўлган. Шу туфайли бу қитъада одамлар тез кўпайиб, аҳоли зичлиги ортиб бораверган. Натижада уруғлараро рақобат ва никоҳ инсоннинг жисмоний тараққиётини жадаллаштирган. Бу эса 200 000 йил аввал у ерда ҳозирги замон ақл-идрокли одами – Ақлли одам¹⁸ шаклланишига имкон яратган. Ақлли одамларнинг қадимги ҳоминидлардан¹⁹ фарқи уларнинг турли ҳодисаларга бўлган муносабати, яъни жавоб ҳаракати тез бўлган. Ҳозиржавоблик хусусияти юксак бўлиб, ўзлигини, яъни шахсиятини англаш бошланган. Мен, сен, улар каби тушунчалар аҳамиятининг ошиб боришидан ўзлигига бўлган эътибори пайдо бўлиб, ўзчилик туйғуси шаклланган. Энди инсон ўз ҳиссиётларини ифодалашга ҳаракат қилган. Бунда тасвирий санъатнинг аҳамияти муҳим бўлиб, бошқаларга ахборот етказиш усули шакллана бошланган. Айна пайтда сўзлашув воситаси – тил фаолияти ҳам ривожланиб борган.

1938 – 1939 йилларда топилган Тешиктош одами А.П. Окладников²⁰ ва М.М. Герасимов²¹ томонидан неандертал кўринишдаги одам

¹⁴ Тешиктош ғори — Сурхондарё вилоятининг Бойсун тоғларида жойлашган, қадимги ўрта тош чоғига оид манзилгоҳ.

¹⁵ Обираҳмат ғори — Тошкент вилояти, Бўстонлиқ тумани, Бурчмулла қишлоғида жойлашган, қадимги ўрта тош чоғига оид манзилгоҳ.

¹⁶ Қадимги ўрта тош чоғи (ўрта палеолит) — тош даврининг милоддан олдинги 300000 – 30000 йилликлари билан даврлаштирилган босқичи.

¹⁷ Вюрм музлиги — милоддан олдинги 75000/70000 – 40000/35000 йилларни ўз ичига олувчи музлик чоғи.

¹⁸ Ақлли одам (лотинчасига homo - одам, sapiens - ақлли) — одамнинг 40000 йил бурун Ер юзиде асосан тарқаб бўлган энг қадимги тури.

¹⁹ Ҳоминидлар (лотинчасига hominidae) — сут эмизувчиларнинг йўлдошлилар тармоғининг одамлар ва одамсимон маймунларни ўз ичига олган энг илғор оиласи.

²⁰ А.П. Окладников (1908 – 1981) — рус археологи, тарихчи, этнографи.

²¹ М.М. Герасимов (1907 – 1970) — рус антропологи, археологи.

сифатида фанга киритилган. Бу кашфиётнинг илмийгина эмас, сиёсий аҳамияти ҳам салмоғли эди. Сабаби Германия фашизмининг ирқий назариясига кўра, олий ирқ, ҳақиқий арийларнинг асл ватани Турон деб саналган. Аммо бу ҳудуддан неандертал одамнинг топилиши ушбу назарияни археологик факт орқали инкор қилишга асос бўлди. Аммо Германиянинг таниқли антропологи Фон Вирхоф Тешиктошдан топилган бола неандертал одам эмас, чунки унинг калла чаноғининг тузилиши Ақлли одамга хос деган хулосага келган. Бу баҳс яна ўн йиллар давом этиб келди.

2003 йили Обираҳмат ғоридан яна бир одам қолдиғи топилди. Агар Тешиктош одами махсус маросимлар билан кўмилган бўлса, Обираҳмат одами ғорнинг ўн олтинчи қатлампидан, майдаланиб кетган ҳайвон суяклари билан аралаш ҳолда топилган. Бу ўша даврдаги одамхўрлик одатининг оқибати бўлган. Мазкур одам калла суягининг таҳлили унда Ақлли одам ва неандертал одамнинг белгилари уйғунлашган ҳолда сақланганини кўрсатади. У 12 ёшли ўғил бола бўлиб, калла чаноғи ва тишларининг тузилиши Ақлли одамга, қулоқ чаноғининг суяклари эса, тузилиш жиҳатидан неандертал одамга хос бўлиб чиқди. Шунинг учун ҳам, Турон ҳудудлари ҳам Африка қатори қадимги гоминидларнинг тараққиёти натижасида Ақлли одам даражасига етиши доирасига кирган ёки бу ерда неандертал ва Ақлли одамлар аралаш ҳолда яшаганлари сабаб Обираҳматда дурагай одам вужудга келган, деган икки муқобил хулосага келинган. Қадимги тош чоғига оид бу каби кашфиётлар археология фанида камдан-кам учрайди.

Археология фанида ўрганилиши зарур бўлган муҳим соҳаси ҳозирги даврдаги вазиятга мутлақо тескари бўлган экологик шароитларда инсониятнинг доимо мослашиш йўлларини топиб, маданиятини борган сари такомиллаштириб келгани масаласидир. Мисол учун, ҳозирги Қизилқум ва Қорақум саҳролари қадимги тош даврида яшнаган кўкаламзор, дарёларнинг сув бўйларини тўқай ва бутазорлар эгаллаган ажойиб маскан бўлган. Милоддан олдинги VII – IV минг йилликлар ҳукм сурган бундай экологик манзара Атлантик давр²² деб аталади. Ўша пайтда бутун Ер шарида нам, серёмғир илиқ иқлим ҳукмрон бўлиб, саҳронинг ўзи бўлмаган, ҳозирги энг катта саҳро саналмиш Саҳройи Кабирда Нил каби катта дарёлар оқиб турган. Янги тош даври даврида иқлимнинг юмшоқ, экологик вазиятнинг барқарор бўлганини ўша замондаги дарёларнинг қуриб қолган ўзанлари ёнбағирларидаги қояларга тасвирланган қоятош битикларини ўзида акс эттиради. Уларда жирафа, фил, сув оти, ҳатто тимсоҳлар тасвирланган. Минтақамизда музликларнинг эриши натижасида эса, ҳозирги Қизилқум ва Хоразм атрофидаги чўлларда юзлаб серсув кўл ва кўлмаклар ҳосил бўлган. Амударё, Зарафшон ва Сирдарёга

²² Атлантик даври — Шимолий Европада Вюрм музлиги давридан кейинги даврнинг (голоцен) энг иссиқ ва энг нам даври.

эса бир қатор ирмоқлар қўшилган. Аини шу даврда ҳозирги Ўзбекистон ҳудудининг пасттекисликларида неолит даври Калтаминор маданияти²³ тарқалган.

Демак, бу даврда Қизилқум ўрнида даштлар, тўқайзорлар яшнаган бўлиб, ибтидоий термачилик, балиқчилик ва овчилик билан кун кечириш бирмунча осон кечган. Юзлаб майда манзилгоҳлари топилган Калтаминор маданиятининг келиб чиқиши Каспий денгизи бўйларида шаклланган Жебел ғорининг²⁴ мезолит босқичидаги маданияти билан боғлиқлиги аниқланган. Шу билан бирга, Жанубий Туркменистондан шаклланган ўтроқ деҳқончилик Жойтун маданияти²⁵ ҳам Жебел ғори мезолит давридан тарқалгани аниқланган. Аини пайтда Жойтун маданияти вужудга келган Копетдоғ²⁶ қир-адирларининг табиати қуруқ бўлиб, сувсиз майдонларидаги кичкина сойлик этакларида овчилик ва термачилик билан тирикчилик қилиш машғул бўлган. Шу сабабли, бу ер аҳолиси сунъий суғорма деҳқончилик маданиятини ўзлаштиришга мажбур бўлади. Шундай қилиб, икки ҳил экологик шароитда яшаган одамлар жанубда ўтроқ деҳқончилик, шимолий ўрта кенгликларда ибтидоий овчилик, термачилик ва балиқчилик билан машғул бўлган. Вақт ўтиши билан, бу ҳудудларда чорвачилик пайдо бўлган. Калтаминор маданияти манзилларидаги хўжалик ашёлари ва рўзғор қолдиқлари таркибидан кўплаб балиқ ва ёввойи ҳайвонларнинг ҳамда хонаки ҳайвон – қўйнинг суюклари топилган.

Ҳозирги Зарафшон дарёсининг қуйи этаклари, яъни Қизилқум ҳудудидан Оёқоғитма ўзанининг²⁷ қуриб қолган қирғоғида неолитга оид Оёқоғитма манзилгоҳи топилган. Милоддан олдинги VII – V минг йилликлар билан белгиладиган мазкур манзилгоҳ ўз вақтида каттакон кўл атрофида жойлашгани аниқланган. Маданий қатламлар кўлга хос чўкинди қатламлари билан аралаш ҳолда учрайди. Ҳозир Оёқоғитманинг ўзани аввалги ўзандан 80 м чуқурликдан ўтиши ҳам аниқланган. Ҳозирда бу ерга баҳор, баъзан куз фаслларида сув келиб қолади. Шундан милоддан олдинги VII – V минг йилликлардан бугунга қадар Қизилқум майдони 80 метр кўтарилиб, Зарафшондан оқиб келадиган сув ер қатламини ўйиб, чуқурлашиб кетганини кузатишимиз мумкин. Манзилгоҳнинг ўзига хослиги бу ердан қўй, эчки, қорамол суюкларидан ташқари, қадимда хонакилашган туя (камеллус бактрианус) суюклари ҳам топилган. Шундан Калтаминор маданияти вакиллари милоддан олдинги VII – VI минг йилликларда туяни ҳам хонакилаштирганлари ҳақи-

²³ Калтаминор маданияти — милоддан олдинги VII – III минг йилликка оид археология маданияти.

²⁴ Жебел ғори — Шарқий каспий бўйидаги, ўрта тош чоғига оид манзилгоҳ.

²⁵ Жойтун маданияти — милоддан олдинги VI – V минг йилликка оид археология маданияти.

²⁶ Копетдоғ — Эрон ва Туркменистон ҳудудида жойлашган тоғ.

²⁷ Оёқоғитма — Бухоро вилоятининг Гичдувон туманидаги янги тош даврига оид ёдгорлик.

да хулоса қилсак бўлади. Бу хилдаги туянинг тури йўқолиб кетганига Араб халифалиги истилосидан (VII – VIII асрлар) сўнг улар ўрнини Яқин Шарқнинг чопқир ва бир ўрқачли туялари – дромедарларнинг Туронга тарқалгани сабаб бўлган. Натижада минтақа иқлимига мослашган бир ўрқачли дурагай туя кўпайиб боради. Ҳозирги кунда Қозоғистон ва Туркманистонда учраб турган икки ўрқачли туялар ҳам маҳаллий туялар бўлмай, Мўғулистон туялари турининг вакилларидир. Улар бактрианусдан ўрқачлари устида ва бўйнида қалин қора ёли ва соқоли билан фарқланади. Милоддан олдинги IV – III минг йилликлар мобайнида иқлимнинг совуши ва сув тармоқларининг қуриши натижасида саҳролашув жараёни кучайиб борди. Калтаминор маданияти вакиллари шимолга – салқин серсув ҳудудларига кўчиб, ҳозирги Қозоғистон, Шарқий Туркистон, Ўрол, Шарқий Украина (Мариупол маданияти²⁸) ҳудудларидаги кенглик бўйлаб тарқалганлар.

Калтаминор ва Жойтун маданиятлари вакиллари ўзида шимолий ва жанубий европача ирқларга хос қиёфани мужассам қилган йирик ва бақувват одамлар бўлишган. Энеолит²⁹ даврига келиб, улар яйлов чорва хўжалиги асосида бутун Евроосиё даштликлари ўзлаштирила бошлаганлар. Ҳаёт тарзи кўчманчи бўлгани боис, бу халқларнинг манзиллари жуда кам учрайди. Улардан сақланиб қолган қўрғон-мозорлар маълум, холос. Аксарият ҳолларда улар наमत том билан ёпилган катта араваларга ҳўкиз қўшиб, кўчманчилик билан умр кечирганлар. Мария Гимбутас³⁰ айнан шу ярим кўчманчи халқлар милоддан олдинги III – II минг йилликларда Европа ҳудудларига кириб бориши натижада ҳиндевропа тиллари тарқалган, деган хулосага келган. Бу халқларнинг шарқий қисми Сибирдаги Афанасево маданияти³¹ номи билан маълум. Демак, Евроосиё ўрта кенглик даштларининг этногенез жараёнида Калтаминор одамларининг ҳал қилувчи иштирокини кузатишимиз мумкин.

Ўзбекистон археология мероси турли хил табиий шароитларда сақланиб қолган. Улар баланд тоғлар, тоғолди қир ва адирлари, тоғ этакларидаги пасттекислик алювиал (ҳар хил даражадаги юмалоқ ва майда бўлақлардан (тош, тошлар, шағал, қум, лой) доимий сув оқимларининг консолидацияланган бўлақлари) дашт-у биёбонлари бўйлаб тарқалган. Айнан шу ҳудудлардан кўплаб археологик ашёлар учраб туради. Жез даврига келиб, дастлаб кичик ўтроқ деҳқончилик манзилгоҳлари тараққий этади. Кўчиш жараёнлари натижасида ўзлаштирилган ҳудудлар ва суғорма деҳқончилик манзилларида илк давлатчилик ўчоқлари пай-

²⁸ Мариупол маданияти — милоддан олдинги V минг йилликнинг иккинчи ярмида, Дон ва Днепр дарёлари оралиғида тарқалган дашт ва ўрмон-дашт маданияти.

²⁹ Энеолит — милоддан олдинги IV – III минг йилликларни ўз ичига олувчи мис-тош чоғи.

³⁰ Мария Гимбутас (1921 – 1994) — америкалик археолог ва маданиятшунос.

³¹ Афанасево маданияти — милоддан олдинги III – II минг йиллик бошларида Жанубий Сибирда тарқалган археология маданияти.

до бўла бошлайди. Улар сирасига Копетдоғ ёнбағридаги Анау маданияти³² қўрғонлари, Зарафшон воҳасида Саразм³³ илк шаҳарлари каби яна бошқа бир қатор манзилгоҳларни келтиришимиз мумкин. Ушбу маданият вакиллари милоддан олдинги IV – III минг йилликларда ўз манзилгоҳлари тараққиётининг илк шаҳарчилик босқичига эришадилар.

Милоддан олдинги III минг йиллик ўрталарида ялпи табиий ҳодиса рўй бериб, Ўрта денгиз тубида жойлашган Санторин вулқони³⁴ портлайди. Натижада, бу даҳшатли вулқон Яқин Шарқ, Жанубий Европа, Шимол Африкада вужудга келган илк цивилизация куртакларига катта зарар етказди. Айрим мутахассислар мазкур илк маданият ўчоқларини Платоннинг³⁵ китобида тилга олган афсонавий Атлантлар цивилизациясига³⁶ боғлайдилар. Вулқон отилиши натижасида осмонни қора тўтун қоплаб, бир неча йил мобайнида тарқалмай ер юзини кул қоплайди. Жон сақлаб қолган аҳоли эса, Европанинг шимоли ва асосан Осиё китъасининг шарқига кўча бошлайди. Ушбу кўчишлар натижасида Шумер³⁷ ва Миср цивилизациялари шаклланади. Ҳатто Жанубий Франция ҳудудидаги энеолит даври эгалари шимоли-шарққа чекиниб, 100 – 200 йил мобайнида шимолий Тангридоғ ва жанубий Олтой ҳудудларига келиб жойлашадилар. Айнан улар скифларнинг узоқ аждодлари эдилар.

Сурия – Хитит³⁸ юртларидан асосий кўчиш Шарққа, яъни Турон йўналишида бўлган. Натижада, Сополли³⁹, Жарқўтон⁴⁰, Гонур⁴¹, Тоголок⁴², Дашли 3⁴³ каби шаҳарсимон илк манзиллар пайдо бўлади. Ҳиндистон ҳудудларида бу сингари маданият Джхукар маданияти⁴⁴ деб аталиб, унинг Сополли маданиятидан деярли фарқи йўқ. Яқинда Ўш шаҳрига яқин жойдан шу маданиятга мансуб шаҳарча топилган. Умуман, археология фанида бу маданият Бахрёна-Марғиёна археология мажмуаси (БМАМ) деб номланади.

1991 йили қадимги Сиангача⁴⁵ бориб келган А.А. Асқаров ушбу ҳу-

³² Анов маданияти — милоддан олдинги IV – I минг йиллик биринчи ярмида Туркманистоннинг Копетдоғ этакларида тарқалган археология маданияти.

³³ Саразм — милоддан олдинги IV минг йиллик – III минг йилликнинг охирига оид ёдгорлик.

³⁴ Санторини вулқони — Эгей денгизидаги Кира, Тира ва Ўрта денгиз соҳилидаги вулқон.

³⁵ Платон (милоддан олдинги 428/427 – 348/347) — юнон файласуфи.

³⁶ Атлантлар цивилизацияси — Платон асарларида келтирилган афсонавий орол-давлат.

³⁷ Шумер — Ироқ ҳудудида милоддан олдинги IV минг йилликларга оид халқ ва жой.

³⁸ Хитит — милоддан олдинги 1800 – 1180 йилларда Кичик Осиёда хетлар томонидан асос солинган давлат.

³⁹ Сополли — Сурхондарё вилоятининг Музрабод туманида жойлашган, милоддан олдинги II – I минг йилликларга оид ёдгорлик.

⁴⁰ Жарқўтон — Сурхондарё вилоятининг Шеробод туманида жойлашган, милоддан олдинги II минг йилликка оид ёдгорлик.

⁴¹ Гонур — Туркманистоннинг жануби-шарқидagi Мурғоб ариғининг ўнг қирғоғида жойлашган, жез даври ёдгорлиги.

⁴² Тоголок — Туркманистондаги жез чоғига оид ёдгорлик.

⁴³ Дашли 3 — Афғонистондаги жез чоғига оид ёдгорлик.

⁴⁴ Джхукар маданияти — Ҳиндистон ғарбидаги археология маданияти.

⁴⁵ Сиан — Хитойнинг марказий қисмида, Вейхе дарёси (Хуанхе дарёси ирмоғи) водийсида

дуддаги қатор музейлардаги жез даврига оид ашёлар билан танишиб чиқиб, “Сополли маданияти Узоқ Шарққача таъсир кўрсатганига гувоҳ бўлиб келдим”, деб ахборот берган эди. Ҳақиқатдан ҳам, қадимги Хуанхе ҳавзасидаги⁴⁶ илк ўтроқ деҳқончилик маданияти милoddан олдинги V – III минг йилликларга мансуб Яншао маданияти⁴⁷ ҳисобланади. Яншао маданиятининг иқтисодиёти тарик экиш, чўчқа ва ит боқишга таянган. Аҳолиси олтой тиллари гуруҳига мансуб тилда гаплашган бўлиши мумкин. Айти Сополлитепа маданияти гуллаб-яшнаган даврда Яншао маданияти жойлашган ҳудудларга ғарbdан, яъни бизнинг минтақамиздан янги маданият кириб борганини таъкидлаш жоиз. Бу ерда арпа ва буғдой экилиши, қўй ва қорамол, кейинчалик от боқиш анъанаси пайдо бўлади. Шу билан бирга, юксак даражадаги жез металлургияси ривожлана бошлайди. Бундай хўжалик тури Турондан Хитой ҳудудига кириб боргани исбот талаб қилмайди. Лекин Хитой археологиясида бу маданият Луншан маданияти⁴⁸ Хитой мутахассислари фикрича, бу маданият маҳаллий шароитларда шаклланиб, шу ернинг ўзида ривожланган. Аслида Луншан маданияти марказларидан бирига (Ся давлати⁴⁹) милoddан олдинги XXII асрда биринчи хитой этноси вакиллари Хуанхенинг ўнг соҳилидан чап соҳилида жойлашган шимолий ҳудудларга кўчиб, шу ерни ўз қавми учун макон қилганлар (Гун афсонаси⁵⁰) ва Ся давлатига асос солганлар. Тарихда шундан бошлаб Хитой цивилизацияси ва давлатчилиги пайдо бўлади.

БМАМ маданияти ёдгорликларида дастлабки саройлар, эҳромлар, шоҳона мақбаралар, девор билан ўралган илк шаҳарлар намуналарини кўрамиз. Эҳромларда тинимсиз ёниб турган олов бўлиб, эҳромларнинг махсус оқ ганч билан сувалган хоналаридаги ерга кўмилган хумларидан муқаддас ичимлик – хаомани тайёрланадиган наша, кўкнори ва эфедра ўсимликларининг янчилган ҳолда пояси ва уруғлари топилган. Аммо бу маданият қабрларидаги майитлар лаҳадга оёқ-қўли букланган ва ёнбош ҳолда турли-туман безак ва қуроллари билан бирга кўмилгани аниқланган. Ҳатто нафис ясалган сопол идишларда овқатларнинг қолдиқлари, саватларда қўйнинг сони ёки қўли ёҳуд бутунлигича ётқизилган қўйларнинг суюклари ҳам учрайди. Зодагонларнинг қабрларидан турли ҳажмдаги жез, кумуш ва олтин идишларда овқат қолдиқлари

жойлашган шаҳар.

⁴⁶ Хуанхе — Хитойдаги дарё.

⁴⁷ Яншао маданияти — милoddан олдинги V – III минг йилликларда Хитойда (Сариқ дарёнинг ўрта қисми) тарқалган археология маданияти.

⁴⁸ Луншан маданияти — милoddан олдинги II минг йилликнинг биринчи ярмида Сариқ дарё ҳавзасида тарқалган археология маданияти.

⁴⁹ Ся давлати — Хитойда милoddан олдинги 2070 – 1765 йилларда ҳукмронлик қилган илк давлат.

⁵⁰ Гун афсонаси — Қадимги Хитойдаги танаси илон, боши қизил сочли одам тасвирли “сүв худоси” афсонаси.

сақланган. Милоддан олдинги II минг йилликнинг ўрталарида шимоллий даштлардаги (Каспий ва Орол денгизлари бўйларидаги шимолий ҳудудлари) чорвадор аҳоли – арийлар, яъни Андроново маданияти вакиллари – йилқичилик ва металлургия билан шуғулланган. Бу жанговар халқлар ўз юртларидаги даштликларда юз берган қахатчилик натижа-сида ватанларини ташлаб бутун Евроосиё қитъасининг жанубий ҳудуд-ларига, яъни ўтроқ деҳқончилик маданияти ўстивор бўлган ҳудудларга кириб келадилар. Арийлар тез чопар отлар қўшилган икки ғилдиракли аравачаларида ҳаракатланганлар. Улар арава устида турган ҳолда ёй-дан ўқ отиб ёки найза улоқтириб жанг олиб бориш услубини қўллаган-лар. Бундай жанг услубига қадимий Шарқнинг пиёда аскарлари бардош бера олмаганлар. Арий(орий)лар ҳатто Европага бостириб кириб Крит маданиятига⁵¹ барҳам берганлар ва айна чоғда янги Микена мадания-тини⁵² ривожига ҳисса қўшганлар. Мисрни босиб олгач эса, Гиксослар сулоласига⁵³ асос солганлар.

Иккидарё оралиғида (Месопатамия) ҳам Касситлар⁵⁴ номи билан машҳур бўлган йилқичи-чорвадорлар сулоласи ҳокимият тепасига келади. Улар Хитойдаги Ся давлатини емиргач, ўрнига Шан Ин давлати⁵⁵ пайдо бўлади. Улар қўним топган Турон ва Ҳиндистонда бу давр “Авеста” ва “Ригведа”нинг энг қадимги маъбудларига бағишланган яшлари ёки мадҳиялари шаклланиши даври ҳисобланади.

Ўзбекистоннинг турли жойларида Андроново маданияти манзилгоҳлари учрайди. А.А. Асқаров, Н.А. Аванесова, Т.Ш. Ширинов тадқиқот-ларига кўра, айна шу пайтда Сополлитепа шаҳар ва манзилгоҳларида Андроново маданиятига хос одатлар ва буюмлар тарқала бошлайди. Айниқса, бу қабрлардаги кўмиш маросимларида ва Жарқўтон эҳроми-да ўтказилган диний маросимлар қолдиқларида яққол кўринади.

Муҳими, шу даврга хос Андроново маданиятининг уруш қурол-лари – тез чопар енгил аравачалари Хитойдаги Шан Ин маданиятидан бошлаб, то Ҳиндистон, Эрон, Европа ва Мисрга қадар кенг тарқади. Ху-сусан, Мисрнинг Янги подшолик сулоласининг⁵⁶ асосчиларидан бири машҳур Рамзес II⁵⁷ ўзининг тошбўртмаларида уруш аравачасида ёй-

⁵¹ Крит маданияти — Крит (Ўрта денгизи) оролларида тарқалган жез (милоддан олдинги 2700 – 1400 йиллар) даври маданияти.

⁵² Микена маданияти — Юнонистонда милоддан олдинги XVI – XI асрларда тарқалган мада-ния.

⁵³ Гиксослар — милоддан олдинги XVIII – XVI асрларда қадимги Мисрнинг бир қисмини босиб олган қабила.

⁵⁴ Касситлар — Фарбий Эроннинг тоғли ҳудудларида милоддан олдинги VII асрда яшаган қа-димий қабила.

⁵⁵ Шан Ин — милоддан олдинги 1554 – 1046 йилларда Сарик дарёнинг чиқиш қисмидан ши-молга Буюк Хитой текислигига қадар бўлган ерларда мавжуд бўлган қироллик.

⁵⁶ Янги подшолик сулоласи — Мисрнинг милоддан олдинги XVI – VII асрларда ҳукмронлик қилган беш подшолик сулоласидан бири.

⁵⁷ Рамзес II — Мисрнинг тахминан милоддан олдинги 1279 – 1213 йилларда ҳукмронлик қил-

дан ўқ отиб турган ҳолда ифодаланган. Амударё хазинасидан топилган Михр (Митра) қуёш худоси (арийлар қуёшга сиғинганлар) олтин ҳайкалча-часи ҳам икки қанотли отлар қўшилган уруш аравачаси устида акс эттирилган.

Кўп ўтмай, яъни милоддан олдинги XIV – XIII асрлардан бошлаб янги археологик маданият – илк темир маданияти (ёки геометрик шаклда безалган кулолчилик маданияти) бутун Турон ҳудудларига тарқалади. Бу геометрик нақш Евроосиёнинг бошқа ҳудудларида ҳам учрайди. Масалан, Ҳомер даври⁵⁸ кулолчилик маҳсулотларида айнан шундай геометрик нақшларни кузатиш мумкин. Аммо бу археологик маданият қаердан тарқалгани ҳануз маълум эмас. Ушбу маданият вакиллари дастлаб қиш фаслида муваққат муҳофазаланган қўрғонларда жон сақлаб, ёзда эса яйловларга кўчиб ўтиб рўзғор тебратганлар. Энг муҳим жиҳати, аввалгидек мурдаларини ерга қўймай, балки уларнинг тозаланган суюқларини тоғу-тош ёки тепалик устида ташлаб кетганлар, ё бўлмаса, ўралар қазиб тош-шағал, сопол синиқларининг устига тозаланган суюқлар кўмилган. Бу “Авеста”да ифодаланган зардуштийларнинг кўмиш маросимларига мос келади. Демак, Ўзбекистон ҳудудидаги илк темир маданияти ёдгорликлари “Авеста” талқинидаги аҳоли тарафидан қолдирилгани аниқ. Буни эроний тилли адабиётларда қайд этилган “пайғамбари аввалин”, “боғбони биҳишт” нисбалари билан машҳур Зардушт даври, унинг ижоди, у мансуб маданият соҳиблари – арийлар ва турлар жамиятлари сифатида тушунсак бўлади. Фирдавсийнинг “Шоҳнома” асарида ўз тавсифини топган Эрон ва Туроннинг тарихий даврлаштирилиши пешдодийлар, кайёнийлар ва сосонийлардан иборат бўлса, Марказий Осиёнинг илк темир асри каёнийлар сулоласи ва “Авеста” матнларининг шаклланиш даврига тўғри келади. Айни шу даврда ҳозиргача сақланиб ривожланиб келаётган асосий тарихий маданият воҳа ва юртлар – “Авеста” даҳюлари (деҳлар) ва уларнинг пойтахт шаҳарлари шакллана бошлайди: Суғдда Гава (Кўктепа), Самарқанд, Кеш, Нахшаб; Фарғонада Чуст ва Ўш; Хуросонда Марв (Яздепе), Балх шаҳарлари пайдо бўлади. Улар ичида энг йириги шаҳарлар онаси Балх бўлган. “Авеста” маълумотларига кўра, Балх кависи Виштаспа Зардушт таълимотини оиласи билан қабул қилиб, бир неча вилоятлардан иборат давлатига тарқата бошлайди. Натижада, Балхда илк бор диний қарама-қаршилиқ кучайиб, урушлар бошланиб кетади. Зардуштни турлар вакили Аржатаспа орқасидан ханжар уриб ҳалок этади. Аммо Виштаспа сиёсати тўғрисида Зардушт таълимоти аввалига Бохтарга, кейин эса қўшни минтақаларга тарқалиб кетади.

Милоддан олдинги X асрда Элам ва Бобил ҳудудларига етиб бор-

ган фиръавни.

⁵⁸ Ҳомер даври — милоддан олдинги I минг йилликнинг биринчи ярмида яшаган қадимги юнон шоири-ҳикоячиси номи билан аталувчи давр.

ган парс қабилалари Аҳурамаздани яхши билганлар. Аҳамонийлардан аввалги йирик давлатни ташкил этган Мидия шоҳлари Дайяукка, Кашта-рита ва бошқалар ҳам ўз давлатида диний фаолиятни муғлар, яъни руҳонийлар орқали бошқарганлари маълум. Мидия давлати⁵⁹ миллоддан олдинги VII – VI асрларда юксалиб, шу даврда Амударё этаклари хорасмийлар тарафидан ўзлаштирилади, биринчи ариқ (Полвонёб) ва Хумбузтепа, Кўзалиқир каби қўрғонлар қурила бошланади.

Миллоддан олдинги VI асрда Турон ерларининг катта қисми дунёнинг биринчи ва энг йирик империяси асосчилари аҳамонийлар томонидан босиб олинади. Шу тариқа, ўз давлатчилигини ривожлантираётган минтақага қадимги Ўрта Шарққа хос давлатчилик анъаналари кириб келган (сатрапиялар тизими, пул муомаласи, хўжаликдаги ҳосил ва даромадга қараб солиқ ҳажмини аниқлаш ва уни ягона талант бирлигида (1 талант – 25,92 кг) ҳисоблаш, девон хизмати, ҳисоб-китоб, почта хизмати ва бошқалар). Аҳамонийлар ҳукмронлиги 200 йил ҳукм сургач, миллоддан олдинги IV асрда уларнинг ўрнини македониялик Александр бошчилигидаги давлат эгаллайди. У маҳаллий аҳоли билан муроса йўлини танлашга ҳаракат қилиб, Суғдиёнадаги йирик зодагон Вахшварнинг қизи Роксанага (Рухшона) уйланади. Бобилда эса ўз душмани Дарёвуш III қизи Барчинга (Барсиноя) ҳам уйланади ва ўз ҳокимиятини қонунлаштириш учун махсус маросим ўтказди. У Дарёвуш III нинг онасига тутунган ўғил сифатида каёнийлар мулкига қонуний меросхўр сифатида қабул қилинади. Шу боис, Ажам мулкининг расмий тарихчилари Александрни каёнийлар сулоласининг сўнгги вакили сифатида тилга оладилар.

Александр ҳукмдорлиги чоғидан кейинги 200 йил давомида эллинизм даври маданияти⁶⁰ Туронда ривожланиб борди. Бунинг таъсири кўпроқ жанубий ҳудудларда – Парфия, Баҳди ва Жанубий Суғд ўлкаларида намоён бўлди. Меъморчилик ва мудофаа иншоотлари, ҳунармандчилик соҳаларида эллинизмнинг таъсири яхши сақланган ва ўрганилган. Айниқса, Александрдан кейинги ижтимоий-иқтисодий ва маданий таъсир салавкийлар ва юнон-бохтар тангашунослигида яққол намоён бўлади. Хусусан, ўзбек давлатчилигининг Александр чоғидан то исломгача бўлган босқичида пул хўжалиги тизимида юнонларнинг кумуш драхмаси муҳим ўрин тутган. Ҳатто араб халифалиги пул тизими ҳам Византия пул тизими негизида шаклланиб, халифаликнинг пул бирлиги кумуш дирҳамлардан иборат бўлган.

⁵⁹ Мидия давлати — Эроннинг шимоли-ғарбида миллоддан олдинги VII асрнинг 70 йиллари — VI асрнинг ўрталарида мавжуд бўлган давлат.

⁶⁰ Эллинизм даври — македониялик Александрнинг ҳукмронлигидан (миллоддан олдинги 334 йил) Рим салтанати барпо бўлгунгача (миллоддан олдинги 27 йил) даврда Ўрта денгиздан шарқий йўналишда тарқалган юнон маданияти.

Шу чоғдан бошлаб, Ўзбекистон тарихидаги воқеалар изчиллигини узлуксиз равишда то XX аср бошларигача ёзма манбалар асосида тиклаш имкони мавжуд. Шу билан бирга, бу чоғга мансуб археологик ашёлар ҳам сақланган бўлиб, улар асосан кўҳна ва ўрта асрлар чоғига дахлдордир. Кўҳна давр тарихи эса қисман чет эл ёзма манбаларида сақланган ва қисқа, узук-юлуқ маълумотлардан иборат. Маҳаллий қўл-ёзмалар нима учун сақланмагани Абу Райҳон Беруний томонидан аниқ айтиб ўтилган. Унга кўра, Хуросон ноиб ва амири Қутайба ибн Муслим ўз шафқатсизлиги, фанатизмлиги (маълум ғояга қаттиқ ишониш) боис халқимизнинг қадимги моддий-маданий мероси, осори-атиқалари, ноёб буюмлари ва эҳромлардаги ёдгорликлари, энг асосийси, муҳим маълумотлар берувчи қўл ёзма ҳужжатларини кўйдириб, маҳаллий дин, тарих ва ёзувларни билган одамларни жисмонан йўқ қилиб юборган. Айрим тангалар етиб келган, холос. Бу даврни тиклашда тангашунослик ашёларининг аҳамияти беқиёс бўлиб қолмоқда.

Кўҳна давр ҳақида гап кетганда, унинг археологик ашёлари Хоразм ва Сурхондарё воҳаларида яққолроқ кўзга ташаланади. Хоразмда сақланган Қалъалиқир, Қўйқирилганқалъа, Тупроққалъа каби катта-кичик шаҳар ва истехкомлар нафақат Оролбўйи шаҳарлашуви наъмунаси, балки бутун Хоразм цивилизацияси ҳақида сўз юритишга имкон беради. Ҳозирги кунларда Хоразмнинг милоддан олдинги II – I асрлардаги пойтахти вазифасини бажарган Аҳчахонқалъа шаҳри харобаларида қазилма ишлари олиб борилмоқда. Эътиборга сазовор жиҳати шундаки, ўрганилган сарой ва эҳромлардан топилган ажойиб деворий суратларнинг қолдиқларида хоразмшоҳларнинг суратлари кўرғазмаси мавжуд. Бундан ташқари, эҳромдаги деворий нақшда Аҳурамазданинг 8 метрли гавдаси акс эттирилган бўлиб, ердан то осмон қадар муҳитни ажратиб туриш манзараси, яъни космогония (самовий жисмлар ва уларнинг тизимлари: юлдузлар ва юлдўзлар туркумлари, галактикалар, туманликлар, қуёш тизими, шу жумладан Қуёш, сунъий йўлдошли сайёралар, астероидлар, кометалар, метеоритларнинг келиб чиқиши ва ривожланишини ўрганадиган фан) – бу моддий дунёни Аҳурамазда яратганига ишора бўлиб, зардуштийлик маданиятининг ноёб дурдонаси саналади.

Сурхондарё воҳасида эллинизм даврига оид кўплаб меъморчилик ва ҳунармандчилик санъати намуналари сақланиб қолган. Қолаверса, кушонийлар даврида Термиз ва унинг атрофи дунёнинг энг қадимги ва йирик динларидан бўлмиш буддавийлик марказларидан бирига айланган. Тадқиқотчилар томонидан бу ердан машҳур Гандҳара буддавийлик санъатидан аввал пайдо бўлган, милодий I – III асрларга мансуб Сангарамма ибодатхонаси (Фаёзтепа ва бошқалар), Қоратепадан қоятошга ўйиб ясалган ўнлаб эҳромлар, Зўрмўла номи билан юритилган катта-

кон ступа (ярим шар шаклида чизилган буддавийларнинг меъморий ва ҳайкалтарошлик иншооти) ва бошқа обидалар топилиб ўрганилди. Улар орасида диққатга сазовори Айритом буддавийлик ибодатхонаси бўлиб, у Амударё кечуви олдида XX асрнинг 30-йилларида М.Е. Массон томонидан тадқиқ этилган. Шу маънода қадимги Термиз ёдгорликлари бу ҳудудни Ҳиндистондан топилган ёдгорликлар қатори кушонийлар даврига оид қадимий диний марказлардан бири бўлиб келганини кўрсатади. Айнан шу ердан буддавийлик Марв воҳаси ва Шарқий Туркистон томонга тарқалган. Аммо Суғднинг зардуштий мабудлари буддавийлик тарғиботчиларини Суғдга киргизмаганлар. Лекин қайсидир маънода, бу даврда диний мураса ҳукм сурганлигини ҳам кузатишимиз мумкин. Масалан, Чағониёндаги Далварзинтепа харобаларидан кушонийлар даврига оид шаҳар топилган бўлиб, бу ерда буддавийликдан ташқари, маҳаллий динга тегишли ибодатхоналар очиб ўрганилган. Яна Далварзинтепа шаҳристонидagi зодагонларнинг маҳобатли уйларидан бирининг сахн шuvoғи остига кўмилган қимматбаҳо бойлик – 36 кг олтин дафинаси топилган.

Суғд ўлкасининг қадимги даври шаҳарлари Ерқўрғон, Кўктепа, Узунқир ва Самарқанд Афросиёби ёдгорликлари археологлар томонидан ўрганилган. Улардан энг қадимгиси Самарқанд вилоятининг шимолий-ғарбий қисмидаги Кўктепа ёдгорлиги бўлиб, унинг энг қўйи қатламлари милоддан олдинги XIV асрга тегишли эканлиги аниқланган. Аммо қолган шаҳарларнинг пайдо бўлиш саналари унчалик аниқ бўлмай, тахминан милоддан олдинги IX – VIII асрларга мансуб деб ҳисобланади. Бу шаҳарларнинг аксарияти аҳамонийлар даврида янги деворлар билан ўралган. Александр босқини пайтларида эса, Самарқанднинг мудофаа иншоотлари бузилиб, қайтадан тикланган. Бу замонда Кўктепа – қадимги Гава (Суғд), Кеш ва Нахшабда янги иншоотлар қадрослайди. Жумладан, Ерқўрғон (Нахшаб, аҳамонийлар ҳужжатларида Никшапая шаҳри) харобалари яхши сақланган бўлиб, XX асрнинг 70 – 80 йилларида бу ерда кенг қўламли қазишма ишлари олиб борилган. Бироқ Самарқанд, Бухоро шаҳарларининг кўҳна давр иморатлари яхши сақланмаган. Бунинг сабаби ўрта асрларга келиб кўҳна давр шаҳарлари устига янги шаҳарлар қурилгани билан боғлиқдир. Қадимги қатлам, шаҳар остидаги иншоотлардан деярли асар қолмаган. Ерқўрғон эса милодий VI асрда, яъни Турк хоқонлиги даврида қайта тикланган. Аммо кўп ўтмай сосонийлар сулоласининг вакили Баҳром Чўбиннинг юриши ва талофатидан сўнг Ерқўрғон батамом вайрона бўлган.

Ерқўрғондаги қазишма ишлари натижасида шаҳарнинг илк деворлари милоддан олдинги IX – VII асрларда бунёд этилиб, майдони кенгайган сари қайтадан янги мудофаа деворлари қурилгани аниқланган. Ички қисми турли соҳа ҳунармандларининг маҳаллаларидан иборат бў-

либ, шаҳарнинг майдони ва кўчаларида маҳобатли ижтимоий иншоотлар салобат тўкиб тургани аниқланган. Мудофаа девори устида қурилган арк ва махсус мудофаа буржи, ҳоким саройи, шаҳарнинг марказий ибодатхонаси ва эҳром, зардуштийлар даҳмаси сўз кетаётган даврда Суғд меъморчилиги нақадар юксак даражада бўлганини исботлайди. Афсусланарли жиҳати шундаки, барча иморатлар пахса ва хом ғиштдан барпо этилгани боис, асрлар давомида нураб борган, айрим жойлари ўпирилиб тепаликларга айланиб қолган. Қадимги Суғд меъморчилигининг ушбу намуналарини қайта очиб, устини ёпиб, халқаро сайёҳлик доирасига киритиш режалари ҳалигача ишлаб чиқилмаган.

Фарғона водийсидаги аҳамонийлар даврига мансуб йирик шаҳар фанда Элатан шаҳри ёдгорлиги номи билан маълум бўлса, Чоч воҳасида милoddан олдинги III асрда Қанқа ва Шоҳрухия шаҳарлари қурила бошланган. Пойтахтимиз Тошкентнинг Шоштепа ёдгорлигида милoddан олдинги III – II асрларда биринчи Қуёш ибодатхонаси топилган. У айлана девор билан ўралган ва ички қисми хоч шаклидаги мажмуа кўринишида бўлган. Бу ерда Қуёш илоҳига сиғиниш маросими ўтказилган. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, аслида хоч ва свастика (ҳоч – қадимги арийлар рамзи) шакли бутун дунё халқлари орасида қадимдан Қуёш рамзини ифодалаган.

Сирдарёнинг қуйи оқимида Куруш II⁶¹ ни енгиб, аҳамонийларнинг биринчи ҳужумини қайтарган массагет ва даҳлар маконлари пайдо бўла бошлайди. Натижада, дарёнинг қадимги қуйилиш қисми этагида даҳларнинг ўтроқ маконлари – Чирикработ маданияти⁶² ва унинг юқори оқимида массагетларнинг Жетиасар маданияти⁶³ – қўрғон ва қабр-қўрғонлар пайдо бўла бошлайди. Аммо милoddан олдинги III асрда навбатдаги тектоник кўтарилиш юз бериб натижасида Сирдарё қуйилиш қисмининг нишаби шимолга қараб оғади ва дарё ўзани шимол томонга бурилиб, янги ўзан ҳосил қилади. Унинг сувлари Орол денгизига шимол томондан қуйила бошлайди. Эски қуйилиш қисми ўзанлари Инқардарё, Қувандарё, Ақча дарёлар сувсиз қолгач, даҳлар барпо қилган воҳалар қурий бошлайди.

Қадимги даҳлар жанговор, ярим кўчманчи халқ бўлиб, улар тасарруфидаги яйловлар кўлами Волга (Итил) дарёсининг қуйи оқимидан то Тошкент воҳасига қадар чўзилган эди. Бу ҳудудларнинг ғарбий қисмида юнон манбаларида келтирилган савромат, сарматлар, шарқий қисмида хитой манбаларида қайд этилган кангюй номидаги элатлар яшаган. Қурфоқ ҳудудлардан кўча бошлаган даҳларнинг бир қисми ўзига қардош

⁶¹ Куруш II — милoddан олдинги 558 – 530 йилларда ҳахоманишлар сулоласи етакчиси.

⁶² Чирикработ маданияти — милoddан олдинги V – II асрларда Орол денгизининг шарқий қисмида тарқалган ярим ўтроқ аҳоли маданияти.

⁶³ Жетиасар маданияти — милoddан олдинги VII – милодий VII асрлар билан даврлаштирилган археология маданияти.

сарматлар билан ғарб томон юриб, милодий I асрда дақлар номи билан Рим империясининг шимоли-шарқий ҳудудларига ҳужумлар уюштирадилар. Рим императори Траян қурдирган бронза устунда от минган, қўлида аждар сурати туширилган байроқ тутган дақлар тасвирланган.

Дақларнинг иккинчи бир қисми – парн қабилалари Арсак ва Тиридад (Абу Райҳон Берунийда Эрсак ва Тирсак) қўл остида Парфия ўлкасига юриб, милоддан олдинги III асрдаёқ уни қўлга киритади. Милоддан олдинги I асрда Буюк Митридад⁶⁴ даврида Парфия – паҳлавийлар салтанатининг чегаралари Кушондан то Месопотамияга қадар кенгайиб, Рим империясига хавф туғдирувчи кучга айланган. Шимоли-шарқда эса Суғд ерларидан Турива (Тароб) ва Казбион (Қарши воҳасидаги Каспи) ҳам ўша даврда паҳлавийлар қўлига ўтган.

Дақларнинг асосий қисми Сир ва Аму бўйлаб шарқ ва жануби-шарқ томонга ҳужум қилиб борганлар. Улар Александр ворисларини тор-мор этиб, бир қисми Ҳиндикуш тоғларидан ўтиб Ҳинд дарёсининг юқори ва ўрта оқимларига жойлашганлар. Бу ерда дақларнинг бир қатор майда мулклари – давлатчалари ташкил топган. Аждодлари аслида кўчманчи бўлган дақлар милоддан олдинги V – IV асрларга келиб Сирдарёнинг қуйи оқимларига жойлашганлар ва экин-тикинчилик қилиб, шаҳарлар қурганлар, лекин улар қадимги шарқ тусидаги цивилизация даражасига эришган эдилар. Дақларнинг меъморчилик иншоотлари ўзларининг подшоларига атаб қурган қўрғон шаклидаги ажойиб мақбаралар кўришидаги анаъналаридан бошланган.

Бу иншоотлар тарҳида албатта доира, тўртбурчак ва хоч рамзлари уйғунлашган ҳолда учрайди. Бунинг сабаби ибтидоий даврлардан бошлаб осмон доира, ер тўртбурчак, қуёш эса хоч шаклида ифодаланганидир. Ҳатто қадимги скифлар ва хунларнинг қўрғонларида ҳам шу учликни кузатишимиз мумкин. Қабр ва қабр-қўрғонлар нариги дунёга очилган эшик ҳисобланиб, ушбу уч рамзни ўзида мужассам қилгани инсоннинг абадиятга қадам қўйганлиги ифодаси бўлган. Бундан шу хулоса чиқадики, жамики дафн иншоотлари ўз қиёфасига кўра қадимий космограмма, яъни икки дунёнинг ўтиш жойи сифатида тушунилган. Дақлар кўчишининг сўнгги тўлқини Сирдарё юқори оқими бўйлаб борар экан, йўл-йўлакай сув ўтган ва ерни суғориш имкони бўлган майдонларини ўзлаштириб, янги истеҳкомлар қуриб, ўша ерларни обод қилиб кетаверганлар. Натижада, Сиғноқ, Саврон, Ўтрор, Ясси (Туркистон), Нўжкет (Чимкент), Исфижоб (Сайрам), Чач, Тароз ва бошқа шаҳар ва маконларга асос солинган. Улар орасида Туркистон, Тошкент ва Таразда юқорида тилга олинган қадимги даврга оид режага мос келувчи хоч шаклида қурилган ибодатхоналар топилган (масалан, Тошкентдаги Шоштепа ва Мингўрик). Дақларнинг бир қисми Сирдарё бўйлаб бориб, Фарғона

⁶⁴ Буюк Митридат — Парфиянинг милоддан олдинги 171 – 138/137 йиллардаги ҳукмдори.

водийсини ҳам ўзлаштирганлар. Бу ерда ҳам хоч шаклидаги ибодатхоналарни Арктепа, Билавуртепа ва Каркидон сув омбори олдидаги ёдгорликларда учратишимиз мумкин. Ҳаттоки, даҳларнинг бир қисми Шарқий Түркистон ҳудудига ҳам ўтган. Бу ҳақда хитой манбаларида ва йилномаларида маълумотлар учрайди.

Шу билан бирга, даҳларнинг асосий қисми Суғд ва Бахтар ўлкаларида жойлашади. Даҳлар томонидан йирик қўрғон кўринишидаги шаҳарлар қурилган. Уларнинг тархи икки хил бўлган: квадрат шаклидаги баланд қаср, атрофи квадрат шаклидаги мудофаа девори билан ўралган. Унинг биринчи намунасини милoddан олдинги IV асрда Сирдарёнинг қўйи оқимида қурилган Бабишмула⁶⁵ қасрида кўриш мумкин. Туронда бу кўринишдаги энг йирик иншоот Қалъайи Заҳоки (Заҳак-Даҳак-Даҳ) Морон бўлиб, у уч қатор девор билан ўралган. Ҳозирда Қарши шаҳрининг жанубий қисмида, Ерқўрғондан 10 км масофада хароба кўринишида сақланиб қолган. Афсуски, ҳозирда бундай йирик ҳарбий қўрғоннинг бир қисмигина сақланиб қолган, холос.

Даҳлар тарафидан қурилган иккинчи тусдаги қўрғонлар тарҳи бўйича шаҳар майдонининг асосий қисми тўртбурчак девор билан ўраб олинган. Унинг ичида шаҳар аҳолиси жойлашган бўлиб, унинг бир бурчагида арк қад кўтарган. Бу каби қадимги шаҳарларнинг тарҳини Ўзбекистонгина эмас, балки бутун минтақада кўплаб учратишимиз мумкин. Бундан ташқари, Турон воҳалари даҳлар томонидан эгаллангач, ўтроқ воҳаларнинг атрофларида кўплаб кўчманчи аҳоли яшагани улар томонидан қолдирилган қабр-қўрғонлар орқали кузатиш имкони бор.

Даҳлар асос топган сулолалар Туронда милoddан олдинги II асрдан милодий III – IV асрларгача ҳукмронлик қилганлар. Бу даврда Суғднинг асосий маркази вазифасини Нахшаб бажарган. Самарқанд пойтахти Афросиёбда эса 70 гектар майдондагина аҳоли яшаган. Ерқўрғон яқинида қад кўтарган Қалъайи Заҳоки Мороннинг номи Кат бўлиб, топоним XX аср бошларигача сақланиб келган. XX аср бошларида унинг ёнбошига қурилган темир йўл бекатида, болшевикларнинг давлат тўнтаришидан сўнг Беҳбудий номи берилган. Совет даврида бу ерлар Қарши шаҳарига қўшилиб кетган.

Бухоро воҳаси, Фарғона водийси ва Чоч воҳасидаги асосий кўҳна давр қўрғонлари ҳам мазкур асрларда қурилган. Хоразмдаги айнан шу замонга мансуб Ахчахон қўрғонининг подшолар суратларида хоразмшоҳ ҳукмдорларининг қиёфалари бизгача етиб келган.

⁶⁵ Бабишмула — Орол денгизига Сирдарёнинг қўйилиш этагида жойлашган, милoddан олдинги IV асрга оид қаср-қўрғон.

Милодий III асрда Ер юзи бўйлаб қаҳатчилик ва қурғоқчилик ҳукм сурган. Унгача даҳларнинг авлодлари Сирдарё ўрта оқимининг Тошкент воҳасида Қовунчи маданиятини⁶⁶, қўйроқда эса – Ўтрор ва Туркистон майдонларида Ўтрор – Қоратов маданиятларини⁶⁷ шакллантирган эдилар. Сирдарёнинг қуйи эски қуйилиш қисмида эса, қадимги массагетлар авлодларининг Жетиасар маданияти мавжуд эди. Бу даврнинг ўзига хос жиҳати Хитойдан то Европага қадар чўзилган шимолий даштликларда хунларнинг сон-саноксиз қабилалари кўчиб юриши билан боғлиқдир. Хунлар таркибига турли-туман, майда кўчманчи маҳаллий қабилалар ҳам аралашиб кетган бўлиб, улар шу минтақа доирасида яшаганлар. Бироқ қурғоқчилик ва очарчилик даври бошлангач, кўчманчи қабилаларнинг иқтисодий таянчига путур етади. Уларнинг чорва моллари қирилиб кетади. Натижада, хунлар жон сақлаш мақсадида жанубга – ўтроқ аҳоли яшайдиган воҳа ва водийларга бостириб киришга мажбур бўладилар. Хитой, Ҳиндистон, Турон, Эрон ва Римнинг милодий III – IV асрларига оид манбаларида хунлар бостириб кириши ҳақида кўплаб маълумотлар учрайди. Бу давр Европа адабиётларида ва қадимги дунё тарихида “Халқларнинг буюк кўчиши” номини олган.

Тилга олинган экологик инқироз Евроосиёдаги қадимги давлатларни ҳам четлаб ўтмади. Биринчи бўлиб, паҳлавийлар сулоласи таназзулга учради. Бунинг сабаби Эронинг субтропик минтақаларига қурғоқчиликнинг кучли таъсирида эди. Уларнинг ўрнига янги сулола – Сосонийлар пайдо бўлади. Кушонийлар эса ҳокимиятни эфталларга топширганлар. Хитойда эса хан сулоласи⁶⁸ тарих саҳнасидан тушиб кетади. Рим империяси ҳам таназзулга учраб, иккига бўлинган.

Милодий III аср ўрталарида сосонийлар сулоласи зулмидан қочган марвлик паҳлавийлар вакиллари Нахшабга келиб, ҳокимиятни ўз қўлларига оладилар. Воҳа пойтахти бўлган марказлар – Ерқўрғон ва Қалъайи Заҳоки Моронда катта ободончилик ишларини олиб борганлар. Шаҳарларнинг мудофаа деворлари қайта тикланиб, Ерқўрғонда арк, сарой ва шаҳар ибодатхонаси қайта қурилади.

Хунлар жанубга юришларида Сирдарё бўйида шаклланган воҳалар аҳолисининг бир қисмини бирга кўчириб кетганлар. Натижада, Қовунчи

⁶⁶ Қовунчи маданияти — Тошкент вилоятининг Янгийўл туманидаги Қовунчитепа ёдгорлигидан дастлаб аниқланиб, кейинчалик милоддан олдинги II аср — милодий VI аср бошлари билан даврлаштирилган археология маданияти.

⁶⁷ Ўтрор — Қоратов маданияти — милоддан олдинги I аср — милодий VIII асрларда Сирдарё ўрта оқими, яъни Қозоғистоннинг жанубий ҳудудларида тарқалган археология маданияти.

⁶⁸ Хан сулоласи — милоддан олдинги 206 — милодий 220 йилларда Хитойни бошақарган хонадон.

маданияти вакиллари Суғднинг Самарқанд ва Кеш воҳаларига жойлашадилар. Ўтрор – Қоратов маданиятининг вакиллари эса Бухоро воҳасини ўзлаштиради. Сирдарё қўйи оқимининг эски қўйилиш қисмининг шимолида жойлашган Жетиасар маданияти вакилларининг бир бўлаги Хоразм воҳаси чегараларига бориб, Кердер мулкини⁶⁹ тузади. Қолган асосий бўлаги эса жануби-шарқий йўналишда Нахшаб воҳасига келиб, Марв сулоласи даҳларига қўшилиб кетади. Археологик жиҳатдан бу кўчишлар Туроннинг айрим ўлкалари қиёфасига туб ўзгаришлар киритади. Эндиликда кўҳна даврдан қолган марказлашган шаҳарлар ўз аҳамиятини йўқотиб, қадимги мудрофаа деворлари билан мустаҳкамланган йирик қишлоқларга айланади. Бутун воҳалар атрофлари ва ички қисмларида майдони кичик, мустаҳкам ҳимояланган катлар, кўшлар, коҳлар, қасрлар қурила бошланади. Бу жараённи С.П. Толстов Хоразмнинг Бургутқалъа ёдгорлигида⁷⁰ илк бор қайд қилган эди. Шу каби ҳолат Қарши – Нахшаб воҳасида ҳам яққол кўзга ташланади. Кўшк ва қасрларда анъанавий мудрофаа қурилишлари (деворлар тузилишидаги тиркашлар, буржлар, дарвозалар, арк ва шахристон) сақланган ҳолда, уларнинг ҳажми ва майдони торайиб боради. Ҳатто кичиклари бир патриархал оила яшайдиган даражасига тушиб қолади. Бундан ташқари, баланд пойдевор устига – платформага кўтарилган мустаҳкам муҳофазаланган истехком ёнида зич қурилган хўжалик хоналари мажмуаси қаср ёки кўшлар деворнинг ёнбошидан ёки атрофидан қурила бошланади. Археологияда бу “ёнбош майдончали тепалар” атамаси билан ифодаланади. Бу каби юзлаб майда кат ва кўшларда патриархал оилалар яшаб, уларни уй эгалари – катхудолар бошқарган. Ана шундай майда қасрлар меъморчилиги илк мулкӣ эгалик тузумини нишони ва натижаси сифатида намоён бўлади. Улар тарқоқ ҳолда, воҳаларнинг сув манбалари бўйлаб қаторасига солинган. Бу каби майда манзиллардан ташкил топган ижтимоий тармоқлар Фарғона, Чоч, Суғд ўлкаларида ҳам пайдо бўлган. Бу ҳодиса хунларнинг ўзига хос ижтимоий муносабатларини ўтроқ воҳалар аҳолисига тарқатганлигининг натижаси эди. Мазкур манзара Туронда мулкӣ эгалик муносабатларининг ҳукмронлигидан далолат беради.

Бу даврда минтақада шаҳар маданияти анаъналари барбод бўлди, деган хулоса ўзини оқламайди. Йирик воҳаларнинг марказий хокимият ўчоқлари – пойтахт шаҳарлар ўз аҳамиятини йўқотган эмас. Масалан, Нахшабда Ерқўрғон, Чочда Қанқа ривожланган бўлса, Марғиёнадаги

⁶⁹ Кердер мулки — Орол денгизи атрофидаги қадимги мулклик.

⁷⁰ Бургутқалъа — Сурхондарё вилоятининг Шеробод туманида жойлашган жез даврига оид археология ёдгорлиги.

Марв шаҳри сосонийларнинг Хуросон вилояти маъмурий маркази ва-зифасини бажарган. Айнан IV – V асрларда Бухоро шаҳри ҳам кенгайиб боради. Бу даврда мамлакатнинг этник таркибидаги ўзгаришлар на-тижасида Сурхон воҳаси Тохаристон номини олиб, Хоразмда Кердер мулклиги пайдо бўлади.

Кўчиш жараёнлари ҳунармандчилик соҳасининг энг кенг тарқалган ва абадий сақланадиган қисми кулолчилик маҳсулотларида ҳам ўз ак-сини топган. Жумладан, III – IV асрларда кулолчилик маҳсулотлари ўз сифатини кескин равишда йўқотади. Йирик шаҳарларда кулолчилик анъаналари сақланган бўлса-да, идишлар тайёрланадиган лой ва уни безайдиган ранглар жилосига путур етади. Ҳаттоки, идишларга ташқи тарафдан сайқал бериб безатиш йўқолади. Муҳими, сопол идиш маҳ-сулотларининг турланиши буткул ўзгаради. Қадимги оёқ – паймона – бокал (суюқлик ичадиган идиш) каби ва кўҳна даврга хос бошқа нафис идишлар шакли йўқолиб, ўрнига содда коса, пиёла, қозон ва товоқлар тарқала бошлайди. Шаҳардан ташқаридаги майда қасрларда яшовчи хонадонларда қўлда ясалган сопол маҳсулотларига қайтилади. Чарх ишлатилмай қўйилгач, хонадон кулолчилиги аёлларнинг юмушига ай-ланади. Қўлда ясаиб қуёш иссиғида қуриган маҳсулот гулхан оловида пиширилади. Бир пайтлар ҳунармандчилик ривожланган Суғд, Бохтар ва ҳатто Марвда ҳам Сирдарё ҳавзасида шаклланган Қовунчи, Ўтрор – Қоратов ва Жетиасар маданиятларининг кулолчилик анъаналарининг таъсири яққол билинади. Бу каби ўзгаришларни Суғд ва Бохтар меъ-морчилигида ҳам кузатиш мумкин.

IV асрда хунларнинг Ҳиндистонга қадар кириб боргани маҳалий тангалардан ҳам маълум. Хусусан, Михракула⁷¹ подшоси шимолий Ҳин-дистонда ўз номидан танга зарб қилдиради. Эронда хунлар (хионий) сосонийлар қўшини таркибида Амида шаҳри⁷² қуршовида қатнашган-лари ҳақида тарихчи Аман Марселин⁷³ хабар беради. V асрдан бошлаб, яъни эфталлар ва Турк хоқонлиги даврларида қурфоқчилик мавсуми ту-габ, Турон иқлим шароити мўътадиллашади. Салқин иқлим натижасида шаҳарлашиш жараёнлари яна авж олади. Суғд (Кеш ва Нахшаб), Тохаристон, Хоразм, Чоч, Фарғона каби йирик мулк эгалиklarининг марказ-лари ободонлашади. IV асрда қурилган юзлаб майда кат ва коҳлардаги ҳаёт сўниб, аҳоли ўсиб бораётган йирик мулк-ер эгаларининг қасрлари-

⁷¹ Михракула — 515 йил — VI аср ўртасида шимоли-ғарбий Ҳиндистонда ҳумронлик қилган эфталлий ҳукмдор.

⁷² Амида — шарқий Туркиянинг жанубий қисмидаги Диёрбакр шаҳри ҳудудида жойлашган қадимий шаҳар.

⁷³ Аман Марселин (IV аср) — римлик тарихчи.

га турли вазифаларни бажариш учун кўчирилади. Бу жараён асосан Турк хоқонлиги даврида амалга оширилиб йирик мулкдор деҳқонлар, яъни деҳ (қишлоқ) эгалари ўзлари учун мустаҳкам қасрлар қурдира бошлайдилар. Уларнинг баъзи бир вакиллари малик унвони остида маҳаллий зодагонларнинг вилоят ёки туман ҳудудларидаги мулкларининг бошқарувчи вазифасини бажарадилар. Уларнинг устидан назорат қилувчи Суғдда ихшид ёки афшин, Хоразмда хоразмшоҳ, Термизда термизшоҳ каби туркларнинг ябғу даражасидаги маҳаллий ҳокимият вакиллари тизими шаклланади. Шу билан бирга, бевосита Турк хоқони томонидан қўйилган назоратчилар – тудун ва тутуқлар тизими жорий этилади. Бироқ бу тизим мустаҳкам бўлмай, маҳаллий бошқарувда мулк эгаларининг мустақил фаолиятига катта эркинликлар берилган эди. Бу бош-бошдоқликка олиб келар эди. Мулк эгаларининг мазкур тарқоқлиги оқибатида Турон араб халифалиги ҳужумига дош беролмаган.

Араб халифалиги даврида ўрта аср моддий маданиятининг қиёфаси тубдан ўзгарган. Халифалик ўша даврнинг энг буюк империяси бўлиб, географик кўлами билан жанубий Европа ва шимолий Африкадан то Туронга қадар, денгиз йўллари бўйлаб Индонезия архипелаги ва ҳаттоки Япониянинг жанубий оролларига ҳам етиб борган эди. Қитъалараро “Буюк ипак йўли” бўйлаб халқаро савдо-сотиқ учун қулай имконият пайдо бўлади. Авваллари “Буюк ипак йўли”нинг Турон қисми суғдийлар қўлида бўлган бўлса, эндиликда бу йўлларни минтақа мусулмон савдогарлари ўз қўлларига оладилар. Ипак йўли бўйлаб савдо-сотиқ тизимини мусулмон савдогарларининг карвонсаройлари, араб тилида иш юритиш ва халифаликнинг халқаро пул вазифасини бажарган кумуш дирҳами бирлаштиради. Хусусан, Дамашқ ёки Бағдоддаги саррофларга минглаб дирҳамлар топширилиб, улар берган чеки орқали Хитойда жойлашган мусулмон карвонсаройлардаги саррофлардан ўша дирҳамларни олиб савдо қилиш имкони пайдо бўлади.

Ўзбекистон тоғларида тоғ-кон ҳунармандчилиги ривожланиб, Чоч, Фарғона, Уструшона, Марказий Суғд – Самарқанддаги, шунингдек Қизилқум каби ерлардаги конлар атрофида темирчилик, мисгарлик, заргарлик, тошйўнишлик каби ишлаб чиқариш марказлари ривожланади. Маъданларга бой Оҳангарон воҳаси Чочга ёндош Илоқ мулкчилигини ташкил қилиб, унинг сиёсий ва иқтисодий маркази Тункат Туроннинг йирик кончилик саноат марказига айланади. Шунингдек, Уструшонадаги Миқ ёки Муғ шаҳарчаси, Фарғонадаги Ахсикент шаҳарларида тайёрланган металлургия маҳсулотлари бутун халифалик бозорларига етиб боради.

“Буюк ипак йўли”даги фаолият шаҳарларнинг қиёфасини тубдан

Ўзгартирди. Аввалги ҳажман кичик, лекин қалин девор билан ўралган, ички қисми зич икки-уч қаватли иморатлар билан тўлиб тошган шаҳарчаларнинг ўрнини янги, катта кўламдаги майдонларни эгаллаган шаҳарлар эгалайди. Бундай шаҳарларнинг кенг марказий кўчалари ва майдонларида савдо-сотик дўконлари ва устахоналарнинг барпо этилиши иқтисоднинг жадал ривожига олиб келди. Маҳобатли масжид, мадраса, мактаб ва хонақолар қурила бошлади. Илм-фан ривожланди. Шаҳарлар ташқарисидаги работлар, карвонсаройларда халқаро миқёсдаги савдо-сотик ривожланди. Бозорлар ихтисослашиб, мол бозори, дурадгорлар, мисгарлар, тўқимачилик маҳсулотлари бозорлари, кулолларнинг шахсий расталари пайдо бўла бошлади. Шаҳарлар атрофида карвонсаройлар ва сардобалардан ташқари, жума намозига мослаштирилган муссало ёки намозгоҳлар қурилди. Шу билан бирга, аслзодалар, бадавлат зодагонлар, бой савдогарлар ўзлари учун мухташам қўрғону саройлар қурдириб, уларни ободончилигига катта эътибор бердилар.

Халифалик даврида Туронда қадимдан Иккидарё оралигида маълум бўлган сирлаш услуби тарқалди. Уларнинг ишланиш турлари, услуби ва чизмаланиши ҳар бир вилоятда, ҳар бир асрда муайян даражада ўзгариб борган. Жумладан, IX – XIII асрларда Самарқанд, Бухоро, Чоч, Фарғона, Хоразм ва бошқа воҳаларнинг ўзига хос кулолчилик мактаблари шаклланган бўлиб, улардаги фарқлар яхши ўрганилган.

Бу давр кулолчилигида ёзувли нақшлар ҳам алоҳида ўрин тутган. Улар сомонийлар даврида юксалиб, оқ рангдаги лаган ва косалар ичида кувий, насҳ ва бошқа ҳуснихат билан ёзилган қисқа оятлар, ҳадислар, рисола (бирор соҳага бағишланган асар, трактат) ва ҳикматлар билан безатилган.

Қорахонийлар давридан бошлаб Турон аҳли орасида араб тилининг муомаладан чиқиши оқибатида, араб тилли сиртлардаги ёзувлар ўрнига қаторлашган бир-икки ҳарфлардан иборат, маъносини йўқотган нақшлар эгаллайди.

Мўғуллар босқини давридаги талофатларга қарамай, археологик ашёлар сақланиб қолган. Бу даврда бутун бир шаҳарларнинг деворлари бузиб ташланиб, қасру қўшқлар бузиб юборилган. Ҳунармандчилик, айниқса, кулолчилик соҳасида ранг-баранг нақшлар ўрнига хитой кулолчилиги ва чинни асбобларга хос нақш – оқ таглик устидан кўк рангда табиат манзаралари – қушлар, ўсимлик новдалари ва гулларнинг чирилганини кўрамиз. Бу услуб XIX асргача сақланиб қолди.

Темурийлар даврида бу салтанатнинг асосчиси Амир Темурнинг қуд-

рати ва даҳолиги туфайли Турон ерида ҳақиқий уйғониш босқичи рўй берди. Нафақат давлатчилик, балки илм-фан ва маданият соҳаларида катта кўламдаги тикланишлар амалга ошди. Аслида янги Турон цивилизацияси яратилди.

Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихига археология фани нуқтаи назаридан ўта қисқа равишда кўз ташлаб ўтишнинг ўзиёқ, тарихий ва маданий меросимизнинг қанчалар улкан ва бойлигини кўрсатади, албатта. Шу маънода, бугунги энг бош вазифамиз мавжуд ёдгорликларни сақлаб қолиш, ўрганиш ва улардан оқилона фойдаланишдан иборатдир. Йиллар ўтган сайин кишиликнинг эҳтиёжи ортиб бораверади. Шаҳарлашув жараёни натижасида бунёд этилаётган янги шаҳар ва қишлоқлар, улар томон олиб борувчи йўллар, сув иншоотлари кўплаб археологик ва меъморий ёдгорликларга жиддий путур етказиши турган. Бунга оид мисоллар ҳам етарлидир.

Маданият вазирлигининг ахборотиغا кўра, XX асрнинг 80-йилларида Ўзбекистонда 7 000 га яқин археология ёдгорлиги бўлган. 2019 йилдаги маълумотга кўра, умуман республикада 4308 та археология ёдгорлиги ҳисобга олинган. Археология ва меъморий ёдгорликларнинг аксарият қисми совет давлати томонидан экин майдонларини кенгайтириш баҳонасида йўқ қилинди. Айниқса, 30 – 50-йиллардан Фарғона водийсида пахта далаларининг кенг кўламда кенгайтириши оқибатида кўплаб ёдгорликлар текисланиб кетган. Бу жараён, аслида ва айниқса, ўтган асрнинг 60 – 80- йиллари авж олган эди.

Мустақиллик йилларида “Археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш тўғрисида” қонуни (2009) қабул қилинганига қарамай, унинг амалий таъсири унчалик ҳам сезилгани йўқ. Жуда кўплаб ҳажман кичик ёдгорликлар йўқолиб борди. Ҳатто йирик ва машҳур бўлган археологик ёдгорликларга ҳам путур етказилмоқда. Мен шахсан ўзим кўп йиллар мобайнида Қашқадарё вилоятидаги ёдгорликларда ишлаб келганман. Қарши шаҳрида Марказий Осиёнинг энг йирик Қалъайи Заҳоки Морон майдони (225 гектар) тўлиқ ўзлаштирилиб, иморатлар солиниб юборилган. Фақатгина марказдаги қаср бутун қолган, холос. Ҳатто унинг атрофидаги уч қатор деворлари устига ҳам замонавий уйлар солиб юборилган эди.

Қарши воҳасининг энг қўҳна пойтахти Ерқўрғон харобаларининг ташқи деворлари XX асрнинг 70 – 80-йилларига қадар сақланган эди. Ҳозирга келиб эса ташқи деворлари деярли текисланиб юборилган. Қадимги шаҳар майдонлари ичида эса 5 – 10 йил аввал қурилган ёнилғи қуйиш шохобчаси ва меҳмонхона қад кўтариб турибди.

Сўнги йилларда бошқа соҳаларда бўлгани сингари сўз кетаётган йўналишда ҳам ижобий ўзгаришлар кўзга ташланмоқда. Президентимиз Ш.М. Мирзиёев ташаббуси билан қабул қилинган бир қатор ҳужжатлар тарихий-маданий меросимизни сақлаб, улардан оқилона фойдаланишга кенг йўл очиб беради. 2018 – 2019-йиллари Қашқадарё вилояти маданий мерос бошқармаси ва прокуратурасининг ҳамжиҳатликда олиб борган ҳаракатлари туфайли Қалъайи Заҳоки Мороннинг ички девор майдонлари ўстига солинган ноқонуний уйлар бузилиб, аҳолиси кўчирилиб, ҳудуд тозаланди.

Сайёҳлик соҳаси ривожланган, энг пешқадам мамлакатларда ҳудудий “Археология боғ”лар тизими шаклланган. Минг километрли Буюк Хитой девори, Сиан ва Лоян қадимий шаҳарларининг археология боғлари, Япониядаги Дзёмон маданияти археология боғи, Миср, Россия ва Италиянинг археология боғларини мисол қилиб келтириш мумкин. Археология боғлари маълум бир мамлакат ёки ўлканинг ҳудудларида чекланган доирада сақланиб қолган тарихий ёдгорликларни асраш, уларни атроф-муҳит ва миллий, маҳаллий хусусиятлар билан боғлаш ҳамда у ерни муқаддас қадамжоларнинг ягона музей мажмуасига айлантириш мақсадида барпо этилади. У тарбиявий ва маданий-маърифий тадбирларини мустақил юритувчи иқтисодий ташкилот сифатида маданият ва сайёҳлик вазирликлари таркибида фаолият олиб боради. Юртимиз ўзининг тарихий географик тузилиши жиҳатидан айнан шу каби бир қатор тарихий воҳалардан иборат: Чоч, Фарғона, Хоразм, Суғд (Самарқанд, Бухоро, Кеш ва Нахшаб (Қарши) ва Сурхон (Тохаристон), Уструшана (Жиззах, Сирдарё).

Археология фанининг ва археологик меросни сақлаш соҳасида юқорида санаб ўтилган муаммолар билан боғлиқ яна бир масала – бу сақланиб қолган мавжуд мероснинг ҳудудий ўлчовидир. Бу борада ягона умуммиллий археология харитасини яратиш масаласи кўндаланг туради. Уни тузиб, улар ҳақидаги ахборотларни маданият вазирлиги Маданий мерос департаментининг маҳаллий бўлинмаларига етказиб бериш ва ёдгорликларни назоратга олиш зарур.

Рустам Сулайманов

Некоторые заметки об археологии и археологическом наследии

Статья посвящена краткой истории появления и развития археологических школ и центров Узбекистана. Рассматриваются вопросы освоения Средней Азии первыми гоминидами, а также культурогенеза и антропогенеза региона. В статье отражается процесс сложения и развития производящей экономики, в результате чего появляются первые земледельческие оазисы и их городские центры. В результате климатических изменений на огромных просторах Евразии увеличивается длина и широта миграции. В результате этого складываются первые крупные этнокультурные общности. В заключении рассматриваются памятники археологии Узбекистана в древности и средневековье и их использование в развитии инфраструктуры туризма. Памятники прошлого украшающие древние города живущие и сейчас имеют облагораживающее значение для современных жителей этих городов. Эстетика древней архитектуры продолжает учить возвышенному, прекрасному потомков своих создателей. Туристы далеких стран приезжают приобщиться к этому возвышенному и прекрасному. В передовых странах мира с современной индустрией туризма уже давно развита форма Археологических парков, которые объединяют в себе культурное наследие с туристической индустрией. Данным путем предстоит развиваться и нам.

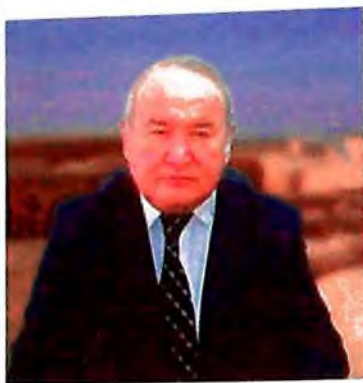
Ключевые слова: ямная, катакомбная, Оtrar-Каратовская культура, Мариупольская культура, Кердерское владение, Бабишмула, Михракула, касситы, хитит, Сапалли.

Rustam Sulaymonov

Some considerations on archeology and archaeological heritage

The article begins with a brief history of the emergence and development of archaeological schools and centers in Uzbekistan. Further, the questions of the development of Central Asia by the first hominids and the problems of cultural genesis and anthropogenesis of Central Asia are considered. Let us consider the process of the formation and development of the producing economy, as a result of which the first agricultural oasis and their urban centers appear. Because of climatic changes in the vast expanses of Eurasia, the length and breadth of migration increased. As a result, the first large ethno-cultural communities were formed. In conclusion, the monuments of archeology of Uzbekistan are considered as a part of the ancient and Middle Ages state of Central Asia. The final part of the state examines the issues of archaeological monuments of Uzbekistan and their use in the development of tourism infrastructure. The monuments of the past that adorn the ancient cities that live and now have an ennobling value for the modern inhabitants of these cities. The aesthetics of ancient architecture continues to teach the sublime and beautiful and the descendants of their founders. Tourists from distant countries come to also join this sublime and beauty. In the advanced countries of the world with a developed tourism industry, the form of Archaeological Parks has long been developed, which combine the cultural heritage with the tourism industry. We have to develop in the same way.

Keywords: yamniy, catacomb, Otrar-Karatov culture, Mariupol culture, Kerder possession, Babishmula, Mikhrakula, Kassites, xitit, Sapalli.

Шопўлат Шайдуллаев

Термиз давлат университети
Ўзбекистон тарихи ва манбашунослик
кафедраси мудири,
тарих фанлари доктори, профессор

Илк динлар тарихини ўрганишда услубий англашилмовчилик (археология манбалари ва янгича ёндашув)

Жаҳон динлари тарихига бағишланган илмий адабиётлар, дарсликларда диний қарашлар тўғрисида гап кетганда, асосан тўртта: тотемизм, фетишизм, магия ва анимизм ҳақидаги маълумотлар келтирилади¹. Фан тарихида мазкур диний қарашларнинг мавжуд бўлгани ҳусусида илмий назариялар ишлаб чиқилган ва маҳаллий Америка ёки Африка халқлари ҳаётидан кўплаб этнография маълумотлари ҳам тўпланган. Ўрта Осиё археологияси ва этнографиясида ҳам мазкур диний қарашларнинг бўлгани тўғрисида ашёвий манбалар келтирилган².

Этиборлиси, ушбу диний қарашларнинг бирортаси энг қадимги дунёвий дин – зардуштийликнинг шаклланишига асос бўлмаган. Улар инсоният тарихининг ибтидо даврига хос бўлиб, айрим халқларнинг афсонавий диний қарашларида узоқ вақт сақланиб қолгани ҳам кузатилади. Зардуштийлик эса тугалланган, афсонавий қарашларга бой, оламнинг пайдо бўлиши, одамнинг яратилиши, инсонларнинг бу дунёда яшаш қоидалари, нариги дунё ҳақидаги тушунчалар мужассамлашган илк диний ва фалсафий таълимотдир.

Фан тарихида зардуштийлик динига Турон халқлари асос солганлари аллақачон исботланган ва бу масала авесташунос олимлар томонидан муҳокама қилинмай қўйилганига 30 йилдан ошди³. Бу масалага

¹ С.А. Токарев. Ранние формы религии. Москва. 1990. С. 255.

² Ж.Д. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. Москва. 1986. С. 234.

³ В.И. Аббаев. Два зароастризма в Иране // ВДИ. Москва. 1990. № 4. С. 198- 207.

нуқта қўйишда, “Авеста”да келтириладиган жой номлари ва мамлакатларнинг жойлашиши бизнинг минтақага тўғри келиши, энг муҳими, аҳамоний шоҳларининг исми ва қадимги Эрон шаҳарлари номларининг “Авеста”да учрамаслиги илмий асос бўлиб хизмат қилди⁴.

Ҳозирги кунда қадимги Шарқ халқлари тарихи ва авесташунослик фанларида “қандай қилиб Ўрта Осиё халқлари илк жаҳон динига асос солган”, деган масала муҳокама майдонига айланган⁵. Бу масаланинг қизғин тус олишига сабаб шуки, қадимги Шарқда Иккидарё оралиғи, Элам, Бобил, қадимги Ҳинд, қадимги Хитой, Миср сингари илк цивилизациялар марказлари мавжуд эди. Нима учун улар илк жаҳон динига асос солмагани кун тартибидаги бош масалага айланмоқда. Шундай савол қўйилишига ҳам асос бор, албатта. Чунки, илк цивилизация шаҳарлари “ибодатхоналар шаҳри” ҳисобланади⁶.

Фикримизча, бу саволга биз – ўзбек олимлари тўғри жавоб бера олишимиз мумкин, негаки бирламчи археология манбаларини биз қўлга киритамиз ва ўрганамиз. Шундай қилиб, зардуштийликнинг айнан Туронда шаклланишининг табиий ва ижтимоий омилларига тўхталиб ўтамиз.

Табиий омиллар. Пайғамбар Заратуштра асос солган диннинг бош ғояси дуализм⁷ ҳисобланади. Дуализм дунёнинг негизда бир-бири билан келиштириб бўлмайдиган ҳолатлар, тамойиллар, фикрлаш тарзи, дунёқараш ёнма-ён мавжуд деб билувчи таълимот ҳисобланади. Туроннинг табиати дуализмга монанд қаҳратон қиш ва жазирама ёздан иборат. Фикримизча, зардуштийликнинг илк даврларида инсоният табиатни тўрт фаслга ажратмаган. Баҳор ва куз фасллари ёздан қишга ёки қишдан ёзга ўтиш вақти бўлиб, биологик тил билан айтганда одам танасининг табиатга мослашиши даврларидир.

Биринчи цивилизация марказларининг, хусусан Иккидарё оралиғи⁸, Элам⁹, Бобил¹⁰ ёки қадимги Ҳинд цивилизация ҳудудлари табиати иссиқ бўлиб, уларнинг аҳолиси совуқнинг салбий таъсирини англамаганлар. Аксинча, Туроннинг шимолида жойлашган ҳудудлар, яъни “Авес-

⁴ М. Бойс. Зороастрийцы. Верования и обычаи. 3-ое изд. Санкт-Петербург. 1994. С. 27.

⁵ G. Gnoli. Zoroaster in History (Biennial Yarshater Lecture Series. № 2). Bibliotheca Persica Press. New York. 2000. Distributed by Eisenbrauns. Winona Lake, Indiana. XIV. P. 37 – 41.

⁶ L. Woolley, D. Litt. Ur Excavations. Philadelphia. 1974. Volume VI. Т.В. Корниенко. Первые храмы Месопотамии. Формирование традиции культового строительства на территории Месопотамии в доаисьменную эпоху. Санкт-Петербург. 2016. С. 312.

⁷ Дуализм (лотинча “dualis”- икки ёқлама) — бир-бири билан бирлаштириб бўлмайдиган ҳолатлар, тамойиллар, фикрлаш тарзи, дунёқараш, интилиш ва тамойиллар ёнма-ён мавжудлигини тарғиб қилувчи таълимот.

⁸ Иккидарё оралиғи — Фирот ва Дажла дарёлари оралиғи, асосан Ироқ, шунингдек, шимоли-шарқий Сурия, жануби-шарқий Туркия ва ғарбий Эрон ҳудудларига мос келади.

⁹ Элам — милoddан олдинги III минг йиллик – милoddан олдинги VI аср ўрталарида Фурот ва Дажла дарёларининг қуйи ўзани шарқида мавжуд бўлган давлат.

¹⁰ Бобил — Ироқ ҳудудида милoddан олдинги II минг йилликнинг бошидан – милoddан олдинги 538 йилгача мавжуд бўлган қадимий давлат.

та” тили билан айтганда Аҳриман туғилган ерлар совуқ бўлиб, аҳолиси қуёш иссиғини сезмаган. Демак, зардуштийликдаги бош ғоя – дуализм Туроннинг табиий шароитидан келиб чиққан.

Ижтимоий омиллар. Туронда ибтидоий диний қарашлар, жамоалар тараққиёти билан ҳамоҳанг ҳолатда, тадрижий тараққиёт этган Археология манбалари асосида аниқ ишонч билан айтиш мумкинки, Турон халқларининг ибтидоий диний қарашлари сўнги палеолит давридан (40 000 - 12 000 йиллар олдин) шакллана бошлаган. Ўрта палеолит даврига (100 000 - 40 000 йиллар олдин) оид Тешиктош ғоридан топилган неандертал бола қабридан қизил ранг изларининг топилиши ва атрофига ҳайвон шохлари терилиши бу фикрнинг ашъвий далили бўлиб хизмат қилади¹¹.

Туронда неолит (милоддан олдинги VI – IV минг йиллик) ва энеолит даврида (милоддан олдинги IV – III минг йиллик), яъни қон-қариндошликка асосланган уруғчилик жамоаларида алоҳида ажратилган саждагоҳ-сиғиниш хоналари пайдо бўлади. Бу жамоалар учун битта умумий сиғиниш хонасининг бўлиши характерлидир. Худди шундай хоналар Песседжик, Чақмоқли, Яссидеде, Яланғоч, Олтиндеде ёдгорликларида ўрганилган¹². Ибодат хоналари оддий хоналарга нисбатан бир неча марта катта бўлиб, деворлари илоҳий белгилар билан безатилган.

Барча тарихчи олимларга маълумки, Ўзбекистоннинг жанубида жез даврига (милоддан олдинги III – II минг йиллик) оид Жарқўтон ёдгорлиги мисолида Туронда илк шаҳар-давлатларнинг пайдо бўлиши ёритиб берилган¹³. Ўтказилган тадқиқотлар натижасида бу ёдгорликда марказлашган, маҳобатли сарой ва ибодатхона шаклланиши тасдиқланди. Уларнинг хўжалиги ташкил этилган, ибодатхонанинг иқтисодий жиҳатдан оёққа туриб олган хизматчилари йирик диндорларга айланганлар. Улар ҳам давлатни бошқаришда фаол иштирок этганлар¹⁴.

Туронда жамоалар ва илк шаҳарларнинг тадрижий тараққиётини ўрганиш мобайнида диний қарашларнинг ривожланишини ҳам кузатиш мумкин. Мазку ривожланиш бир-бирига ўзаро боғлиқ ҳолда кечган.

¹¹ А.П. Окладников. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш. Южный Узбекистан. Тешик-Таш. Палеолитический человек. Москва. 1949.

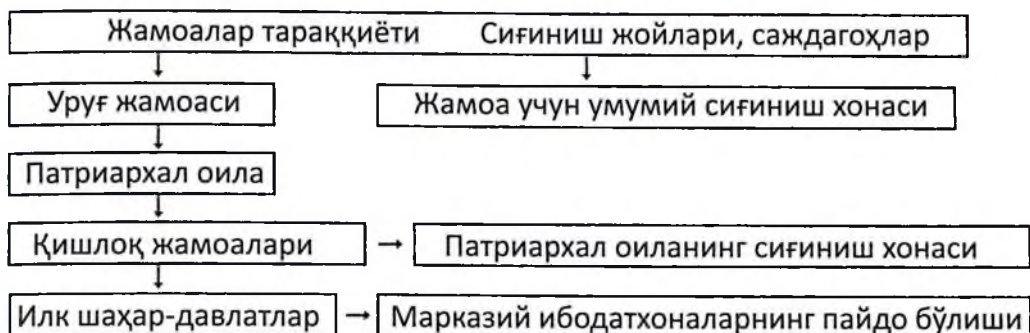
¹² В.М. Массон. Алтын-депе // Труды ЮТАКЭ. Том. XVIII. Ленинград. 1981. С. 35 – 55; В.И. Сариниди. Культурные здания поселений анауской культуры // СА. 1962. № 1; И.Н. Хлопин. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Москва-Ленинград. 1964; О.К. Бердыев. Материальная культура Туркменистана в период неолита и раннего энеолита // Первобытный Туркменистан. Ашгабад. 1976.

¹³ А.А. Аскарлов, Т.Ш. Ширинов. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд. 1993.

¹⁴ Ш.Б. Шайдуллаев. Ўзбекистон ҳудудида илк давлатларнинг пайдо бўлиши ва тараққиёт босқичлари. Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. ЎзР ФА Археология институти. Самарқанд. 2009.

Жамоа ва илк шаҳарларнинг тараққиётига монанд диний қарашларнинг ривожланиши

Келтирилган маълумотлар асосида шундай хулосага келиш мумкинки, Туронда диний қарашларнинг ривожланиши жамоалар тараққиёти билан бевосита боғлиқ ҳолда ривожланган ва давлатчиликнинг пайдо бўлиши билан эса, якка худоликка асосланган ибодатхоналар, яъни марказлашган динлар юзага келади.

Давлатчиликнинг шаклланиши баробарида диннинг ҳам марказлашув жараёни кечиши табиий ҳол бўлган, албатта. Кейинги йилларда Жарқўтон ёдгорлигида олиб борилаётган тадқиқотлар натижаси шуни кўрсатмоқдаки, марказлашаётган ягона дин билан бир қаторда диний қарашларнинг бошқа кўринишлари ҳам сақланиб қолганлигини ашъвий манбалар асосида кузатиш мумкин. Шундай қарашлардан бири зоолатрик¹⁵ диний қарашлардир.

Кузатувларга қараганда, якка худоликка интилиш бўлмаган ҳудудларда зоолатрия одатлари кенг ва узоқроқ давом этади. Гоҳида алоҳида ҳайвонлар, тотемларга сиғинишнинг зоолатрия ёки теротемизмнинг (ҳайвонларга сиғиниш) сақланишига олиб келган. Бу ҳолат умумий тарихий жараён бўлиб, Мисрда цивилизациянинг юксак ривожланганига қарамай, зоолатрия диний қарашлар сифатида сақланиб қолаверган. З.П. Соколова тадқиқотларига кўра, қадимги Мисрнинг ҳар бир “ном” типигаги давлатлар аҳолисининг ўз топинадиган ҳайвонлари бўлгани кузатилган¹⁶.

Маълумки, афсоналар дунёсида ҳайвонот олами уч турга – ер ости, усти ва осмон жонзотларига бўлинади. Ҳамма ҳайвонлар ҳам зоолатрик диний қарашларга асос бўла олмаслиги ҳам табиий, албатта. Жарқўтон мисолида зоолатрик диний қарашларни терракот¹⁷ ҳайкалчалар мисолида кузатишимиз мумкин. Маълумки, терракот ҳайкалчалар ўша замон кишиларининг мафкуравий қарашларини ўзида мужжасам этади.

¹⁵ Зоолатрик (зоолатрия – юнонча “ζωον” – ҳайвон, “λατρεία” – “хизмат қилиш, сиғиниш”) – ҳайвонларни муқаддаслаштириш, уларга топиниш (сиғиниш).

¹⁶ З.П. Соколова. Культ животных в религиях. Москва. 1972. С. 149.

¹⁷ Терракот (терракота – италянча “terracotta” – туфроқ, пишган лаш) – лойдан ясаиб, ҳумдонларда пиширилган майда ҳайкалчалар.

Жарқўтон ёдгорлигидан йирик шохли чорва (сигир, хўкиз), туя каби ҳайвонлар шаклида ифодаланган терракот ҳайкалчалар, муҳрларда тасвирланган илонлар, бургутлар каби ҳайвонлар борки, бу топилмалар Жарқўтон аҳолисининг зоолатрик қарашларини аниқлашда моддий манба бўлиб хизмат қилади.

Йирик шохли чорва (хўкиз, сигир) ибтидоий тасвирий санъатда ҳам кенг тарқалган лавҳалардан бири ҳисобланади. Унинг тарқалиш географияси ҳам жуда кенг¹⁸. Йирик шохли чорва (хўкиз, сигир) уй ҳайвони бўлиб, инсонлар онгида оила фаровонлигини таъминловчи илоҳий ҳайвон тури сифатида ифодаланади. Унинг зоолатрик дин тусини олганини “Авеста” афсоналари бўйича ҳам кузатиш мумкин¹⁹. Ҳайвонот илк мартаба Аҳура Мазда²⁰ томонидан Арянам Вайджода²¹ яратилган. Илоҳий Даити²² дарёсининг ўнг қирғоғида ой сингари ёрқин оқ хўкиз бунёд бўлади²³. Ҳайвон (хўкиз) ўлганда, Геус Урваннинг²⁴ ўнг қўлига йиқилади. Ҳайвоннинг танасидан руҳи чиқиб дейди: “...Аҳура Мазда ғояси билан суғорилганман”²⁵. Ҳайвоннинг танасидан тасаввур қилиб бўлмас даражада илоҳият содир бўлади. Ҳайвон ўлиб мияси тўкилган жойдан 55 та заҳарли қора куч ва 12 кўринишдаги доривор ўсимликлар ўсиб чиқади. Шохларидан мевали дарахтлар, бурнидан пиёзсимон ўсимликлар, қонидан узум новдалари ўсиб чиқади²⁶. Шуларнинг барчаси ҳайвонот дунёсидан саналмиш хўкиздан яратилган ва сўнг ой ҳамда қуёш нуридан баҳраманд бўлган²⁷. Олдин эркак ва урғочи бузоқ, сўнг барча турдаги ҳайвонлар қўш-қўш бўлиб яралган²⁸.

Аҳура Мазда Даити дарёсининг ўнг томонида инсонни, яъни Гайомартни²⁹ яратди. Хўкиздан сўнг Гайомарт ҳам ўлди ва Геус Урваннинг чап қўлига йиқилди³⁰. У ўлиш давомида оилани яратди. Бу оилалар қуёшнинг айланиши натижасида покланди. 40 йилдан сўнг биринчи одамлар ва ер ўсиб чиқди. Ахурамазда уларга уқтирди: “...Инсон бўлинг-

¹⁸ И.Н. Хлопин. Образ быка у первобытных земледельцев Средней Азии. Древний Восток и мировая культура. Москва. 1981. С. 26 – 30.

¹⁹ О.М. Чунакова. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифологических персонажей и мифических символов. Москва. 2004. С. 53 – 55.

²⁰ Аҳура Мазда — зардуштийлик динидаги ёруғлик, саломатлик, тинчлик, фаровонлик каби барча эзгуликларни яратувчи ва бошқарувчи – донишманд худо.

²¹ Арянам Вайджода — милoddан олдинги II минг йилликнинг иккинчи чорагида — I минг йилликнинг бошларида Турон ерларида яшовчи арий қабилаларининг ерлари.

²² Даити — “Авеста”га кўра Амударёнинг номи.

²³ “Авеста”, Бундахишна, VI.

²⁴ Геус Урван — “Авеста”да келтирилган яхшилик қилувчи худолардан бири.

²⁵ F. Justi. Der Bundehesch. Lpz. 1868. Pp. 1 – 20.

²⁶ “Авеста”, Бундахишна, XIV.

²⁷ “Авеста”, Бундахишна, X.

²⁸ “Авеста”, Бундахишна, XV.

²⁹ Гаёмарт — Эрон мифологиясида эрон халқларининг отаси, форс эпосида эронийларнинг биринчи шоҳи сифатида талқин қилинади.

³⁰ “Авеста”, Бундахишна, IV.

лар, жаҳоннинг ота-онаси бўлинлар”³¹. Шундай қилиб, “Авеста”да ой шохли ҳайвонот олами билан, қуёш эса инсон билан илоҳийлашади.

Турон халқлари диний қарашларидаги зоолатрик ҳайвонлардан яна бири “Бахтриёна³² туяси” деб ном олган икки ўрқачли туядир. У қадимги Шарқ тасвирий санъати ва глиптикасида³³ кенг ўрин олган. Жез даврида Бахтриёна, Марғиёна ва Шарқий Эронда туя тасвири ифодаланган муҳрлар ва терракот ҳайкаллар кенг тарқалган³⁴. Суяктарошлик манбалари асосида, Андроново маданиятида³⁵ милoddан олдинги XV – XIII асрларда туянинг тарқалгани исботланган³⁶. А.К. Акишев маълумотларига қараганда, Хан даврида³⁷ Хитойга икки ўрқачли туяни фарб кўчманчилари олиб борганлар³⁸. Бу маълумотлар жез даврида икки ўрқачли туя асосий ташиш воситаси сифатида кенг тарқалганидан дарак беради. В.В. Ивановнинг изланишларига кўра, икки ўрқачли туя милoddан олдинги III – II минг йилликларда Туронда қўлга ўргатилган ва милoddан олдинги II минг йилликда Иккидарё оралиғигача борган³⁹.

Икки ўрқачли туянинг уйлаштирилиши ва тарқалиши ўз йўлига, аммо унинг илоҳий ҳайвон бўлгани, зоолатрик мазмун кашф этганини қандай биламиз? Унинг терракот ҳайкал сифатида ифодаланиши биринчи омил бўлса, “Авеста”да у “кучли”, “баджаҳл” ҳайвон сифатида тилга олинади. Учинчи ва энг асосий омил эса зардуштийлик динининг асосчиси исмида туянинг қўлланишидир. “Зараостра”даги “уштра (уштра)” туяни англатиши бу ҳайвоннинг илоҳийлик белгисини ифодалайди.

Турон халқлари диний қарашлари ва афсоналарида аждодлар руҳига сиғиниш алоҳида дин тури сифатида мавжудлиги фанда аллақачон исботланган⁴⁰. У барчабоп бўлмаслигидан ташқари ибтидоий ҳам эмас. У тарихий тараққиётнинг патриархал уруғчилик босқичига хосдир. “Ўлган ота-боболар ва уруғ бошлиқларининг руҳи авлодларни доимо бало-қазолардан сақлайди”, деган тушунчалар ушбу ибодат турининг

³¹ “Авеста”, Бундахишна, XV.

³² Бахтриёна — Амударёнинг юқори ва ўрта оқимидаги, асосан Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий вилоятлари ҳамда Афғонистоннинг шимолий қисмини ўз ичига олган тарихий вилоят. Бахтриёна адабиётларда Бактрия, Бактрия, Бахтар, Бохтар шаклида қўланиб келинади.

³³ Глиптика (қадимги юнонча “γλύφω”- ўяман) — ўйиб нақш солинган майда шаклдаги қимматбаҳо (марварид) ва оддий тош ёки сопол ашё.

³⁴ В.И. Сарияниди. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зароастризма // ВДИ. Москва. 1989. № 1. С. 152.

³⁵ Андроново маданияти — жез даврида (милoddан олдинги II минг йилликда) Евроосиёда кенг тарқалган дашт кўчманчиларининг археологик маданияти.

³⁶ Е.Е. Кузмина. Древнейшая фигурка верблюда из Оренбургской области и проблема доместикации бактрианов // СА. 1963. № 2. С. 39.

³⁷ Хан — милoddан олдинги 206 – милодий 220 йиллар Хитойда ҳукмронлик қилган сулола.

³⁸ А.К. Акишев. Образ верблюда в легендах Центральной Азии // Этнография народов Сибири. Новосибирск. 1984. С. 71.

³⁹ В.В. Иванов. О соотношении археологических, лингвистических и культурно-семиотических реконструкций. На материале комплекса Тоголок-21 // ВДИ. Москва. 1989. № 2. С. 173.

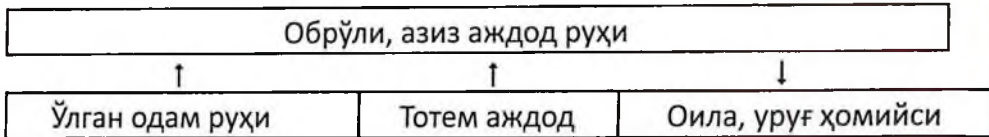
⁴⁰ С.А. Токарев. Ранние формы религии. Москва. 1990. С. 255.

моҳияти саналади. “Рух доимо тирик, у одамзотни қўллаб-қувватлайди” тушунчаси ушбу ибодат турининг мавжудлиги асосидир.

Ушбу дин турини тотемизм билан адаштирмаслик керак. Тотемистик истак бошқа, ҳақиқий авлодлар руҳига сиғиниш бошқа. Тотемистик сиғиниш кўр-кўрона, табиат сирларини яхши тушунмаслик натижасида пайдо бўлган бўлса, авлодлар руҳига сиғиниш онгли равишда аждодларини соғиниш, уларнинг мададларига руҳий таяниш истагида пайдо бўлган. Яна шуни ҳам айтиш лозимки, аждодлар руҳига сиғиниш ҳақиқий синфий жамият даврида ҳам сақланиб қолаверади. Бу дин турига кўра, уруғ, қабила бошлиқлари, оила бошлиқлари катта обрўга эга бўладилар. Улар ўлганда ҳам “руҳлари авлодларини қўллаб туради”. Шунинг учун уларнинг руҳларига ҳайкаллар ясаш ва уларга топиниш давом этаверади.

Аждодлар руҳига ибодат тури мавжудлигининг асоси

Бу ерда ўлган одам руҳи антропоморф⁴¹ ҳайкалларда ифодаланиб, уларнинг руҳлари инсонни ҳаётда қўллаши, умуман ҳаётга, инсон руҳига яқинлиги билан белгиланади.

Тотем аждод руҳи эса ярим афсона мазмунда бўлиб, инсон онгидан ўчган, унутилган сиймоларда намоён бўлади.

Оила, уруғ ҳомийси эса оила, бутун жамоа, уруғнинг ҳимоячиси сифатида гавдаланиб, улар ҳаётлик чоғларида жамоага энг кўп хизмати сингган, обрўли инсонлар руҳлари бўлиб, уларнинг руҳларига атаб ҳар хил маросимлар ўтказиш, қимматбаҳо ашёлардан ҳайкаллар ясаш каби удумлар билан эслаш, ҳатто худолар даражасига кўтарилиши ҳам мумкин.

Жарқўтонда аждодлар руҳига ибодат қилиш каби дин турининг мавжуд бўлганини бу ердан топилган, лойдан ясалган иккита эмбрион⁴², иккиқат аёлнинг шакли бўлиши мумкин. Эмбрион деб мушоҳада қилинаётган иккита лой массаси думалоқ шаклдадир. Биринчиси, кичикроқ ҳажмда (диаметри – 7 см), атрофи қизил бўёқ билан бўялган, иккинчиси эса бироз каттароқ бўлиб, ташқи тарафидан инсон кўзи ва қулоғи қора ранг билан чизилган, лой массанинг ўзи эса қизил ранг билан бўялган.

Аёл кишининг қорни унинг ҳомиладорлигини англатиш учун бўртириб, думалоқ қилиб ишланган. Сақланиб қолган икки қўли эса қорни устига қўйилган ҳолатда ифодаланган. Икки қўли билан қорни ўртасида иккита илоннинг ҳаракатланиб бораётган ҳолати ифодаланган. Қорин ва қўлнинг айрим жойлари қизилда бўялган.

Эркак кишининг бюст⁴³-хайкали тўлиқ сақланган. Унинг сочи, соқол ва мўйлаблари қора, ёноқлари қизил рангда. Қирра бурун, шалпанг қулоқ, оғзи очиқ, кўзлари эса юмүқ ҳолатда ифодаланган. Оғзи очиқ ва кўзларининг юмүқлигини инобатга олиб, ушбу ҳайкалда ўлган киши ифодаланган, деб ҳисоблаш мумкин ва аждодлар руҳининг ҳомиладор аёлни ҳамда у дунёга келтириши кутилаётган болаларини бало-қазолардан сақлашининг, яъни аждодлар руҳи дин сифатида ифодаланишининг археологик кузатилиши, деб биламиз. Ҳомиладор аёл қорин қисмининг айрим бўлаклари қизилга бўялиши, қўл билан қорин оралиғида илонларнинг ифодаланиши нариги дунё тушунчасини беради. Маълумки, афсоначиликда қизил ранг қонни, илон эса ер ости илоҳи (худо, маъбуда) ни билдиради. Ҳомиладор аёлнинг фикримизча, шу азоб-уқубатлардан уни “аждодлар руҳи қутқара олиши мумкин”.

Ушбу топилманинг бошқа тушунчасини ҳам айтиб ўтиш мумкин. Иккинчи фикр фалсафий қараш бўлиб, дунёнинг пайдо бўлиши, унинг доимийлигини кўрсатувчи, диний қарашларга нисбатан ҳаётий манзарани тасвир этиш ғояси ётган кўринади. Ўлган одам ҳомиладор аёл инсон сифатида шаклланган эмбрион инсон сифатида шаклланаётган эмбрион. Қон ва илонлар тасвири эса бу ерда ҳам “қора куч”лар сифатида намоён бўлади.

→ Турон халқлари динлари тарихида зардуштийликка хос бўлган олов ёки хаомага⁴⁴ топиниш жуда қадимдан илоҳийлашиб келган. Жумладан, меҳроб энеолит давридан⁴⁵, хаома эса жез давридан маълум бўлган⁴⁶. Бу билан илк зардуштийлик энеолит давридан ёки жез давридан бошлаб шаклланган, деган фикр пайдо бўлмаслиги керак. Адабиётларда Бахтриёна ва Марғиёнанинг жез даврига оид ёдгорликларида ўрганилган маҳобатли иншоотлар ҳам илк зардуштийлик ибодатхоналари деб аталган⁴⁷. Жез даврида Бахтриёна ва Марғиёнада хаомани куйлаш, оловни эъзозлаш каби анъаналар кучли бўлган.

Келтириб ўтилган ижтимоий омиллар, яъни “зоолатрик” диний қарашлар, “аждодлар руҳига ибодат”, олов ҳамда хаомага топинишлар Заратуштра таълимотига асос бўлган, деб бемалол айтиш мумкин. Буни қўлловчи археология манбалари етарлича бор.

⁴³ Бюст — одамнинг кўкрақдан юқори қисми ишланган ҳайкали.

⁴⁴ Хаома — Зардуштийлик динида муқаддас ҳисобланган (маст қилувчи) суюқ ичимлик.

⁴⁵ Т. Ширинов. Алтари огня из храма Джаркутан — памятник эпохи развитой бронзы юга Узбекистана // Узбекистон моддий маданият тарихи. Ташкент. 1990. № 23. С. 69 – 78.

⁴⁶ Т. Ширинов. «Винодельная» Джаркутана — памятник эпохи бронзы Юга Узбекистана // Узбекистон моддий маданият тарихи. Тошкент. 1991. № 24. С. 18 – 28; К. Абдуллаев. Культ хаомы в древней Центральной Азии. МИЦАИ. Самарканд. 2009. С. 120.

⁴⁷ В.И. Сарияниди. Протозороастрийский храм в Маргиане и проблема возникновения зороастризма // ВДИ. 1989. № 1. С. 152 – 170; В.И. Сарияниди. Сельский храм Тоголок I в Маргиане // ВДИ. Москва. 1990. № 2. С. 10 – 13; А.А. Аскарлов, Т.Ш. Ширинов. Древнебактрийский храм огня в Южном Узбекистане // Градостроительство и архитектура. Ташкент. 1989. С. 23 – 42; А.А. Аскарлов, Т.Ш. Ширинов. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд. 1993. С. 187.

Албатта, биринчи цивилизация вакилларининг илк жаҳон дини-ни яратиш даражасига кўтарила олмаганларини ҳам тушунтириб ўтиш жоиздир. Юқорида таъкидлаганимиздек, қадимги Шарқ шаҳар-давлатлари ибодатхоналар шаҳридир. Масалан, энг яхши ўрганилган Ур шаҳри харобасидан ҳар хил худоларга атаб қурилган 7 та ибодатхона ўрганилган⁴⁸. Бу шаҳар аҳолиси диний эътиқод бўйича 7 тага ажралган, деган маънони беради. Аксинча, минтақамизда ўрганилган шаҳар-давлатларда, жумладан, Жанубий Ўзбекистонда жойлашган Жарқўтонда, Жанубий Туркменистондаги Тўғолоқ, Гонур ёдгорликларида, Шимолий Афғонистоннинг машҳур ёдгорлиги Даштлида биттадан марказлашган ибодатхона ўрганилган⁴⁹. Демак, жез давридан бошлаб Турон аҳолиси якка худоликка интилган. Албатта, жамоа орасида бошқа худоларга сиғинувчи аҳоли ҳам бўлган, аммо нуфузи пастроқ худоларга атаб ибодатхоналар қурилмаган.

Келтирилган маълумотлар асосида шундай хулосага келиш мумкинки, ибтидоий динлар, диний қарашлар тарихи Турон халқлари миносида ҳам ўрганилиши керак. Бу ҳудуд халқлари инсоният тарихидаги энг қадимги жаҳон дини – зардуштийликка асос солганлар. Тарихимизда кечган бу воқелик миллатимизнинг ҳар бир вакилида фаҳр туйғусини уйғотади, албатта. Зеро қадимги Шарқ халқлари – иккидарё оралиқликлар қадимги замонлардаёқ бизнинг юртимизга "... худолар туғиладиган юрт" таърифини берган эканлар⁵⁰, биз археология манбалари асосида мазкур тарихий воқеликнинг табиий ва ижтимоий омилларини кўриб чиқдик.

Шопулат Шайдуллаев

Методологическое несоответствие в изучение истории ранних религий (археологические источники и инновационный подход)

Статья посвящена ранним религиозным верованиям народов древнего Турана. Обосновано, что зороастризм является самой древней религией, сформировавшейся на этой территории. Зарождение зороастризма связано, в первую очередь, с естественными факторами. В основе дуалистических взглядов лежат климатические условия территории Турана. В статье так же освещаются вопросы социальных факторов и подчёркивается, что религиозные верования в своём становлении последовательно

⁴⁸ L. Woolley, D. Litt. *Ur Excavations*. Volume VI. Philadelphia. 1974.

⁴⁹ В.И. Сарияниди. *Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат. 2002; Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrizm*. Athens. 1998; Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. *Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии*. Самарканд. 1993.

⁵⁰ Ш.Б. Шайдуллаев, А.Ш. Шайдуллаев. *Харали // Ўзбекистон моддий маданият тарихи*. Самарканд. 2015. № 39. 61 – 69-бетлар.

прошли следующие этапы: родовое общество – патриархальная семья – сельские общины – ранние города-государства. Появление монотеистических храмов привело к зарождению централизованных религий. Отмечено, что в эпоху бронзы и раннего железного века основу зороастризма в регионе составляли такие религиозные взгляды, как зоолатрия и поклонение духам предков. Развитие зоолатрических взглядов в эпоху бронзы можно наблюдать на примере памятника Джаркутан. На нем обнаружены терракотовые статуэтки, изготовленные в форме крупного рогатого скота (корова, бык), верблюда, печати с изображениями змей, беркутов, которые могут служить в качестве материальных источников в определении зоолатрических взглядов жителей Джаркутана. Также, в качестве доказательства распространения в эпоху бронзы других религиозных взглядов могут служить изготовленные из глины формы двух эмбрионов, беременной женщины, свидетельствующие о существовании в Джаркутане такой формы верования, как поклонение духам предков. В результате изучения материальных источников были выявлены естественные и социальные факторы зарождения религиозных взглядов в эпоху бронзы и раннежелезного века.

Ключевые слова: бактриане, терракота, хаома, культура, религия, Авесто, Ахура Mazda, дуализм, патриархат, алтарь.

Shopulat Shaydullaev

Methodological misunderstanding in studying the history of the early religions

It is researched information about the history of early religious views on the example of the ancient Turanian people. It is based on the fact that Zoroastrianism which was formed in this region is the oldest religion. First of all, the natural factors in the emergence of Zoroastrianism are noted, it is based on the climatic conditions of the Turan region on the basis of the views of dualism. It is also illuminated the matter of social factors in the emergence of Zoroastrianism, It is emphasized that it had been passed through a series of stages the seed community - patriarchal family - rural communities – the first city-states in the emergence of religious views. The emergence of monotheistic temples had become to the emergence of centralized religions. It is noted that the basis of Zoroastrianism was formed by religious views such as zoolatric views and worship of ancestral spirits in the region in the period of the Bronze and Early Iron Age. We can see that the zoolatric views developed in the period of the Bronze Age on the example of the Djarkutan monument. Terracotta figurines in the form of large horned cattle (cows, oxen), camels, and other animals and seals with images of animals such as snakes, eagles that were found from the Djarkutan monument are the most important material source in determining the zoolatric views of the people of Djarkutan. Besides, as the evidence of the existence of other religious views in the Bronze Age, two clay embryos, the form of gravid, which were found from the monument may indicate the existence of kind of religion such as worship of ancestral spirits in Djarkutan. As a result of the studying material resources, it is identified the natural and social factors of the emergence of religious views in the Bronze and Early Iron Ages.

Keywords: Bactriane, terracotta, haoma, culture, religion, Avesta, Ahura Mazda, dualism, patriarchy, altar.

Абдулхамид Анорбоев

Миллий археология маркази бўлим бошлиғи,
тарих фанлари доктори, профессор

Фарғонанинг қадимги шаҳарлари археология ва археосейсмология тадқиқотларида

Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихининг каттагина босқичини ўрганиш бўйича ҳеч қандай ёзма манба йўқлиги шароитида археология фанининг аҳамияти ниҳоятда каттадир. Кенг қамровли археология тадқиқотлари туфайли илк суғорма деҳқончиликнинг йўлга қўйилиши, кенгайиши, деҳқончилик қароргоҳларининг шаклланиши, илк шаҳарларнинг пайдо бўлиши ва уларнинг ривожланиш босқичлари илмий изоҳланди¹. Марказий Фарғона кўллари атрофида термачилик билан шуғулланган неолит даври одамлари аста-секин бошоқли ўсимликларни кўпайтиришга ўтиб², илк бор ибтидоий деҳқончиликка асос солганлар. Чуст ёдгорлигининг³ қуйи қатламларидан олинган ашёлар милoddан олдинги III минг йилликнинг ўрталарида Фарғона водийси дарё ва сойларининг адирорти кичик воҳаларида илк суғорма деҳқончилик йўлга қўйилганидан⁴ гувоҳлик беради⁵.

Милoddан олдинги II минг йилликнинг иккинчи ярмига келиб, водийнинг барча дарё ва сойларининг адирорти қисмидаги энг қулай жойлар ўзлаштирилади. Ушбу даврга оид 80 дан отиқ археология ёд-

¹ А. Анарбаев. Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации // История и археология Турана. Самарканд. 2017. № 3. С. 89 – 104.

² Ф. Мақсудов. К проблеме сложения производящего хозяйства в Ферганской долине // История и археология Турана. Самарканд. 2017. № 3. С. 45 – 58.

³ Чуст ёдгорлиги — Наманган вилояти Чуст шаҳри шимолида жойлашган, сўнги жез даврига (милoddан олдинги II минг йиллик ўрталари) оид археология ёдгорлиги (маҳаллий халқ орасида "Биби она" ёдгорлиги деб ҳам аталади).

⁴ Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации. С. 89, 101.

⁵ Ю.А. Заднепровский. Ошское поселение к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек. 1997. С. 75.

горлиги аниқланган. Улар орасида Чуст ва Далварзин⁶ шаҳарлар ҳисобланади. Жез даврининг охири – илк темир даврининг бошларида бош ариқларнинг пайдо бўлиши билан дарё ва сойларнинг қуйилиш қисмидаги катта ер майдонлари ўзлаштирилиб, суғорма деҳқончилик кенгая бошлайди. Хусусан, милоддан олдинги X – IX асрларда Косонсойнинг қуриган ирмоқларидан бири ариққа айлантиради. Натижада, ҳозирги Ахсикент ёдгорлигининг⁷ ўрни ва унинг шимолий қисмидаги юзлаб гектар ерлар ўзлаштирилиб, янги кичик воҳа ташкил топади. Буни биз Ахсикент кичик воҳаси, деб атадик. Фарғона водийсининг шарқ томонида Оқбура ва Аравонсойларнинг эски ирмоқларидан ҳисобланган Андижонсой ва Шаҳрихонсойлар ҳам ариққа айлантиради. Худди шу даврда Ғовасойнинг қуйилиш қисмида бир неча ўнлаб гектар ерлар ўзлаштирилиб, суғорма деҳқончилик йўлга қўйилади. Шу асосда, Эйлатан⁸ ва Қирқхўжра⁹ каби ёдгорликлар ўрнида илк темир даври шаҳарлари пайдо бўлади¹⁰.

Македониялик Александр милоддан олдинги IV асрнинг охириги чорагида ҳозирги Хўжанд шаҳригача бориб, у ерда энг узоқдаги Александр шаҳрига (қўрғонига) асос солади. Бу эса, ўз навбатида, Фарғонанинг жанубий ва жануби-ғарбий халқлар билан алоқаларини янада кенгайтиради. Кейинчалик, милоддан олдинги III – I асрларда шимолдан, шимоли-шарқдан кўплаб кўчманчи ва ярим кўчманчи халқлар Турон ерларига кўчиб келадилар. Уларнинг асосий қисми ўтроқлашиб, маҳаллий халқлар билан қоришиб, янги шаҳарлар ва қишлоқлар қурадилар. Ушбу халқлар ичида энг йириги ва хитой манбаларида тилга олингани юечжилар бўлиб, улар Фарғона орқали Суғд, сўнг Бахтрёнагача¹¹ борадилар ва у ерда ўзбек давлатчилигининг кушонийлар даврига асос соладилар.

Милоддан олдинги I – милодий I асрларга оид хитой манбалари, “Шижзи” ва “Ханшу”да Фарғонада 70 та шаҳар бор, давлатни подшо икки ёрдамчиси билан бошқаради, давлатнинг ички ва ташқи сиёсатини белгилашда “Оқсоқоллар кенгаши” катта ўрин эгалайди, деб ёзади. Ушбу манбаларда 4 та: Юан, Эрши, Ючен, Гуйшуан шаҳарларининг номи тилга олинади¹². Археология ашёларини ёзма манабалар билан

⁶ Далварзин — Андижон вилояти Жалақудуқ туманидаги бронза ва илк темир даврига (милоддан олдинги XII – VII асрлар) оид археология ёдгорлиги.

⁷ Ахсикент ёдгорлиги — Наманган вилояти Тўрақўрғон туманидаги, милоддан олдинги III аср – милодий 1620 йилларга оид археология ёдгорлиги.

⁸ Эйлатан — милоддан олдинги VII – III асрларда Андижон вилояти Избоскан туманидаги шу номли қишлоқ ҳудудида жойлашган археология ёдгорлиги.

⁹ Қирқхўжра ёдгорлиги — қадимги Боб (Поп) шаҳрининг қолдиқлари ҳисобланиб Наманган вилояти Поп туманида жойлашган.

¹⁰ Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации. С. 91 – 92.

¹¹ Бахтриёна — Амударёнинг юқори ва ўрта оқимидаги, асосан, Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий вилоятлари ҳамда Афғонистоннинг шимолий қисмини ўз ичига олган тарихий вилоят. Адабиётларда Бактрия, Бактрия, Бахтар, Бохтар шакларида ҳам қўлланиб келинади.

¹² Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние време-

Шарқий рабод теграсида қорахонийлар даврига тегишли, пишиқ ғиштдан қурилган маҳобатли турар жой қолдиқлари топиб, ўрганилди. Ҳатто бинонинг тағхоналари бутунлай пишиқ ғиштдан қурилган бўлиб, уларнинг ички томонлари майда пишиқ ғишлар ёрдамида геометрик шакллар билан безалган¹⁷.

Шундай қилиб, кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотлар туфайли қадимги Фарғонанинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига оид муҳим кашфиётлар қилинди. Жумладан, милоддан олдинги II – I асрларда Фарғона водийсида ҳудудий давлат бирликларининг сиёсий уюшмаси бўлгани ва хитой манбаларида тилга олинган 4 та йирик шаҳар (Юан, Ючен, Эрши, Гуйшуан) ўрни аниқланди. Фарғонанинг пойтахти Фарғона (Юан) шаҳри Ахсикент (Эски Акси) ёдгорлиги ҳудудида жойлашгани илмий асосланди. Фарғона водийсида биринчи бўлиб Ахсикент ёдгорлигида қорахонийлар даврига мансуб деворий расмлар топилди.

Замонавий археологияни геология, сейсмология, география, геодезия, геохимия, тупроқшунослик, биология ва геофизика каби табиий фанларсиз таъсавур қилиш қийин. 2019 йилги дала тадқиқотлари даврида Шимолий Фарғонанинг бир неча қадимий шаҳарлари қолдиқларида ФА Сейсмология институти ва Россия ФА нинг Ер физикаси (Физика земли) институти олимлари билан ҳамкорликда археосейсмология тадқиқотлари олиб борилди. Хусусан, Ахсикент, Муғтепа, Қирққужра (қадимги Поп), Эйлатан ва Култепа ёдгорликларидаги тадқиқотлар орқали янги кашфиётлар қилинди. Жумладан, милоддан олдинги I асрнинг бошларида Фарғона водийсининг шимолий қисмида 10 балли кучли ер қимирлаш бўлгани аниқланди. Натижада, хитой манбаларида тилга олинган Юан (Фарғона) ва Ючен (Эйлатан) шаҳарлари вайронага айланган.

Худди шу даврда Фарғона водийсида ҳокимиятга келган янги ҳукмдорлар Муғтепада (Косон) ўзларига янги қароргоҳ қурадилар. Натижада, сиёсий пойтахт Фарғона шаҳридан Гуйшуанга (Муғтепа) кўчирилди. Навбатдаги 8 – 9 балли кучли ер қимирлашлар милодий IV – V аср бошлари, XI – XII асрлар, 1484 ва 1620 йилларда юз беради. Уларнинг асорати Ахсикент, Култепа, Қирққужра, Муғтепа ва бошқа қатор ёдгорликларда кузатилди. Ушбу илмий янгилекларнинг Эйлатан, Култепа, Муғтепа ва Муғқала ёдгорликларида кузатилган ҳолатлари “Scorus” тизимида кирган нуфузли халқаро журналларда эълон қилинди¹⁸.

¹⁷ А. Анарбаев, Ш. Насриддинов. Ахсикент ёдгорлигида 2018 – 2019 йилларда олиб борилган археологик тадқиқотлар ва у ерда ташкил қилинаётган “Очиқ осмон остида музей” ҳақида // “Ўзбекистон археологияси” журнали. Самарқанд. 2019. № 2 (19). 132 – 137-бетлар.

¹⁸ А. Корзенков, М. Усмонова, А. Анарбаев, Ф. Максудов, Р. Муродалиев, Т. Захидов, З. Рахмонов. Недооцененная сейсмическая опасность ферганской впадины: новые археосейсмологические данные // Геофизические процессы и биосфера. Москва. 2019. Том. 18. № 3. С. 77 – 90; A. Korzhenkov, M. Usmanova, A. Anarbaev, F.A. Maksudov, R.Kh. Murudaliev, T.K. Zakhidov and Z.O. Rakhmanov. Underestimated Seismic Hazard of the Ferghana Depression: New Archeoseismological

Милоддан олдинги I асрнинг бошларида юз берган кучли ер қимирлашнинг асорати Эйлтан ва Эски Ахси ёдгорликларида қандай кузатилгани ва ушбу шаҳарларнинг кейинги тақдирини илмий изоҳига ўтамиз. Ахсикент ёдгорлигида олиб борилган археология тадқиқотлари шуни кўрсатдики, милоддан олдинги 104 – 99 йилларда Хитой ва Фарғона ўртасида юз берган урушлар водий иқтисодиётига салбий таъсир кўрсатган. Фарғона (Юан) ва Эйлтан (Ючен) шаҳарларининг мудофаа иншоотлари катта зарар кўради. У рушдан сўнг фарғоналиклар шаҳарлар мудофаасига катта эътибор бериб, маҳобатли мудофаа иншоотлари барпо этдилар. Масалан, Фарғона (Ахсикат) шаҳрининг мудофаа деворлари махсус режа асосида ўзига хос услубда қайтадан қурилади. Бу ерда Туроннинг бошқа шаҳарларидан фарқли ўлароқ мудофаа деворининг миноралари девор ташқарисига чиқмай, аксинча, унинг ичкари-сида жойлашган. Деворнинг қалинлиги асосида 20 метр, баландлиги 20 метрга яқин бўлиб, минора эса, ундан камида 5 метр баланд бўлган¹⁹. Бу ўз навбатида, шаҳар ҳимоячиларига қўшимча имконият яратган, яъни агар мабодо душман шаҳар ичкарисига кириб қолса, улар минорадаги ҳимоячилар томонидан зудлик билан йўқ қилинган²⁰.

Милоддан олдинги I асрнинг 90-йиллари бошида Шимолий Фарғонада жуда кучли 10 балли ер қимирлаш содир бўлади. Баъзи жойларда ернинг ёрилиши унинг юзасигача чиқиб, турар жойларни бутунлай вайрон қилган. Бу ҳолат Эйлтан ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар давомида кузатилди. Бу ерда ернинг юзаси ва унинг устидаги шаҳар мудофаа девори бир бўлагининг бир томонга 4 метрга силжиши юз берган²¹. Ушбу ер қимирлаш асоратини Ахсикент (Фарғона) ва Қирққужра (Боб) ёдгорликларида ҳам кўриш мумкин. Ахсикент ёдгорлигида очилган, қалинлиги 20 метрли мудофаа деворларида катта ёрилишлар ва таъмир талаб қиладиган бузилишлар юз берган. Археология тадқиқотларига қараганда, шаҳар ичидаги қурилишлар бутунлай вайрон бўлганга ўхшайди. Қирққужра ёдгорлигида эса, шаҳар ичидаги қурилишлар билан бирга мудофаа иншоотлари ҳам бузилган²². Лекин ушбу шаҳар-

Data // *Izvestiya, Atmospheric and Oceanic Physics*, 2019. Vol. 55. No. 10. Pp. 1536 – 1546; А.М. Корженков, М.Т. Усманова, А.А. Анарбаев, М. Саидов, Ш. Насриддинов, Т.К. Захидов. Сейсмические деформации в археологических памятниках Мугкаля и Мугтепа (Ферганская впадина, Узбекистан) // *Вопросы инженерной сейсмологии*. Москва. 2020. Том. 47. № 3. С. 5 – 27; А.М. Korzhenkov, M.T. Usmanova, A.A. Anarbaev, M. Saidov, Sh. Nasriddinova, T.K. Zakhidov. Seismic Deformations in the Archeological Monuments of Mugkala and Mugtepa (Fergana Depression, Uzbekistan) // *Seismic Instruments*. 2020. Vol. 56. No. 6. P. 701 – 720.

¹⁹ Деворнинг ҳозирги кундаги сақланиши хандақ қирғоғидан ҳисоблаганда 13 – 14 метр, минораларнинг баландлиги 16 – 18 метрга тенгдир.

²⁰ Ахсикет — столица древний Ферганы. С. 346 – 347.

²¹ Недооцененная сейсмическая опасность ферганской впадины: новые археосейсмологические данные. С. 84; Underestimated Seismic Hazard of the Ferghana Depression: New Archeoseismological Data. P. 1536 – 1546.

²² А.М. Корженков, А. Анарбаев, М.Т. Усманова, Т.К. Захидов, Ф. Максудов, М.М. Саидов, С. Кубаев, Ш. Насриддинов. Сейсмические деформации в древнем поселении Кыркхужра, распо-

лар тез орада қайта қурилади, мудофаа деворлари ҳам тикланади.

Худди шу пайтда ёки кейинроқ Фарғона водийси бошқарувига юеч-жилар уюшмасига кирувчи уруғлардан бирининг вакиллари келадилар. Улар ўзларига Муғтепада янги қароргоҳ қурадилар. Шу билан Фарғона сиёсий пойтахти Гуйшуанга (Муғтепа) кўчади, Фарғона шаҳри эса узоқ вақт – милодий VII асрнинг бошларигача водийнинг иқтисодий ва маданий маркази бўлиб қолади²³.

Навбатдаги 8 – 9 балли кучли ер қимирлаш милодий IV аср охири – V аср бошларида юз беради. Унинг асорати Қирқхужра, Ахсикент ва Муғтепа каби ёдгорликларда кузатилди. Масалан, Қирқхужра ёдгорлиги ўрнида бўлган қадимги Поп (Боб) шаҳри жуда қатта талофат кўради. Маълумки, милoddан олдинги VI аср охири – V аср бошида Ҷовасойнинг ирмоғи ҳисобланган Олмоссойнинг қуйилиш қисмида, Сирдарёнинг ўнг соҳилида жойлашган Қирқхужра ёдгорлиги ўрнида қадимги Поп (Боб) шаҳрига асос солинади²⁴. Шаҳар қимирлашдан ташқари бошқа табиий офатлардан ҳам зарар кўрган. Жумладан, археология қазишмалари орқали уни бир неча марта сел босгани аниқланган. Ҳар сафар шаҳар селдан тозаланиб, унинг ички инфратузилмаси қайтадан тикланган. Лекин милодий IV аср охири – V аср бошида юз берган 8 – 9 балли ер қимирлашдан кейин Поп шаҳри Қирқхужрадан 1 км ғарбга – Сирдарёнинг ўнг соҳили бўйлаб жойлашган Баландтепага кўчади.

Археосейсмология тадқиқотларимиз давомида кейинги 8 – 9 балли кучли ер қимирлаш қорахонийлар даврида юз бергани аниқланди. Ушбу табиий офатнинг излари Ахсикент (Ахсикат) ва Муғқалъа (ўрта асрлардаги Косон) ёдгорликларида кузатилди. Ахсикент ёдгорлигида кўрғон мудофаа деворларида катта ёрилишлар кўринишида ва биринчи шаҳристондаги турар жой қолдиқларида пишиқ ғишт билан қопланган саҳнларнинг баъзи жойлари 0,5 – 0,6 метрга чўккан ҳолатда аниқланди. Муғқалъанинг мудофаа деворларида эса, ҳар хил ёрилишлар кўриниши кузатилди²⁵.

Кейинги кучли 9 балли ер қимирлаш 1030/1620 йили содир бўлиб, у ёзма манбаларда ўз аксини топган²⁶. Маълум бўлишича, Сирдарё баъзи жойларда ўз ўзанидан чиқиб кетган. Ахсикат шаҳри бу даврда Ахси деб аталиб, бутунлай вайронага айланади. Шаҳар аҳолисининг соғ-са-

ложеном на Великом Шелковом пути в Папском районе Узбекистана // Земля и Вселенная. Москва. 2020. №6. С. 37 – 59.

²³ Ахсикет – столица древний Ферганы. С. 510.

²⁴ Древнеземледельческая культура Ферганы и динамика развития урбанизации. С. 91. Ушбу мақолада шаҳар милoddан олдинги V асрда қурилган, деб берилган. Лекин кейинги тадқиқотлар бизни ушбу муаммога аниқлик киритишга олиб келди, яъни Қирқхужра ёдгорлигидаги шаҳар милoddан аввалги VI асрнинг охири – V асрни бошида қурилган экан.

²⁵ Seismic Deformations in the Archeological Monuments of Mugkalaand Mugtepa (Fergana Depression, Uzbekistan). P. 701 – 720.

²⁶ Сейсмические деформации в древнем поселении Кыркхужра, расположенном на Великом Шелковом пути в Папском районе Узбекистана. С. 37 – 59.

ломат қолган қисми бошпана излаб турли томонга кетади. Уларнинг катта бўлаги Наманган шаҳридан бошпана топади. Шундан кейин ҳозирги Наманган шаҳри кенгайиб, Шимолий Фарғонанинг марказига айланади. Ҳозирги кунларда ҳам Наманганнинг эски шаҳар қисмида Ахси номи билан аталган маҳалла ва кўчаларни учратиш мумкин.

Сўнги 50 йил ичида дунёнинг ривожланган давлатларида археология фанида табиий фанларнинг илғор ютуқларидан фойдаланган ҳолда буюк кашфиётлар қилинди. Хусусан, қадимги шаҳарлар ва цивилизацияларнинг йўқ бўлишида табиий офатлар ва экология ўзгаришларининг ўрни катта экани илмий изоҳланмоқда. Қадимги хитой манбаларида тилга олинган Ючен (Эйлатан) шаҳрининг вайрон бўлишида асосий омил милоддан олдинги I асрда юз берган 10 балли кучли ер қимирлаш бўлган. Ушбу табиий офат туфайли Фарғона ўлкасининг сиёсий пойтахти Фарғона (Ахсикат) шаҳридан Гўйшуанга (Муғтепа) кўчирилади. Милодий IV аср охири – V аср бошида содир бўлган 8 – 9 балли ер қимирлаши оқибатида қадимги Поп (Боб) шаҳри Қирққужрадан Баландтепага кўчирилади. 1620 йили юз берган 9 балли ер қимирлаш сабабли сўнги ўрта асрлардаги Ахсикат (Акси) шаҳри бутунлай вайрон бўлади. Унинг омон қолган аҳолиси Наманган, Чуст шаҳарлари ва бошқа ўнлаб қишлоқларда ўзларига бошпана топдилар. Бундан ташқари, милодий VII аср бошларида Марказий Фарғонадаги экологик ўзгариш туфайли Каламуштепа, Гўртепа ўрнидаги шаҳарлар ва улар атрофида деҳқончилик қилинаётган юзлаб гектар ерлар ташлаб кетилган. Бунга асосий сабаб, бир неча юз йил давомида зўр бериб суғорилиш натижасида ер ости сувлари кўтарилиб, тупроқнинг унимдор қатлами шўрланиб кетади. Қадимда одамлар суғориш ишларини билмаганлари учун бу ерларни ташлаб кетишга мажбур бўлганлар.

Умуман олганда, замонавий илмий тадқиқотлар туфайли инсон ақл-идроки билан яратилган цивилизацияларнинг вайрон бўлиши ва уларни ташлаб кетилишида ўзаро урушлардан кўра табиий офатлар ва экологик ўзгаришларнинг ўрни катта эканлиги илмий асосланмоқда.

Абдулхамид Анарбаев

Древние города Ферганы в археологических и археосейсмологических исследованиях

В результате археосейсмологических исследований удалось выявить следы сильных землетрясений, которые происходили в древности. Сравнительный анализ археологических и письменных источников дал возможность привязать эти землетрясения с определенными историческими периодами. Удалось выяснить, что город Ючень (Эйлатан) упомянутый в китайском источнике «Шицзи» разрушен в I в. до н.э. вследствие 10 балльного землетрясения. Именно в это время сильно пострадал столичный город Фергана (Ахсикет). Видимо, поэтому новые цари Ферганской долины после 90-х гг. до н.э. построили себе новую резиденцию на Мугтепе, которая была упомянута китайском источнике «Ханьшу» – как «Гуйшуань». Следующее сильное землетрясение произошло в IV – V вв. н.э. Оно разрушило Кыркхуджру (древний Пап). Интенсивность этого землетрясения составила 8 – 9 баллов. Следы этого землетрясения можно увидеть на городище Ахсикент (Ахсикет). Аналогичные землетрясения произошли позже, в XI – первой половине XII в. Следы этих землетрясений прослежены на ряде объектов шахристана и рабада Ахсикета. Письменные источники сообщают еще об Ахсинском землетрясении (1620 г.). В результате этого землетрясения г. Ахсы (Ахсикет) был разрушен до основания.

Ключевые слова: Фергана, Ахсикат, Юань, Ючэн, Эрши, Гуйшуань, археосейсмологические исследования, дамасские сабли, оборонительные стены, музей под открытым небом.

Abdulhamid Anarboev

Ancient cities of Fergana in archaeological and archaeoseismological research

The result of archaeoseismological studies made it possible to identify the traces of strong earthquakes that occurred in antiquity. Comparative analysis of archaeological and written sources gave an opportunity to link these earthquakes with certain historical periods. We managed to find out that the city of Yuchen (Eilatan) mentioned in the Chinese source "Shiji" was destroyed in the 1st century BC due to earthquakes of magnitude 10. At that time the capital city of Fergana (Ahsiket) suffered greatly. Therefore, apparently, the new kings of the Fergana Valley after the 90s BC built themselves a new residence on Mughtepe, which was mentioned in the Chinese source "Hanshu" – as "Guishuan". The next strong earthquake happened in the 4 – 5th centuries AD, which destroyed Kyrkhudjra (ancient Pop). The intensity of this earthquake was magnitudes of 8 – 9. Traces of this earthquake can be seen at the settlement of Akhsikent (Akhsiket). Similar earthquakes occurred later, that is in the 11th – first half of the 12th century. The traces of these earthquakes have been traced at a number of objects of Shakhristan and Rabad Akhsiket. Written sources also report about the Akhsin earthquake (1620). As a result of this earthquake, the town of Akhsy (Akhsiket) was razed to the ground.

Keywords: Fergana, Akhsikat, Yuan, Yuchen, Ershi, Guishuan, archaeoseismological research, damask sabers, defensive walls, open-air museum.

Соҳиба Сулаймонова

Қарши давлат университети
мустақил тадқиқотчиси

Илк ўрта асрлар Суғд воҳаси бошқарув тизими

Зарафшон ва Қашқадарё ҳавзаларида Суғд воҳаси илк ўрта асрларда дастлаб эфталийлар (420 – 565), сўнгра эса ашиналийлар (Турк хоқонлиги, 552 – 744) қўл остидаги Самарқанд, Кушония (Каттақўрғон), Иштихон, Фай, Маймурғ, Кабудон, Панч (Панжикент), Кеш (Шаҳрисабз), Нахшаб (Насаф/Қарши) каби ўнлаб қарам мулклардан иборат эди. Агар ўша давр ёзма ёдгорликлари (хитой, византия, суғдий, араб ва форс) ва тангашунослик ашёларига назар ташланса, уларнинг муайян бир бўлаги маҳаллий сулолалар бошқарувида бўлгани, қолгани эса ашиналийларга алоқадор сиёсий кучлар ҳукм юритгани англашилади.

Бу даврда Суғд воҳасининг бошқаруви масаласига бир қатор тадқиқотчилар тўхталган бўлиб, улар орасида Э. Шаванн, О.И. Смирнова, В.А. Лившиц, Б. Ғофуров, Л.И. Альбаум, Ж.К. Скэфф, Ф. Грене, Э. Дела Вессьер, З. Штарк, Р. Сулаймонов, М. Исҳоқов, Ш. Камолитдин, А. Отахўжаев, Ғ. Бобоёров ва Б. Ғойибов тадқиқотлари алоҳида ажралиб туради¹. Хусусан, О.И. Смирнова Самарқанд, Маймурғ, Кабудон ва Панч

¹ Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. СПб. 1903; О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970; В.А. Лившиц. Правители Панча (Согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. Москва. 1979. №4. С. 5669; Б.Г. Гафуров. Таджики, древнейшая, древняя и средневековая история. Москва. 1972; Л.И. Альбаум. Живопись Афрасиаба. Ташкент. 1975; Р.Х. Сулейманов. Древний Нахшаб. Ташкент. 2000; М.М. Исҳоқов. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент. 1992; Ш.С. Камолитдин. Новые данные о потомках царя Согда Гурака // Общественные науки Узбекистана. Ташкент. 2003. № 3. С. 63 – 68; А. Отахўжаев. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Тошкент. 2010; Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology

мулклариди туркий ва суғдий сулолалар бошқарувда бўлганини аниқлаган бўлса, В.А. Лившиц ҳукмдор исмлари, унвонлар ва тангаларга сўяниб, Панчдаги сулоланинг туркий негизга эга эканини кўрсатиб берган. Л.И. Альбаум Афросиёб деворий суратлари ва хитой йилномаларидаги маълумотлардан келиб чиққан ҳолда, VII аср ўрталарида Самарқанд бошқаруви туркий сулола қўлида бўлганини таъкидлаган. Панч ҳукмдорларининг туркийларга бориб тақалишига эътибор қаратган А. Отахўжаев кўпроқ мазкур мулкни бошқарган хонадон вакилларининг исм ва унвонларини асос қилиб олган². Нахшаб ҳукмдорларининг туркий эканини илгари сурган Р. Сулаймонов тангашунослик ва бошқа археология ашёларига эътибор қаратган³. Суғд ҳукмдор сулолаларининг келиб чиқишига анча кенг тўхталган Ғ. Бобоёров эса, асосан тангашунослик ва ёзма манбаларга мурожаат қилиб, Самарқанд, Панч, Кабудон ҳамда Нахшабда туркий ва туркий-суғдий аралаш сулолалар ҳукм сурганини кўрсатиб берган⁴.

Кўпчилик тадқиқотчилар бу даврда воҳани суғдий сулолалар бошқаргани, эфталлийлар ва ашиналийларнинг Суғддаги бошқаруви нисбий бўлгани, улар бу ердаги мулк бошқарув ишларига деярли аралашмагани ва асосан ўлпон олиб туриш билан чекланганлари, воҳа бошқарувчиларининг этник таркибида ўзгариш унчалик даражада сезилмаслигини таъкидлаганлар. Шунингдек, Суғд мулкларининг таркиби, бошқаруви, қарамлик шакллари, мавжуд унвонлар тизими, улар орасидаги умумийлик ва ўзига хосликлар, ўхшаш ва фарқли жиҳатлар борасида ҳам бир-бирига тескари фикрлар билдирилган бўлиб, улар орасида ўша давр воқелиklarига мос ёки кўпчиликни мурасага келтирадиган устувор фикрларни ажратиш олиш қийин. Масалан, айрим тадқиқотчилар Суғдни “подшолик” деб атасалар⁵, бошқа бир гуруҳ эса, Суғддаги ҳар бир тарихий-географик вилоят ва туман, бошқача айтганда субъектни “мулк” ёки “воҳа мулклари” деб аташни маъқул кўрмоқдалар⁶.

8. Kamakura 2002. P. 155 – 196; Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS. Ankara, 2002. Vol. 2. P. 364 – 372; Stark S. Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. Wiesbaden. 2008; Ғ.Б. Бобоёров. Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув тузуми. Тарих фанлари доктори унвонини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент. 2012; Ғ.Б. Бобоёров, Б.С. Ғойибов. Суғд бошқарувидаги “элтабар” ва “тархон” унвонларига доир // Марказий Осиё халқлари тарихи манбашунослиги ва тарихшунослиги масалалари. V-Республика конференция материаллари. 5-илмий тўплам. 2-қисм [Тошкент давлат шарқшунослик институти. Масъул муҳаррир М.М. Исҳоқов]. Тошкент. 2013. 67 – 78-бетлар.

² А. Отахўжаев. Суғд шахрининг турк ҳоқими // Шарқшунослик. Тошкент. 2001. №2. 40 – 42-бетлар.

³ Р.Х. Сулейманов. Древний Нахшаб. Ташкент. 2000. С. 69 – 70.

⁴ Ғ.Б. Бобоёров. Турк хоқонлиги даврида Суғд (бошқарув тизими) // Шарқшунослик. Тошкент. 2002. №11. 119 – 129-бетлар.

⁵ М.М. Исҳоқов. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент. 1992. 3-бет.

⁶ Ғ.Б. Бобоёров. Ғарбий Турк хоқонлигининг бошқарув тузуми. Тарих фанлари доктори унво-

Илк ўрта асрларда Суғд воҳасининг бошқарув шакли кўпчилик тадқиқотларда асосан қуйидагича тушунтирилади:

а) Конфедерация шаклидаги бошқарувга эга бўлган Суғд воҳаси бир-биридан мустақил бир қатор кичик мулклардан иборат бўлиб, улар орасида дастлаб Кеш (VII аср ўрталаригача)⁷, кейинчалик эса Самарқанд (VII аср иккинчи ярмидан – VIII аср иккинчи ярмигача) марказий ҳокимият вазифасини бажарган⁸. Кичик мулклар (қишлоқлар ва нисбатан йирик маъмурий бирликлар, яъни рустоқлар) *деҳқон* унвонли маҳаллий ҳоким томонидан бошқарилиб⁹, улар муайян бир мулкнинг марказий шаҳрида ўтирувчи ҳукмдорга бўйсунганлар. Ўз навбатида, бундай ҳукмдорлар Суғд конфедерациясининг марказий бошқаруви мақомидаги *ихшид* унвонли ҳукмдорга тобе бўлганлар¹⁰.

А. Асқаров, А. Муҳаммаджонов фикрларича, ўз навбатида эфталийлар, кейинроқ эса, уларнинг ўрнини эгаллаган ашиналийларга қарам бўлган Суғд воҳаси мулклари уларга ўлпон тўлаб, ярим мустақил, баъзан эса деярли тўла мустақил ҳокимият юритганлар¹¹. Айниқса, ашиналийларнинг воҳадаги ҳокимияти нисбий бўлиб, ўз бошқарувини сақлаб қолган маҳаллий сулоалар билан хоқонлик орасидаги алоқалар анча заиф бўлган. Бунга хоқонликнинг марказлашмаган ҳокимият шакли ҳам таъсир кўрсатган. Суғд конфедерациясида асосан маҳаллий бошқарув шакли амал қилиб, ҳукмдорлар ва амалдорлар ўзларининг суғдий унвонлари билан ҳукм юритганлар. Самарқанд ва Кешда маҳаллий унвонлар орасида нисбатан мавқеи юқори бўлган унвонлар – *ихшид* (Самарқандда) ва *ихрид / ихшид* (Кешда), қолганларида эса *хуву / хвабу*, *хутав* ёки *худот* унвонлари бош унвон сифатида амал қилган. Ашиналийлар даврида Суғд воҳасининг бир қатор мулкларида *элтабар*, *чўр*, *тархон* каби туркий унвонлар қўллана бошлаши эса, мазкур мулкларнинг хоқонлик қўл остида бўлиши ва маҳаллий ҳукмдорларнинг ўз даврида “русум” бўлган бу унвонларни ўзларига қабул қилиб олишлари на тижасидир¹².

б) Охириги йилларда ўртага ташланган ва ҳануз кенг ёйилмаган ҳамда унчалик кўп тарафдор топмаган иккинчи гуруҳ тадқиқотчилари О.И. Смирнова, Ж.К. Скэфф, Ф. Бобоёров, А. Кубатин фикрларича,

нини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент. 2012. 42 – 43-бетлар.

⁷ О.И. Смирнова. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. Москва. 1981. С. 34 – 36.

⁸ Л.И. Альбаум. Живопись Афрасиаба. Ташкент. 1975. С. 29, 38.

⁹ О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970. С. 39.

¹⁰ О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970. С. 49 – 51.

¹¹ А.А. Асқаров. Некоторые вопросы истории становления узбекской государственности // Общественные науки Узбекистана. Ташкент. 1997. № 34. С. 65 – 76; А. Muhammadjonov. O'zbekiston tarixi (IV asrdan – XVI asr boshlarigacha). 7-sinf uchun darslik. Toshkent. 2009. 17 – 20-betlar.

¹² Stark S. Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. Wiesbaden. 2008. S. 225, k. 1250.

Суғднинг бошқарув шакли, гарчи юқорида келтирилганидек маҳаллий асосга эга бўлиб, бошқарувда анъанавийлик устувор бўлиши баробарида эфталийлар ва ашиналийларнинг таъсир доираси анча кенг бўлган ва узвийлик касб этган. Хусусан, хоқонликнинг Суғд воҳаси бошқарувига, шунингдек хоқонлик ва суғдий мулклар орасидаги сиёсий алоқалар муайян бир тизим асосида амалга оширилган. Уларга кўра, хоқонлик Суғд бошқарувига бевосита ва билвосита аралашган бўлиб, унинг бир қатор мулкларида туркий ва туркий-суғдий қоришиқ сулолаларнинг ўртага чиқиши, бошқарувда туркий унвонларнинг пайдо бўлиши ва уларнинг қадимги турк бошқарув тизимига мос равишда Суғдда ҳам ўз давлат бошқарув тизимини сақлаши бунга асос бўла олади¹³. Шунингдек, хоқонликни марказлашмаган ва қарам мулклар бошқаруви нисбатан заиф сиёсий тузилма деб баҳолаш хоқонлик тарихининг яхши ўрганилмагани ҳамда бошқарув тизимининг моҳияти етарлича тушуниб етилмаганининг натижасидир.

Бизнингча, ҳар иккала гуруҳ тадқиқотчиларининг ҳам мазкур талқинларининг ўзига хос ҳаққоний ва мунозарали томонлари бор. Бундай фикрга келишимизга илк ўрта асрлар Суғд воҳаси сиёсий тарихига оид манбаларга чуқурроқ кўз ташлаш имкон беради. Шунингдек, хитойлик муаллифлар томонидан Суғд бошқаруви, хусусан, бу ердаги хоқонлик ҳоқимияти масаласида берилган маълумотлар анчагина қисқа бўлиб, улар асосидагина аниқ бир тўхтамга келиш қийин. Араб ва форс манбалари эса, асосан араб истилоси ва унга қаршилик кўрсатган Суғд ва Туроннинг бошқа мулклари воқеликларини ёритгани боис, улар асосида бу дарвдаги бошқарув шаклининг тўлиқ моҳиятини аниқлаш анча мушкул. Бу ҳолат мазкур мулклар ва ашиналийлар билан қарамлик масаласида, айниқса, яққол сезилади.

Ашиналий хоқонлар воҳанинг анъанавий ички бошқарув шаклини ўзгартирмаган эди. Бироқ уни назоратда тутиш, тобе ҳукмдорлар гарданига юклатиладиган солиқ ва ўлпонлар йиғилишини уюштириш, ўрни келганда ҳарбий ҳаракатларда иштирок этиш каби мажбуриятларни бошқа қарам мулклар қаторида Суғд устидан ҳам жорий қилингани кўзга ташланади. Хўжайин ва унга қарам орасидаги муносабатларга алоқадор бу каби маълумотлар ёзма манбаларда анча-мунча учрайди. Агар бу масалага Суғд мисолида назар ташлайдиган бўлсак, қуйидагича манзарага гувоҳ бўламиз:

¹³ О.И. Смирнова. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ. Москва – Ленинград. 1961. Вып 14. С. 55 – 58; Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS. Vol. 2. Ankara. 2002. P. 364 – 372; Ф.Б. Бобоёров. Фарбий Турк хоқонлигининг бошқарув тузуми. Тарих фанлари доктори унвонини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Тошкент. 2012. Б. 42 – 43; А.В. Кубатин. Древнетюркские термины в согдийских документах с горы Муг. Ural-Altai Studies- Урал-алтайские исследования. № 3 (14). 2014. С. 12 – 23.

1. Ташқи алоқалар. Юнон манбаларида келтирилишича, Византия элчилари 560-йилларнинг охирлари – 570-йиллар мобайнида ашиналийлар даргоҳига, яъни Эктоға (Юлдуз водийси) келиб, қайтиб кетаётганларида, қарам мулкларнинг ҳам Византияга элчи юборишга изн сўраб хоқонликка мурожаат қилиши қисқача баён этилиб, ашиналий хоқон элчи юбориш учун қарам мулклардан фақат хвалисикларга (хо-размликларга) рухсат бергани таъкидланади¹⁴. Бу эса хоқонлик томонидан Суғд воҳаси мулкларининг ташқи алоқалари чекланган ёки назоратга олинган эди, мазмунида тахмин қилишга имкон беради. Тўғри, VII – VIII асрларда Суғднинг бир неча мулкларининг Хитойга элчилар юборгани йилномаларда қайд этилади¹⁵. Бироқ бу каби воқеликлар, асосан, ё хоқонликнинг марказий ҳокимиятида юз берган вақтинчалик сиёсий инқирозлар (исёнлар, тахт-талашувлари ва бошқалар) ёки хоқонлик устидан Хитой устунлиги ўрнатилган пайтларга тўғри келгани кўзга ташланади. Шу билан биргаликда, Суғд ва бошқа қарам мулкларнинг Хитойга элчи юбориши хоқонлик томонидан чеклангани ёки аксинчалигини тасдиқлайдиган маълумотлар ҳам деярли мавжуд эмас. Ҳар ҳолда улар бу масалада анча эркин бўлган кўринади.

2. Ҳарбий мажбуриятлар. Гарчи қарам мулкларга хоқонликнинг барча ҳарбий ҳаракатларида иштирок этиш ёки моддий томондан ёрдам бериш мажбурияти юклатилган бўлмаса-да, зарурий вақтларда хоқонлик томонидан уларга шунга ўхшаш талаблар қўйилганининг эҳтимоли юқоридир. Хусусан, VII аср охири – VIII аср илк ярмида араб халифалиги босқинига қарши курашда Амударё – Сирдарё оралиғи ҳамда унга қўшни ҳудудлардаги Чоч, Фарғона, Суғд, Тўхористон ҳукмдорлари иттифоқига бошчилик қилган турк хоқонларининг мазкур иттифоқдошлардан қўналға бериш, аскар талаб қилиш, озуқа ва қурол-аслаҳа етказиб бериш, отларни емиш билан таъминлаш ва ҳоказо каби талаб қилингани ёзма маълумотлар асосида ўз тасдиғига эга. Жумладан, араб манбаларида Самарқанд ҳукмдори Ғурак (710 – 738) араблар билан учрашганда, ўзини хоқоннинг қуллари ва чокарларидан бири сифатида таърифлайди¹⁶. Шунингдек, Муғ тоғи ҳужжатларидан В-17 сонли ҳужжатдан маълум бўлишича, араб босқинчилари ҳужумлари пайтида Панжикент ҳукмдори Деваштич (709 – 722) хоқондан ўзига «юксак мартаба ва эҳтиром» келганини таъкидланиши баробарида турк лашкарбошиси

¹⁴ П. Шювен. О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики) // *Общественные науки Узбекистана*, № 1 – 3. Ташкент. 1995. С. 33 – 38.

¹⁵ Н.Я. Бичурин. (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. В 3-х томах. Том II. Москва – Ленинград. 1950. С. 314 – 316.

¹⁶ *История ат-Табари. Избранные отрывки*. Ташкент. 1987. С. 225.

ўз қўшинлари билан келиб жойлашган қўналға ҳақида сўз юритилади¹⁷.

3. Қуда-андачиликнинг йўлга қўйилиши. Ашиналийлар Хитой, Эрон ва Византия каби қўшни давлатлардан қиз олиш ёки қиз беришни йўлга қўйган бўлсалар, ўзларига қарам мулклар ҳокимларига асосан қиз берганлари кўзга ташланади. Хусусан, “Тан шу” йилномасида 590-620 йилларда Самарқандни бошқарган икки маҳаллий ҳукмдор (Шашеби ва Кюймучжи) Ғарбий турк хоқонларига куёв бўлиб, “туркларга бўйсунганлиги” ва Суғддаги қолган мулклар устидан устунликка эга бўлгани алоҳида урғуланади¹⁸. Бир қатор тадқиқотчиларнинг фикрича, Деваштич турк ҳукмдорларидан бирига куёв бўлгани учун ҳам Панчнинг амалдаги ҳукмдори бўлган, бироқ ҳуқуқий жиҳатдан танга бостириш ваколоти бўлмагани боис тангалар бир муддат унинг хотини, яъни турк ҳукмдорининг қизи номидан зарб қилинган¹⁹.

Суғд ва бошқа воҳа мулклари билан ашиналийлар ўртасидаги никоҳ муносабатлари масаласи бирмунча ўрганилган бўлиб, Ж. К. Скэф фикрича, “Итоатда тутиш учун мутаносиб (мақбул) воситаларнинг энг яхши усули кўчманчилар ва ўтроқ ҳукмдорлар орасида никоҳ алоқаларини йўлга қўйиш эди. Хитой йилномаларида ушбу усулнинг олтита мисолини топдим. Биттасини ҳисобга олмаганда, барча воқеаларда ушбу усул туркларнинг аслзода бир аёлни турмуш қуриш учун ўтроқ бошқарувчига узатиши тарзида эди. Хитой йилномаларида мазкур никоҳ муносабатларига ортиқча эътибор берилмагани ва фақат йўл-йўлакай қайд қилиниб кетишига қарамай, ушбу усул ҳақида бир қатор муҳим тасаввур ҳосил қилишимиз мумкин. Балки бу қиз олиб қиз бериш кенг миқёсда дашт ва воҳа ўртасидаги алоқаларни кучайтирувчи восита сифатида йўлга қўйилганини кўрсатса керак. Никоҳ алоқалари воситасида сиёсий муносабат ўрнатиш (иттифоқ ташкил қилиш) кўчманчилар сиёсий маданиятининг ўзига хос хусусиятидир. Ушбу усул бошқа қабилалар билан ўрнатилган никоҳ алоқаларига таянувчи кўчманчи уруф ва қабилалар орасида ё ўзаро бир-бирига ҳужум қилмаслик ишораси ёки “истилолар учун бир қўшимча чора” сифатида амалга оширилган. Воҳа давлат бирликлари ва қабилалар бошқарувчилари орасида амалга оширилган никоҳ муносабатлари кўчманчиларнинг ўтроқ минтақалар-

¹⁷ Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. Москва. 1962. С. 115, 117; Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology. 8. Kamakura 2002. P. 157.

¹⁸ Н.Я. Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. С. 311; Chavannes E. Çin yıllıklarına göre Batı Türkleri. Çeviri M. Koç. İstanbul: Selenge. 2007. S. 185, 305.

¹⁹ А. Отахўжаев. Суғд шахрининг турк ҳокими // Шарқшунослик. Тошкент. 2001. №2. 40 – 42-бетлар.

да назорат муаммосини ҳал этиш учун қўлланганидан дарак беради. Шу ўринда, кўчманчилар одатича, асосан келин берган томоннинг келин олган томондан устун экани кўзда тутилганини ҳам таъкидлаб ўтиш зарур²⁰. Ғ. Бобоёров эса, бундай муносабатларни хоқонлик даврида йўлга қўйилган ва ҳануз “куртак” шаклида бўлган “кўрагонлик тизими” деб атайди²¹.

Суғд воҳаси мулкларида қўлланган туркий унвонлар Самарқанд ва Панч бошқарувида учраб, улар даражасидаги Кеш ва Нахшаб, нисбатан қўйи даражадаги Иштихон, Кушония, Фай ва Кабудон мулклари бошқарувида ҳам шунга ўхшаш ҳолат мавжуд ёки акси бўлганини аниқлаш қийин. Чунки мазкур мулклар кўпчилигининг бошқарув шакли ва сиёсий тарихига оид ёзма маълумотлар ниҳоятда оздир. Шунингдек, уларнинг кўпчилиги томонидан танга зарби йўлга қўйилгани ҳам ҳануз аниқланганича йўқ. Улардан фарқли равишда, Кеш ва Нахшабга оид маълумотлар кўлами анчагина кенг бўлишига қарамай, ҳар иккала мулк бошқарувида туркий унвонлар деярли учрамайди. Улардан бири – Нахшабда туркий сулола ҳукм юритганини тахмин қилишга имкон берадиган тангашунослик ашёлари бор бўлиб²², улардаги ёзувлар бу ернинг бошқарувида туркий унвон амалда бўлганини тасдиқламайди. Хитой йилномаларида *Ми / Мимохэ*, суғдий ва араб, форс манбаларида *Маймурғ* шаклида тилга олинган мулк эса, айрим тадқиқотчилар томонидан Панч билан бир ёки кейинчалик бирлаштирилган мулк саналиб²³, бу масалаларга Панч мисолида қараш лозим бўлади.

Хитой йилномаларида Суғднинг деярли барча мулкларининг бошқарувчиларига нисбатан *ван* (ҳукмдор) атамаси ишлатилади²⁴. Араб ва форс манбаларида эса, улар *малик*, *худот*, *деҳқон* унвонлари билан тилга олинадилар. Суғдий ҳужжатларда *xwβ / xwβw*, *MLK'* (= ихшид), *MR'Y* (= афшин), ҳар бир мулк томонидан зарб қилинган суғдий тилли тангаларда эса *MLK'*, *MR'Y*, *xwβ / xwβw*, “*xwrp't* (фақат Кешда) унвонлари ўрин олган²⁵. Шу маънода, Муғ тоғи суғдий ҳужжатларида “отхона бошлиғи, сайис” маъносида, юқори мансабдаги амалдорлардан бири-

²⁰ Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS. Vol. 2. Ankara. 2002. P. 100

²¹ Ғ.Б. Бобоёров. Турк хоқонлиги ташқи сиёсатида никоҳ муносабатларининг ўрни // Ўзбекистон халқининг дини, маданияти ва урф-одатлари: тарих ва ҳозирги ҳолат. Илмий мақолалар тўплами. Тошкент. 2011. 46 – 54-бетлар.

²² О.И. Смирнова. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. Москва. 1981. С. 26; Babayar G. Köktürk Kağanlığı sikkeleri Katalogu – The Catalogue of coins of Turkic Qaghanate. Ankara. TİKA, 2007. S. 37, 175 – 179.

²³ Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology. 8. Kamakura 2002. P. 155 – 196.

²⁴ О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970. С. 36 – 37.

²⁵ О.И. Смирнова. Очерки из истории Согда. Москва. 1970. С. 49 – 51.

нинг лавозим номи сифатида учрайдиган "xwrp't "ахурпат" сўзи Кеш тангаларида "Кеш ҳукмдори Ахурпат" шаклида ўрин олганини айтиб ўтиш лозим²⁶.

Гарчи бу даврда Суғднинг воҳасидаги барча мулкларда маҳаллий анъанавий унвонларга (Самарқандда – *ихшид*, Панчда – *афшин*, Кешда – *ихрид*, Нахшабда – *испаҳбод* ва бошқалар) амал қилинган бўлса-да, ёзма ва тангашунослик ашёларида улар билан боғлиқ равишда туркий унвонлар ҳам учраши изоҳ талаб қилади. Жумладан, Самарқанд ва Панч бошқарувида *тархон*, Панчда *чўр* (эҳтимол Самарқандда ҳам²⁷), *билга*, *элтабар*, шунингдек, VII асрга оид Самарқанд тангаларида *хоқон*, VII – VIII асрга тааллуқли Панч тангаларида эса *хотун* ва *билга* унвон ва сифатлари ўрин олган бўлиб²⁸, айрим тадқиқотчилар фикрича, бу даврда Самарқандда туркий-суғдий аралаш сулола ҳукм сургани ва улар томонидан хоқонликнинг марказий бошқарувидаги бош ҳукмдор – хоқон номига танга бостирилгани билан боғлиқдир. Ҳақиқатан ҳам, бу даврда Амударё – Сирдарё оралиғидаги бир қатор қарам мулклар тангаларида *хоқон* унвони акс этган бўлиб, бу ҳолат маҳаллий ҳукмдорларнинг ўзларини мазкур унвон билан атагани билан эмас, аксинча, уларнинг ўз хўжайинлари номига танга бостирганлари билан алоқадордир. Чунончи, ҳеч бир ёзма манбада қарам ҳокимларнинг ўзларига *хоқон* унвонини қабул қилиб олганлари ёки бунга уринганларига доир маълумот учрамайди. Суғд бошқарувида *элтабар* унвонининг учраб, Муғ тоғи суғдий ҳужжатларининг (720) бир нечасида *lytтыр*, *дыттыр* (элтабар) ёки *хису элтабар* унвонли амалдор ҳақида гап боради. Ушбу маълумотларнинг Панч ва Шимолий Тўхористондаги мулкларга алоқадор эканини таъкидлаган Ф. Грене ва Э. Дела Весиер *элтабар* унвонли амалдори мазкур ҳудудлар билан боғлайдилар²⁹. Аслида эса, бу унвон ашиналийлар ҳо-

²⁶ В.А. Лившиц. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб. 2008. С. 274 – 275.

²⁷ Хусусан, хитойча «Тан шу» йилномасида Самарқанд ҳукмдори Улега (Ғурак; 710 – 738) Мочжо (Бўғучўр) исми иккинчи ўғлини Ми (Маймурғ) шаҳрига ҳоким этиб тайинлагани ҳақида маълумот акс этган (Н.Я. Бичурин. Собрание сведений... II. С. 311; Chavannes E. Documents sur les... P. 136, k. 5). Мочжо – Э. Шаванн мазкур исми Шарқий Турк хоқони Мочжо (691 – 716) билан бир хил исм, деб ҳисобласа, П. Пельо ҳар иккала исми Бекчўр шаклида тиклайди (Chavannes E. Documents sur les... P. 136, k. 5; Kafesoğlu İ. Türk Milli Kültürü ... S. 108. n. 345). Ф.Б. Бобоёров фикрича, Ғурак мазкур турк хоқони шарафига ўз ўғлини Бекчўр/Бўғучўр деб атаган бўлиши мумкин. Бошқа томондан эса бу ҳол Суғд бошқарувида туркий чўр унвони қўлланилгани билан изоҳланиши ҳам мумкин (Ғ.Б. Бабаяров. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). Ташкент. 2007. С. 72 – 73).

²⁸ О.И. Смирнова. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. Москва 1981. С. 362 – 370. № 1482 – 1497; Ғ.Б. Бабаяров, А.В. Кубатин. К вопросу о монетах Согда с титулом «хатун» // Согдийский сборник. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане / Под ред. Ш. Камолитдин. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing. 2013. С. 79 – 87.

²⁹ Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology. 8. Kamakura 2002. P. 177.

кимиятининг дастлабки йилларидан бошлаб Суғдда ҳам жорий қилинган мазмунидаги тахминга имкон беради.

Қадимги туркча чўр унвони ҳам Суғд воҳаси мулклари бошқарувида асосан Панч ва қисман эса, Самарқанд билан боғлиқ равишда учрайди. Самарқандда 650 – 750 йиллар оралиғида ҳукм сурган туркий-суғдий келиб чиқишга эга ихшидийлар сулоласи вакилларининг кўпчилиги гарчи Тархун, Фурак, Турғар, Бекчўр/Бўгучўр каби туркий исмларга эга бўлиши баробарида *ихшид* унвонини қўллашда давом этганлар. Аксинча, келиб чиқиши суғдий бўлган, кўев сифатида Панч (Панжикент) ҳукмдорлиги ҳокимиятини чўр унвонли туркий сулола вакилларидан қабул қилиб олган Деваштич *афшин* унвонидан истифода қилиш билан биргаликда, араб манбаларидан маълум бўлишича, *шур* (чўр) унвонини қўллашда ҳам давом этган³⁰. Шу ўринда, қарам мулкларда чўр унвонининг учраши II Шарқий Түрк хоқонлиги (682–744) даврига тўғри келиши диққатга сазовордир. Жумладан, «Тан шу» йилномасида Самарқанд ҳукмдори *Улега* (фурак; 710 – 738) *Мочжо* (Бўгучўр)³¹ исми иккинчи ўғлини *Ми* (Маймурғ) шахрига ҳоким этиб тайинлагани ҳақида маълумот акс этган³². Шунингдек, юқорида кўриб ўтилганидек, Панчнинг 693 – 708 йилларда ҳокимлик қилган бошқарувчининг исми Чакин Чўр Билга бўлса, араб манбаларида эса *шур* (чўр) Панч ҳукмдорлари аждодларининг исми сифатида қайд этилади³³. Хоқонлик бошқарувида асосан ҳарбий унвон сифатида учрайдиган ушбу унвон Суғд воҳаси бошқарувида асосан VII аср охири – VIII аср илк чорагида учрай бошлайди.

Тархон унвони Панч билан алоқадор ўлароқ собит бир шаклда, Самарқанд билан эса, эҳтимолӣ бир тарзда учрайди. Суғдий ҳужжатларнинг бири А-13 да Панч амалдорларидан бирининг унвони сифатида *trx'n* (тархон) унвони қайд этилади³⁴. Л.Н. Гумилевга кўра, Фирдавсий-

³⁰ В.А. Лившиц. Правители Панча (Согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. Москва. 1979. №4. С. 66 – 67.

³¹ Мочжо-Э. Шаванн мазкур исми Шарқий Түрк хоқони Мочжо (691 – 716) билан бир хил исм, деб ҳисобласа, П. Пельо ҳар иккала исми Бекчўр шаклида тиклайди (Chavannes E. Documents sur les... P. 136, k. 5; Kafesoğlu İ. Türk Milli Kültürü... S. 108. p. 345). Фурак мазкур түрк хоқони шарафига ўз ўғлини Бекчўр/Бўгучўр деб атаган бўлиши мумкин (Г.Б. Бабаяров. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв.). Ташкент. 2007. С. 72 – 73). Бошқа томондан эса бу ҳол Суғд бошқарувида туркий чўр унвони қўлланилгани билан изоҳланиши ҳам мумкин.

³² Н.Я. Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Том II. Москва – Ленинград. 1950. С. 311; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. СПб. 1903. P. 136, k. 5.

³³ В.А. Лившиц. Правители Панча (Согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. Москва. 1979. №4. С. 66 – 67; А. Отахўжаев. Суғд шахрининг түрк ҳокими // Шарқшунослик. Тошкент. 2001. №2. 40 – 42-бетлар.

³⁴ Н.Я. Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Том II. Москва – Ленинград. 1950. С. 325 – 326; М.М. Исҳоқов. Унутилган

нинг «Шоҳнома» асарида Бижан тархон шаклида учрайдиган шахс Суғддаги туркий ҳукмдорлардан бири бўлган³⁵. Юнон тарихчиси Менандр (VI аср) Истами хоқоннинг Византияга юборган элчиларидан бирининг исми Тағма Тархон (Маниахнинг ўғли) эканини ёзади. У Суғд воҳасининг тархон унвонли амалдорларидан бири бўлганининг эҳтимоли мавжуд.

Билга атамаси Панч ҳукмдори Чакин Чўр Билга исмининг таркибий бир қисми сифатида, VII аср охирларига оид Панч тангаларининг бирида *xwβ pncu MR'Y bylk* "Панч ҳукмдори Афшин Билга" шаклида учрайди³⁶. Ашиналийлар бошқарувида унвонлар олдида келувчи ушбу атаманинг муайян сифат вазифасини бажаргани англашилади. Воҳа бошқарувида айнан қандай вазифани бажаргани ёки фақатгина ҳукмдор исмининг таркибий бир қисми бўлгани масаласи эса келажакда махсус изланишларни талаб қилади.

Гарчи бу даврда мазкур мулклардан фарқли равишда Суғд мулклари бошқарувида бевосита ашиналийлар сулоласи вакиллари турмаган бўлсалар-да, воҳадаги бир қатор мулкларда хоқонликка хос унвонлар кўрина бошлаши билвосита бўлса-да, хоқонлик бошқарувининг Суғдга ўз таъсирини кўрсатганидан дарак беради. Шу билан бирга, ашиналийларнинг бу ердаги нуфузи бошқа қарам мулклардан кам бўлмагани, аксинча, хоқонлик бу ерга катта эътибор бергани ва ўзаро алоқалари анча тифиз бўлгани аён бўлади. Хусусан, хоқонларнинг ўнлаб воҳа мулклари орасида асосан Суғд воҳаси ҳокимлари билан қариндошлик алоқаларини ўрнатиб, уларга ўз қизларини бергани Суғднинг хоқонлик наздида қанчалик аҳамиятли бўлганини тасдиқлайди.

Қисқаси, салтанат сифатида Турк хоқонлиги (аниқроғи Ғарбий Турк хоқонлиги) ўнлаб уруғ бошқарувлари ва воҳа мулкларида қарийб икки асрга яқин ўз ҳукмронлигини юритган пайтда ўзига қарамларни назоратда тутишнинг муайян усулларидан фойдаланган бўлиб, бунда маҳаллий сулолаларга унвон бериш (*элтабар*), назоратчи ноиб сифатида махсус вакил юбориш (*тудун*), қарам мулклар бошлиқларига ўз қизларини узатиш орқали назоратни кучайтириш каби бевосита ва билвосита бошқарув усулларини қўллагани аён бўлмоқда.

подшоликдан хатлар. Тошкент. 1992. 27 – 28-бетлар.

³⁵ Л.Н. Гумилев. Древние тюрки. Москва. 1967. С. 240.

³⁶ В.А. Лившиц. Правители Панча (Согдийцы и тюрки) // Народы Азии и Африки. Москва. 1979. №4. С. 56 – 57.

Соҳиба Сулайманова

Система государственного управления Согда раннего средневековья

В данной статье рассмотрены и проанализированы звания и чины, существовавшие в государственном управлении, а также их историческое возникновение и смысл в Согдийской конфедерации в составе Западного Тюркского каганата.

В раннем средневековье в Согдийском оазисе правили эфталиты (420–565), затем Тюркский каганат (552–744) в подчинении которого были десятки правительственных вассалов, таких как Самарканд, Кушания (Каттакурган), Иштихан, Фай, Маймург, Кабудон, Панч (Панжикент), Кеш (Шахрисабз), Нахшаб (Насаф/Карши). Если обратить внимание на письменные источники (Китай, Византии, согдийские, арабские и на языке фарси) и нумизматические материалы, можно увидеть, что в данном периоде правителями были представители местных династий. В остальное время правителями были представители династий, имевших отношение к Тюркскому каганату.

В управлении Согдом в составе правителей не было представителей династии ашина. В оазисе несколько правителей обладали званиями и должностями схожими на каганатское управление, что показывает степень влияния на Согд. В частности, десяток правителей оазиса устанавливали родственные именно с Согдийскими правителями узы, т.е. отдавали своих дочерей за них замуж, что показывает значимость отношений с Согдийскими правителями.

Западный Тюркский каганат для контроля своих вассалов пользовался определенными методами, посредством которых были назначены представители местных династий (элтабар).

Ключевые слова: Согд, Западный Тюркский каганат, система управления, местные династии, должность, звание, конфедеративное управление, методы и средства в управлении.

Soniba Sulaymanova

The system of governance of the Sogd Oasis in the early middle ages

This article examines and analyzes the ranks of state administration, as well as their historical origin and meaning in the Sughd Confederation as part of the Western Turkic Khaganate.

In the early Middle Ages, the Hephthalites (420 – 565) ruled in the Sogdian oasis, then the Türkic Kaganate (552 – 744) subordinated dozens of government vassals such as Samarkand, Kushania (Kattakurgan), Ishtikhan, Fay, Maimurg, Kabudon, Panj (Panjikent), Kesh (Shakhrisabz), Nakhshab (Nasaf / Karshi). If you pay attention to written sources (China, Byzantium, Sogdian, Arab, and Farsi) and numismatic materials, you can see that in this period representatives of local dynasties were the rulers. The rest of the rulers were representatives of dynasties related to the Turkic Kaganate.

In the management of Sogd, representatives of the Ashina dynasty were not present among the rulers. In the oasis, several rulers were marked with titles and positions similar to the Kaganate administration, which shows the degree of influence on Sogd. In particular,

of the ten rulers of the oasis, it was with the Sogdian rulers that kinship was established, i.e. gave their daughters in marriage to them, which shows the importance of the relations of the Sogdian rulers.

The Western Türkic Kaganate used certain methods to control its vassals, through which representatives of local dynasties (Eltabar) were appointed, a representative was sent as a governor (Tudun), and direct and mediocre methods were used to strengthen control.

Keywords: Sogd, Western Turkic Khaganate, the system of government, local dynasties, position, rank, the confederal government, methods, and means in government.

Аҳад Хўжаев

Тарих институти бош илмий ходими,
тарих фанлари доктори

Ўзбек халқининг этник тарихини ўрганишда қадимги хитой манбаларининг аҳамияти

Туркий халқларнинг катта бир вакили саналмиш ўзбекларнинг бой ўтмиши, жумладан, ижтимоий ҳаёти, маданияти, келиб чиқиши, урф-одатлари, диний эътиқодлари, тили ва ёзувлари тарихини ҳамда замонавий ҳолатини ўрганиш, ушбу тарихнинг номаълум саҳифаларини тўлдириш ва бойитиш муҳим илмий аҳамият касб этади. Бу вазифаларни бажаришда археология маълумотларидан ташқари, турли тилларда битилган манба ва илмий адабиётларни ўрганиш, улардан тўла фойдаланиш, хорижлик муаллифларнинг фикр-мулоҳазалари билан танишиб бориш зарур.

Ўзбек халқининг этногенез масалалари, улар атрофида юзага келган турли қарашларни ўрганиш, мунозарали масалаларга аниқлик киритиш каби ишлар ҳам этнологиянинг муҳим бир йўналишларидандир.

Айни замонда ўзбек халқининг асосий қисми Ўзбекистон ҳудудида яшайди. Лекин унинг вакиллари дунёнинг барча ривожланган давлатларида ва шаҳарларида ўтроқлашиб қолганлари ҳам яхши маълум. Ўзбекларнинг бой ва қадим ўтмиши, айниқса, этник тарихи биргина ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди билан чекланмайди. У кенг доирадаги туркий халқлар тарихи билан боғлиқдир. Туркий халқлар аждодлари эса қадим замонларда катта нуфузга эга бўлган ва кенг доирадаги ҳудудга тарқалиб яшаган. Улар истиқомат қилган замин шарқда Корея ярим ороли ва Бўхай денгизигача¹, ғарбда Қора денгиз ва Ўрта денгизи бўйларигача,

¹ Бўхай денгизи (渤海) — ҳозирги Пекин ва Тянжин шаҳарларини шарқий томонидаги денгиз

жанубда эса Марказий Афғонистон ва Эронгача чўзилган. Улар ҳаракат қилган ушбу улкан замин турли иқлимга эга бўлган тоғли ҳудудлар, чўлликлар, кўкаламзор водийлар, дарё бўйларида иборат. Табиий офатлар, ички низолар ва урушлар туфайли туркий қавмлар ушбу улкан ҳудуд доирасида жойдан жойга кўчиб юришга мажбур бўлганлар. Шунинг учун ҳам, ўзбек халқининг этник тарихини ана шу қадимги турклардан ажратиб бўлмайди.

Албатта, бу жойлардаги турклар 5000 – 10000 йиллар олдин, балки ундан ҳам қадимроқ даврда қаерларда яшаган деган жавобсиз саволлар ҳам йўқ эмас. Помир тоғларининг ғарбий ва шарқий томонларида тош даврида ҳам одамлар яшаганлиги ва 10000 – 12000 йил олдин бу ерларда юз берган жуғрофий ўзгаришларга эътибор берилса, шимолий ҳудудларда истиқомат қилган қадимги турклар Помирнинг икки томонидага жойлардан шимол томонга кўчгани ишончиликроқ туйилади.

Айни замонда ўзбек халқи яшаётган ҳудуд узоқ ўтмишдан бери савдо йўллари чорраҳаси бўлиб келган ва шу ҳолатда ривожланиб келмоқда. Ушбу чорраҳа эса савдо-сотиқ ишлар учунгина эмас, балки одамлар ва маданиятлар кўчиб юриши учун ҳам хизмат қилган. Бу ҳолат ҳам ўзбек халқининг этник тарихини мураккаблаштирган, деб ўйлаймиз.

Ўзбек халқининг этник тарихи кўпдан бери ватанимиз ва хорижий мамлакатлар олимларининг ва бошқа қизиқувчиларнинг эътиборини жалб этган ва ҳамон давом этмоқда. Сўнги даврда Ўзбекистонда бу борада дунё юзини кўрган йирик асарлар орасида айни пайтда фаол иш олиб бораётган археолог олим, академик А. Асқаровнинг ўзбек ва рус тилларида нашр этилган «Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи» ва «История происхождения узбекского народа»² асарларини алоҳида тилга олиш мумкин. Марҳум К. Шониёзовнинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни»³ асари ҳам катта аҳамият касб этади. Лекин уларнинг юзага келиши билан ўзбек халқининг этник тарихига, айниқса, қадимги давр қисмига оид барча масалалар ўз ечимини топди, дейиш қийин. Муомалага киритилмаган манбалар, айниқса, қадимги Хитой ва Ҳиндистон олимларининг асарларидаги маълумотлар тўла ўрганилди, деб айтиб бўлмайди. Айни замонда Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланаётган қўлёзма ва тош босма асарлардаги этнологияга оид маълумотлар тўла ўрганилгани йўқ. Умуман олганда, илмда биронта тадқиқотчининг асари тарих фанининг у ёки бу масаласидаги “оқ доғлар”ни йўқотишда сўнги нуқтани қўя олмайди. Акс ҳол-

номи бўлиб, унга Хуангхэ дарёси (Қорамурон)нинг суви айнан шу денгизга қуйилади. Ушбу денгиз Сарик денгиз (Хуангхай 黄海) орқали Тинч океанга уланган.

² А.А. Асқаров. Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи. Тошкент. 2015; История происхождения узбекского народа. Ташкент. 2018.

³ К. Шониёзов. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент. 2001.

да, илмий тадқиқотлар тўхтаб қолади. Қолаверса, фан ривожланиши билан янги имкониятлар пайдо бўлмоқда ва янги маълумотлар юзага чиқмоқда. Айниқса республикада одамларнинг ДНКсини ўрганиш асосида илмий тадқиқотлар олиб бориш йўналишининг йўлга қўйилиши кўп янгликларни юзага чиқаради, деб умид қиламиз.

Шу кунгача турли тилларда нашр этилган асарлар ва сўнги даврда Интернет саҳифаларида баён этилаётган маълумотлар ва фикр-мулоҳазаларга қараганда, ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихига оид турлича ёндашувлар ҳамон сақланиб келмоқда. Уларнинг асослари ҳам хилма-хилдир.

Этник жиҳатдан ўзбеклар кўп таркибли халқ ҳисобланади. Шунинг учун сиртқи кўринишдан олиб қараганда, улар орасида европача, мўғулча ва аралашган ирқлар вакиллари хос башаралар учраб туради. Шу билан бирга, ўзбеклар орасида бадани оқ, буғдойранг, кўз қорачиғи қора, кўк, жигарранг, сочлари тўқ қора, қизғиш қора ва сарғиш қора ранглилари ҳам мавжуд. Аммо аксарият ўзбекларнинг сочлари қора бўлиши ҳаммага маълум. Ҳозирги ўзбекларнинг бу каби кўринишларига эга бўлишининг бир неча сабаблари мавжудлиги ҳам сир эмас.

Биринчидан, ўзбеклар яшаётган ҳудуд қадим замонлардан бери “Буюк ипак йўли” деб аталмиш савдо йўллариинг чорраҳаси бўлганлигидадир. Шу боис, бу ерга атрофдаги узоқ-яқин минтақа ва мамлакатлардан савдогарлар келиб турганлар. Уларнинг айримлари Ўзбекистон шаҳарларида ўтроқлашиб, вақт ўтиши билан маҳаллий аҳолига аралашиб кетганлар.

Иккинчидан, ушбу ҳудуд кўп марта бошқа юртларда яшовчиларнинг ҳужумига дуч келган. Маҳаллий халқнинг айримлари бошқа мамлакатларга олиб кетилгани баробарида босқинчилар ўз қўшинларини ерлаштиришлари натижасида бошқа халқлар вакиллари мазкур ҳудудда ўтроқлашганлар. Вақт ўтиши билан улар маҳаллий аҳолига сингиб кетганлар.

Учинчидан, атрофдаги минтақаларда, айниқса Шарқий Туркистонда юз берган урушлар туфайли маҳаллий халқ вакиллари Туркистоннинг ғарбига, айниқса, Ўзбекистон ҳудудига кўчиб келиб, бу ерда макон топганлар. Қадимий ёзма манбалардаги маълумотларга қараганда, бу ҳодиса биргина сўнги икки аср давомида эмас, балки, милoddан аввалги II асрда ва ундан кейинги даврларда ҳам кузатилган.

Археология маълумотлари, одамлар ДНКни ўрганишга асосланган ва айни замонда ривожланиб келаётган тадқиқотлар натижаларига кўра, олис ўтмишда ҳам халқлар кўчишлари тез-тез юз бериб турган. Бунга, бир томондан, иқлимнинг ўзгариши сабаб бўлса, иккинчи томондан, урушлар, озиқ-овқат етишмаслиги таъсир кўрсатган.

Тўртинчидан, ўтмишда хитойлик ҳукмдорлар ўзларини кучсиз сез

ган пайтларида рақиблари билан қудалашини асосида ҳимояланиш сиёсатидан фойланганлар. Қадимги Хитойнинг шимолий ва ғарбий томонида туркий қавмлар яшаганлиги ва улар билан кўп тўқинашганлиги туфайли хитойлик ҳукмдорлар бу сиёсатни кўпроқ туркий халқларга нисбатан қўллаганлар. Улар ўз қизлари ёки яқинларининг қиз болаларини туркий ҳоқонларга хотинликка юбориб турганлар. Айрим ҳолларда улардан туғилган болалар олий мартабага эга бўлиш билан бирга серфарзанд ҳам бўлганлар. Маълумки, генетика қонуниятига кўра, европача ва мўғулча қон аралашса, туғилган фарзандларнинг юзида иккинчи ирқга хос бўлган хусусиятлар кўп сақланиб қолади.

Мазкур сабаблардан ташқари, узоқ ўтмишда кўп минтақалар каби Туркистонда ҳам қуллар савдоси мавжуд бўлганини эслатиб ўтиш ўринли бўлади. Шу сабабли ҳам бу заминга олис юртлар вакиллари ҳам келиб қолганлар ва улар маҳаллий аҳолининг этник ва ирқий жиҳатларига ўз таъсирларини кўрсатганлар.

Айтиб ўтилган сабаблар туфайли юз берган турли ирқ вакиллари-нинг аралашуви ўзбекларнинг кўриниши турлича бўлишига олиб келгани шубҳасиздир.

Айни замонда ўзбек халқининг этник келиб чиқиши ва шаклланиши юзасидан ҳамон олға сурилаётган ва тўла асосга эга бўлмаган қарашлардан бири турклар VI асрда Олтойда пайдо бўлган, шунинг учун унганча Турон ҳудудида яшаган аҳоли этник жиҳаддан турк бўлиши мумкин эмас, деб ҳисоблашдир. Шу асосда, ҳозирги ўзбекларнинг энг қадими илдизлари турк бўлмаган, деган хулоса ҳам туғилган ва ҳамон олға суриб келинмоқда.

Археология маълумотларига кўра, Ўзбекистон ҳудудида, айниқса унинг жанубий қисмида одам тош давридан бошлаб яшагани маълум. Лекин бу маълумот ўша замонлардаги одамларнинг этник келиб чиқишини аниқлаштириб беролмайди. Мазкур одам қолдиқларининг ДНК-сини ўрганиш асосида илмий тадқиқотлар олиб бориш ишлари эса бизда ҳали бошланғич паллада турибди.

Иккинчи бир қарашларга кўра, ўзбек халқи яқин замонларда шаклланиган. Ушбу қараш муаллифлари ўзбек этнонимининг келиб чиқиши даврига асосланадилар. Бундай қараш ҳақиқатга тўғри келмайди. Чунки бир неча минг йиллик ҳаётида бир халқнинг номи сиёсий вазиятлар таъсирида кўп марта ўзгарганига оид мисоллар дунё тарихида етарлидир. Масалан, хитойликлар 3500 йил олдин ўзларини *ся* (夏)⁴, 2500 йил аввал *хуася* (华夏 – маданиятли сялар), милодий III асрдан бошлаб *хан* (汉)⁵ деб атаганлар. Ҳозир эса, улар ўзларини *ханзу* (汉族 – хан милла-

⁴ Ушбу этноним аслида жой номидан келиб чиққан, лекин *ся* (қадимги ўқилишда *фия*) иероглифи милoddан аввалги даврларда катта, буюк маъносида ишлатилган.

⁵ Хан (*han*) — этноними қадимги Хитойни буюк империяга айлантирган сулола (милoddан

ти), хорижликлар эса хитой, чайниз дейдилар.

Учинчи бир қарашга кўра, Ўзбекистон ҳудудида қадим замонларда келиб чиқиши туркий бўлмаган эроний тилли қавмлар яшаган. Улар V асрдан кейин туркийларнинг Ўзбекистон ҳудудига шимолдан кўчиб келиши натижасида турклаша бошлаганлар. Бу қарашнинг тарафдорлари ҳам турклар VI асрда Олтойда пайдо бўлган, деган хато тушунчага асосланадилар.

Тўртинчи қарашларга кўра, ўзбеклар суғдларнинг авлодлари ҳисобланади, уларнинг келиб чиқиш турк бўлмаган. Ушбу қараш муаллифлари милоддан аввалги VII-VI асрларда битилган "Авесто"нинг милодий XI асрда кўчирилган ва даврмизгача етиб келган нусхасида бир марта тилга олинган Суғд номланмиш ерда яшайдиганлар суғдлар дейилади, гувоҳлигига таянадилар.

Бешинчи қарашга кўра, ўзбеклар ўтроқ халқдир. Турклар эса чорвачилик билан шуғулланганлар. Шунинг учун уларнинг келиб чиқиши туркий бўлмай, шимолдан кўчманчи туркларнинг кўчиб келиши ҳисобига турклашганлар. Ушбу қараш тарафдорлари ер юзидаги географик ўзгаришлар ва ҳудудий урушлар туфайли шаҳарлар, воҳалар ва дарё бўйларидаги деҳқончиликка мос ерларда яшаганлар шимол томондаги тоғлиқлими салқин дала жойларига кўчиб бориб, чорвачилик билан шуғулланишга мажбур бўлганлари ва бошқа маданият вакилларига айланганларини эътибордан четда қолдирган бўлишлари мумкин.

Юқорида айтиб ўтилган қарашлар тубида, энг аввало, турклар VI асрда Олтойда пайдо бўлган, ундан олдин улар тарихий саҳнада йўқ эдилар, қадимий Хитой манбаларида ҳам турк атамаси ушбу юз йилликдан олдин учрамайди, шу боис VI асрдан олдин Ўзбекистон ҳудудида яшаган аҳоли турк бўлиши мумкин эмас, деган фикр ётади. Ўзбекларнинг этногенез масаласига шу йўсинда ёндашганлар унинг келиб чиқишини жанубий Ўзбекистон ҳудуди ва унинг атрофида яшаган туркий бўлмаган этнослар аجدодларига боғлашга ҳаракат қилганлар.

Шу муносабат билан, «турклар VI асрда Олтойда пайдо бўлган, ундан олдин улар йўқ эди» деган хато қараш қачон ва қандай ҳамда қайси маълумотлар асосида юзага келган, саволи туғилади. Сўнги 15 йилда амалга оширилган тадқиқотларимиз асосида бу қарашларнинг келиб чиқиши маълум даражада Н.Я. Бичурин таржималарига бориб тақалишига амин бўлдик. Бу ҳақда кўп мисоллар келтириш мумкин. Битта мақолада уларнинг ҳаммасига тўхтаб ўтиб бўлмайди. Шунинг учун қуйида тўртта масала ҳақида қисқача фикр юритиб ўтишни лозим топдик.

олдинги 206 – милодий 8, айрим адабиётларда милодий 25 йиллар) номидан, ушбу сулола номи эса хитойларнинг илк юртидан ўтган дарё номидан келиб чиққан. Хан иероглифи ўтмишда қудрат, кувват, куч маъноларида қўлланган.

1. Қадимги хитойликларга 4 000 йил бурун маълум бўлган турк атамаси Н.Я. Бичурин таржималарида ёритилмай қолгани масаласи.

Ушбу олим таржималарида ўрин олган ва туркларга оид маълумотларни аслият билан солиштириш, иероглифларнинг қадимги ўқилиши-ни ўрганиш асосида амалга оширилган тадқиқотларимиз натижасида маълум бўлдики, Н.Я. Бичурин таржималарида қадимий туркларга оид қатор топонимлар ҳамда гидронимлардан ташқари *ди*, *дили*, *цили*, *тиеле*, *тужюэ*, *динглинг*, *гуй-фанг*, *юечжи* каби этнонимлар етарли даражада тўғри изоҳланмагани ҳамда уларнинг асл манбаларда қандай ёзилгани ва қадим замонда қандай ўқилгани кўрсатилмаган. Бундан ташқари, турк этноними илк бор хитой битикларига қачон ва қайси шаклда кириб келган, қайси этнонимлар хитойликлар томонидан туркийларга нисбатан ишлатилган, деган саволлар очиқ қолган. Қадимги асл хитой манбаларини ўрганиш натижасида, Н.Я. Бичуриннинг тилга олиб ўтилган таржималаридаги этнонимларнинг иероглифлар билан ёзилиши ва уларнинг қадимги ўқилиши аниқланди. Улар *di*狄, *dili*狄歷, *chile*敕勒, *tiele*鐵勒, *tujue*突厥, *dingling*丁靈, *guifang*鬼方 иероглифлари билан ёзилган.

Шу этнонимлар қаторидаги *ди* (狄) атамаси қадимги хитой тилида битилган манбаларда учрайдиган этник номларнинг энг қадимийларидан бири ҳисобланади. Унинг қадимги ўқилишига эътибор қаратганимизда маълум бўлдики, у ўтмишда *тиек* (tiek) деб ўқилган. Ушбу иероглифнинг замонавий ўқилиши турк этнонимининг талаффузига яқин келмайди. Шу боис, кўп муаллифлар, жумладан, Хитой ва Япония олимлари мазкур этноним қадимги Хитой юртининг шимолидаги этник жиҳатдан хитойликларга ўхшамайдиган халқлар номи деган фикрга келганлар. Лекин унинг қадимги ўқилиши турк этнонимининг хитойча товушбитици (транскрибсияси) экани ноаниқ қолган.

Шу ўринда, нима учун қадимги хитойликлар турк этнонимини ифода-далаш учун бошқа иероглифлардан эмас, айнан шу шаклда ёзиладиган ва қадимда *тиек* (tiek) деб талаффуз этилган *ди* иероглифини ишлатганлар саволи туғилиши табиий.

Ушбу иероглиф шаклининг тузилиши ва келиб чиқишига ҳамда қадим замонда қайси маъноларда қўлланилганлигига оид маълумотларни ўрганиш натижасида бу иероглиф тасодифан танланмагани маълум бўлди. Қадимги хитойликлар биргина турк сўзининг талаффузини эмас, балки унинг маъносини ҳам билдирадиган иероглиф танлаганлар. Бинобарин, милoddан олдинги XI-II асрларда қўлланган «Эрйа» ёки «Эръя» (Erya 尔雅 – «Қийин сўзлар изоҳлари») ⁶ асарида зикр этилиши-

⁶ Эрйа (Эръя 尔雅) — бизгача етиб келган асарлар орасида энг қадимийларидан бири бўлган изоҳлар тўплами ҳисобланади (Цихай 辞海 – Сўзлар денгизи. Шанхай. 1979. 1114-бет).

ча, қадимда *тиек* ўқилган ушбу *ди* (狄) иероглифи *куч-қувват, қудрат* маъноларида ишлатилган⁷. Тузилиш жиҳатдан у катта ҳайвонни иероглифларини қўшиш асосида тузилган. Узоқ ўтмишдаги одамлар учун катта ҳайвон ва олов, айниқса момақалдироқлар асосида дарахтзорларда юзага келган олов улкан қудратга эга бўлган. Турк атамаси ҳам куч, қудрат маъносини билдирган. Демак, илк бор илк турклар билан юзма-юз келган хитойликлар уларнинг умумий номини ёзишда айнан “турк” сўзининг маъносини билдирувчи ва талаффузини нисбатан аниқроқ ифодалади қилиш мумкин бўлган иероглифни танлаганлар.

Изданишлар асосида яна бир муҳим – мазкур *тиек* /*ди* (狄) иероглифи “турк” сўзинининг товушбитики сифатида милоддан аввалги XXI-XVII асрларда қўллангани аниқланди. Унинг илк шакли шу даврга тегишли тош ва ҳайвон суюқларига ўйиб ёзилган битикларда учрайди. Шундан келиб чиқиб, “турк” атамаси қадимги хитойликлар юртининг⁸ шимолий ва ғарбий томонида яшаган ва этник келиб чиқиши бир бўлган авлодлар ҳамда қабилаларнинг умумий номи сифатида бундан 4000 йил бурун уларга маълум бўлган, деган хулосани олға суриш мумкин. Лекин ушбу хулоса асосида турклар шу пайтда пайдо бўлган, ундан олдин йўқ эди, дейиш мумкин эмас. Аксинча, бу маълумот турклар қадимги хитойликларга рўпара бўлишдан олдин мавжуд бўлганларини билдиради.

Хитой манбаларида бу ҳақида ҳам маълумотлар бўлиб, уларда *тиек* (*ди*) деб аталган турклар ва *гиуэн* (*giuən / шюн / shün* 獯 – кюн сўзининг энг қадимий товушбитики)⁹, *йивен* (*yiwen / юн / yün* 玁) деб номланган хунлар *гуй-фанглар* авлодлари ҳисобланади, уларнинг келиб чиқиши эса “ғарбий замин одамлари” (*шиту чжи рен* 西土之人) деб аталганларга ва уларнинг бир қисми бўлмиш *киангларга* (*чян* 羌)¹⁰ бориб тақалади. Бу одамлар эса, ўз ўрнида, Тарим воҳаси ва Кўкнорнинг

⁷ Ванг Чжунган. Чжунгуо минцзу ши (王鐘翰中国民族史 – ХХР халқлари тарихи). Пекин. 1994. 133-бет.

⁸ Шу даврда хитойлар юрти Ўрдўснинг жанубий чегарасидаги Қарамурон (Хуангхэ 黄河) дарёсининг ғарбдан шарққа қараб оқадиган катта ирмоғи бўлмиш Вэйхэнинг жануби-шарқий томонида жойлашган. У ҳозирги ХХРнинг Хэнан ўлкаси ва унинг атрофидаги жойлардан иборат бўлган.

⁹ Хунлар ўзларини кюн (күёш) деб атаганлар. Бу ҳақда қаранг А. Ходжаев. Сведение древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент. 2019. С. 147 – 156; Лекин айрим хитой олимлари «шюнгну (хүн) сўзи одам, жамоа, аҳоли каби маъноларни англатган» деган фикрни олға сурадилар (Жянг Йинглянг. Чжунгуо минцзу ши (江应梁. 中国民族史. Икки жилдалик. Пекин, 1990. 1-жилд. 109-бет; Ванг Чжунган. Чжунгуо минцзу ши (王鐘翰. 中国民族史 – ХХР халқлари тарихи). Пекин. 1990. 215-бет).

¹⁰ Кян (замонавий ўқилишда чян, русча транскрипцияда цян) — хитойлар томонидан лақаб сифатида қўйилган ном бўлиб, у қўйчилар, қўй боқувчилар маъносини англатган. Ушбу этноним ҳақида “Сведение древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии” номидаги китобимизнинг 2-бобида (71 – 106-бетлар) батафсил тўхтаб ўтилган.

(Чингхай)¹¹ қадимий аҳолиси бўлган дейилади.

Масалан, Шарқий Туркистонда топилган археология ашёлари ва энг қадимий ёзма битиклардаги маълумотларга кўра, «*Киангларнинг* Тарим воҳасидаги кўкаламзор жойларда ва Помирнинг ғарбий томонидаги жирғаларда тарқоқ ҳолда истиқомат қилган қисмлари бошқа этнослар билан ёнма-ён яшаб, деҳқончилик ва боғдорчилик билан шуғулланганлар, турли дон ўсимликлари, узум ва сабзавотлар ўстирганлар... Энг қадимий даврдаги Кўкнор (Чингхай) ва Тарим воҳаси *киангларнинг* чорва боқадиган ерлари эди»¹².

«Шиюй¹³ фанши ши»да «Такламакон водийсининг жанубидаги воҳаларда, Кунлун тоғининг этакларида, яъни шарқдаги ерлардан ғарбдаги Помирғача бўлган бир неча минг километр масофадаги заминда яшаган қадимий аҳолининг асосий қисми *чянглар* эди», деб ёзилган¹⁴.

Қадимги хитойликлар томонидан *тиек* (*ди*) деб аталган туркларнинг келиб чиқиши Помирдан Ўрдўсгача¹⁵ бўлган оралиқда яшаган *киангларга* бориб тақалиши ўтган асрнинг ўрталаригача яшаган Шанг Юэ, Люй Симян каби қатор хитойлик олимлари томонидан ҳам айтиб ўтилган¹⁶.

Милоддан олдинги XI – VII асрларда хитойликлар ўзларидан шимолда яшаган туркий қабилаларга нисбатан замонавий хитой тилида *ди* ўқиладиган иккинчи бир иероглифни ишлатганлар. У қуш патлари маъносини билдирувчи юй (羽) иероглифининг тагига яшамоқ, истиқомат қилмоқ маъносидаги *чжу* (住) иероглифини ва уни текислик белгиси сифатида ётиқ чизик қўшиш асосида шакллантирилган (翟). Ушбу иероглиф қадимда *тиаук* (*tiauk*) деб ўқилган. Шундан маълумки, у ҳам

¹¹ Кўкнор (яъни Кўккўл, хитойча таржимаси Чингхай / Qinghai 青海) — Такламакон чўлининг шарқий томонида ва Тибетнинг шимоли-шарқий қисми билан Хэши йўллари оралиғида ва қадимги Хитойнинг ғарбий томонидаги қўшни ўлканинг номидир. Шу ўлканинг шарқи-шимолида жойлашган катта қўл ҳам шу ном билан аталади. Ўлка ҳудудининг аксарият қисми тоғ ва яйловлардан иборат. Қадим замонда бу ерларда мазкур чўл атрофидан кўчиб борган одамлар яшаган. Айтилган Кўкнор ХХРнинг катта ўлкаларидан бири ҳисобланади ва у ерда турли чорвачилик билан шуғулланадиган этнослар, жумладан сариқ уйғур (будда динида қолган уйғурлар), салор (аждотлари Самарқанддан кўчиб борган) монғолар, дунгонлар, яшайди. Кейинги пайтда хитойлар нўфузи кўпайиб бормоқда.

¹² Чжунгуо Шинжянг гудай шэхуэй шэнгуо ши («ХХР Шинжянгнинг қадимий жамияти ва ҳаёти тарихи»). Урумчи. 1997. 40-бет.

¹³ Ушбу асар номидаги «Шиюй» топоними Шарқий Туркистонга нисбатан ишлатилган.

¹⁴ Шиюй фанши ши (Ғарбий мамлакатдаги таржимонлик тарихи). 2-нашр. Урумчи. 1997. 25-бет.

¹⁵ Хитойча Хэтао / Hetao 河套 (Ordos) — Хуанхэ дарёсининг «п» шаклидаги айланма оқими оралиғига тўғри келиб, ўрдаси деган сўздан келиб чиққан.

¹⁶ Чжунгуо минзу ши. 135-бет; Сичоу чжилу маойи ши (丝绸之路贸易史 — Ипак йўлидаги савдо тарихи). Ланчжоу. 1997. 7-бет; А. Ходжаев. Из истории древних тюрок (сведения древнекитайских источников). Алматы. 2011. С. 99 – 100.

“турк” атамасининг транскрипциясидир. Мазкур иероглифнинг луғавий маъносидан келиб чиққанда, у бошига пат тақиб юривчилар маъноси-ни англаган. Шунга қараганда, қадимий хитойликлар турк этнонимини товушбитик қилишда, уларнинг урф-одатидан келиб чиқиб, иероглиф танлаганлар.

Милоддан олдинги биринчи минг йилликда ва ундан кейинги икки аср давомида хитойликлар туркларни *тиеклиек* (*tiek-liek* / замонавий ўқилишда: *дили* 狄歷, қисқартирилган шакли 狄历), *тиеклэк* (*t'iek-læk* / замонавий ўқилишда: *чилэ* 敕勒) деб атаганлар. Тадқиқотларимиз натижасида улар *турклик* сўзининг товушбитики экани маълум бўлди. Бу атамаларни туркларнинг умумий номи сифатида ишлатилишининг сабаби, ушбу даврда туркий уруғлар, қабилалар ва уларга қўшилганлар сонининг кўпайиши билан боғлиқ, деб ўйлаймиз.

Милоддан олдинги биринчи минг йилликда хитойликлар туркларга нисбатан *динлинг* сўзини ишлатганлар. Аксарият ҳолатларда у Орол денгизи билан Шарқий Мўғулистон оралиғидаги туркий қабилаларга нисбатан қўлланган. Шундан келиб чиқиб, айрим муаллифлар ушбу этнонимни шимолда яшаган чорвадор қабилаларнинг этник номи сифатида тилга олидилар. Амалда эса, бу сўз барча қадимги туркларга тегишлидир. Илк бор хитойликлар бу сўзни ёзиш учун ишлатган ва замонавий хитой тили талаффузида *динлинг* (丁靈 / қисқартирилган шакли 丁灵) ўқиладиган икки иероглиф қадимда *тиенлиенг* деб талаффуз этилган бўлиб, улар *тангрилик*, *тангрига сажда қилувчилар* каби маънони билдирган. Дарҳақиқат, қадимги туркларда тангрига сажда қилиш урф-одати мавжуд бўлган. Хунлар хоқонининг унвони тангриқут (тангри фарзанди ёки ўғли) бўлгани тасодиф эмас. Шундан маълумки, *тиенлиенг* (*динлинг*) хитойликлар орасида қадимги турклар урф-одатини акс эттириш асосида юзага келган. Шунинг учун ушбу сўзни қадимги туркларнинг бир қисмига тегишли деб қабул қилиш ҳақиқатга тўғри келмайди. Кейинчалик мазкур сўзни ёзиш учун хитой тарихчилари бошқа маънодаги иероглифлардан (丁令, 钉灵, 丁零) фойдаланганлар. Натижада *тиенлиенг* (*динлинг* – *тангрилик*) сўзининг азалий маъноси ўзгарган.

2. Н.Я. Бичурин таржималарида милодий III – V асрлардаги туркий қабилаларнинг хитой манбаларида қўлланган умумий номи, таркиби ва жойлашуви етарли даражида аниқланмагани ва изоҳланмагани масаласи.

Хитой манбаларида келтирилган маълумотларни умумлаштириб қараганимизда милодий III – V асрларда туркий қабилаларнинг умумий сони (айримлари 2 – 3 қабиланинг бирикмаси экани ҳисобга олинмаганда) 43 та бўлиб, улар умумий ҳолда *теле* ёки *телэ* (鐵勒, қисқартирилган шаклда 铁勒) деб аталган. Бу этнонимни ёзиш учун ишлатилган икки

иероглиф қадим замонда *тиетлэк* (tietlek) ўқилган ва улар *турклик* сўзини товушбитик қилиш учун қўлланилган. Мазкур қабилалар яшаган кенгликка шарқда Мўғулистон, жанубда Шарқий ва Ғарбий Туркистон, Ғарбда Ўрта денгизнинг шарқий қирғоқларигача бўлган ерлар кирган. Улардан ташқари, Амударёнинг шимолий ва жанубий томонларида қадимги туркларга алоқадор **қабилалар** жойлашганлар ва уларнинг жойлашуви қуйидагича бўлган.

Ҳозирги Мўғулистон ҳудудида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

1. Букғу (*пугу*僕骨). 2. Тунгро (*тунглуо*同羅). 3. Ғивэй-ғэт (*юанхэ, юангэ*韋纒 – шимолий уйғур). 4. Бойирқу (*боегу*拔野古). 5. Бўркли (*фулуо*覆羅, *фу*覆, *фубинг*覆竝). 6. Мчин (*мэнгчэн*蒙陳). 7. Турк-ўғуз (*турхэ*吐如紇). 8. Хун (*хун*渾). 9. Изгилсижие (*斯結, сижие*思結). 10. Хўғурсу (*хушюе*斛薛).

Байкал кўли жанубида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

11. Туво (*дубуо*都波).

Шарқий Туркистон ҳудудида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

12. Чибни (*чиби*契弊). 13. Бўри (*буолуо*薄落). 14. Жида (*чжйиде*職乙). 15. Сифнақ (*супуо*蘇婆). 16. Ноғ, нак, ноқ (*нахэ*那曷). 17. Ўғуз (*уғу, уху*烏護). 18. Қирғиз (*хэгу*紇骨). 19. Иртиш (*йедие*也啞). 20. Унғур (*юйни-ху*於尼護). 21. Сиртордуш (*шюянтую*薛延陀). 22. Длер, жаруқ (*дэлээр*啞勒兒). 23. Забиндер (*шипан*十槃). 24. Түргеш (*дачи*達契).

Самарқанднинг шимолида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

25. Одиз (*одие*阿跌, *хэдие*訶啞, *ади*阿啞). 26. Хозор (*хэжие*曷截). 27. Булғор (*буоху*撥忽). 28. Печенег (*бэйган*比干). 29. Тўрғой, куғой, қуғой (*жюйхай*具海). 30. Абуси, босмил, қипчоқ (*хэбейши*曷比悉). 31. Хазар, бўртос (*хэцуо, хеци*何嗟). 32. Свор (*субуо*蘇撥, 苏拔). 33. Йемак (*йемуо*也末). 34. Эталит (*йедо*謁達).

Каспий денгизининг шарқий ва ғарбий томонида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

35. Сароугур, сариғур (*сулужие*蘇路羯). 36. Саксин, соқсин (*сансуян*三素咽). 37. Мокшос (*миецу*篋促).

Ўрта денгизнинг шарқий томонида яшаган *тиетлэк* (теле) қабилалари:

38. Черкес (*саху*薩忽). 39. Онгор, ўнғор (*энчюй*恩屈). 40. Олон (*алан*阿蘭). 41. Бошқирд (*бейру*北褥). 42. Қутриғур, қутригуз (*жюлифу*九離伏). 43. Оворхун (*вахуэн*嗚昏).

Имкониятимиз доирасидаги хитой манбаларида мавжуд бўлган маълумотлар санаб ўтилган этнонимларнинг ҳар бири бир қабила номими ёки қабилалар уюшмасининг саволига жавоб беролмайди. Аммо айрим билвосита гувоҳликларга кўра, мазкур 43 та этноним ичида қаби-

лалари уюшмасининг номи сифатида қўлланилганлари ҳам бор. Масалан, *сиртордуш* этнонимида *сир* ва *тардуш* қабилаларининг уюшмаси кўзда тутилган. Юан Шу¹⁷ қаламига мансуб «Тунгжян жиши бэнмуо» асаридида кўрсатилишича, *сиртордуш* қабилалар уюшмаси 70 минг оиладан иборат бўлган¹⁸. VIII асрда улар уйғур¹⁹ аталмиш қабилалари уюшмаси таркибига кирганларидан кейин ўзларини шу бирикма номи билан атаётганлар. Шунинг учун, «Девони луғотит турк»нинг охирида келтирилган 70 дан ортиқ уруф ва қабилалар рўйхатида *сиртордуш* этноними учрамайди²⁰. Аслида *сир* ва *тордуш* қабилалари Шарқий Туркистонда қадимда *юежи*, хитой манбаларида *уху*, *уғу* (烏護) деб номланган ўғузлар истиқомат қилган жойда яшаганлар²¹.

Турк хоқонлиги даврида Шарқий Туркистонда яшаган ўғузларнинг бир бўлаги Мўғулистонга кўчиб борган ва у ерда бошқа туркий қабилалари билан бирлашиб, шимолий уйғур қабилалари уюшмасини ташкил этганлар. 941 – 945 йилларда ёзилган «Тангшу» («Танг сулоласи тарихи») ва ундан кейин битилган хитой манбаларида шимолий уйғурларнинг асосий бўлаги «жюшин угуси» («тўққиз ўғуз»), «жюшин теле / тиетлэк» («тўққиз турклик»), «жюшин хуэйхэ» («тўққиз уйғур») деб аталишининг сабаби ҳам шундадир²².

Одатда, Бойкўл атрофида истиқомат қилган қирғизлар кейин ғарб томонга кўчганлар дейилади. Аслида улар ҳам Тангритоғнинг²³ шарқий қисмида жойлашган Кумул (Иверғул)²⁴ шаҳри билан Шарқий Туркистон-

¹⁷ Юан Шу (袁枢) — яшаган даври 1131 – 1205 йилларга тўғри келади. У сарой тарихчиси сифатида хизмат қилмаган, лекин ўз замонасидаги тарихга қизиқувчи таниқли олимлардан бири бўлган ва турли давлат идораларида ишлаган. Унинг асарларида сулолалар тарихларида акс этилмаган айрим маълумотлар учрайди.

¹⁸ Юан Шу. Тунгжян жиши бэнмуо (袁枢. 通鉴记事本末 — Мухим тарихий воқеалар баёни). Сақкиз жилдлик. Шанхай. 1955. 6-жилд. 19-қисм. 35 – 44-бетлар.

¹⁹ Уйғур этноними уй-ўғуз (бирлашган оғузлар) сўзидан трансформация бўлган. VIII – IX асрларда ушбу ном билан аталган иттифақ 30 қабиладан иборат бўлган. Бу ҳақда қаранг: А. Ходжаев. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент, 2017. 203 – 251, 356-бетлар.

²⁰ А. Ходжаев. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент. 2017. 359-бет.

²¹ Оу Янсю, Сун Чи. СиньТангшу (欧阳修, 宋祁. 新唐書 — Танг (сулоласи)нинг янги тарихи) / Эршиши ши (二十四史 — 24 тарих). 13-жилд. 16944 (1530)-бет; Ванг Пу. Танг хуэйяо (王溥. 唐会要 — Танг (сулоласи)нинг қисқача тарихи). 853 – 961 йилларда ёзилган. Чоп этилган вақти ва жойи номаълум. 1785-бет.

²² Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. С. 203 – 254.

²³ Қадимги хитой манбаларида учрайдиган Тянь-шан (天山) — Тангритоғнинг хитойча тажмаши ҳисобланади. Ушбу топонимдаги тянь сўзи баланд, осмон, тангри каби маъноларга эга бўлиб, шан эса тоғ демақдир. Уни Тянь-шан шаклида ёзиш тўғри бўлмаса-да, бироқ адабиётлар ва хитой таларда шундай ўрнашиб қолган. Унинг ўрнига асил туркий атамани ишлатиш тўғри бўлади, деб ўйлаймиз.

²⁴ Кумул (қадимги номи Иверғул ёки Ивирғул, қадимий хитой манбаларида Иву / Yiwu伊吾)

нинг ғарб томонидаги Қарашаҳар²⁵ оралиғида яшаганлар²⁶. Кейин Мўғулистон ҳудудида кўчиб юрганлар.

Хитой манбаларида Турк хоқонлиги ташкил топишидан олдин уху, уғу аталган ўғузларнинг ўзи кўпчиликни ташкил этган. Буни уларнинг бир бўлаги Мўғулистонга, яна бир бўлаги ғарб томонга кетгани ва учинчи бир бўлаги Шарқий Туркистонда қолганидан билиб олишимиз мумкин. “Девону луғотит турк” да *джазгу, джаруклуг, чибни, джигдер (игдер), салгур, тўгер, алка, афшар, ажмур, баджат, баджундур, барскан, бегтили, букдуз, джувлдар, тутрика, джаруклук, кара-болук, каники* каби 20 та “уруғ” ўғузлар деб санаб ўтилган²⁷.

Маҳмуд Кошғарийнинг ушбу маълумотидан кўриниб турибдики, хитой манбаларида умумий ҳолда *тиетлэк (теле - турклик)* аталганлар ичидаги *чибни* (чиби 契弊) қабиласи ўғузлар таркибида кўрсатилган.

3. Н.Я. Бичурин таржималарида кушонийлар сулоласи ва салтанати асосчиси юежилар қадимги туркларнинг катта бир бўлаги – ўғузлар бўлгани номаълум қолгани масаласи.

XIX аср давоми юежиларнинг келиб чиқиши ҳақида турли қарашлар олға сурган. Чунончи, С.П.Толстов уларни массагетлар авлоди деса, И.Маркварт, Э.Пуллейбенк, Ю.Н.Рерих, В.В.Иванов тохарлар деб айтганлар. К.Еноки ва Г.Халоун каби олимлар эса, юежиларнинг келиб чиқишини скифларга боғлаганлар. Шу билан бирга, К.Еноки юежи V – VI асрлардаги турклардан фарқ қилмаслигини ҳам таъкидлаган²⁸. Бу фикрлар улардан кейин юежиларнинг келиб чиқиши масаласида тўхтаб ўтганлар асарларида ҳам қайд этилган. Бунга хитой манбаларида ҳам ушбу масала аниқ ёритиб берилмагани сабаб бўлган.

Қадимги хитой манбаларида, айниқса “24 тарих” (“Эрши си ши”) деб аталмиш 24 сулолола тарихи мажмуида юежиларга бағишланган махсус боб мавжуд эмас. Уларга оид маълумотлар сочилган ҳолда келади. Н.Я. Бичурин юежчи атамасини изоҳлаб, ушбу атама этнос ва давлат номи сифатида ишлатилади, деб ёзган²⁹, бироқ атаманинг этимологиясини очиқ қолдирган. Бу ҳолат олим таржималаридан фойланган муал-

— Шарқий Туркистоннинг шарқий қисмидаги шаҳар, ўтмишдаги Буюк ипак йўлининг муҳим бир нуқтаси. Ушбу топоним кум мўл, яъни кумлик, сер кум сўзидан келиб чиққан. Ўрта асрларда хитойлар уни Хамили деб транскрипция қилган. Кейин Хами деб атайдиган бўлган.

²⁵ Қарашаҳар (Катта ёки Буюк шаҳар маъносини англатади) — Шарқий Туркистоннинг марказий қисмидаги Бағрашкўлнинг (рус адабиётида Багракуль) ғарий қирғоғига яқин жойлашган. Унинг ўрни Ўрумчи шаҳрининг жанубий томонига тўғри келади. Қадимий хитой манбаларида Янчи (焉耆) деб номланган.

²⁶ Синь Тангшу (欧阳修, 宋祁. 新唐書 — Танг [сулоласи]нингянги тарихи) 16944 (1530)-бет.

²⁷ Маҳмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Тошкент. 1961. 3-жилд. 391 – 397-бетлар.

²⁸ Б.Г. Гафуров. Таджики. Душанбе. 1989. Книга первая. С. 166; Ю.Н. Рерих. Тохарская проблема / Народы Азии и Африки. № 6. 1963. С. 118 – 123.

²⁹ Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва-Ленинград. 1950. Т. II. С. 151.

лифлар томонидан бу масала юзасидан турли қарашларни олға суришига сабаб бўлган³⁰.

Айни замонда тарихий адабиётларда кенг қўлланаётган юечжи (月氏) атамаси милоддан олдинги III-II асрларда муомалага киритилган. Шу даврда бу икки иероглиф *рузие* (*ruzie*) ўқилган. Ундан олдинги 700 йил давомида битилган асарларда ушбу атама *ngiwo-zie*, *ngiwot-zie*, *ngiwo-chie*, *ngeu-chie*, *ngiwo-tcie*, *ngo-tcie*, *ngeu-tcie* деб талаффуз қилинган ва ҳар хил иероглифлар билан ёзилган³¹. Шундан келиб чиқиб, биз юежи (*рузие* / *рузие*) ўғуз ер, қисқача ўғузия сўзининг қадимги хитойча товушбитиги туфайли ўзгариш орқали ҳосил бўлган, деган хулосага келдик. Чунки қадимги хитойликлар ўғуз ер ёки ўғузия сўзини фақат *ngiwo-zie*, *ngiwot-zie* деб талаффуз этишлари мумкин эди. Эҳтимол Н.Я. Бичурин Хитойда яшаб таржима ишлари билан шуғулланганда, турклар тарихига оид милоддан олдинги X-III асрларда ёзилган манбалар ва иероглифларнинг қадимги ўқилишига оид луғатлар унинг имкониётлари доирасида бўлмагандир.

Хитой манбаларидаги юежи-ўғузларга оид маълумотларни ўзбек тилига таржима қилиш жараёнида улардаги айрим этноним ва топонимларнинг этимологияси ҳамда жойлашувини аниқлашга тўғри келди. Натижада, узоқ ўтмишда юежи-ўғузлар Тангриитоғнинг Шарқий Туркистон бўлагида, аниқроғи, ҳозирги Урумчи шаҳри атрофидаги яйлов ерларида яшаб, асосан от боқиш билан шуғулланганлари маълум бўлди. Айрим ҳолларда қадимги хитойликлар улар мамлакатини “отлар юрти”³² деб атаганлар. Улар милоддан олдинги X – II асрлар оралиғида ташкил этган давлат кучайган пайтларда, унинг таъсир доирасига бутун Шарқий Туркистон ва Хэши йўлаги³³ ҳудуди кирган.

Маълумки, милоддан олдинги 176 – 174 йилларда хунлар ушбу давлат ҳуқумдорини мағлуб этгач, унинг хотини ва ўғиллари ўз одамлари ва тарафдорларини олиб Или водийсига чекинадилар. Сўнг ярим аср давомида жануб сари силжиб, Амударё бўйига етиб борадилар ва Бохтарни эгаллагандан кейин янги хонлик тузадилар. Шарқий Туркистондан кетган юэжилар (ўғузлар) Хитой манбаларида *дай-рузие* (замонавий ўқилишда: *да-юэжи* – *буюк ўғузлар*) деб аталган. Улар ташкил этган давлат ҳам шу ном билан юритилган. Шарқий Туркистон ҳудудида қолганлари эса хитой манбаларида *шяо-рузие* (*шяо-юэжи* – *кичик ўғузлар*) дейилган.

³⁰ Из истории древних тюрков. С. 115 – 121.

³¹ Из истории древних тюрков. С. 101 – 115.

³² Сима Чянь. Шицзи (司馬遷史記 — Тарихий хотиралар) / Эршиси ши (二十四史—24 тарих). 1-жилд. 1138 (1138)-бет.

³³ Хеши йўлаги (Хеши зоуланг – дарё ғарбидаги йўлаксимон чўзилган ҳудуд) — ҳозирги ХХР Гансу ўлкасининг ғарбий қисмида жойлашган йўлак. Ғарбий Хан сулоласи (милоддан олдинги 206 – милодий 8 йиллар) ҳокимиятга келганидан сўнг бу ерни хитойлар эгаллаб олганлар.

Милодий III – V асрлар давомида Шарқий Туркистон ҳудудида яшаган ва *тиетлэк* (*теле - турклик*) номланган турклар қаторидан ўрин аталган. Ҳар хил даврларда ёзилган норасмий хитой манбаларида ўғуз этноними хуцзе (қадимий ўқилишда: *sha-kiat* 呼揭), худэ (қадимий ўқилишда: *sha-tak* 呼得) ва уцзе, уцзи (қадимий ўқилишда: *wu-dziek* 烏籍) шаклида ёзилган³⁴.

281 йили Хитойнинг Хэнан ўлкасидаги бир зодагон қабридан топилган “Му Тянзи чжуан” (“Тангри ўғли Му ҳақида баён”)³⁵ сафарномасида юежилар (*рузие – ўғузлар*) нгивозие (*юйчжи* 禹氏) деб аталган. Ушбу асарда баён этилган Мунинг (Муман) ғарбий сафари милоддан олдинги 989 – 988 йилларда юз берган. Айрим хитой тарихчилари хитой қамичидан қилинган тахтачаларга битилган ушбу асар матнини ўрганиб чиқиб, уни милоддан олдинги VII – VI асрларда ёзилган, дейдилар. Лекин унинг даврмизгача етиб келган ва қоғозга туширилган тўрт бобини ўзбек ва рус тилларига таржима қилиш³⁶ жараёнида ушбу асар мазкур юз йилликларда кўчирилган деган фикрга келдик.

Ўғузларнинг келиб чиқиши қадимги “ғарбий замин одамлари” деб аталганлар аждодларига бориб тақалади. Ушбу заминда яшаганлар эса, Такламакон чўли атрофида, аниқроғи, унинг шимолий қисмидаги Кўнчидарёси³⁷ бўйлари ва Лобнор кўли ёнида топилган, бундан 5000 – 6000 йил аввал яшаган одамлар авлодлари билан боғлиқ, деган фикрга келмоқдамиз³⁸. Чўлнинг кенгайиши натижасида улар айни замонда қум тагида қолган жойлардан шимол томондаги энг яқин бўлган Тангритоғ далаларига кўчган бўлиши эҳтимолдан холи эмас. Бундан ташқари, бу жойлардан топилган жасадларнинг қиёфаси чуқур кўз, қиррабурун, қизғиш қора соч бўлган³⁹. Хитой манбаларида Турфондан

³⁴ Лю Итанг. Вэйуэр янжю (劉義棠. 维吾尔研究 — Уйғурларга оид тадқиқот). Нашр этилган вақти номаълум. Тайбэй. 91-бет.

³⁵ Асарнинг даврмизгача етиб келган тўрт боби ушбу мақола муаллифи томонидан рус ва ўзбек тилларига таржима қилинган (қаранг: А. Ходжаев, Н. Каримова. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). Ташкент. 2018. С. 52 – 53).

³⁶ А. Хўжаев, Ш. Қўлдашев, Ф. Джуманиязова. Марказий Осиё давлатчилик тарихига оид маълумотлар (хитой манбалари асосида). Тошкент. 2018. 17 – 51-бетлар; Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). С. 11 – 40.

³⁷ Кўнчидарё (хитой манбаларида ва ҳозирги замон Хитой адабиётида Кунцяо-хэ / Kongqiaohe 孔雀河) — Бағрашқўл билан Лобнор кўлини бири бирига улаб турадиган дарё номи бўлиб, у Такламакон чўлининг ғарбий ва шимолий чеккасини айланиб ўтувчи Торим дарёсининг шарқий бўлагининг шимолий томонида жойлашган.

³⁸ А. Ходжаев. Великий шелковый путь: связи и судьбы. Ташкент. 2018. С. 168.

³⁹ Лин Мэйцун. Сиюй вэнминг (林梅村. 西域文明: 考古, 民族, 语言和宗教新论 – Ғарбий мамлакатлар маданияти: археология, этнология, тил ва диний этиқодларга оид янги тадқиқотлар). Пекин. 1995. С. 7; Чжунгуо Шинжянг вэну гуцзи дагуан (中国新疆文物古迹大觀 – ХХР Шинжянг тарихий ёдгорликларининг умумий баёни). Урумчи. 1999. 29-бет; Турсун Эммин. Торимдин томчи

бошлаб унинг ғарбида яшаганлар айнан шундай қиёфада бўлгани айтилган.

Юқорида айтиб ўтганимиздек, қадимги хитой манбаларида *тиек* (*ди*) номланган илк турклар, *кюн* (*шюн*) аталган хунларнинг келиб чиқиши эса Помирдан ўрдўсгача бўлган жойларда истиқомат қилган европача ирққа хос одамларга ҳамда хитойликлар томонидан *кянэ* (*чянэ*) деб аталганларга бориб тақалади. Рус олимлари, жумладан, Б.А. Литвинский Такламакон чўлининг шарқий бўлагида қум остида қолган Крурон шаҳри ва унинг атрофида топилган археология буюмларини тадқиқ этиб, милоддан олдинги X асрда Шарқий Туркистон билан Европа ўртасида муносабатлар мавжуд бўлган, деган хулосага келган⁴⁰. Шунга қараганда, “ғарбий замин одамлари” ҳозирги Марказий Осиё ҳудудида яшаганлар билан боғлиқ бўлиши эҳтимолдан холи эмас.

Кушон ва Қангха (Кангкия⁴¹, замонавий хитой тили талаффузида Кангжюй, Н.Я. Бичурин асарларида Канггуй, К.Шониёзов китобларида КонҒ) емирилгандан сўнг Шарқий Туркистоннинг жанубий ва жануби-ғарбий бўлагида қолган юежилар (ўғузлар) Помир орқали Зарафшон дарёси бўйларига кўчиб борганлар. Янги жойда улар тўққизта кичик подшоҳлик ташкил этганлар. Уларга Самарқанд подшоҳлиги бош бўлган. Улар ўзларини жабғуликлар деб атаганлар. Сабаби, Ўғузия давлати даврида улар Тангритоғнинг шимолий этакларидаги Жабғу (хитой манбаларида Чжаоу 昭武) вилоятида яшаганлар. Шунинг учун, ўзларининг азалий юртини эсдан чиқармаслик мақсадида бу топонимни ўзларига умумий ном қилиб олганлар. XIV асрда солур (салар) қавмидан бўлган бир груҳ самарқандлик ўғузлар ҳозирги ХХРнинг Кўкнор (Цинхай) ўлкасига бориб жойлашганлар. Айна замонда улар авлоди ушбу мамлакатдаги 56 та этноснинг бирини ташкил этади.

Таъкидлаб ўтиш жоизки, уларнинг кўчиб кетиши натижасида Шарқий Туркистонда ўғузлар қолмаган деб қараш мумкин эмас. Бу минтақада қолган ўғузлар II-V асрларда хитой тарихчилари томонидан *уғу* (*уү, уху / wu-hu* 烏護), *укуан*, *угуан*, (*wu-kuan* 烏灌), *уже* (*wu-jie* 烏揭) деб номланган. Турк хоқонлиги даврида ушбу ўғузларнинг катта бўлаги Мўғулистонга кўчиб бориб, у ерда бошқа туркий қабилалар билан бирлашиб, шимолий уйғурларни ташкил этганлар. Шунинг учун уйғур этно-

(تارىخىي تەتقىقاتى) Пекин, 1990. 419-бет; Шинжянг мингшэнг гужи (新疆名胜古迹 – Шинжянгнинг машхур тарихий ёдгорликлари). Шэнчжэн. 2002. 49-бет.

⁴⁰ Шиюй каоча юй янжю (西域考察与研究 — Ғарбий мамлакатларнинг ўрганилиши ва тадқиқотлар). Урумчи. 1994. 173-бет.

⁴¹ Хитой манбаларидаги Кангжюй (русчада Канцзюй / kangju 康居) — икки иероглифи қадим замонда Кангкия деб ўқилган. Биз ишларимизда уларнинг қадимги талаффуздан фойдаланишни лозим топдик.

ними уй-ўғуз, яъни уюшган ўғузлар сўзидан ўзгариб ясалган. Бу ҳақда уйғурларнинг этногенезига бағишланган тадқиқотларимизда тўхтаб ўтилган⁴².

Қадим замонларда ўғузлар катта нуфузга эга қабилалар уюшмасини ташкил этганлар. Уларнинг бир бўлаги ғарб томонга кўчиб, ҳозирги Мўлдўва ҳудудида ўтроқлашиб қолганлар. Айтилган замонда улар гагауз дейилади ва у гаг ўғуз (ажраб чиққан ўғузлар ёки ўғузларнинг бир бўлаги) сўзидан келиб чиққан.

4. Н.Я. Бичурин таржимасида Ашина авлодларидан ташкил топган ва Хитой манбаларида тужюэ деб номланган қабиллага оид маълумотлардаги айрим ноаниқликлар масаласи.

Ушбу ноаниқликларнинг бири Н.Я. Бичурин қўллаган “тугю” этнонимининг этимологияси билан боғлиқдаир. Асл хитой манбаларида ушбу этноним замонавий хитой тилида “тужюэ” (突厥) ўқиладиган икки иероглиф билан ёзилган. Улар қадим замонда *туеткиуат* (*tuetkiuat*) деб талаффуз этилган. Иероглифларнинг замонавий ўқилиши этнонимнинг этимологиясини аниқлашга ёрдам бермайди. Лекин унинг қадимги ўқилиши *турклар авлоди* ёки *турклар фарзандлари* маъносини англатувчи турк-қут сўзининг хитойча товушбитики эканини кўрсатади. Ушбу икки иероглифнинг луғавий маъносига эътибор берадиган бўлсак, улар “ғордан чиққанлар” тушунчасини билдирганининг гувоҳи бўламиз.

Дарҳақиқат Олтойда пайдо бўлгунича турк-қутлар (*туеткиуат/тужюэ*) аجدодлари анча вақт давомида ҳозирги Шинжян-Уйғур автоном ўлкасининг маркази бўлмиш Урумчи шаҳрига яқин жойдаги биргина ғор орқали кириб чиқиши мумкин бўлган тоғ оралиғида яшаганлар. Бу жойлар Япония ва ХХР олимлари томонидан ўрганилган. Шундан маълумки, хитойликлар аввалига Ашина авлодларидан ташкил топган қабиланининг номини *туеткиуат* (*тужюэ*) – яъни *ғордан чиққанлар* деган маънони англатувчи икки иероглиф билан ёзганли тасодиф эмас. Лекин бу икки иероглиф билан ёзилган этнонимнинг пайдо бўлган вақтига асосланиб, турклар ана шу ғордан чиққанлардан ташкил топган, ундан олдин улар бўлмаган деган хулосага келиш асосли бўлмайди. Қадимги Хитой тарихчилари томонидан *туеткиуат* (*тужюэ*) номланганларнинг аجدодлари Олтой тоғларига кўчиб боргунича камида минг йиллик кўчиш жараёнини босиб ўтганлар ва Мўғулистон, Ўрдўс, Хеши йўлаги, Шарқий Туркистондаги Лобнор кўли атрофи, Турфон, Қарашар, Жимуса (Урумчи шаҳри шимолида) каби жойларда яшаганлар. Бу ҳақида олдин нашр қилинган асарларимизда тўхтаб ўтилган эди⁴³.

⁴² А. Ходжаев. Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар (Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). Тошкент. 2015. 229 – 288-бетлар; Сведение древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. С. 203 – 254.

⁴³ Из истории древних тюрков. С. 67 – 81; Марказий Осиё халқлари тарихига оид маълумотлар

Хитой манбаларида келтириладиган маълумотларга кўра, Асиэна (Ашина) уруғининг Ғарбий денгиз – Каспийнинг ўнг (Ғарб) томонида яшаган вақти тахминан милоддан олдинги VII-III асрлар, Қумли чўлнинг шимолидаги Суо гуо (қадимги ўқилишда: Сака куэк) давлатида яшаган даври милоддан аввал II – милодий II асрлар, Ўрдўсдаги Пинглян вилоятида яшаган даври милодий IV аср, Турфон атрофида яшаган вақти эса V асрга тўғри келади⁴⁴. *Телэ* (*тиетлэк* - турклик) таркибидаги *турухэ*, *туругэ* (*турук*, *туруғ*) қабилаининг Тангритоғ атрофида яшаган вақти ҳам V асрга тўғри келиши бежиз эмас. Узоқ вақтга чўзилган кўчиб юриш жараёнида Асиэна авлодлари бошқа туркий уруғлар билан аралашмаган, деб бўлмайди. Хитой манбаларида уларнинг аралашуви ҳақида маълумотлар бор.

Масалан, Асиэна аждодлари Бойкўлнинг ғарбий томонидаги Катта Онасой (Энасой) дарёси бўйларида яшаганларида, қўшни қабилалар вакиллари билан аралашуви асосида уларнинг бошқа бир авлоди шакилланган. Ушбу авлод хитой манбаларида *асиэтек* (*asiə-tək* 阿史德, замонавий ўқилишда: *ашидэ*) номланади. Кейинчалик мазкур авлод улғайиб ушбу кўлнинг шарқий томонидаги Ўтуқанда (*Ötükan*) жойлашиб қолган⁴⁵. Шунинг учун турк-қут (*туеткиуат/тужюэ*) қабилаи аъзоларининг этник келиб чиқишини бошқа номлар билан аталган турк қабилаларидан ажратиб бўлмайди.

Турк хоқонлиги майдонга келган даврдан бошлаб шунинг икки иероглиф билан ёзилган қабила номи бўлмиш *туеткиуат* (*тужюэ*) этнонимини Хитой тарихчилари илгари умумий ҳолда *теле* (*тиетлэк* – *турклик*) барча туркий қабилаларнинг умумий номи сифатида ишлата бошлаганлар. Бу ҳақида хитой тили ва ёзувига бағишланган этимология ва изоҳли луғатларда айтиб ўтилган. Лекин бу ҳолат ҳам мазкур атама пайдо бўлишидан олдин турклар йўқ эди, дейишга асос бўла олмайди.

Тарихий адабиётларимизда яна бир эътиборга молик масала борки, Олтойда тарихий саҳнага чиққан ва хитой манбаларида *тужюэ* (*туеткиуат* – *турк-қут*) дея номлаган Асиэна авлодларини *турк* ёки *қадимий турк* деб аташ мумкин, ундан олдин мавжуд бўлган ва хитой манбаларида турли номлар билан аталган турклар эса бутунлай бошқа, уларни “prototurks” дейиш лозим деган қараш ҳам бор. Ваҳоланки ушбу этноним бизга Европа олимлари тилидан кириб келган бўлиб, у *илк турклар* ёки *энг қадимги турклар* маъносини англатади. Шунинг жойда таъкидлаб ўтиш жоизки, Асиэна авлодларидан ташкил топган *тужюэ*

(Қадимий ҳамда илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва тадқиқотлар). 289 – 297-бетлар.

⁴⁴ Сюе Зунгчжэнг. Тужюэ ши (薛宗正. 突厥史 — Турклар тарихи). Пекин. 1992. 44 – 45, 45 – 70-бетлар.

⁴⁵ Тужюэ ши. 54-бет.

(туеткиуат) қабиласи ҳақида сўз юритилганда ёки бу этноним билан номланган туркларни бошқа турк қабиладан ажратиш зарур бўлганда, *асиэн турклари* (*ашина турклари*) деган сўзни ишлатиш мумкин. Аммо Турк хоқонлиги ташкил топгандан кейинги *тужюэ* (*туеткиуат* - турк-күт) этноними қадимдан мавжуд бўлган барча туркий қабилаларни ўз ичига олган. Шунинг учун VI аср ўрталаридан кейинги турклар *илк турклар* дан фарқ қилади, деб қараш ҳақиқатга тўғри келмайди.

Назаримизда, тарихчиларнинг фикр-мулоҳазаларига бевосита таъсир кўрсатган масалаларнинг яна бири Н.Я. Бичурин таржималаридаги *ашина туркларининг* аجدодларига оид маълумотдир. Масалан, олим таржимасидан ўрин олган ушбу турклар ҳақидаги маълумотда қуйидагилар ёзилган:

«Предки Тугюского Дома обитали от западного моря на запад и одни составляли аймак. Это есть отдельная отрасль Дома Хунну по прозванию Ашина»⁴⁶.

Ушбу маълумотга синчковлик билан эътибор берилганда, қатор саволлар пайдо бўлиши муқаррар. Лекин улар ичида ушбу мақоламиз вазифасига алоқадор бўлгани *аймак* сўзи билан тугаган қисмидир.

Аслиятда у «突厥者其先居西海之右獨爲部落» («Tujue zheqi xian ju Xihai zhi you duwei buluo») тарзида ёзилган. Юзаки қараганда, ушбу маълумотни «тужюэ деб аталганларнинг аجدодлари ғарбий денгининг ғарб томонида яшаган ва ўзлари алоҳида бир қабила бўлган» деб таржима қилиш мумкин. Бироқ ушбу аслият матнида сўзлар нуқта вергуллар билан таъминланмагани учун бу маълумотни «тужюэ деб аталганлар алоҳида бир қабилани ташкил қилган эди, уларнинг аجدодлари ғарбий дарёнинг ғарб томонида яшаган» деб ўгириш ҳам мумкин. Бу икки хил таржиманинг қайси бири тўғри саволи туғилиши табиий. Бошқа манбалардаги Асиэна авлодларидан ташкил топган *тужюэ* қабиласига оид маълумотларни ўрганиб чиққанимиздан кейин мазкур маълумотни иккинчи маънода тушуниш тўғри бўлади, деган хулосага келдик.

Шу асосда ғарбий денгиз (西海 – Шихай) гидрономини жойлаштириш масаласи ҳам ўрганиб чиқилди. Мавжуд хитойча топонимик луғатлар ва қадимги битиклар билан шуғулланган хитойлик олимлар асарларида кўрсатилишича, ғарбий денгиз Орол денгизига тўғри келади. Буни асл хитой манбаларларидаги маълумотлар ҳам тасдиқлайди. Масалан, Сима Чяннинг (司馬遷) милоддан олдинги 100 – 90 йилларда ёзиб битрилган «Шижи» (史記 – «Тарихий хотиралар») манбасининг Фарғонага бағишланган 123-бобида «Хўтаннинг ғарбий томонидаги дарёлар ғарб-

⁴⁶ Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы. 1998 – 1999. Т. I. С. 224, 289 – 299.

га қараб оқиб бориб, Ғарбий денгизга (Шихай) қўйилади»⁴⁷, деб ёзилган. Демак, VI асрда Олтойда тарихий саҳнага чиққан *туэткиуат* (*туэткиуат* – *турк қут*) қабиласининг илк аждодлари Орол денгизининг ғарбидан яшаганлар. Милоддан олдинги даврларда бу жойларда умумий ҳолда *сак* деб аталганлар яшаганидан келиб чиқилса, Асиэна аждодлари саклар бўлган, деган хулоса туғилади. Бу эса, ўз ўрнида, саклар қадимги туркларнинг ғарб томонда яшаган бўлаги эканини кўрсатади. Турк-қут (*туэткиуат* / *туэткиуэ*) аждоди саклар экани «Чжоушу»да («Чжоу сулоласи тарихи») ҳам айtilган. Чунончи ушбу манбада «*туэткиуэ* (*туэткиуат*) аждодлари *сака* давлатидан келган»⁴⁸ деган маълумот келтирилади. Ушбу маълумотдаги *суо-гуо* (*suo-guo* 索国) иероглифлари қадим замонда *сака куэк* (*saka-kuək*) ўқилган бўлиб, улар *саклар давлати* ёки *саклар юрти* деган сўзнинг хитойча номланиши эди. Н.Я. Бичурин *сака* давлати (замонавий ўқилишда «со-го» деган сўзни «владетельный Дом Со»⁴⁹ деб таржима қилган. Лекин олим таржималарида со иероглифи *сака* ўқилгани ва бу билан номланганлар саклар экани номаълум қолган. Унинг таржималаридан фойдаланган Л.Н. Гумилев, «со» (*so*) сўзини этнос номи деб билган⁵⁰, лекин бу этнос *сака*, яъни *саклар* эканидан беҳабар қолган. Натижада, Н.Я. Бичурин ва Л.Н. Гумилев асарларидагина эмас, балки улардан фойланиб ижод қилганлар ишларида ҳам турк-қут (*туэткиуат* / *туэткиуэ*) аждодлари саклар юрти одамлари бўлганлиги номаълум қолаверган.

Сўнги йилларда Хитой олимлари томонидан амалга оширилган тадқиқотларда археология маълумотлари асосида тахминан милоддан олдинги X асрда Суғдда яшаганлар *саклар* эди, деган фикр олға сурилмоқда⁵¹. Шунга асосланганда, бундан 3 000 йил олдин Суғдда яшаган саклар ва Асиэна авлодларидан ташкил топган ҳамда Турк хоқонлигининг асосчиси бўлган турк-қут (*туэткиуат*/*туэткиуэ*) уруғи аждодлари бир этнос вакиллари бўлиб чиқади.

Н.Я. Бичурин «Шихай» гидромини изоҳлаб, «Под западным морем не должно разуметь ни одного из больших озер на западных пределах Монголии, потому что рассказ о предках есть баснословное предание» («Ғарбий денгиз Ғарбий Мўғулистондаги кўлларнинг биронтасига тўғри келади, деб тушуниб бўлмайди, чунки аждодларга оид гаплар ҳаддан

⁴⁷ Сима Чян. Шижэ (司馬遷. 史記 — Тарихий хотиралар) / Эрши шиши (二十四史 — 24 тарих). 1-жилд. С.1137(1137)-бет; А. Хўжаев. Фарғона тарихига оид маълумотлар: қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар. Фарғона. 2013. 34-бет.

⁴⁸ 突厥之先出於索国 (*tujuezhixianchuyusuo-guo*). Қаранг: Линху Дэфэн. Чжоушу (狐德菜. 周書 — Чжоу (сулоласи) тарихи) / Эршиси ши (二十四史 — 24 тарих). 10-жилд. 10888 (424)-бет.

⁴⁹ Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. С. 221.

⁵⁰ Л. Гумилев. Древние тюрки. Москва. 2008. С. 29.

⁵¹ Сичоу чжилу маойи ши (丝绸之路贸易史 — Ипак йўлидаги савдо тарихи). Ланчжоу. 1997. 387-бет.

ортиқ кўпиртирилган афсонадир») ⁵², деб ёзган. Шу изоҳ билан олим Ғарбий денгиз бўйида яшаган аждодлари бўлмаган, деган тушунчани ликни инкор этган. Н.Я. Бичурин таржималаридан фойдаланган муал-келаверганлар.

Хитойликлар томонидан *тужюэ* деб номланган қабила асосчиси Асиэна (阿史那) бўлгани ва у бўри тотемасига эга қавм аъзолари бўл-овоздан қайд этилади. "Ашина" иероглифи қадим замонда Асиана (Asiana) ўқилган. Шунинг учун унинг ўз тилидаги исми Ашин ёки Асен деб талаффуз этилган бўлиши керак, деган фикрга келмоқдамиз. Чунки хитой ёзувида сўз охирида келган ундош "н" товушини иероглиф билан акс эттириб бўлмайди. Уни биргина "на" ўқиладиган иероглиф билан ифода қилиш мумкин.

Хулоса. Юқорида зикр этилганлар асосида таъкидлаб ўтиш мум-кинки, ўзбек халқининг этнология масалаларини, жумладан, этногенез ва шаклланиш жараёнини ўрганишда қадимги хитой манбаларининг аҳамияти жуда каттадир. Ҳозирда мавжуд рус тилидаги таржималар улардаги маълумотларнинг ҳаммасини қамраб олган эмас. Бундан ташқари, улардаги талайгина этноним, топоним, гидроним ва улар би-лан боғлиқ воқеалар етарли даражада аниқланмаган ва изоҳланмаган. Натижада, турклар VI асрда Олтойда пайдо бўлган, деган қараш юзага келган. Бу эса ўзбек халқининггина эмас, балки бутун Туркистон халқла-рининг келиб чиқиш масаласини ўрганишда турли асоссиз қарашлар ва хулосаларнинг юзага килишига сабаб бўлган.

Илмий адабиётларимизда ўрнашиб қолган айрим нотўғри қа-рарларнинг, жумладан, қадимий хитой манбаларида тилга олинган *юежи* (*нгоуэие*, *рузие*) этноми ўғузлар экани номаълум қолгани сабаб-ли кушонийлар ⁵³ туркий сулола эмас, уларнинг ўзбек давлатчилиги-га алоқаси йўқ, деган қарашнинг юзага келиши ҳам маълум даражада Н.Я. Бичурин таржималаридаги камчиликларга бориб тақалади.

Кўп олимлар ҳамон Н.Я. Бичурин таржималарига мурожаат қилиб

⁵² Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. С. 220.

⁵³ Кушон аталмиш этнопоним хитой манбаларида Guishuang, қадимги ўқилишда Ки-вейт-шян / Kiweit-shian (貫霜) деб ёзилган бўлиб, у аслида 5 та юежи ёбғулигини бирлаштирган Куджула Кадфис (хитой манбаларида Гуйшуанг Чижючюэ (Gui-shuang Qijiuque 貫霜丘就却, қадим. ўқ. Кивейт-шян / Kiweit-shian Кива-дзиеу-киак) исмининг қисқартирилган шаклидир. Ушбу этно-топонимни бирорта уруғ, қабила ёки этнос номидан келиб чиққан деб ҳисоблаш ҳақиқатга тўғри келмайди. Шунинг учун кушонлар ёки кушонийлар юежилар, яъни милоддан олдинги 175 – 125 йилларда Шарқий Туркистондан Амударё бўйлари ва Бахдига кўчиб борган оғузлардир деб би-лиш тўғри бўлади.

келмоқдалар. У ўз даврида қўлидан келганича ниҳоятда катта илмий қимматга эга бўлган, аҳамияти ҳали ҳам йўқолмаган иш қилган. Бироқ олим тажмаларидаги камчиликларни асл хитой манбаларини ва унга номаълум қолган қадимги Хитой тарихчиларининг асарларини ўрганиш асосида тўлдириш ва тузатиш лозимлиги замон талаби бўлиб қолмақда.

Қадимги хитойликлар бундан 4000 йил бурун туркларнинг шарқий вакиллари билан рўпара келганлар. Хитойликлар уларнинг умумий номини *тиек* (замонавий ўқилишда *ди*) ўқиладиган иероглиф билан ёзганлар. Ушбу иероглиф нафақат турк этнонимининг талаффузини аниқроқ бера олган, балки куч, қудрат маъносини ҳам билдирган.

VI асрда қабила номи бўлмиш *турк-кут* сўзининг хитойча товуш-битики – *тужюэ (туэткиуэат)* атамаси барча туркий қабилаларнинг умумий номига айлангунча бўлган 2500 йилга чўзилган даврда хитойликлар уларнинг умумий номини турли иероглифлар билан ифодалаганлар. Улар ўтмишда бошқача талаффуз этилган.

Кейинчалик хитойликлар туркларнинг таркибидаги қабилалар ва жойлашувидан хабардор бўлиб, уларнинг номларини ва улар билан боғлиқ воқеаларни ҳам ёзиб қолдирганлар. Ўзбек халқининг келиб чиқиши ва маданиятини мана шу қадимги турклардан ажратиб бўлмайди. Демак, қадимий хитой манбаларини ҳар томонлама ва тизимли равишда ўрганмасдан туриб, ўзбек халқининг этник тарихини тўлақонли ёритиб бўлмайди, деган фикр борган сари қатъийлашиб бораверади.

Аҳад Хўжаев

Значение древнекитайских источников в изучении этнической истории узбекского народа

Статья посвящена анализу сведений древнекитайских источников по некоторым дискуссионным вопросам этнической истории Узбекистана. К ним, прежде всего, относятся ошибочное утверждение о том, что тюрки появились в VI в. на Алтае. На этой основе в литературе появилась точка зрения о том, что предки узбеков до этого времени не могли быть тюрками. Однако, появление самой ранней транскрипции этнонима тюрк в китайских источниках относится к началу второго тысячелетия до нашей эры. В протяжении более 2000 лет китайские историографы использовали различные формы его транскрипции.

В VI в. в китайских источниках появляется этноним туцзюэ (древнее чтение туэткиуэ), который был китайской транскрипцией племенного названия тюрк-кут (потомки тюрков). В этом столетии данная племя вышло на историческую арену на Алтае, как объединитель тюркских племен и основатель Тюркского каганата. После этого китайские историографы начали использовать племенное название тюрк-кут (туцзюэ / туэткиуэ) как общее наименование всех тюркских племен. По причине отсутствия соответствующих комментариев в переводах древнекитайских текстов, у пользователей появилось неверное понимание этого обстоятельства.

В статье уделяется также внимание на выяснение этнического происхождения носителей этнонима юечжи (древнее чтение: нгоуэ, руэ), которые были основателями Кушанского царства. Удалось выяснить, что на протяжении первого тысячелетия до н.э. китайцы писали их этническое название различным иероглифами. Этноним юечжи был последним. На основе чтения древних иероглифов удалось выяснить, что все китайские написания этнонима произошли от их самоназвания - огуз.

Ключевые слова: Узбекистан, узбек, тюрк, огуз, юежи, этническая история, китайские источники, точки зрения, сведения, анализ, археология, море, территория, этнос, племя.

Ahad Hujjev

The importance of ancient Chinese sources in researching ethnic history of the Uzbek people

The article is devoted to the analysis of information from ancient Chinese sources on some controversial issues of the ethnic history of Uzbekistan. First of all, they include the erroneous statement that the Turks appeared in the 6th century in Altai. On this basis, a point of view appeared in the literature that the ancestors of the Uzbeks could not have been Turks before that time.

However the earliest transcription of the ethnonym Türk in Chinese sources dates back to the beginning of the second millennium BC. More than 2000 years, Chinese historiographers have used various forms of its transcription.

the ethnonym Tujue (ancient reading of Tuetkiuet) appears in the Chinese sources from the VI century, which was the Chinese transcription of the tribal name Türk-Kut (descendants of the Türks). In this century, this tribe entered the historical arena in Altai as the unifier of the Turkic tribes and the founder of the Turkic Khaganate. After that, Chinese historiographers began to use the tribal name Turk-kut (tujue / tuetkiuet) as a common name for all Turkic tribes. The lack of appropriate comments in the translations of ancient Chinese texts gave users a misunderstanding of this circumstance.

The article also pays attention to clarifying the ethnic origin of the bearers of the ethnonym Yuezhi (ancient reading: Ngouzie, Ruzie), who were the founders of the Kushan kingdom. It was possible to find out that during the first millennium BC the Chinese wrote their ethnic name in various hieroglyphs. The ethnonym Yuezhi was the last. Based on the ancient reading of hieroglyphs, it was possible to find out that all the Chinese spellings of the ethnonym originated from their self-name - Oguz.

Keywords: Uzbekistan, Uzbek, Turkish, Oghuz, Yueji, ethnic history, Chinese sources, information, approach, analysis, archeology, sea, territory, ethnos, tribe.

Максет Карлибаев

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан,
кандидат исторических наук.

О письменном наследии Каракалпакстана XIX – начала XX вв.

В настоящей статье мы попытались дать малый обзор сохранившихся в Каракалпакстане и частично изученных учеными арабографических книг и рукописей периода XIX-начала XX вв. Для этого мы использовали в качестве объекта коллекции Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана, а также частных владельцев, отмеченных во время полевых работ автора. Изучение велось на предмет определения названий, содержаний и назначений книг и рукописей, обнаруженных во время экспедиций. Основными методами при сборе материалов, послуживших основой для написания статьи, явились интервью (беседа) с информаторами, наблюдение. Методологической основой послужили как подготовленные к изданию и изданные каталоги музейных и библиотечных коллекций¹, а также единичные труды, посвященные описанию содержания книг и рукописей².

В историографии каракалпакского народа вопрос о книжной (письменной) культуре на сегодняшний день остается одним из не до конца изученных вопросов. Ни в изданиях по истории Каракалпакстана, ни

¹ Отчет о научно-исследовательской работе по проекту «Подготовка к изданию каталога Фонда восточных рукописей и литографий Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан» (заключительный). Нукус. 2011. Текущий архив Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. С. 41; A. Muminov, M. Szuppe, A. Idrisov, Sh. Ziyodov. Manuscripts en écriture arabe du Musée régional de Nukus. Roma. 2007. P. 282.

² X. Хамидий. Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хәм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. Нөкис. 1991. 212-бет; X. Хамидов. Рукописное наследие Бердаха. Нукус. 1995. 184-бет.

в других академических изданиях на данную проблему специального внимания не уделялось. Тем временем, на наш взгляд, изучение письменного наследия помогло бы в решении задач в области источниковедения, в области истории каракалпакской литературы и т.д.

Чуть ли не единственным автором, посвятившим свои труды изучению письменного – книжного наследия народов Каракалпакстана является академик Х. Хамидов – автор работ по истории каракалпакского языка. Его работы имеют важное научное значение.

Изучение литературы разных периодов даёт возможность исследователю получить важные сведения по этому вопросу. Во время путешествий, среди которых была самая распространённая в то время поэма «Ахмед-Юсуф»³. Поэма имела как письменную, так и устную версии и сегодня является частью каракалпакского фольклора. Вамбери перевел ее на немецкий язык и опубликовал в Будапеште в 1911 г.

О том, что Вамбери (Рашид хаджи – так он представлялся в Туркестане) увёз рукописи, свидетельствуют и куплеты Исхак Муллы, который вместе с ним уехал в Европу. Исхак Мулла был родом из Кунграда (ныне Республика Каракалпакстан), с которым Рашид Хаджи познакомился в Хиве – центре Хивинского ханства, повествует:

«Рәшийд хажы билән юрдик аралап
 Көлгә қуйған дәрьяларын жағалап
 Өтмишләрин изләп тапдық сорағлап
 Баязнама⁴ яздық мүйтән елиндә»

*Вместе с Рашид Хаджи мы путешествовали,
 По берегам рек, которые текли в озёра
 Интересовались историей,*

И записывали песнь в стране мүйтенов (род каракалпаков)

«Нәсийп тартып бизләр бул елгә келдик
 Ел халқының иззәт хурмәтин көрдик
 Қысса дәстан жыйнап уйгә жөнәлдик
 Бизләрди сыйлады мүйтән елиндә»⁵

*Привела судьба нас в этот край
 Видели мы гостеприимство людей,
 Вернулись домой, собрав разные поэмы,
 Уважали нас очень в стране мүйтенов (перевод наш – КМ)*

В научной литературе до 1990-годов существовало однобокое ос-

³ С. Камалов. Вамбери о каракалпаках // Заключительный научный отчет по проекту № 138 – 02 Фонда поддержки фундаментальных исследований АН РУз «Изучение истории каракалпаков в контексте центральноазиатских исследований за рубежом». Ташкент. 2003. С. 39.

⁴ Баязнама (в литературе) — сборник, в котором собраны избранные стихи одного или нескольких поэтов.

⁵ М.А. Карлыбаев. Полевые записи. № 2. 1996 г. Информатор Жаббарберген Осеров. Кунград. Республика Каракалпакстан.

вещение культурного развития каракалпакского народа. Идея о 0,02 % грамотности населения Каракалпакии до октябрьского переворота с 1932 года не только не опровергалась, а подтверждалась исследованиями, где внедрялась мысль об отсутствии письменной культуры у каракалпаков. Так, известный исследователь А. Панабергенев писал: «Своеобразие исторической судьбы каракалпакской советской культуры состоит в том, что имея накопленные в дореволюционную эпоху значительные и самобытные культурные ценности в области устного народного творчества, изобразительного искусства, музыки и т.д., имея замечательное литературное наследие в виде произведений Кунходжи, Ажинияза... - каракалпакский народ пришел к Октябрю 1917 года не имея своей национальной письменности и почти поголовно неграмотным»⁶. Он же писал, что «пока не было издано новых учебников, приходилось пользоваться старыми, применявшихся в мектебах и медресе, а также использовать татарские, казахские и узбекские учебники, дававшие учителю некоторый материал для работы в каракалпакской школе»⁷.

Данный «постулат» оставался неизменным и при написании академических изданий: «Хивинские ханы, правящая верхушка и мусульманское духовенство, а позднее... русские власти не были заинтересованы в подлинном просвещении народных масс. Старая Каракалпакия была страной сплошной неграмотности. На 1000 чел. едва ли приходился один грамотный, да и тот владел лишь чуждым народу арабским алфавитом»⁸.

Тем временем, материалы исследователей тех времен указывали, на наш взгляд, на необоснованность подобного рода суждений. В частности, в книге «История Хорезма. С древнейших времен до наших дней» указывалось, что «после присоединения к России в мактабах и медресе (Хивинского ханства – отсюда, КМ) начинают распространяться типографским образом отпечатанные в Казани Хафтияки и Кораны, литографские сборники поэтов из Индии и Персии»⁹.

Об этом же, свидетельствуют и полевые материалы экспедиций середины XX века: В школе «тоте оқуё» (новометодная школа – КМ.) я учился с сыном С. Мажитова – Рахимом Мажитовым, сообщал информатор А. Сапаров ученым Каракалпакского Института Экономики и Культуры Узбекистана в середине прошлого века. Книги привозились отпечатанные в Казани¹⁰.

⁶ А. Панабергенев. Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917 – 1941). Нукус-Самарканд. 1969. С. 84.

⁷ Партийная организация Каракалпакии в борьбе за осуществление культурной революции (1917 – 1941). С. 96.

⁸ Очерки истории Каракалпакской АССР. Т. 1. Ташкент. 1964. С. 405 – 406.

⁹ История Хорезма. С древнейших времен до наших дней. Ташкент. 1976. С. 144.

¹⁰ Полевые записи № 14. Информатор Арысланов Сапарбай // Материалы историко-этногра-

Анализ произведений таких каракалпакских поэтов XIX века как Бердах, Ажинияз, Исхак Мулла также указывают на распространение среди каракалпаков письменной культуры.

«Бедил», «Аттар», «Бидан»ды
Тәкирарлап атырдым таңды,...
Заман қыйнап тур адамды,
«Ҳидаят»ты излер едим»
Повторял я до рассвета
«Бедиля», «Аттара», «Бидан»
Время тяжелое нынче,
Ищу я поэтому «Хидая»
«Түсиндирер «Шархи Молла»
Мен алымлық излер едим»
Для разъяснений «Шархи Мулла»
Искал я учёности¹¹.

Во время археографических экспедиций в Кунградском районе Каракалпакстана, Ташаузской области Туркменистана в 1996 году под руководством академика С. Камалова, нами были собраны сведения о литературных произведениях Исхака Муллы, который сопровождал в XIX веке Вамбери. В частности, Исхак Мулла в своем произведении «Хош энди» писал:

«Сапарда йолдашым Рәшийт ҳажы
Бул адамның Қоңыратта питти мутәжи
Арбаға юк болды китаплар ўәжи
Қысса дәстан саўға қылғанлар хош энди»
«Прощайте»
В пути мой спутник Рашид Хаджи
В Кунграде исполнились все его пожелания,
На арбу загрузили мы книги
Прощайте те, кто дарил нам поэмы-книги¹².

В годы господства советской антирелигиозной идеологии значительный пласт письменного наследия был безвозвратно утерян. Страх быть наказанным заставлял владельцев арабографических книг и рукописей «избавиться» от «наследия старых времен». Десятками, а то и сотнями книги и рукописи отвозились на кладбища, где складывались внутри мазаров и, со временем, подвергались разрушению.

Видный деятель искусств Республики Каракалпакстан Тореш Алланазаров в 1993 году рассказывал нам: «Я успел проучиться в старом мектебе (мусульманской школе) до «Аптуйек», полный школьный курс

фического отряда Каракалпакского института экономики и культуры АН УзССР под руководством к.и.н. Шалекенова У.Х. 1956 г. / Рукописный Фонд Фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения АН РУз. С. 26.

¹¹ Бердах. Таңдамалы шығармалары. Нөкис. Қарақалпақстан. 1987. 117-бет.

¹² М.А. Карлыбаев. Полевые записи. № 2. 1996 г. Информатор Жаббарберген Осеров.

пройти не успел, мечети и мектебы при них были закрыты. Мой отец, его братья были грамотными людьми. У нас дома было целый сундук с книгами. В наш аул приезжали дервишы из Бухары, видимо они приобретали книги у них. В 1927 году нас переселили в Каратуп (нынешнее хозяйство «Раушан» Кунградского района Республики Каракалпакстан – КМ). В те годы разошлись слухи, у кого дома обнаруживали старые книги, арестовывали. Видимо из-за этого мой старший брат Султамурат аға решил книги и рукописи увезти подальше от дома. Как-то ночью он тихо разбудил меня, и велел таскать книги из дома, на улице стояла телега, мы старались никого не разбудить. Вдвоем повезли книги на кладбище «Жумагул сейт». На кладбище был один мазар с куполом. Султамурат аға открыл дверь от мазара и стал затаскивать книги внутрь него. Я подавал ему книги из телеги. Он предупредил меня «Если спросят куда ездили – не отвечай, я сам буду отвечать... Прошло много лет. Я стал работать в Нукусе в театре, своего старшего брата Султамурат аға тоже переселил в Нукус. Однажды он пришел ко мне на работу и попросил найти машину, надо было съездить в аул. Несколько дней мы ездили по аулу, гостили у родственников. В последний день он попросил поехать, куда он укажет. Я согласился, мы поехали, как оказалось, на кладбище «Жумагул сейт». Долго искали, вокруг много воды, нашли тот мазар с куполом. Брат зашел внутрь, книг и рукописей не оказалось. Он сказал «В тот раз было много других книг и рукописей. Наверно забрали вместе с ними». Это было в 1950-годы.

В 1920 – 1930 годы было опасно дома хранить старые (арабографические – КМ) книги и рукописи, легко можно было попасть в список «врагов народа», поэтому люди использовали кладбища, чтобы прятать...

В детстве я играл с сыном известного поэта Аяпбергенов Мусаева. Однажды, когда играли в «кашарман» (местная традиционная форма бейсбола – КМ) бита моего напарника попала на голову сына поэта. Я был старше его и отвечал за него – таково было поручение отца. Я схватил мальчика и побежал к нему домой. Когда я зашел, то увидел, как поэт сидел и разбирал свою библиотеку, поочередно вытаскивая книги из сундука...»¹³.

Другой наш информатор Хабибназар Алламбергенов также свидетельствовал: «Я учился в медресе Хажы ишана в г. Чимбай. Его сын Мамут как-то собрал книги Хажы ишана, сказав, что уедет из страны. Но не успел. Я слышал, когда он был в бегах, отвез книги на кладбище «Жумай нанбаз»... Я слышал, что ученые собрали очень много книг в мечети-медресе Аимбет ишана в Камыслы (Тахтакупырский район РК – КМ)»¹⁴.
Крупнейшей коллекцией книг и рукописей, судя по полевым дан-

¹³ М.А. Карлыбаев. Полевые записи. № 22. 1993 г. Информатор Тореш Алланазаров.

¹⁴ М.А. Карлыбаев. Полевые записи. № 28. 1994 г. Информатор Хабибназар Алламбергенов.

ным, владели Каракум ишаны – потомки Қутлуғ хаджа ишана. О судьбе данной библиотеки сложились разные мнения. По мнению некоторых, коллекция книг и рукописей, хранящихся в Государственном музее истории и культуры Республики Каракалпакстан¹⁵, является частью той библиотеки, но подтвержденных данных нет.

Информаторы в середине XX в. сообщали ученым, что «книг библиотеки Каракум ишанов было около двух машин. В основном, это были книги из библиотеки медресе Идрис ишана (один из представителей Каракум ишанов – КМ). Он любил собирать книги. В 1928 году эти книги попали под конфискацию и вывезены в Заир (районный центр того времени – КМ) и пропали. Сам Идрис ишан умер в 1925 г.»¹⁶. Судя по нашим полевым материалам, представители новой (советской) власти в отместку за антисоветские выступления в аулах в 20 – годы XX века книги Каракум ишанов были сожжены (об этом см. ниже).

Проблема поиска письменных источников, особенно, арабграфических, ставилась на повестку дня перед историками Каракалпакстана в 90 – годы XX века.

В целях решения проблем в области поиска и дальнейшего изучения письменного наследия в 1994 – 1997 годы учеными Каракалпакского отделения АН Узбекистана выполнялся проект «Корпус восточных источников по истории и истории культуры народов Южного Приаралья», целью которого была организация археографических экспедиций по территории республики, а также за ее пределами. Были вовлечены молодые специалисты – арабисты, молодые ученые.

Следует отметить, что в 60 – годы XX века была попытка подготовки специалиста – востоковеда, для чего был привлечен человек с духовным образованием. Под руководством академика С. Камалова проводилась работа по приобретению арабграфических письменных памятников для фонда библиотеки филиала. Была собрана приличная коллекция восточных памятников. Но из-за антирелигиозных агитационных действий данная работа была остановлена, коллекция же оставалась не изученной и не пополнялась новыми материалами. Коммунистическая партийная конъюнктура не позволяла развитию востоковедения в Каракалпакстане, знание арабского и других восточных языков преследовалось, верующие люди подвергались гонениям.

Таким образом, в разные годы фонд библиотеки ККО АН РУз пополнялся как за счет приобретения, так и за счет даров от частных владельцев. К настоящему времени коллекция насчитывает около 3 тысяч

¹⁵ A. Muminov, M. Szuppe, A. Idrisov, Sh. Ziyodov. Manuscripts en écriture arabe du Musée régional de Nukus. Roma. 2007. P 282.

¹⁶ Полевые записи №18. Информатор: Алланазар ийшан. Ходжейли // Полевые записи историко-этнографической экспедиции Института истории, языка и литературы ККФАН УзССР, собранные к.и.н. У.Х. Шалекеновым в 1961 г. В Ходжейлийском и Куня-Ургенском районах. / Рукописный фонд Фундаментальной библиотеки Каракалпакского отделения АН РУз. С.24.

арабографических памятников и является в своем роде самым богатым научным фондом Каракалпакстана.

В большинстве случаев эти рукописи не полные, фрагментарны, отсутствуют начальные и конечные страницы. Большая часть произведений датирована XIX – началом XX века. Собранные материалы характеризуют общественный строй, этнокультурные процессы.

Частные и государственные коллекции, которые изучались нами, можно разделить на следующие группы:

- книги (как рукописные, так и печатные), включенные в образовательные программы мектебов и медресе;
- литературные произведения (кроме тех, которые учтены в образовательных программах);
- редкие издания по разным вопросам общественного и повседневного быта (по вопросам нравственности, медицине и т.д.).

Из них самую большую группу составляют книги, освещающие вопросы мусульманского права, а также арабского языка (грамматика, лексикография, риторика).

Очень много встречаются литературные произведения: сочинения поэтов Джами, Машраба, Бедиля, а также хикматы Яссави и Хаким ата, письменные версии поэм и дастанов, которые с любовью зачитывались специальными чтецами – кыссаханами.

Академик Х. Хамидов отмечал, что с XVIII века у каракалпаков начинается период развития письменной литературы на основе распространенных у народов Туркестана произведений поэтов-классиков¹⁷.

Письменные памятники, сохранившиеся в Каракалпакстане, (кроме эпиграфических) Х. Хамидов разделяет на 3 группы: 1) литература религиозного характера; 2) литература научного характера; 3) художественная литература различного направления¹⁸.

Классификация религиозной литературы, как отмечал автор, свойственна для всех частей региона. Это, в первую очередь, Коран и связанные с ним книги как рукописного, так и типо-литографического характера («Хафтияки», комментарии и т.п.). Вторая группа религиозной литературы включает в себя литературу по шариату («Фикхи Кайдани», «Мухтасар» - сокращенная версия «Хидая», и, сама «Хидая»).

Третью группу религиозной литературы составляет схоластическая литература, объясняющая основы Ислама. К этой же группе Х. Хамидов относит и хадисы и историю пророков и известных религиозных сподвижников – имамов («Тазкира»)¹⁹.

В группу научной литературы ученый включает книги по арабскому

¹⁷ Х. Хамидий. Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. Нөкис. 1991. 22-бет.

¹⁸ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 25-бет.

¹⁹ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 25 – 27-бетлар.

языку из программы медресе («Бидан», «Муъзий», «Занжаний», «Ав-вамил», «Харакат», «Кафия»). Из них «Бидан» написан на фарси и посвящен анализу морфологии арабского языка. Остальные книги также посвящены вопросам морфологии и написаны на арабском. Книга «Кафия», автором которой является ибн Хажиб, описывает синтаксические особенности арабского языка. После этих книг переходили к изучению более капитальной книги по арабскому языку «Шархи Молла» Абдурахмана Джамии.

Кроме лингвистического характера книг, автор в эту же группу включает книги медицинского характера и другие (математика, история и др.)²⁰. Из них наиболее распространенной была книга Даут Антаки (полное имя автора: шайх Дауд Зарийар Антаки) «Тазкира», посвященная врачеванию²¹, полное название которой было «Тазкират ал-баб вал-жами лил ажабил ужаб», (Сведения о прекрасных знаниях для любопытного человека)²².

В группу художественной литературы автор включает произведения поэтов как «школьных предметов» (Суфи Аллая, Бедил, Физули, Навои), так и «внешкольные» (Машраб, Джамии, Фирдавси, Яссави, Хаким-ата и др.).

Как известно, знакомством с произведениями Алишера Навои заканчивался школьный цикл предметов («б сауат»). Недаром каракалпакский поэт Бердах в своем стихотворении «Излер едим» (Искал бы) писал:

«Шар китаптан тура қаштым, (От «Чор-китаба» я бежал,
Науайыдан саўат аштым, (Но Навои мне знания дал,
Физуўлудан дурлер шаштым (У Фзузули я перлы брал)
Дилўарларды излер едим (И стал искать отважных я)»²³.

Поэт подчеркивал, что чтением произведений Навои он стал «грамотным», то есть окончившим начальное образование.

Кроме того, сохранились рукописные версии не только общеизвестных в мусульманском мире поэм, как «Юсуф-Зулайха», «Баба Раушан» и др., но также и народные дастаны, как «Горуглы», «Едиге и Тукли Азиз» и др.

Академик Х. Хамидов приводит также оригинальные, на наш взгляд, не совсем распространенные примеры книжно-литературного наследия. В частности, легенды и предания об известных суфиях, как кисса о Мансуре (Халлаже). Автор указывает, что кисса написана на тюркском и является поэтическим произведением. Оригинал рукописи, как указывает автор, находился в Астрахани у мавлоно Шамсиддин хад-

²⁰ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 30 – 31-бетлар.

²¹ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 34-бет.

²² Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 35-бет.

²³ Бердах. Таңламалы шығармалары. Нөкис. Қарақалпақстан. 1987. 116-бет.

жи бин Мухаммадйар из селения Кулакув, с которой сделана копия в 1829 г.²⁴ Судя по рукописи, как указывает Х.Хамидов, это рассказ в стихотворной форме о том, что суфий Мансур Халладж по достижении высшей ступени суфийского пути объявил себя абсолютом – «Ана ал-Хақ» (букв. «Я есть Бог»). Его объявляют еретиком, приводят к видным в то время шейхам Джунайду и Шибли в Багдад, которые также не смогли уговорить Халладжа отречься от своих слов. Халиф Багдада приказывает убить Мансура, который даже при исполнении приказа продолжает изрекать «Ана ал-Хақ». Автор указывает на еще одно произведение, где содержатся сведения о Мансуре – кисса Сайида Насими²⁵.

Во время археографических экспедиций нами было выявлено, что на руках у населения сохранилось довольно много книг, особенно книги по мусульманскому праву. Одна из таких «Джаме ар-румуз», автором которой был Шамсиддин Мухаммад Кухистаний (XVI в.). Книги эти, в основном, изданы типографским способом в Казани в конце XIX в. В ней комментируются положения шариата, где «автор обращается к трудам четырех выдающихся мужтахидов суннитской ветви ислама – Имам Абу Ханафи (Имам Агзам), Имам Малик, Имам Шафеъий, Имам Ахмад Ханбал... Он пишет, что ханафизм – самое стабильное и верное направление в исламе, и первым имамом среди имамов является величайший праведник Абу Ханафа»²⁶.

Из школьных программ самыми распространенными книгами были сочинение известного среднеазиатского поэта XVIII века Суфи Аллаяра «Сабот ал-ажизин», где большое место занимали вопросы воспитания, излагались правила адаба, призывал творить добро, добром же отвечать злу, наставлял молодое поколение стремиться к знанию²⁷, а также разные сочинения узбекского поэта Алишера Навои.

Встречаются книги о нравственности («Бхарзада», «Ахлак дарслари», «Талхи аууал» и др.). Так, в фонде Фундаментальной библиотеки Каракалпакского Института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан хранится литографическая книга «Ахлак дарслари», изданная, по всей видимости, в Казани, в начале XX века, на татарском языке. Книжка была найдена во время экспедиционных работ в Каракалпакстане²⁸.

Объем книги составляет 30 страниц. В книге отсутствуют некоторые страницы. Книга (имеющийся экземпляр) состоит из 4-х разделов, каж-

²⁴ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 97-бет.

²⁵ Шығыс тиллериндеги жазба дереклер хэм XIX әсир қарақалпақ шайырлары. 98-бет.

²⁶ Р. Носиров, Н. Турдибоев. Кўхистоний. «Жомеъ ур-румуз» // Мозийдан Садо. № 4. 2002. 30-бет.

²⁷ С.М. Граменицкий. Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области. Ташкент. 1916. С. 64.

²⁸ С.К. Камалов, Х. Есбергенов, М. Карлыбаев. Нравственное воспитание в мектебах низовьев Амурдарьи // Вестник Каракалпакского отделения АН Руз. Нукус. 1996. № 4. С. 135 – 140.

дый из которых разделен на параграфы. Почти каждый раздел посвящен конкретному органу человека.

Отдельные параграфы посвящены таким благородным качествам, как уважение, верность, щедрость, почтительность, чистота и т.п. Целый раздел посвящен отрицательным проявлениям нравственности: невежество, лень, трусость, слепое подражательство, лживость, вредительство, воровство, доносительство, двуличность, сплетня и т.д. Отдельный раздел посвящен советам Пророка в вопросах нравственности. В общей сложности книга содержит более 40 названий тем уроков.

Книга «Талхи аууал» также из той же серии и разделена на части («фасл») посвященные вопросам нравственного развития, обучения, укрепления духовности и основным догмам ислама. Книга содержит части, состоящие из рассказов в виде вопросов и ответов.

Есть часть, где обучают детей делениям времени на сутки, лунный календарь. В другой части обучают арифметике по методу «абджад», где каждая буква имеет свое цифровое значение, для укрепления, развития памяти ребенка.

Народ с большой любовью относился к таким письменным памятникам литературы, как ривояты, эпосы, поэмы. Фольклорное наследие, отражено в стотомном издании «Каракалпакский фольклор», где большое место отводится и письменному наследию. Об этом, свидетельствуют и слова поэта XIX века Ажинияза:

«Ағалар, дуньядан Бәзирген өткен,
Ол Гөрүғлы менен саўашлар еткен,
Ақыры досынан қыянет жеткен,
Аның қыссаларын оқып мен көрдим...»²⁹.

Братья, жил когда-то Базирген,

Он воевал с Горуглы,

В конце концов его друг предал,

Читал легенды я о нем (перевод наш – КМ).

Другой поэт – Бердах также писал:

«Айттым дәстан Ахмет-Юсуф, Нажәпти
Айт деп хәмме беглер бизди тежәпти»³⁰

Рассказывал я поэмы «Ахмет-Юсуф», «Нажаб»

Таковы были просьбы беков (перевод наш – КМ).

Бердах не только читал и распространял среди народа литературные творения, но и сам же писал крупные поэмы, о чем свидетельствуют его слова:

«Қолыма дуўтар алғанда,

Ақдәрья бетке барғанда

Бир қыссаны оқығанда

²⁹ Ажинияз. Избранные произведения (на каракалпакском языке). Нукус. 1960. С. 65 – 67.

³⁰ Бердах. Таңдамалы шығармалары. 55-бет.

Бир ўакыя көрген едим.
Оқып шықтым қайта-қайта,
Жүрдим оны айта-айта...
Бийкар кетпесин сөзим,- деп,
Жоғалған ўақта көзим,- деп,
Дастандағыны «өзим»,- деп
Бул қыссаға кеўил бөлдим
Салып төсеме дастықты,
Бул қыссаны жазбак болдым...
Жаздым бир жыл – он еки ай,
Қәдиримди халық билер,
Өлмеген сөзимди көрер,
Хәм қәдирлер қолына ушлап...»³¹

*Когда с дутаром в руках я посетил Акдарью,
То прочитал я одну легенду, одну историю,
Читал я снова и снова, пересказывал ее другим,
Чтоб зря не пропали мои слова, когда мое зрение ослабевет,
Рассказывая поэму «от себя», занялся я этим дастаном...
Взял под мышку подушку и принялся писать дастан...
Писал я целый год – двенадцать месяцев...*

Народ оценит мой труд, живые увидят мои слова и будут ценить держа в руках [книгу]...(перевод наш – КМ).

Книги и рукописи, конечно, хранились в библиотеках медресе. Но были и частные владельцы. Одним из крупных библиотек региона была библиотека медресе Каракум ишанов. Библиотека Каракум ишанов была богатой, о чем свидетельствуют разные устные сведения.

Конкретных сведений о том, куда делась библиотека Каракум ишанов – нет. Наш информатор, кажется, проливает некий свет в поиске ответа на данный вопрос. Сын известного каракалпакского советского государственного и литературного деятеля Асана Бегимова – Полат Бегимов передал нам сообщения своего матери – Калжан апа, дочери Матим палвана, по мужу Бегимова, которая училась в мечети (мектеб – КМ.) Каракум ишана. Она вспомнила, что в ответ на антисоветские действия, библиотеку Каракум ишанов собрали в 9 юртах и сожгли³². Калжан апа, возвращаясь домой из школы, стала очевидцем того, как сжигали книги ишанов.

Наличие большого количества рукописных вариантов книг разного характера, как художественного, так и чисто религиозного содержания, позволяет сделать вывод о развитии книжной культуры в Каракалпакстане в XIX – начале XX вв.

Это подтверждает и бытовавшая в то время традиция кыссаханства

у каракалпаков. Кыссаханы вслух с напевом читали как произведения поэтов, так и народные поэмы, в основном, лирического содержания, такие как «Саятхан-Хамра», «Юсуф-Ахмед», «Гариб ашык» и мн. др. Многие печатные книги привозились из-за пределов Каракалпакстана – из Ташкента, Самарканда, Казани и других мест.

Проведение работ по поиску и изучению письменных арабографических источников в Каракалпакстане обусловлено актуальными задачами в сфере изучения культурного и исторического, в первую очередь письменного, наследия каракалпакского народа. Источниковедческие исследования в перспективе могут позволить вывести на совершенно новый уровень разработку важнейших проблем средневековой и новой истории народов Каракалпакстана. В этой связи все еще сохраняется актуальность вопроса о подготовке соответствующих кадров – источниковедов, востоковедов в Каракалпакстане.

ⁱ «Бедиль» - произведения поэта Бедия проходили в мектебах, а в некоторых местах в медресе

ⁱⁱ «Аттар» - произведения Фаридаддина Аттара также проходили в мектебах

ⁱⁱⁱ «Бидан» - название школьной книги (предмета)

^{iv} «Хидая» - название книги (предмета) медресе

^v «Шархи Мулла» - название книги (предмета) медресе

³¹ Бердақ. Таңламалы шығармалары. 181-бет.

³² М.А. Карлыбаев. Полевые записи № 1. 2009 г. Информатор Полат Бегимов.

Максет Карлибаев

Қорақалпоғистоннинг XIX - XX аср бошларидаги ёзма мероси тўғрисида

Ўтган асрнинг 60-йилларидан бошлаб Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Қорақалпоғистон филиали олимлари араб алифбосидаги ёзма ёдгорликларни тўплаш бўйича иш олиб борганлар. Совет даврида динга қарши сиёсат натижасида ёзма мероснинг катта қисми йўқ қилинган эди. Китоб/қўлёзма меросининг сақланиб қолган нусхаларининг аксарияти мактаб ва мадрасаларнинг ўқув ашёларини ташкил этади. Уларнинг энг катта гуруҳи Қуръон ва Қуръон илмларига таъаллуқлидир. Кейинги катта гуруҳни бадий асарлар ташкил этади. Шуниси эътиборга лойиқки, кўпгина фольклор асарларининг ҳам қўлёзма нусхалари мавжуд бўлиб, улар аҳоли орасида махсус китобхонлар – қиссахонлар томонидан ўқилган. Бадий ва соф диний мазмундаги турли хил қўлёзмаларнинг жуда кўп сонли нусхаларининг мавжудлиги XIX – XX аср бошларида Қорақалпоғистонда китоб маданиятининг маълум даражада ривожлангани тўғрисида ҳулоса чиқаришимизга имкон беради.

Қорақум эшонларининг кутубхонаси Қорақалпоғистон ҳудудидаги энг йирикларидан саналган. Гувоҳларнинг айтишларича, XX асрнинг 20-йилларида динга қарши сиёсат оқибатида йўқ қилинган кутубхонадан бир нечта нусхаларгина шу кунгача сақланиб қолган.

Шоирлар Бердах ва Ажиниёз ўз асарларида шарқ адиблари асарларининг улар шоир сифатида шаклланишида тутган ўрни ҳақида гувоҳлик берадилар. Маънавий тарбияга кўп эътибор нафақат оғзаки билим бериш, балки махсус нашр этилган китоблар ва рисолалар орқали ҳам амалга оширилган. Шоир Сўфи Оллаёрнинг мактаб ўқув дастуридан ўрин олган асарларида ёш авлодни маънавий тарбиялаш муаммосига эътибор берилади.

Қорақалпоғистон тарих фани учун мутахассислар - манбашунослар ва шарқшуносларни тайёрлаш куннинг долзарб муаммоси бўлиб қолмоқда.

Таянч иборалар: ёзма ёдгорликлар, қорақалпоқ, Сўфи Оллаёр, фольклор, қўлёзма, мадраса, Қуръон, маънавият.

Makset Karlibaev

On the written heritage of Karakalpakstan in 19th – early 20th centuries

Since the 1960s, scholars from the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan periodically conducted works on the collection of arabographic written monuments. During the Soviet period, a huge part of written heritage was destroyed as a result of anti-religious policies. Most of the preserved copies of the intellectual heritage are educational materials of the maktab and madrassas. The largest group of them is the Qur'an and related to the Qur'an books. The next large group is literary works. It is noteworthy that a large number of folklore works had handwritten versions that were read among the population by special readers - the kissakhans.

The presence of a large number of handwritten versions of books of different nature, both literary and purely religious content, allows us to draw a conclusion about the development of intellectual culture in Karakalpakstan in the 19th - early 20th centuries.

The library of Karakum Ishans, according to eyewitnesses, was the largest. It was

destroyed as a result of anti-religious policy in the 20s of the 20th century. Only few copies from the Library are survived to these days.

The poets Berdakh and Azhiniyaz testify in their works about the role of the works of oriental poets in their poetic development.

Much attention was paid to moral education not only through the oral transmission of knowledge, but also through specially published books and brochures.

The works of the poet Sufi Ollayor, which took place in the school curriculum, are devoted to the problem of spiritual education of the young generation.

The training of specialists - source researchers and orientologists is of great importance for the historical science of nowadays Karakalpakstan.

Keywords: written monuments, Karakalpak, Sufi Ollayor, folklore, madrassas, Qur'an, spiritual

Зилола Набиева

Ўзбекистон Миллий университети
таянч докторанти

Этнография, этнология ёхуд антропология?

Фанлар академияси Тарих институтида кўп йиллар мавжуд бўлган этнография бўлими этнология, кейинчалик этнология ва антропология бўлимига, ҳозирда эса Этнология ва антропология марказига ўзгартирилди. Ўзбекистон Миллий университетда этнология археология кафедрасига бириктирилган. Худди шу университет тарих факултети бакалавриатида ушбу фан ижтимоий антропология, магистратурада эса, маданий антропология йўналиши доирасида ўқитилади. Ушбу университетнинг ижтимоий фанлар факултетиде эса, бакалавриат таълимида маданий антропология фани киритилган. Умуман олганда, этнологлар (этнографлар, антропологлар) тарих фанлари бўйича илмий даража оладилар.

Шу маънода, гап битта фан ҳақида кетмоқдами ёки бир нечта, савол туғилиши табиий. Ўзбекистон ижтимоий фанларининг халқаро илмий маконга қўшилиши ҳақида гапирганда, фаннинг таркибий тузилишини аниқлаш жуда муҳимдир. Чунки ижтимоий фанлар бўйича биз хорижий давлатлар билан катта фарқга эгамиз ва этнография – этнология – ижтимоий/маданий антропология билан боғлиқ вазият буни тасдиқлайди. “Ижтимоий/маданий антропология” ёндашуви тобора кўпроқ маъқул келаётгани, “этнография” ва “этнология” атамалари ҳам муомаладан чиқмаганини урғулаган бўлардик. Аммо, агар иккинчи жуфтлик этимологик жиҳатдан деярли бир хил бўлса (этник гуруҳларнинг тавсифи ва этник гуруҳлар тўғрисидаги таълимот), унда антропология ўзининг этимологиясида турлича бўлиб, ўзини одамшунослик фани сифатида намоён этади.

Этнография, этнология ва антропология бир-бирига яқин бўлишига қарамай, баъзи олимлар бу битта фан деб ҳисоблайдилар. Бироқ Ўзбекистон этнологлари “антропология” атамасини ишлатмасликни афзал кўрадилар. Ҳолбуки, у бутун дунёда қўлланади. Ушбу мақола ҳам Ғарб ва ўзбек олимларининг бу борадаги тушунчалари ўртасидаги фарқни аниқлашга бағишланган.

Илмий билимларнинг бир тармоғи бўлмиш, XIX асрнинг сўнгги чо-рагида шаклланган антропология фани инсонни биосоциал мавжудот ҳамда унинг мавжудлик шакллари сифатида яхлит тушуниш вазифаси билан боғлиқ эди (дунёқараши, маданияти, турмуш тарзи, ижтимоий алоқалари).

Антропология фанини даврлаштириш бўйича турли хил ёндашув-лар бор. Рус олимлари В.И. Добренъков ва А.И. Кравченко унинг шакл-ланиш тарихидаги қўйидаги даврларни ажратиб кўрсатадилар: этног-рафик (1800 – 1860), тадрижий (1860 – 1895), тарихий (1895 – 1925). Улар ижтимоий фанлар йиғиндисини қўйидагича таснифлайдилар: “Инсоннинг ибтидоий ҳолати; этнология — инсоннинг ер юзида тарқ-лиши, унинг ҳулқ-атвори ва урф-одатларини ўрганиш; социология — одамларнинг бир-бири билан муносабати; тилшунослик — тилларнинг, фолклорнинг шаклланиши ва мавжудлиги; мифология — динларнинг вужудга келиши, тарихи ва ўзаро таъсири; ижтимоий география — одамларнинг иқлим ва табиий манзараларга таъсири; демография — аҳолининг таркиби ва тарқалиши бўйича статистик маълумотлар»¹.

Шундан келиб чиққан ҳолда, биз антропологияни кўп тармоқли билим соҳаси сифатида белгиланганини кўрамиз. Ва бу унинг ўзига хос-лигини аниқлашда қийинчилик туғдирмоқда: юқорида таъкидлаб ўт-ганларнинг барчаси одамга тегишли ва шунинг учун уни антропология деб аташ мумкин. Ушбу қийинчилик 1884 йили О.Т. Смитсоннинг Мей-сон институти учун қилинган ҳисоботида қайд этилган. Худди шу йили Қироллик антропология институтининг президенти У. Флауэр ўз нутқи-да қўйидагиларни таъкидлаган: “антропологияни маълум бир ўқув ёки тадқиқот предмети сифатида ўрганиш катта қийинчиликлар туғдир-моқдаки, бунинг сабаби ушбу ном остида бирлаштирилган билимлар хилма-хиллигидадир”².

Американинг энг кўзга кўринган антропологи К. Клакхон бугунги кунда “антропология” деб аталган фан ҳақида шундай дейди: “XX аср бошларига келиб, инсоният тарихининг ғайриоддий ва тушунарсиз жиҳатларига қизиққан олимлар антропологлар сифатида танилдилар. Улар инсоннинг энг узоқ аجدодлари, Америка ҳиндуларининг аждод-

¹ В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. Социальная антропология. Москва. 2005. С. 29.

² Э.А. Орлова. История антропологических учений. Москва. 2010. С. 18.

лари, қуёш фаоллиги ва терининг ранги ўртасидаги фарқлар, ғилдиракнинг ихтиро этилиш тарихи ва кулолчилик тўғрисидаги маълумотларни қидириш билан шугулланар эдилар. Улар “замонавий инсон қандай қилиб бу турмуш тарзига келиб қолганини” билишни истар эдилар: нега баъзиларини шоҳлар, бошқаларини қари эркаклар, баъзиларини жангчилар бошқарадилар, нега аёллар бошқармайдилар, нега баъзи одамлар ўзларини сеҳрланган деб ўйласалар, касал бўлиб ўладилар ва шу каби саволларга жавоб олишни истардилар. Ушбу олимлар турли қитъалар ва минтақалардаги одамларнинг жисмоний тузилишидаги фарқлардан кўра кўпроқ ўхшашликлар борлиги ва уларнинг урф-одатларида ҳам анча-мунча ўхшашликларни аниқладилар. Бир сўз билан айтганда, антропология одамлар ўртасидаги ўхшашлик ва фарқлар ҳақидаги фанга айланди”³.

Шундай қилиб, антропология табиий ва ижтимоий фанлар узвий боғлиқлигининг жуда кенг соҳаси бўлиб, инсон ва турли жамоаларни табиий ва сунъий муҳитга фаол мослашувининг тарихий жараёнида ўрганади.

Ижтимоий ва маданий антропологиянинг фан сифатидаги ўрни тўғрисидаги савол бир қатор рус тарихчилари, этнографлари, файласуфлари, психологлари, ижтимоий билимларнинг бошқа соҳалари вакиллари томонидан кўтарилди ва айниқса 90-йилларнинг бошидан қизғин муҳокама майдонига айланди⁴.

“Ижтимоий антропология” ва “маданий антропология” атамалари антропология фанида асосан икки анъана – Англия ва Америка мактаблари билан боғлиқлиги яхши маълум. Атамашунослик нуқтаи назаридан ушбу фарқни машҳур француз этнолог, социолог ва файласуфи Клод Леви-Стросс қуйидагича тушунтиришга ҳаракат қилган: “Антропология фани ўзини “ижтимоий” антропология ёки “маданий” антропология деб атайдими йўқми билмадим, бироқ шуни айтиш жоизки, биринчи ҳолатда, уни ўрганишнинг бошланғич нуқтаси унинг маҳсулоти бўлса, бошқа ҳолатда унинг тушунчалари хизмат қилади”⁵.

Демак, маданий антропология тушунчаси асосан АҚШда, Европада эса, ижтимоий антропология, баъзида (Германия ва Францияда) этнология қўлланади. Э. Орлованинг таъкидлашича, “этнология” тушунчаси, примордиалистик ёндашувга асосланиб, алоҳида одамлар гурӯҳларининг (“этнослар”, “одамлар”) умумий келиб чиқишини кўрсатиб

³ К.М. Клакхон. Зеркало для человека. Введение в антропологию. Санкт-Петербург. 1998. С. 3 – 5.

⁴ Ю.М. Резник. Социальная антропология в системе комплексного познания человека // Социологические исследования. Москва. 1997. № 5. С. 100.

⁵ К. Леви-Стросс. Структурная антропология. Москва. 1985. С. 317.

беради; “маданий (ижтимоий) антропология” тушунчаси эса ижтимоий ўзаро таъсирлар (“ижтимоий”) ва рамзий алоқа (“маданий”) билан бирлаштирилган инсонларнинг ижтимоий ташкилотини англатади⁶.

Кўриб турганимиздек, антропология фанининг мавзу ва йўналишлари ўзгариб бормоқда. Унинг энг асосий вазифаси — солиштириш, ўхшашлик ва фарқларни ўрганишдир. Таниқли америкалик антрополог К. Коттак шундай деб ёзади: “Антропология қиёсий деб аталувчи маданиятлараро тадқиқотлар асосида дунёга кенг инсонгарчилик қарашни англатади. Ҳозирги кунга қадар кўпчилик одамлар антропологларни қазилма ва саноатгача бўлган маданиятларни ўрганиш билан чекланади, деб ҳисоблайдилар. Аммо сизларни ишонтириб айтаманки, антропология шунчаки ибтидоий жамиятларни ўрганишдан кўпроқ нарсани тадқиқ этади. Аслида, қадимги ва замонавий барча жамиятлар унинг таркибига киради ва у уларни бир-бири билан солиштириш орқали тасвирлашга ҳаракат қилади. Шу билан бирга, ҳар қандай бошқа ижтимоий фан, Қўшма Штатлар ёки Канада мисолида тасвирланган саноатнинг бир тури доирасидан ташқарига чиқмайди. Фақат антропология одамга бир пайтнинг ўзида барча жамиятларга ташриф буюриш, уларни маданиятлараро нуқтаи назардан кўриб чиқиш, яъни турли мамлакатларнинг анъана ва урф-одатларини таққослаш учун ноёб имкониятни беради”⁷. Шунга қарамай, агар Европадаги ижтимоий антропология ва АҚШдаги маданий антропология анъаналари ҳисобга олинса, маълум фарқлар мавжудлиги турли тадқиқотчилар томонидан таъкидланган.

Буюк Британия антропологиясида “ижтимоий антропология” тушунчаси олимларнинг жамият, ижтимоий тузилма ва ижтимоий ташкилот тушунчаларига асосланиб қилинган тадқиқотларига мувофиқ ҳолда устунлик қилади. “Ижтимоий” нинг устунлиги XX аср инглиз антропологиясининг вакиллари А.Р. Радклиф-Браун ва М. Фортеснинг антропологияга қўшган ҳиссалари билан боғлиқ. Улар ўша даврда британиялик бошқа антропологлар билан биргаликда Э. Дюркгейм (1858 – 1917) томонидан яратилган ижтимоий далиллар назариясига асосланиб, “ижтимоий”ни маданиятдан мустақил нарса сифатида изоҳлаганлар⁸.

Британия анъанасидан фарқли равишда АҚШ антропологиясида “маданият” тушунчасига урғу берилган, бу эса, ўз навбатида, инглиз “ижтимоий детерминизм” ига қарама-қарши эди. Франц Боас издошлари К. Уисслер (1870 – 1947), А. Кребер (1876 – 1960), Р. Лоуи (1883 – 1957), П. Рэдин (1883 – 1939), Э. Сэпир (1884 – 1939) “маданий антропология” ҳақида гапирганларида, у жисмоний антропология, археология

⁶ Э.А. Орлова. История антропологических учений. Москва. 2010. С. 47.

⁷ В.И. Добренёв, А.И. Кравченко. Социальная антропология. Москва. 2005. С. 35.

⁸ Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Социальная антропология. Москва. 2004. С. 13.

ва тилшуносликдан фарқ қилиши зарурлигини таъкидлаганлар. Уларнинг бу фикрига қўшиламан. Улар ўзаро кесишган. Юқорида номлари келтирилган фанлар “маданий/ижтимоий антропологияга” ёрдамчи, яъни маълумот йиғишда улардан фойдаланиш муҳимлигини кўрсатади. Шу билан бирга, уларнинг кўпчилиги “ижтимоий антропология” бирикмасидан фойдаланишда давом этганлар: “Биз унинг анатомияси, физиологияси ва психологиясига эмас, балки инсоннинг ижтимоий ҳаётига қизиқамиз. Баъзан биз ушбу ижтимоий ҳаётни цивилизация деб атаёмиз, аммо ижтимоий антропологияда техник маънода ишлатиладиган “маданият” атамаси барча қабилалар ёки жамоаларнинг гуруҳий фаолиятининг аъъанавий одатларини ўз ичига олади”⁹.

Америка мактабининг энг кўзга кўринган – “маданият ва шахс” йўналиши вакили А. Кребер узоқ вақт давомида “жамият” ва “маданият” тушунчалари маънодош сифатида ишлатилганини таъкидлайди. Масалан, таниқли инглиз ва америкалик антропологлар Э. Тэйлор ва Ф. Боас асарларида маданиятни одамларнинг биргаликда яшашининг биологик нуқтаи назардан мерос қилиб олинмаган жиҳатлари сифатида белгилаганлар. Худди шунга ўхшаш тушунчаларни О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер ва Э. Дюркгейм асарларида учратишимиз мумкин¹⁰.

Маданият жамиятдан ташқарида ва аксинча кўриб чиқилиши мумкин эмас. Шунинг учун замонавий антропологияда “маданият” ва “жамият” ўртасидаги сунъий фарқ нотўғри эканлиги таъкидланади. Бироқ “ижтимоий” ёки “маданий” антропология атамалари ҳанузгача сақланиб келмоқда. Маданий антропология АҚШда ҳукмронлик қилишни давом эттирмоқда, ижтимоий антропология эса, Буюк Британия ва умуман Европада ҳукмронлик қилиб келмоқда.

Баъзилар маданий ва ижтимоий антропологияни ижтимоий фикрнинг мутлақо бошқа аъъаналари деб ҳисобласалар-да, аксарият замонавий муаллифлар ижтимоий ёки маданий детерминизмнинг камчиликларига йўл қўймаслик учун “ижтимоий-маданий тизим” ёки “ижтимоий-маданий антропология” атамасидан фойдаланишни афзал кўрадилар¹¹. АҚШда ижтимоий-маданий антропология кафедра ва факултетлари мавжуд.

Ўтган асрнинг 80-йиллари иккинчи ярмида этнография этнология деб қайта номланар экан, этнографиядан фарқли ўлароқ, этнология на-

⁹ P.W. Wood. Ethnography and ethnology // The Dictionary of Anthropology. Ed. by Thomas Barfield. Blackwell publisher. 1997. P. 157.

¹⁰ A. Kroeber, T. Parsons. The concept of culture of social system // American Sociological Review. 1958. Vol. 23. P. 583.

¹¹ Ch. Seymour-Smith. Cultural Anthropology. Social Anthropology // Macmillan Dictionary of Anthropology. London. Macmillan. 1986. P. 61; P.W. Wood. Anthropology, cultural and social // The Dictionary of Anthropology. Ed. by Thomas Barfield. Blackwell publishers. 1997. P. 17 – 21.

зарий фан эканига ишонилган. Бироқ номланиши ўзгаришига қарамай, Ўзбекистонда этнология назарий фанга айланмади. У ҳали ҳам диний эътиқодлар, тўйлар, дафн маросимлари ва бошқаларни тасвирлаш билан шуғулланади. Бугунги кунда Ғарб йўсинидаги ижтимоий/маданий антропология билан узвий боғлиқлик зарурати ҳақида тобора кўпроқ гапирилмоқда, аммо уни қандай амалга ошироқ кераклиги тўғрисида аниқ тасаввур мавжуд эмас. Гарчи вақти-вақти билан Ғарб антропологиясининг атамалари маҳаллий этнологларнинг маърузаларида қўллansa-да, улар ҳали ҳам совет мактаби асосларига амал қилиб келмоқдилар.

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, бизда ижтимоий ва маданий антропология фанлари (Ўзбекистон Миллий университети) жорий этилган, Тарих институтида этнография бўлими этнология ва антропология бўлимига (марказига) айлантирилган бўлса-да, амалда совет ижтимоий фани, совет этнографиясининг бевосита мероси ўлароқ қолмоқда. Ушбу этнографиянинг нарсаси бўлмиш шахс этник борлиқдир, шунинг учун ушбу фанда асосий эътибор этник маданият, этник тарихга қаратилган. Узоқ вақт давомида тадқиқотнинг асосий усули дала ишлари ва тавсифлашдан иборат бўлган. Агар СССР нинг этнография марказлари, бўлимлари XX асрнинг иккинчи ярмида назарий умумлашмалар қуришга эришган бўлса-да, Ўзбекистон этнографияси, умуман олганда, тавсифловчи (урф-одат, маросимлар, кийим-кечак, чорвачилик, зироатчилик) даражада қолмоқда (баъзи асарлар бундан мустасно, албатта).

Бугунги кунда ўзбек этнологияси ўзининг мавзулар майдонини кенгайтириб бормоқда, ФА Тарих институтида “Этнология ва антропология маркази” очилди. Бу ўз навбатида этнологиянинг чегаралари ва услубиятини янада кенгайтишига имкон беради ва ўзбек этнологияси янги чўққиларга кўтарилишига шароит яратади, деб ишонамиз. Бундан ташқари, мамлакатимизнинг етакчи этнологлари А. Аширов¹², А. Дониёров¹³, А. Маликовнинг¹⁴ бир неча тилларда чоп этилган ва этилаётган

¹² А.А. Аширов. Авестодан мерос маросимлар. Тошкент. 2001; Ўзбек халқининг қадимий урф-одат ва маросимлари. Тошкент. 2007; Этнология. Тошкент. 2007; Косонсой тарихи (тарихий лавҳалар). Тошкент. 2010. (Х. Ҳомидов ва Москва Умаралиев билан ҳаммуаллифликда); Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. Тошкент. 2011 (А. Дониёров ва О. Бўриев билан ҳаммуаллифликда).

¹³ А.Х. Дониёров. Этнографические исследование в Узбекистане в XX веке. Учебное пособие. Ташкент. 2005; Очерки историографии и этнографии Узбекистана (30-ые годы XIX в.) Ташкент. 2005; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция. Учебное пособие по предмету «Этнография Узбекистана» Ташкент. 2007; Этнография, этногенез и этническая история народов Центральной Азии Ташкент. 2014.

¹⁴ А. Маликов. Узбеки группы кунграт долины Зеравшана в XIX – начале XX в. Самарканд. 2007; Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). Ташкент. 2018.

асарлари ва олиб бораётган илмий фаолиятлари Ўзбекистон этнологиясининг ривожланиши ҳамда тараққий топишига ҳизмат қилмоқда, десам муболаға бўлмайди.

Ютуқлар билан биргаликда талайгина камчиликлар ҳам мавжуд. Масалан, Россиядаги антропология ва бизнинг этнологиямиз ўртасидаги фарқни тушуниш учун Россиядаги мақола ва диссертацияларнинг сарлавҳаларига мурожаат қилишнинг ўзи кифоя:

- Алоқа стратегияли ва рақамли медиа манбаига эга бўлган болаларнинг ҳаёлий ўйинида агентликни қайта тақсимлаш.
- Рус афсонавий маросим аънанасида маданият йўли.
- Экстремал гуруҳлар антропологияси.
- “Майдон”нинг норасмий нутқидаги афсонавий белгилар.
- Нотиқлик маросими. Этнотилшунослик ёритишда социолекти.
- Кундалик маданият соҳасидаги “юқори классика”: мослашиш технологиялари.

Ўзбек этнологиясидаги диссертациялар:

- Сурхондарё воҳаси аҳолисининг аънанавий кийимлари ва заргарлик буюмлари (XIX аср охири – XX аср бошлари).
- Фарғона водийси аҳолисининг аънанавий халқ ўйинлари.
- Хоразм воҳаси ўзбекларининг аънанавий кийимлари (XIX аср охири – XX аср асрнинг биринчи ярми).
- XIX асрнинг иккинчи ярми – XXI аср бошларидаги тадқиқотларда ўзбек халқининг аънанавий хўжалиги масалалари.
- Қашқадарё воҳаси аҳолисининг қишлоқ хўжалик урф-одатлари ва маросимлари (XIX – XX аср охирлари).
- XX асрда Сурхондарё – Шеробод воҳасининг ҳудудий хўжалик маданияти (чорвачилик мисолида).

Рўйхатни яна давом эттириш мумкин. Бу юмушни давом эттириш “у ердаги” антропология билан “бу ердаги” этнология ўртасидаги фарқни яққоллаштириб боравери (аслида эса, кўп ҳолларда бизда бу ҳали ҳам этнография ҳисобланади). Шу муносабат билан мантиқий бир савол туғилади: нега шундай ва бу нима билан боғлиқ?

Бугунги кунда ушбу йўналишда номзодлик ва докторлик диссертацияларини ҳимоя қилаётган тадқиқотчиларнинг деярли барчаси О. Сухарева, Б. Кармишева, С. Губаева, К. Шониёзов, И. Жабборов каби ўз даврининг етук этнографлари асарларига таянган ҳолда илмий тадқиқот ишларини амалга оширмоқдалар. Бироқ шу олимларнинг асарларигагина таянсақ, бир доирада айланиб колмаймизми? Юқорида номлари келтирилган олимлар жуда юқори билимга эга бўлганлари ҳолда, кўп-лаб дала тадқиқотларини амалга оширганлар ва ўзларининг дурдона асарлари орқали ўзбек илм-фанида ўчмас из қолдирганлар. Лекин улар-

нинг ушбу асарлари маълум бир даврни ўз ичига олади, холос. Кейинги давр билан ким шуғулланади? 1940 – 50 йилларда туғилган инсонлар ҳозирги кунда 70 – 80 ёшни қарши олмоқдалар ва биз уларнинг тилидан ҳақиқий воқеалар, далилларни ёзиб олишга улгуришимиз керак.

Масаланинг ечимини топиш учун бугунги кунда нима қилмоқ лозим?

Мақоланинг бошида таъкидланганидек, этнография, этнология ва ижтимоий/маданий антропология атамаларига аниқлик киритиш лозим. Яъни бизнинг мамлакатимиз этнологлари назарида унинг асл предмет ва вазифалари нималардан иборат ёки уларнинг ҳаммаси атамалардаги фарқларми. Бу масала Ўзбекистон илмий ҳамжамиятида ҳамон ҳал этилмай келмоқда. Олий ўқув юртларимизда этнология, ижтимоий ва маданий антропология ўқитилади. Улар битта фан сифатида ўқитилиши керакми ёки бошқа-бошқами? Бизга қолса, улар турли фанлардир. Агар шундай бўлса, бу фарқ назарий ва амалий жиҳатдан ҳам акс эттирилиши керак.

В.С. Хан ёзганидек, “Халқаро илмий маконга кириш ва унинг андозалари билан яқинлашиш учун илмий даражалар таснифлагичида ижтимоий-маданий антропология бўйича алоҳида даража ажратилиши зарур. Шунга кўра, ижтимоий-маданий антропология ва этнологиянинг ташкилий марказлари, институтлари ва бўлимлари ҳам мустақил бўлинмалар сифатида мавжуд бўлиши лозим”¹⁵. Бутун дунёда антропологлар PhD in Cultural/Social Anthropology илмий даражасини, фақат МДХ мамлакатларида (эндиликда ҳаммаси ҳам эмас) тарих фанлари бўйича илмий даража оладилар.

Чет элда антропология ҳамма ерда – сиёсат, ишбилармонлик, қуrolли кучлар, тиббиёт, ҳукумат ва ҳоказоларда қатнашади. Бизда эса, у ҳеч қаерда қўлланилмайди. Ушбу фанни “тақдири”ни илмий мунозара мавзусига айлантириш, уни замонавийлаштириш ва ўзгартириш орқали ривожлантириш зарурати аллақачон туғилиб бўлганини ҳаётнинг ўзи кўрсатмоқда.

¹⁵ В.С. Хан. Пигмеи мбути, пепси-кола... и социальная антропология // [Электронный ресурс. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2018/08/15/anthropology/>].

Зилола Набиева

Этнография, этнология или антропология?

В Узбекистане и других странах СНГ идёт полемика по вопросу соотношения этнографии, этнологии, социальной антропологии и культурной антропологии. Есть ли между ними различия или это одна и та же наука? В статье автор попытался ответить на этот вопрос, рассматривая историю возникновения антропологии, а также исторический контекст и сложившиеся научные традиции, в рамках которых эта область знаний получила в разных странах разные названия. В ней также даются различные точки зрения и подходы к данной проблеме.

Если во многих странах, даже при различном наименовании выше указанных дисциплин, это вопрос решен (например, в США в перечне дисциплин, по которым присуждаются ученые степени, числится культурная антропология, а в ряде стран Европы – социальная антропология, в СССР это была этнография, а на постсоветском пространстве – этнология), то в Узбекистане сложилась непонятная и даже парадоксальная ситуация. В различных научных институтах и вузах, и даже в рамках одного учреждения, фигурируют разные наименования дисциплины (на историческом факультете Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека – социальная антропология, а на факультете общественных наук того же университета – культурная антропология), ученых в этой области у нас называют этнологами (не антропологами), а получаемые ими степени идут в номенклатуре исторических наук. Это, пожалуй, единственная наука (или науки), по которой в нет ясной определенности. Это ведет к разнице понятийного аппарата, и даже к разнице тематического поля. Так, в статье показано насколько различаются темы исследований антропологов России и этнологов Узбекистана. Автор считает, что необходима предметная и терминологическая унификация в данной области знания.

Ключевые слова: этнография, этнология, антропология, социальная антропология, культурная антропология, антрополог, культура, “социальный”, “культурный”, общность, общество, социальная структура, этнос, этническая группа.

Zilola Nabieva

Ethnography, ethnology or anthropology?

There are debates on the correlation of ethnography, ethnology, social anthropology and cultural anthropology in Uzbekistan and other CIS countries during the years of independence. In fact, are there differences between them or is it the same scientific discipline? In the article, the author tries to answer this question by considering the history of the anthropology, as well as some historical context and scientific traditions, which have given different names to this field of knowledge in different countries.

This problem is also considered in relation to Uzbekistan. In many countries this question is solved, even though each country uses own terminology (in the USA the term “cultural anthropology” is used, in some countries of Europe – “social anthropology”, in the USSR – “ethnography”, and on the post-Soviet space, in CIS countries – “ethnology”). In the present Uzbekistan, the situation is not clear. Different research and educational institutions use different names for above-mentioned discipline. Even at National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek – there is “social anthropology” at the School of History, and “cultural anthropology” at the School of Social Sciences. Scholars in this field are named as ethnologists, but they get academic degrees in Historical Sciences. Probably, it is the only

discipline/disciplines in Uzbekistan with such uncertainty. This situation leads to differences in the conceptual apparatus and research themes, for example, in Russian anthropology and Uzbek ethnology. Author considers that it is necessary to unify the subject-matter of this discipline, approaches and terminology in this field.

Key words: ethnography, ethnology, anthropology, social anthropology, cultural anthropology, anthropologist, culture, “social”, “cultural”, community, society, social structure, ethnos, ethnic group.

Marianne Kamp

Professor of Indiana University

Oral History: American Schools of thought and an American's research in Uzbekistan

Oral history has become one of the tools that researchers, public historians, and activist groups use in a quest to broaden the range of voices that inform us about particular moments in the recent past, where living narrators are able to tell us about their own experiences. In the US, oral history also has become a method of pedagogy, especially in US history classes in schools and universities. Oral interviews have long been a normal method used by biographers to add to the written records that provide the basis for understanding the life and impact of influential individuals. When the first academic Oral History program was created in the US, at Columbia University in the 1940s, its founder focused on interviews with elites and influential people¹. However, most oral history research in the United States and in the United Kingdom is done by scholars, heritage specialists, local history societies, and activists in movements, who agree that the voices of ordinary and marginalized people should shape our understanding of the past. Anna Sheftel, a leading oral historian in the US, writes that "our field also seeks to dislodge 'master narratives' and make space for differences and subjectivities"². In other words, many oral historians choose their method of research with the goal of democratizing history. This article will begin with a discussion of oral history as a democratizing approach to learning about and

¹ For a full description of the Columbia Center for Oral History Research, see <https://www.ccohr.incite.columbia.edu/>

² Anna Sheftel. "Embracing the Mess: reflections on untidy Oral History pedagogy," *Oral History Review*. 2019. 46 (2). P. 341 - 346, 342.

representing the past, with examples from the US, and then will turn the author's research in Uzbekistan.

Oral history interviews have many purposes for scholars. Political scientists and scholars who study art and culture interview specific individuals to learn about their actions and thoughts, and to compare the subject's assertions with documents. Some oral historians take a life story approach, where their purpose is to form a deep understanding of the life, thoughts, ideas and feelings of one or more individuals. Scholars who use oral history interviews to study social movements seek out movement leaders, and compare their words with documents. Individually-focused oral history interviews may not establish unknown truths about the past. The researcher's purpose is to learn how the respondent thinks about, remembers, and evaluates an event in which he or she was a participant³.

Social historians may use oral history interviewing methods in ways that are not focused on individuals but on categories. The question may be event or phenomenon-focused, and the respondents may be anyone who experienced that event. My research deals with turning points in Uzbekistan's Soviet period history, their impact on ordinary lives, and the ways that ordinary people became agents in those processes of change. A study that asks about the collective experiences of a generation, or of a category of people, looks for similar stories to provide validation of events, processes and human impacts that were not written down, either because they were so ordinary, or so hidden. This kind of research focuses on the variety of attitudes and stories about those events. The researcher must recognize that there is not a single true interpretation of events that all speakers should tell us. Each respondent is telling their own experience, and those experiences differ. This sort of oral history interviewing often gives voice to people who may be marginalized, oppressed, voiceless, or not seen as society's important actors. Large-scale oral history projects, such as the American Federal Writers Slave Interview project, discussed below, or the Shoah interview project (filmed and recorded interviews with Jews who survived imprisonment in Nazi death camps) were started with the purpose of documenting of traumatic and unjust events⁴. These projects sought remembrances from the standpoints of those who were victimized, rather than from the standpoint of state entities or the dominant social actors. Feminist historians, like me, have used oral history interviewing to elicit women's accounts of various events, while historians who focus on minority or marginalized communities do similar projects.

By now, the reader may be uncomfortable with the fact that I write in

³ Donald Ritchie. *Doing Oral History: a Practical Guide* // Oxford University Press. 2003. Alessandro Portelli. "What makes oral history different," in Robert Perks and Alistair Thompson, *Oral History Reader* // London: Routledge. 1998. P. 63 – 74.

⁴ Shoah Foundation archives: <https://sfi.usc.edu/what-we-do/collections>

the first person, saying I did this, and I think that. This is a style of writing that is common among oral historians broadly, and among American anthropologists, but it is rare among historians. When I emphasize my own role in interviewing and in interpreting and analyzing, I do so not to praise myself, but instead to acknowledge that oral history is very subjective, and intersubjective. The impersonal structures that historians often use in writing hide the fact that the historian actively constructs an interpretation, and those impersonal sentence structures make history appear to seem more neutral, factual, and universally agreed upon than it actually is. I refer to myself in this article simply to say that if someone else does similar work, or even makes use of the interviews that I refer to in the later part of this article, that researcher will no doubt draw different interpretations and conclusions.

History from Below

Perhaps the most obvious reason that a historian may choose oral interviewing as a method of research is to access individuals' knowledge of events that they experienced directly, when it is unlikely that those individuals or anyone around them would produce any sort of written record, due to illiteracy, or to fear, or to the view that no one would care to know about these events. In the 1930s, a time when the Great Depression put many Americans out of work, the US government created a project that hired writers to carry out several thousand oral history interviews. The interviewers focused on groups who were marginalized, who lacked formal education, and who were unlikely to write about their own lives. The Federal Writers Project interviewed hundreds of still-living former slaves. Slavery was abolished in the US in 1865, so those freedmen and freedwomen who were alive in the 1930s and could still remember slavery were at least 70 years old. The project also interviewed members of various ethnic groups, workers, farmers, and others whose voices were generally not represented in American history books or in museums⁵. Those collections, archived by the Library of Congress, became primary sources for many scholarly studies of folk music, culture, folk life, and the history of marginalized communities⁶.

Historians who used this collection of oral histories as source material for the history of US slavery and emancipation were forced to ask fundamental questions: how does the interviewer influence what the

⁵ These massive collections are available through the US Library of Congress. American Life Histories; Manuscripts from the Federal Writers' Project, 1936 to 1940 <https://www.loc.gov/collections/federal-writers-project/about-this-collection/>; and Born in Slavery: Slave Narratives from the Federal Writer's Project, 1936 - 1938. <https://www.loc.gov/collections/slave-narratives-from-the-federal-writers-project-1936-to-1938/about-this-collection/>

⁶ Norman Yetman. "Ex-slave Interviews and the Historiography of Slavery," *American Quarterly*. 1984. 36 (2). P. 181 - 210. discusses four such monographs.

respondent chooses to say? When the interviewer comes from the society's dominant group, in terms of race, ethnicity, class, status, or gender, and the respondent is from a marginalized group, the respondent may muffle criticisms and conform their account to reflect what the dominant groups want to hear⁷. Comparisons of several cases when a white interviewer and an African-American interviewer both interviewed the same elderly former slave demonstrated that African-American respondents spoke more freely with African-American interviewers. Some of the state-level project directors who were white Southerners edited transcripts to remove the ex-slaves' critical views, or sent to the Library of Congress only those interviews that portrayed the institution of slavery as if it had not been cruel and unjust⁸. The point is that scholars who use oral history interviews as part of their source base must not do so naively, as though accounts are transparent windows into the past.

Another of the researchers for that government-sponsored project, Studs Terkel (1912 – 2008), went on to popularize oral history through a radio program that ran on a Chicago station for 45 years. Terkel interviewed ordinary Americans about working, about participation in war, jazz, race, and a variety of other themes, and he then published collections of those interviews⁹. Studs Terkel's books of oral history are similar to Svetlana Alexievich's books¹⁰: Terkel published interviews that included many voices and perspectives. For example, in *The Good War*, a collection of American veterans' memories of World War II, we hear from men who volunteered, men who did not want to serve, men from all social classes, African-American men with their accounts of discrimination (the US army was racially segregated until 1948), gay men, prisoners-of-war, conscientious objectors who performed other service, and stories of women who volunteered. Reading accounts from many voices gives the reader a richer understanding of the ways war transforms lives than what we learn in standard United States history of World War II. However, while oral history offers us subjectivity, emotion, and a window into the ways that myth and ideology shape an individual's understanding of themselves, it assumes that the reader already knows the general history that underlies those individual stories.

⁷ Jerrold Hirsch and Tom Terrill. "Implementation: Some thoughts on reading the Federal Writer's Project Southern Life Histories," *Southern Studies: an Interdisciplinary Journal of the South*. 1979. 18 (3). P. 351 – 362.

⁸ Sharon Ann Musher. "Contesting 'The Way the Almighty Wants it': Crafting memories of ex-slaves in the Slave Narrative Collection," *American Quarterly*. 2001. 53 (1). P. 1 – 31.

⁹ A few of Studs Terkel's oral history collections: *Hard Times: An Oral History of the Great Depression* (1970); *Working: People talk about what they do all day* (1974); *The Good War* (1984); his archived interviews are available through the Chicago History Museum, at studsterkel.wfmt.com

¹⁰ Светлана Алексиевич. *У войны не женское лицо*. Минск. 1985. *Чернобыльская молитва*. Москва. 1997.

In the United States and in Great Britain, oral history began to flourish as a history field of research in the 1960s. Social movements, such as the Civil Rights movement (for racial equality, something that we in the United States still have not achieved) and the Women's Rights movement were transforming society. College students and movement activists began to ask why American history that they learned in school paid so little attention to race, class, and gender, and ignored social movements that were changing law and culture. Feminist historians began using oral history interviewing to document the history of the US women's movement, and African-American historians carried out interviews with activists in the Civil Rights movement¹¹. In Great Britain, social historians joined forces with activist groups and local history societies to tell the stories of changing everyday life and of labor union activism¹². Oral history research conducted among members of a factory union, or among members of the American Indian Movement, not only served the interests of the historian doing the research: this recording and sharing of individual narratives could inspire others in the movement, and could also become known to the public through museum exhibits or documentary films. Involvement in this kind of history-making does not just record the past; it also stimulates activism for change.

This democratizing view of knowledge—that everyone has a story worth telling, a voice that should be heard, and that anyone can participate in interviewing—has made oral history interviewing into a pedagogical method. Teachers of US history often have students participate in oral history projects connected to some theme, usually asking them to interview an older family member about their lives and their participation in some important event. Sometimes these interviews are submitted to local history societies and museums. When teaching a historical methods course at the University of Wyoming, I assigned students conduct and film oral history interviews with elderly World War II veterans and contribute those to the Library of Congress's Veterans Oral History collection¹³. For a gender studies class, my students used interviews with older women to investigate the outcomes of the US Title IX act, a 1972 law that ended legal discrimination based on sex. Mass history projects serve affective goals of connecting a younger generation with the experiences and struggles of older generation, even if they add nothing new to academic studies.

This kind of mass-participation oral history project, valuable for public history and for engaging students, has created a limited understanding

¹¹ Joan Sangster. "Telling Our Stories: Feminist Debates and the Use of Oral History," *Women's History Review* 1994. 3 (1). P. 5 – 28. Daniel R. Kerr. "Allan Nevins is not my Grandfather: the Roots of Radical Oral History Practice in the United States," *The Oral History Review*. 2016. 43 (2). P. 367 – 391.

¹² Paul Thompson. *The Voice of the Past: Oral History* // Oxford. 1978.

¹³ On the Veterans History project, a collection of individual accounts from tens of thousands of US veterans of war, see US Library of Congress, <https://www.loc.gov/vets/>

of oral history: that it is simply about interviewing and recording. Large collections of interviews are amassed and archived, often without the necessary step of transcription to make it useful to researchers. Mass interviewing projects are often done uncritically, seeking out one sort of narrative by asking interviewees to remember and celebrate¹⁴. Recording an oral history interview is not yet history, any more than accumulating archival documents is history. The historian who works with these kinds of recorded accounts needs to learn as much as possible about how, when, and why the project was undertaken, what its questions were, and to see the limitations of the oral history accounts while also recognizing the unique value that they provide for understanding history from below.

Accurate recall is not the point in oral history research. Our human memories are accumulations, shaped by ideology, by community, by the passage of time, and we recall past moment with our own feelings and individual judgments. This subjectivity of oral history is, as Alistair Thompson points out, not a problem, but a strength, allowing the historian to see "how people make sense of their past, how they connect individual experience and its social context, how the past becomes part of the present, and how people use it to interpret their lives and the world around them"¹⁵.

Oral History Ethics

Most of the methods and standards that oral historians use in constructing interview questions, in conducting, recording, transcribing, and archiving interviews were established decades ago, but oral historians continue to discuss the complex aspects of their work: the ethics of interviewing, the challenges of analyzing accounts, and the ethics of making use of oral history accounts¹⁶. Linda Shopes, the former president of the Oral History Association, observes that oral historians may find it "easier to present unflattering or critical views of those whose actions and views repel us, but in fact oral historians frequently interview people with whom we are in broad sympathy, whose lives have been subject to sharp indignities and profound injustices, whose experiences and stories have been ignored, marginalized, or misrepresented. Many among us see our work as part of a project to reorient the dominant narrative, to restore respect for narrators . . . and perhaps as a strike against injustice..."¹⁷ The oral historian must

¹⁴ A brilliant discussion of this tendency in China's recent wave of mass oral history projects is found in Na Li, "History, Memory, and Identity; Oral History in China," *The Oral History Review*. 2020. 47 (1). P. 26 – 51.

¹⁵ Alistair Thompson. "Four Paradigm Transformations in Oral History," *The Oral History Review*. 2007. 34 (1). P. 49 – 70. In part quoting Michael Frisch. P. 55.

¹⁶ The Oral History Association makes its ethical guidelines and its best practices documents available to anyone: <https://www.oralhistory.org/about/principles-and-practices-revised-2009/>

¹⁷ Linda Shopes. "After the Interview Ends: Moving Oral History out of the Archives and into Publication," *The Oral History Review*. 2015. 42 (2). P. 300 – 310.

reflect on and transparently acknowledge their own interpretive role when presenting a narrator's words, as I will show using examples from my projects in Uzbekistan.

Frequently, stories that are told in oral history accounts cannot be corroborated by other forms of documentation, although they may be corroborated or contradicted by oral accounts from other narrators. Oral historians engage in endless theoretical discussions about memory in its individual and collective dimensions¹⁸. While historian Aleida Assmann reminds us that memory is embodied and inherently individual, the remembering that we do takes place in the constant interactions of our lives: remembering is social. Individual standpoints become informed by larger social events and the stories that others tell, resulting in what Halbwachs termed "collective memory"¹⁹. A story of migration, for example, comes to include not only the exact events that an individual experienced directly, but also those of community, integrating what we as scholars might define as oral history (that which one experienced) and oral tradition (those handed-down accounts which one learned from one's community) and mediated knowledge (what one learned in school or from the media). Samuel Schrager, who interviewed early 20th century immigrants to Idaho, writes, "A migration story can be a very personal account and at the same time an incarnation of the peopling of an era. Experience is pulled towards the universal and grounded in the particular: it is mythic and historical at once"²⁰. Jennifer Najera, interviewing Mexican-Americans who had been farm labor migrants, draws on Halbwachs' point that collective memories emerge "when a person remembers using the framework of a group to which he belongs," and shows that group members tell life stories focusing on injustice, for the purpose of protesting against injustices²¹. The post-modern, post-colonial wave in oral history practice raised questions about memory, about who gets to tell their own story, about whether the subaltern can speak, and about the ways that oral history accounts involve slippage between "I" and "we"²². Oral history interviews that we conducted in Uzbekistan in the early 2000s with elderly collective farmers who remembered the process of collectivizing land in their communities, bring forth remembrance of individual experience and views of collectivization that circulated among community members. A very

¹⁸ Schrager. "What is social in oral history" (Oral History Reader); Jennifer Najera "Remembering Migrant Life: Family Collective Memory and Critical Consciousness in the mid-century Migrant Stream" Oral History Reader. 2018. 45 (2). P. 211 – 231.

¹⁹ Aleida Assmann. "Transformations between History and Memory," Social Research 2008. 75(1) P. 49 – 72. Maurice Halbwachs. On Collective Memory, trans Lewis Coser // University of Chicago Press. 1992.

²⁰ Schrager. P. 298

²¹ Jennifer Najera. "Remembering Migrant Life: Family Collective Memory and Critical Consciousness in the mid-century Migrant Stream" Oral History Reader. 2018. 45 (2). P. 211 – 231

²² Najera. 214

individual, eyewitness perspective cannot be, and need not be, separated from or valued more highly by the historian than stories that emerge from collective remembrance.

Memory is individual but shaped by community; it is also dynamic. As I learned by interviewing elderly women in Uzbekistan about the Hujum, the women's unveiling campaign of the late 1920s, a comparison of one individual's own earlier version of her life with later versions demonstrates that remembering is an active process, informed by the politics of the past and of the present. In 1993, after I interviewed Saodat Shamsieva (b. 1908), who had edited the Uzbek women's journal *Yarqin Hayat* in the 1930s, I found her published autobiography from 1960, and a published life story interview from 1988. Comparison of the three versions of her story allowed me to highlight the ways that the shifting political contexts of remembering prompted her own re-interpretations of her life²³.

The historian who uses oral history interviews must be aware that every interview project has its own political and social context²⁴. The events of any individual life accumulate. The story a narrator tells now is not the same as it would have been if they told it at a different political moment, but that does not mean that memory has only true or accurate version, or that memory has been mangled by the passage of time. The newer version may be a more informed reflection, or it may be a more politically constrained or liberated reflection. Although historians oral histories will never fully know everything about their interviewee, the ethics of oral history interviewing and of using oral histories when writing about the past demand that the historian strive for a sensitive, empathetic and respectful use of each respondent's words, and must be aware of the context of the interview.

Oral Histories of Collectivization

During the Soviet period, norms of political culture emphasized that individuals in any sort of influential position, whether as a Communist Party member, a kolkhoz or factory brigade leader, and many other such roles, should recite and write their own autobiography. Instructions were provided so that the speaker or writer would conform their story to the dominant state ideology. A remarkable collection of women's autobiographies about the Hujum (the unveiling campaign) demonstrates the limitations that ideology can place on remembrance. We learn about how some Uzbek women became activists in the 1920s and 1930s, but not about women who felt forced to unveil. We are left to wonder the things that activists left out of these censored accounts. Some of those women activists were victims of political repression in 1938 and spent ten years in the Gulag, but they

²³ Marianne Kamp. "Three Lives of Sodat," *Oral History Review*. 2001. 28. P. 21 – 58.

²⁴ Yolanda Valencia. "Risk and security on the Mexico-to-US migrant journey: women's testimonies of violence," *Gender, Place & Culture: a journal of feminist geography*. 2017. 24 (11). P. 1530 – 1548

do not mention that in their celebratory stories of women's liberation²⁵. We might think of this as silencing. But it also highlights a central aspect of any oral history interview project: the researchers ask respondents to remember their experiences, but the researcher chooses the subject and questions. An editor who asked Uzbek women activists to write about their Hujum experiences was not asking about their experiences of repression, which were not discussed openly in 1960.

If I had started the unveiling research by asking women to tell me how unveiling harmed them, or if we had chosen as the subject for our collectivization interview project such a question as "please tell us about the oppression of Stalinist collectivization," that, too, would produce very selective remembrances. Every oral history project has to be narrowly defined. The researcher must focus on some particular moment or question. But questions cannot carry underlying bias, forcing narrators to produce their stories in order to support the version of history that the researcher wants to hear. The oral history researcher should instead frame questions neutrally and in an open-ended way, so that they allow the respondent to express his or her own views without pressure to conform to any ideology.

When I began doing oral history interviews in Uzbekistan in the early 1990s, I imagined that I would be talking with elderly people who were illiterate, and who would not write their own stories of their own lives. I also imagined that I would find many elderly Uzbek women who would tell me that they had not wanted to remove their paranji, that unveiling violated their sense of self, or religion, or identity. I expected that they would speak back against Communism and provide me with their alternative interpretations. Many of the ethical questions that oral historians struggle with, such as the power relationship between interviewer and interviewee seemed remote concerns. In 1992, when Uzbekistan had just become independent, I was a stranger—a young American, struggling through my questions in Uzbek, arriving on the doorsteps of gracious, welcoming Uzbek women who spoke from their advanced age, and with the authority that accompanies age in Uzbekistan. I was there to ask questions and listen, but I was not an equal partner in conversation, someone who shared a depth of cultural knowledge with the interviewee. I did not follow the American oral history norms that insist that an interview should involve only two people—the speaker and the interviewer. My interviews were frequently group affairs, with the respondent telling me her story while children and grandchildren, or friends and neighbors, listened. I was introduced by one of the interviewee's relatives or friends, who was present for the interview. It became evident that in spite of the fact that I came from a country long known to be hostile to the USSR, the interviewee was not constructing a

²⁵ Marianne Kamp. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism* // Seattle. University of Washington Press. 2006.

new story that she imagined that I wanted to hear. Women who had been proud of throwing off their paranjis proclaimed that story to their children, and those who had been forced to remove theirs told of being coerced. Two interviewees talked about resisting unveiling and continuing to wear their paranji for religious reasons. My interviews expanded my understanding of the variety of women's Hujum experiences, demonstrating something that is quite obvious to anyone who uses intersectional theory: individual experiences of the very the same events differ greatly. Some Uzbek women experienced the Hujum as liberation, and others experienced it as force and oppression.

The Oral Histories of Collectivization project (2001 – 2004) was far more complex and larger in scale. Anthropologist Russell Zanca, Historian Elyor Karimov, and I joined forces, obtained grants from various US-based finding groups (IREX, National Council on Eurasian and East European Research), and from the University of Wyoming, and we also received support from the Uzbekistan Academy of Sciences which had enabled Karimov and the Yosh Olimlar Jamiyati, a collective of young social science researchers to partner with Zanca and me. We collected 120 interviews in seven provinces of Uzbekistan. Interviews usually included the respondent's spouse, children, grandchildren, or friends and neighbors. We were not working with the elite oral history interview norms that American oral historian Ronald Grele emphasizes: the idea that an oral history interview is a conversation between equals, is privately conducted, and seeks to elicit the depths of personality and inner motives of the speaker²⁶. Instead, we wanted to hear the stories that elderly collective farmers tell to their families and friends, about the experience of collectivization. Some of them told of collectivization as a transformation that was difficult but that improved their lives. Others told of collectivization as a brutal episode that destroyed their family through dekulakization. Each person's account was subjective, told from his or her own position. The interviews allow us to see how different social positions of class, status, wealth or poverty, and gender shaped the opportunities and threats that each speaker recalled. No human story is free of ideology. Those who reflected positively on collectivization often referred positively to elements of Communist thought that had permeated everyday life. Those who remembered collectivization with anger over family losses often referred to ideologies supporting their family's social status, or to the idea that possessing wealth confirms that one is virtuous. Those subjective, individual views allow the historian to develop a multi-faceted understanding of the everyday life experiences of collectivization.

One article that Zanca and I published in 2016 explores the ways that

²⁶ Mary Marshall Clark. "Ronald Grele's Lifelong Passion for Conversational Narrative," *Oral History Review*. 2019. 46 (1). P. 175 – 182.

our respondents remembered the agitators, the people who first called on their communities to form a kolkhoz. As we compared their detailed remembrances, we became aware that those who spoke of joining the kolkhoz willingly often described the agitators as local Uzbek men who were known by their families. Those who recalled being forced to join often spoke of the agitators as outsiders whom they did not know, and even as foreigners (in this case, Russians)²⁷. Another article examines respondents' memories of famine (*ocharchilik*). Those memories provide evidence that there was famine in many districts of Uzbekistan in 1933 and about the foods that allowed the hungry to survive. Those memories also allow for comparison between the experiences of the more fortunate and the less fortunate. While many respondents spoke of eating leaves and of seeing dying people who tried to eat *kunjara*, others explained why they had been relatively well-fed during that time, often because a family member worked in kolkhoz leadership, or in regional administration, or as a tractor driver²⁸. The book that I am writing explores the ways that everyday lives changed because of collectivization. My own ways of analyzing and writing based on this corpus of oral history interviews do not exhaust what can be done with them. Other researchers involved in the project have drawn on the interviews for elements in their own work, as Shahnoza Madaeva did when writing her dissertation on Uzbek mentalité. I am working with librarians and archivists at Indiana University to create a stable, durable mode for archiving the Oral Histories of Collectivization interviews so that they will become accessible online to other researchers for their own research purposes.

Conclusion

This article has attempted to summarize some of the ways that oral history developed as an academic field of study, and also as a mode of popularizing and democratizing history, within the US context. That desire to democratize history, to hear from a wider range of voices, was a key reason that I have chosen to pursue oral history research in Uzbekistan. Oral history interviewing is a method of research that is itself democratizing: history teachers use it to encourage students to learn from their elders; activists use oral history interviews for community-building; and scholars use oral history interviewing to expand their understanding of individual lives and to expand the voices that inform us about the past.

²⁷ Marianne Kamp and Russell Zanca. "Recollections of Collectivization in Uzbekistan: Stalinism and Local Activism," *Central Asian Survey*. 2017. 36 (1), P. 55 – 72.

²⁸ Marianne Kamp. "Hunger and Potatoes: the 1933 Famine in Uzbekistan and Changing Foodways," *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2019. 20 (2). P. 237 – 267.

Марианна Камп

**Оғзаки тарих: АҚШ тафаккур мактаблари
ва Ўзбекистонда америкаликлар тадқиқотлари**

Мақолада «оғзаки тарих» усулининг аҳамияти, АҚШда унинг фан тармоғи сифатида шаклланиш тарихи ёритилган. Хусусан, бунда сиёсат, иқтисод, ижтимоий соҳа тарихининг ёзилмаган, ёдга олинмаган ҳамда ичда қолиб кетган жиҳатларини ёзиб олиш аҳамияти таъкидланган. Муаллиф бу усулнинг АҚШда ривожланишини қайд этиб, унда юқори лавозимларда фойлат юритган шахслардан суҳбатлар олишнинг самарадор бўлишини, бу усулнинг ривожланишида муҳим ўрин тутган олимлар – Анна Шефтел, Шоа ва бошқалар, асосий мавзу ва масалалар – ирқ, сиёсат кабиларга ва натижада, АҚШда шаклланган йирик интеллектуал мерос, бу усулнинг этикасига алоҳида эътибор қаратган.

Муаллиф ўзининг Ўзбекистонда олиб борган тадқиқотлари асосида колхозлаштириш сиёсати, «Хужум» ҳаракати ва аёлларнинг паранжи ташлаши масалаларида ўзбекистонлик аёллар билан олиб борган суҳбатлари асосида эришган натижалари, америкалик Р. Занка ва ўзбекистонлик Элёр Каримов билан ҳамкорликда «қулоқлаштириш» сиёсати тарихининг ўрганилганига урғу беради.

Калит сўзлар: оғзаки тарих, АҚШ, Хужум ҳаракати, паранжи, қулоқлаштириш, олимлар, этика.

Марианна Камп

**Устная история: американские школы мысли
и исследования американцев в Узбекистане**

В статье освещены значение метода «устной истории», а также история её формирования в США как отдельного направления. Подчеркивается значение записывания не упомянутых историей сторон, оставшихся без внимания в историях политики, экономики, социальной сферы. Автор описывает развитие этого метода в США, доказывает эффективность интервью с личностями, занимающими высокопоставленные посты. Важную роль в развитии этого метода сыграли такие учёные как Анна Шефтел, Шоа и другие, основная тематика которых вопросы расы и политики связанные с ней. Автор отмечает, что в США сформировалось большое интеллектуальное наследие и обращает отдельное внимание на этику метода его изучения.

Автор делает акцент на проведенных в Узбекистане исследованиях о политике создания колхозов, движения «Хужум», вопросов касающихся снятия узбекскими женщинами паранджы, с использованием материалов проведенных бесед с узбекскими женщинами совместно с американским учёным Р. Занка и узбекским учёным Элёром Каримовым, а также с людьми, помнящими историю политики «раскулачивания».

Ключевые слова: устная история, США, движение «Хужум», паранджа, раскулачивание, учёные, этика.

Феруз Бобоев

Тарих институти докторанти,
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори

XX аср 20 – 30-йилларида ўзбек ҳалқининг мустақиллик учун кураши тарихи ва тарихшунослигидан

Инсоният пайдо бўлибдики, яшаб қолиш учун курашиб келади. Туркистон халқлари ҳам бу тарихий жараёндан мустасно эмаслар. Энг қадимги даврларда ҳам инсоният яшаб қолиш учун зарурият бўлган озиқ-овқат ва ташқи хавфдан ҳимояланиш учун курашган. Кейинчалик давлатчилик пайдо бўлиши билан курашлар шакли ҳам ўзгара бошлади. Бу жараён уруғлар, қабилалар, қабилалар иттифоқи, кичик давлат бирлашмалари, давлатлар ва салтанатлар ўртасида ўз ери, мустақиллиги ва озодлигини сақлаш учун курашларда намоён бўлади.

Туркистонликлар ҳам ўз озодлигини сақлаб қолиш учун уларга нисбатан босқинчилик сиёсатини амалга оширган аҳамонийлар, македониялик Александр, араб халифалиги, мўғуллар ва Россия империяси зулмига қарши мардонавор кураш олиб борганлар. Миллий озодлик ва давлатчилик учун кураш 1918 йилда большевиклар ҳокимиятни эгаллагандан кейин ҳам давом эттирилди. Ўзлари бировларнинг юртини эўрлик билан босиб олган большевиклар том маънода миллий озодлик ҳаракати бўлган мазкур тарихий ҳодисага “босмачилик ҳаракати” тамғасини қўйганлари ҳам яхши маълум. Бу уларга совет ҳокимияти ва коммунистик ғояга қарши бўлган миллий кучларни парчалаш, уларни халқ онгида ёмон отлиқ қилиш орқали ўз босқинчилик сиёсатларини яшириш учун керак бўлганди.

1919 йилнинг ўрталаригача ҳужжатларда қайд этилмаган “босмачи” атамаси шу пайтдан аввал вақтли матбуот, кейинчалик эса айрим расмий ҳужжатларда қўллана бошланган. “Босмачи” ва “босмачилик”

тамғалари миллий озодлик ҳаракатининг моҳиятини сохталаштириш, аждодларимизнинг Россия зулми ва большевиклар ҳукмронлигига қарши олиб борган қонли курашларини хаспўшлаш учун буюк давлат шовинистлари томонидан асоссиз равишда ишлатилган¹. Кейинчалик коммунистик мафкура таъсири остида бу атамани кенг кўламда қўлаш биринчи навбатда матбуот, сўнгра илмий адабиётлар, музейлар ва кино санъатида кучайтирилди. Шу орқали йиллар мобайнида совет ҳокимиятига қарши кураш қатнашчиларига нисбатан “босмачи” сифатида салбий фикрларнинг доимий равишда тарғиб қилиниши ва шу йилларда шаклланиб келаётган ёш авлодга коммунистик ғояларнинг чуқур сингдирилиши натижасида аҳолининг маълум бир қисми орасида уларга нисбатан салбий муносабат юзага келди.

Совет давридаги мазкур мавзуга доир тадқиқотларнинг кўлами ва қамрови анча кенг бўлиб, уларнинг кўпчилигида коммунистик мафкура сингдирилган ва муаммога бир ёқлама ёндашилган. Адабиётларнинг XX асрнинг 20-йилларидан бошлаб то 30-йилларнинг ўрталаригача яратилганларида муаммо тарихшунослиги учун, биринчидан, кўплаб далиллар келтирилса, иккинчидан, улар ўзининг нисбатан холислиги билан ажралиб туради. Шундай тадқиқотлар сирасига А. Валидов, Е. Козловский, Ф. Илютко, А. Борисовнинг² ишларини кўрсатиб ўтиш мумкин.

Бу даврда “босмачилик” ҳаракатини тугатиш давлат сиёсати даражасига кўтарилиб, барча сиёсий ва ҳарбий чоралар қўлланилди. Аҳоли орасида кўплаб тарғибот-ташвиқот ишлари олиб борилиб, совет ҳокимияти мустақамланмаган чекка жойларга махсус комиссиялар юборилди. Уларга жойларда совет ҳокимиятининг таъсирини кучайтириш ва маҳаллий аҳоли тарихини ўрганиш вазифа қилиб топширилди. Большевикларнинг Ўзбекистоннинг турли ҳудудларига бориб, жойлардаги ўрф-одатлар, маросимлар, анъаналар, уруғ ва элатлар ҳамда уларнинг тарихини ўрганишидан мақсад, ўзбек халқи тарихига қизиқиш эмас, балки уларнинг ўтмишини ўрганиш орқали бу ҳудудларда мавжуд тугумга қарши олиб борилаётган қуроли ҳаракатнинг илдизларини аниқлаш, уларнинг ҳаракатлантирувчи кучлари ва ғоявий раҳнамолари, шунингдек, ютуқ ва камчиликларини ўрганишдан иборат бўлган. Мазкур усуллар орқали совет ҳокимиятига қарши қуроли ҳаракатнинг тугатиш чора-тадбирлари ишлаб чиқилган.

XX асрнинг 50 – 80-йилларида ҳам мавзу доирасида жуда кўплаб тадқиқотлар қилинади. Улар сирасига Г. Непесов, Ю. Алескеров, Ш. А.

¹ Қ. Ражабов. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йиллар). Тошкент. 2015. 21-бет.

² А. Валидов. Қизил аскар ва босмачилик. Самарқанд – Тошкент. 1928; Е. Козловский. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент. Политуправления Ср.-Аз. В.О. 1928; Ф. Илютко. Loqayda bosmachilik. Тошкент. 1931; А. Борисов. Поход конной группы 8-й кавбригады в Кара-Кумскую пустыню в 1927 году. Москва. 1932.

Шомаъдиев, Я. Мотилев ва Е. Лисенко, Т. Жалилов, М. Иркаев, Ю.А. Поляков ва А. И. Чугунов, А. И. Зевелев, О. Худойбердиев, Ҳ. Иноятов асарларини³ киритиш мумкин. Уларда кўплаб далилларнинг келтирилиши билан бир қаторда, ҳукмрон мафқуранинг таъсири, масалага бир ёқлама ёндашув устунлиги кузатилади.

МДҲ доирасида ҳам совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат мавзуси бўйича бир нечта тадқиқотлар мавжуд. Россия Федерациясида Ю. Ганковский, В. Гиленсен, Д. Вдовиченко, Д. Шевченко, А. Пилев, В.В. Шитько, В.С. Бойко, Н.С. Тархова, С.А. Нефедов, П. Густерин, А.Г. Тепляков, С.Л. Павловичлар⁴, Қозоғистонда Т. Алланиязов ва А.Таукенев, М.К. Койгелдиев, Б. Байназарова, Б. Баймаханов⁵, Туркменистонда

³ Г. Непесов. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917 – 1936 гг.). Ашхабад. 1950; Ю. Алескеров. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент. Госиздат Узбекской ССР. 1959; Ш. Шамагдиев. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент. 1961; Я. Мотылев, Е. Лысенко. Солдаты порядка. Душанбе. 1967; Я. Мотылев. Верность долгу. Душанбе. 1986; Т. Джалилов. Страницы истории милиции Хорезма и Бухары (историко-правовой очерк). Ташкент. 1970; М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе. 1971; Ю.А. Поляков, А.И. Чугунов. Конец басмачества. Москва. 1976; А.И. Зевелев, Ю.А. Поляков, А.И. Чугунов. Басмачество: возникновение, сущность, крах. Москва. 1981; О. Худойбердиев. Из истории военного строительства и ликвидации контрреволюции в Средней Азии. Москва. 1984; Х. Иноятов. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции. Москва. 1984; Басмачество: социально-политическая сущность. Сборник статей под ред. Б. Лунина, М. Ахуновой, Х. Турсунова, Э. Юсупова. Ташкент. 1984.

⁴ Ю.В. Ганковский. Персонажи с «той стороны». Ибрагим-бек Локай // «Азия и Африка сегодня». 1994. № 4. С. 61 – 63; Персонажи с «той стороны». Энвер-паши среди басмачей // «Азия и Африка сегодня». 1994. № 5. С. 59 – 61; В.М. Гиленсен. Сотрудничество красной Москвы с Энвер-Пашой и Джемаль-Пашой // «Восток». 1996. № 3. С. 45 – 63; Д.И. Вдовиченко. Энвер-Паша // «Вопросы истории». 1997. № 8. С. 42 – 45; Н.А. Ивницкий. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928 – 1933 гг.). РАН. Ин-т рос. Истории. Университет г. Торонто (Канада). Москва. 2000; Д. Шевченко. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии (1917 – 1931 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск. 2006; А. Пылев. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек. 2006; Басмаческое движение в Средней Азии (1918 – 1934). Общие черты и региональные особенности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург. 2007; В.В. Шитько. Войска ОГПУ-НКВД в локальных войнах и конфликтах. 1922 – июнь 1941 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 2007; В.С. Бойко. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919 – 1953 гг. Москва-Барнаул. 2010; Н.С. Тархова. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928 – 1933 гг. Москва. РОССПЭН. 2010; С.А. Нефедов. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов. ТГУ. 2013; П. Густерин. История Ибрагим-бека. Басмачество одного курбаши с его слов. Saarbrücken. Lambert. 2014; Исторический опыт применения внутренних войск в борьбе с бандформированиями в 1920 – 1950-е гг.: военно-исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.]. Москва. «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации. 2017; А.Г. Тепляков. Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917 – 1941 гг.). историографические и источниковедческие аспекты. Новосибирск. НГУЭУ. 2018; С.Л. Павлович. История национальных воинских формирований рабоче-крестьянской красной армии в Средней Азии (1920 – 1938 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург. 2019.

⁵ Т. Алланиязов. Красные Каракумы. Очерки истории борьбы с антисоветским повстанческим движением в Туркменистане (март – октябрь 1931 года). Жезказган – Алматы. 2006; Т. Аллания-

К. Мухамметбердиев, Я. Ўразгилизов⁶, Қирғизистонда Т.Ж. Жаркинбаев, Б.З. Бакеевалар⁷ ва Тожикистонда К. Абдуллаев⁸ тадқиқотларини келтириш мумкин.

Улар орасида ҳам муаммога ёндашув хилма-хил бўлиб, айнан шу мавзу доирасида илмий изланиш олиб борган тарихчиларнинг кўпчилиги масалага холис баҳо берган. Аммо айрим тарихчи, сиёсатчи ва журналистлар эса, муаммони чуқур ўрганмай туриб, коммунистик ғоя ва мафкурани тарғиб қилишда давом этмоқда.

Совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат мавзусига бўлган қизиқиш МДХдан ташқарида ҳам анча катта бўлиб, уларнинг тадқиқотлари нисбатан холис ва ҳаққонийлиги билан алоҳида ажралиб туради. Бу борада уларнинг қарашлари совет тарихшунослиги ва МДХдаги айрим тадқиқотлардан фарқ қилади. Хусусан, хориждаги илмий изланишлар совет даврида қилинган ишлардан тубдан фарқ қилиб, уларда ушбу муаммо миллий озодлик ҳаракати, деб аталади. Ушбу гуруҳга Лоуис Фисчер, Марта Олкотт, Виллиям Риттер, Гленда Фрезер, Ҳасан Паксой, Беатриче Пенати, Донна Оъкеарней, Борис Коган, Абдулла Ражаб Бойсун, Али Бодомчи, Боймирза Ҳайит изланишлари⁹ киритилади.

зов, А. Таукенев. Последний рубеж защитников номадизма. История вооружённых выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929 – 1931 гг.). Алматы. 2009; М.К. Койгелдиев. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920 – 1940-х годов. Алматы. 2009; Б. Байназарова. Туркстандағы басмашылар қозғалысының тарихнамасы. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған диссертациясының авторефераты. Астана. 2010; Б. Баймаханов. Энвер паша және Туркстандағы улт-азаттык қозғалыс. Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындаған диссертация. Алматы. 2010.

⁶ К. Мухамметбердиев, Я. Оразгылызов. Туркменистанын тарыхындан материаллар (1917 – 1994). Ашгабат. 1997.

⁷ Т. Жаркынбаев. Основной этап басмаческого движения в Ферганской долине (1917 – 1924 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Бишкек. 2005; Б.З. Бакеева. Антисоветские движения в Кыргызстане в начале XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Бишкек. 2007.

⁸ К. Абдуллаев. От Синьцзяня до Хорасана. Из истории Среднеазиатской эмиграции XX века. Душанбе. 2009.

⁹ L. Fischer. The end of Enver Pasha // The Virginia Quarterly Review. April 1930. Vol. 6. No. 2 (April 1930). P. 232 – 239; M. Olcott. The Basmachi or Freeman's Revolt in Turkestan 1918 – 24 // "Soviet Studies". Jul., 1981. Vol. 33. No. 3 (Jul. 1981). P. 352 – 369; W. Ritter. The Final Phase in the Liquidation of Anti-Soviet Resistance in Tadzhikistan: Ibrahim Bek and the Basmachi. 1924 – 31 // "Soviet Studies". Oct. 1985. Vol. 37. No. 4 (Oct. 1985). P. 484 – 493; G. Fraser. Basmachi-I // "Central Asian Survey" (Oxford). 1987. № 1. P. 1 – 73; Basmachi-II // "Central Asian Survey" (Oxford). 1987. № 2. P. 7 – 42; H.B. Paksoy. "Basmachi": Turkistan national liberation movement 1916 – 1930s // http://vlib.ieu.it/carrie/texts/carrie_books/paksoy-6/cae12.html (24.07.2017); Basmachi movement from within: Account of Zeki Velidi Togan // Nationalities Papers. Vol. 23. No 2. June 1995. http://vlib.ieu.it/carrie/cec/Basmachi_Movement.shtml (29.11.2017); B. Penati. The reconquest of East Bukhara: the struggle against the Basmachi as a prelude to Sovietization // "Central Asian Survey". December 2007. № 26 (4). P. 521 – 538; B. Hayit. "Basmacılar" Türkistan Milli Mücadele Tarihi (1917 – 1934). Ankara. TDV Yayınları. 1997; A.R. Baysun. Turkistan istiklal hareketleri ve Enver Pasha. Istanbul. Docu kutuphanesi. 2006. A. Bademci. 1917 – 1934 Turkistan milli istiklal hareketi korbasilar ve Enver Pasha. Cild. 1. Istanbul. O'tuken. 2008;

Улар миллий озодлик ҳаракатини умумлаштирган ҳолда, Россия империяси ва большевиклар сиёсатига қарши бўлган ҳаракатларни бирлаштириб ўрганганлар. Туркияда тадқиқот олиб борган тарихчиларнинг ишларида эса, асосан Анвар Пошонинг¹⁰ сиёсий фаолияти муҳим ўрин тутди. Хорижда яратилган тадқиқотларда муаммога коммунистик мафкурадан холи ёндашиш бор. Уларнинг айримларида масаланинг нотўғри талқинлари ҳам учрайди¹¹. Чунки муаллифлар ихтиёрида етарли даражада бирламчи манбалар бўлмаган. Шунингдек, турли ижтимоий-сиёсий ҳолат ва халқаро майдондаги вазият натижасида улар бу ҳаракат кўламини пасайтириб ёки ошириб кўрсатишга уринганлар. Натижада, айрим ўринларда қуролли ҳаракатнинг моҳияти бузиб кўрсатилган.

Ўзбекистон мустақилликни тиклаши натижасида Ватан тарихининг кўпгина масалалари қаторида совет ҳокимиятига қарши кураш ва унинг аҳамиятини холис ва ҳаққоний ўрганиш имкони туғилди. Ўзбек олимлари томонидан кенг муҳокама қилиниб, бу ҳаракат ҳеч қандай “босмачилик” эмас, балки миллий озодлик ҳаракатининг таркибий қисми ва энг кучайган даври сифатида совет ҳокимиятига қарши қуролли кураш деб, эътироф этилди¹². Шу кунга қадар мазкур мавзу доирасида олиб борилган кўплаб тадқиқотлар қаторида Қ. Ражабов¹³, Д. Зияева¹⁴, С. Шодмонова¹⁵,

Cild. 2. Istanbul. O'tuken 2008.

¹⁰ Анвар Пошо (1881 – 1922) — Бухородаги қуролли ҳаракатнинг таниқли вакили, туркиялик харбий саркарда ва сиёсий арбоб. У Туркистонда барча туркий халқларни бирлаштириб мустақил давлат тузиш учун курашган.

¹¹ D. O'Kearney. Enver Pasha and the Basmachi Rebellion // “Crossroads”. Volume III. Issue 1. 2008. P. 98 – 105; B. Kogan. The Basmachi: Factors Behind the Rise and Fall of an Islamic Insurgency in Central Asia // “Small Wars”. 2011. <http://smallwarsjournal.com>.

¹² Истиқлолимизнинг тарихий илдиэлари (давра сўхбати) // “Шарқ юлдузи”. 1995. № 11 – 12. 3 – 29-бетлар.

¹³ Қ. Ражабов. Фарғона водийсида истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йиллар). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 1995; Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар (1917 – 1935 йиллар). Тошкент. 2000; Бухорога қизил армия босқини ва унга қарши кураш. Тошкент. 2002; Қ. Ражабов, М. Ҳайдаров. Туркистон тарихи (1917 – 1924 й.). Тошкент. 2002; Туркистон минтақасида совет режимиға қарши қуролли ҳаракат (1918 – 1924 йиллар). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 2005; Мадаминбек. Тошкент. 2011; Шермухаммадбек. Тошкент. 2011; Ҳамро Полвон. Тошкент. 2011; Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йиллар). Тошкент. 2015.

¹⁴ Д. Зияева. Туркистонда миллий озодлик ҳаракати XX аср тарихшунослигида (1916 йил кўзғолони ва 1918 – 1924 йил истиқлолчилик ҳаракатини ўрганиш муаммолари). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 1999; Босмачилик: ҳақиқат ва уйдирма. Тошкент. 2000; Туркистон миллий озодлик ҳаракати. Тошкент. 2000.

¹⁵ С. Шадманова. Немис ва турк тарихшунослигида Туркистондаги 1917 – 1924 йилларда совет мустамлакачилигиға қарши кураш масалалари. Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 2002; Немис ва турк тарихшунослигида совет мустамлакачилигиға қарши кураш масалалари (1917 – 1924 йиллар). Тошкент. 2008.

Н. Норжигитова¹⁶, У. Рашидов¹⁷, Н. Назаров¹⁸, Р. Ҳақимов¹⁹, Н. Ҳидоятлова²⁰, Д. Мўминов²¹ ва Б. Тожибоев²² ишларини санаб ўтган бўлардик. Шунингдек, юқоридаги тадқиқотлардан ташқари, муаллифларнинг биргаликдаги ишларида²³ ҳам муаммонинг айрим жиҳатлари ёритилган.

Мазкур тадқиқотларда Ўзбекистон тарихининг мураккаб ва зиддиятли бўлган масалаларидан бири совет ҳокимиятига қарши олиб борилган қуролли ҳаракат тарихи ҳар қандай мафкурадан ҳоли ва холис тарзда янгича ёндашувларда ўрганилди. Улар орқали 1918 – 1935 йилларда давом этган ҳаракат кенг илмий жамоатчиликка маълум қилинди ҳамда бу муаммога нисбатан муносабатни бутунлай ўзгартирди. Мустақиллик йилларида мазкур муаммо билан боғлиқ олиб борилган тадқиқотлар натижасида олий ўқув юртлари ва халқ таълими тизими доирасида яратилган барча дарсликлар, ўқув қўлланмалар ва ўқув дастурларининг ҳаммасида ушбу мавзу совет ҳокимиятига қарши қуролли ҳаракат деб номланиб, тарихий ҳақиқатнинг юзага чиқишига имконият яратди. Шу билан бирга, ҳали ҳам аҳолининг айрим қатламлари орасида мазкур масалада эскича қарашлар сақланиб қолаётганини ҳам айтиб ўтиш лозим.

Туркистон минтақасида 1917 йил кузида совет ҳокимияти ўрнатилгач, янги тузумнинг қонун-қоидалари жорий этилиб, халқимизнинг асрлар мобайнида шаклланган одат ва анъаналарига чекловлар қўйиш бошланган. Туркистон Мухториятини афдариб, Қўқоннинг қонга ботирилиши, ислом динига қарши турли ҳаракатлар, совет таълим тизимининг жорий этила бошлангани, шунингдек, метрополиядан юборилган раҳбар кадрларнинг ўзбек жамияти шарт-шароитларини яхши билмаслик

¹⁶ Н. Норжигитова. Туркистонда “босмачилик ҳаракати” тарихшунослиги (совет даври). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 1995.

¹⁷ У. Рашидов. Бухоро Халқ Республикаси. Бухоро. 2003. У. Рашидов, Ў. Рашидов. Бухоронинг Россия билан иқтисодий ва сиёсий муносабатлари тарихидан (1900 – 1925 й.). Бухоро. 2013.

¹⁸ Н. Назаров. Муҳаммад Иброҳимбек Лақай. 2-нашр. Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Выпуск 24 (март 2007 г.). Тошкент. 2007.

¹⁹ Р.А. Ҳақимов. Зарубежная историография истории басмачество в Средней Азии 1917 – 1932 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент. 1992.

²⁰ Н.Г. Хидоятлова. Басмаческое движение в современной советологии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент. 1993.

²¹ Д. Мўминов. Ўрта Бухоро ва Шарқий Бухорода қизил армияга қарши қуролли ҳаракат (1920 – 1926 йиллар). Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 2010.

²² Б. Тожибоев. Самарқанд вилоятида совет режимига қарши қуролли ҳаракат (1918 – 1926 й.). Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация автореферати. Андижон. 2019.

²³ Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Редактор. Р. Раджапова. Ташкент. 2000. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Масъул муҳаррир. М. Жўраев. Тошкент. 2000. Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991 йиллар). Иккита китоб. Биринчи китоб. 1917 – 1939. Тошкент. 2019.

лари, жумладан, миллий урф-одатлар ва анъаналар билан ҳисоблаш-масликлари совет ҳокимиятига бўлган ишончсизлик ва нафратни янада кучайтириб борган. Шунингдек, совет ҳокимияти томонидан Туркистон ўлкасида амалга оширилган зўравонлик тадбирлари, масалан, ҳарбий эҳтиёжлар важи билан одамлар қўлидаги отларнинг олиб қўйилиши, мажбурий меҳнатнинг жорий қилиниши, аҳолининг қизил армия сафларига чақирилиши, ғалла монополияси ва озиқ-овқат тақсимооти кабилар бир бўлиб, оқибатида барча деҳқон ва ҳунармандлар совет ҳокимиятига қарши қўзғалганлар²⁴.

Совет ҳокимияти йилларида, айниқса, XX асрнинг 20 – 30 йилларида куч ишлатиб амалга оширилган турли “ўзгаришлар” (ер-сув ислоҳоти, “Ҳужум” ҳаракати, диний сиёсат, коллективлаштириш) ўзбек халқининг кўпчилигини жабрдийдага айлантирган эди. Совет ҳокимиятининг айнан шу даврлари аҳоли онгида ўта салбий таассурот шакллантирганининг сабаби ҳам мазкур омил билан боғлиқдир. Ушбу ҳолатда, ҳар доим бўлганидек, туркий халқлар ўз сўзини айтганлар: большевикларга қарши фикр билдирганлар, оммавий чиқишлар ташкил этганлар, қўзғолон кўтарганлар ва қўлга қурол олиб мустақиллик ва миллий давлатчилик учун курашганлар. 1918 – 1935 йилларда Ўзбекистон ССРда совет ҳокимиятига қарши олиб борилган қуролли ҳаракатлар шу тариқа вужудга келди ва ривожланди.

Совет ҳокимиятига қарши кураш Фарғона водийсида бошланиб, унга Кичик Эргаш, Катта Эргаш, Мадамминбек, Шермуҳаммадбек, Ёрмат Махсум, Жонибек Қози; Бухоро Халқ Совет Республикаси кейинчалик Ўзбекистон ССР ва Тожикистон ССРда Иброҳимбек, Анвар Пошо, Давлатмандбек, Фузайл Махсум, Хуррамбек, Ўтанбек (Сурхондарё воҳаси), Турди тўқсабо, Тангриберди додхоҳ (Қашқадарё воҳаси), Мулла Абдулқаҳҳор, Жўра Амин (Бухоро воҳаси), Очилбек, Ҳамроқулбек (Самарқанд), Хоразм Халқ Совет Республикаси кейинчалик Хоразм воҳаси ва Туркменистон ССРда Жунаидхон, Саъдулла бола, Аҳмадбек ва бошқалар етакчилик қилганлар.

Большевикларга қарши курашларда хотин-қизлар ҳам қатнашганлари ҳаракатнинг мазмун ва қўлампидан далолат беради, албатта. Масалан, Иброҳимбек қўшинидаги махсус аёллар гуруҳига бошчилик қилган карманалик Нодира қиз, ғиждувонлик Салима жинжак, шўрчилик Ибодат, олтиариқлик Шакархон қўрбоши ва Муҳиддинбекнинг онаси²⁵ каби Томир хотин авлодларини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Совет ҳокимиятига қарши кураш ўзининг ҳаракатлантирувчи кучла-

²⁴ Қ. Ражабов. Фарғона водийсидаги истиқлолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йиллар). Тошкент. 2015. 32 – 33-бетлар.

²⁵ Қ. Ражабов. Бухорога қизил армия босқини ва унга қарши кураш. Тошкент. 2002. 55 – 56-бетлар. Туркистон минтақасида совет режимига қарши қуролли ҳаракат (1918 – 1924 йиллар). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 2005. 300-бет.

ри ва ташкилий тузилиши жиҳатидан аҳолининг барча гуруҳлари ва ижтимоий қатламларини ўзига қамраб олган умумхалқ ҳаракати ҳи-собланади. Туркистондаги қуролли ҳаракатнинг асосий илғор кучла-ри деҳқонлар, чорикорлар, мардикорлар, ҳунармандлар ва косиблар бўлганлар. Уларга шаҳар аҳолисининг кўпчилиги, ўзига тўқ оилалар ва-киллари – савдогарлар, бойлар ҳамда ислом дини арбоблари – уламо, эшон, мулла, дарвишлар қўшилганлари маълум. Шунингдек, қуролли ҳаракат қатнашчилари сафида оқ-қорани тушунган саводхон кишилар – зиёлилар ҳам кўпчиликни ташкил қиларди ва улар Туркистондаги та-раққийпарварлар ҳамда жамоат арбоблари орасидан ажралиб чиққан эдилар. Ватан мустақиллиги учун курашда катта амалий тажриба тўпла-ган бу шахсларнинг кўпчилиги жаҳидчилик ҳаракатининг йирик намоян-далари бўлганлар.

Қуролли кураш қатнашчиларининг миллий таркиби ўзбеклар, то-жиклар, туркманлар, қирғизлар, қозоқлар, қорақалпоқлар, уйғурлардан иборат эди. Хусусан, ўзбеклар миқдор жиҳатдан кўпчиликни ташкил этиб, душманга қарши ботирларча жанг қилдилар²⁶. Мазкур ҳаракатда, гарчи кам бўлса-да, дини ва миллати турлича бўлган келгинди халқлар вакилларининг ҳам иштирок этганларини кузатиш мумкин.

Большевиклар сиёсатидан норози ва ундан жабр кўрган аҳолининг бир қисми Афғонистон ва Эронга муҳожирликка кетиши совет ҳокимия-тига қарши кураш кўламини ҳудудий жиҳатдан янада кенгайишига олиб келиши билан бир қаторда, бу ҳаракатнинг халқаро доирада тус олиши-га ҳам сабаб бўлганди. Туркистондаги миллий озодлик ҳаракати Эрон ва Афғонистондаги муҳожирлар ва айрим вақтларда афғон маъмурия-тининг марказий ва маҳаллий ҳокимиятлари томонидан қўллаб-қувват-лангани яхши маълум.

Кўрбошилар қурол-яроғларни асосан Афғонистон ва Эрондан, қи-зил армияга қарши кураш учун аҳолидан тўпланган маблағ ҳисобига олиб келганлар. Бу ҳолатни совет илмий адабиётлари ва бугунги кунда ҳам россиялик айрим тарихчи, сиёсатчи ва журналчилар атайин бузиб кўрсатиб, Англия томонидан “босмачилар”нинг қўллаб-қувватланиши деб нотўғри баҳоламоқдалар. Ваҳоланки шу кунга қадар бирорта ҳуж-жат ёки адабиётда бу масалада аниқ асосга эга бўлган далиллар учра-майди. Ҳаракат етакчилари ва миллий зиёлилар томонидан фарб дав-латларидан моддий ва ҳарбий ёрдам олиш учун қилинган уринишлар-натижасиз тугаганини ҳам урғулаган бўлардик. Демак, совет ҳокимия-тига қарши кураш умуммиллий ҳаракат саналиб, унинг ўзаги ва қўллов-чиси ҳам халқнинг ўзи бўлган. Айрим жиҳатларда совет ҳокимиятига қарши курашнинг Афғонистон билан боғлиқлиги ҳаракатга миллийлик-

²⁶Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991 йиллар). Биринчи китоб. 1917 – 1939 йиллар. 182-бет.

дан ташқари байналмилал хусусият ҳам бағишлайди²⁷.

Совет ҳокимиятига қарши курашда аҳолининг барча қатламлари қатнашгани баробарида жадидларнинг ундаги иштироки масаласи энди ҳам айрим мунозараларга сабаб бўлмоқда. Шу маънода, жадидларнинг таниқли вакили Мунаввар Қорининг фикрлари диққатга сазовордир. У ўзи ташкил қилган “Миллий иттиҳод” ташкилоти хусусида гапириб шундай ёзганди: “Ташкилот Шўро ҳукуматига қарши махфий кураш олиб бориб, айниқса, Фарғона, Самарқанд ва Бухорода “босмачилик”нинг ривожланишига таъсир кўрсатарди”²⁸. Ёки бўлмаса “Миллий иттиҳод”нинг ҳарбий гуруҳи бўлиб, “босмачилар”, хусусан, Раҳмонқул қўрбоши билан алоқа қилганлар”²⁹, деб маълумот келтиради.

Мунаввар Қори бошчилигидаги “Миллий иттиҳод” (1919 – 1925) ва “Миллий истиқлол” (1925 – 1929) ташкилотларининг совет ҳокимиятига қарши курашда ғоявий раҳбарлик қилгани илмий жиҳатдан етарлича асослаб берилгани ҳам яхши маълум. Масалан, Туркистон Мухторияти ҳукуматининг халқ маорифи вазири сифатида ҳукумат таркибига киритилган наманганлик Носирхонтўра Камолхонтўра ўғли мухторият тугатилгач “Миллий истиқлол” ташкилотининг Фарғона бўлимидан бошқарди ва водийдаги курашга ғоявий раҳбарлик қилган. Ушбу жараён Шермухаммадбек, Жонибек Қози, Истамбек, Мадумар каби қўрбошиларнинг фаолиятида намоён бўлади³⁰.

Мавзуга оид яна бир баҳсли масала майда ўғрилиқ ва талончилик билан шуғулланувчи кичик гуруҳларнинг ҳам бўлгани билан боғлиқдир. Бундай тўдалар ҳар бир халқ тарихининг турли даврида учраши аён. Лекин уларни рўқач қилган ҳолда, ўзбек халқининг большевикларга қарши миллий озодлик курашини обрўсизлантиришга уринишлар мустамлака замони тарихчилигида авж олганини ҳам эслатиб ўтган бўларди. Тўғри, айримлар ўз манфаатларини ўйлаб аҳолини талаганларига оид гувоҳликлар йўқ эмас. Талончи тўдалардан ташқари, яна қўрбошиларнинг йигитлари томонидан амалга оширилган бундай хатти-ҳаракатлар табиий равишда аҳоли орасида норозилик келтириб чиқаргани ҳам бор

²⁷ W. Ritter. The Final Phase in the Liquidation of Anti-Soviet Resistance in Tadzhikistan: Ibrahim Bek and the Basmachi, 1924 – 31 // “Soviet Studies”. Oct. 1985. Vol. 37. No. 4 (Oct. 1985). P. 490 – 491.

²⁸ Мунаввар Қори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. Нашрга тайёрловчи ва сўз боши муаллифи С. Аҳмедов. Тошкент. 2003. 228-бет.

²⁹ Мунаввар Қори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. Нашрга тайёрловчи ва сўз боши муаллифи С. Аҳмедов. Тошкент. 2003. 238 – 239-бетлар.

³⁰ Н. Каримов. Мунаввар қори Абдурашидхонов миллий мустақиллик учун кураш йўлбошчиси сифатида // Мунаввар Қори Абдурашидхонов Туркистон тараққийпарварларининг сардори. Тошкент. Мумтоз сўз. 2018. 3 – 15-бетлар; Қ. Ражабов. Жадид ва уламолар – совет ҳокимиятига қарши қуролли курашнинг ғоявий асосчилари ва ташкилотчилари // Туркистон жадидчилиги – миллий ўйғониш даври тарихи (XIX аср охири – XX аср бошлари). Наманган. 2012. 302 – 303-бетлар; Р. Шамсутдинов. Қатагон қилинган юртдошларни хотирлаб. Тошкент. 2018. 178 – 225-бетлар.

гап. Мана шундай вазиятда ҳудудлардаги етакчилар аҳоли билан қўрбошилар ўртасидаги муносабатларни ижобий ҳал этишда ва халқ орасида юзага келган салбий кайфиятни бартараф этишга ҳаракат қилганлар. Масалан, Иброҳимбек Хонақо туманидаги қўрбошилардан бирига йўллаган хатида шундай ёзади: “Сизнинг айрим аскарларингиз шарият қонунларини рўқач қилиб, бахтсиз деҳқонларни таламоқдалар ва хонавайрон қилмоқдалар. Айбдорларни жазолаш ва бу билан жабрдийда деҳқонларни хотиржам қилишингиз ҳамда уларни бизнинг ортимизда туришини сақлаб қолишингиз лозим”³¹. Шундан сўнг, қўрбошилар томонидан ўз йигитларини назоратга олиш кучайтирилган.

Айнан шу масалада Р.Я. Ражапованинг мулоҳазалари эътиборга моликдир. Унинг таъкидлашича, “узоқ давом этган оғир уруш одамлар руҳияти, хулқ-атворида ўз таъсирини ўтказмасдан қолмасди. Очлик, жудоликларга ҳамма ҳам бардош беролмасди. Ўн минг, юз минглаб кишидан иборат бўлган қўзғолончилар орасида ўзларининг тор манфаатлари йўлида талончилик, ўғрилиқ билан шуғулланиб, муқаддас ғояларга хиёнат қиладиганлар ҳам бор эди. Лекин бундай салбий ҳолатлар учун бутун ҳаракатни айблаш масъулиятсизликдир. Ўз ўйи, оиласидан узоқда бўлган ўн минглаб, юз минглаб қўзғолончилар беқиёс жисмоний ва маънавий муҳтожликларга дош бериб, ўз жонларини аямасдан, мардона ва ҳалол кураш олиб бордилар. Уларнинг кўпчилиги муқаддас орзулар йўлида жон бердилар”³².

Дарҳақиқат, бирор халқ ёки миллат ичидан чиққан айрим жиноятчилар учун шу миллат ёки халқни жиноятчиликда айблаш ақлга тўғри келмаганидек, ҳақиқий талончилик билан шуғулланган тўдалар туфайли шахсий ва ғаразли мақсадларда эмас, балки миллат эрки учун курашганларни қоралаш ёки уларни ўз номлари билан, яъни миллий озодлик учун курашганлар сифатида баҳолашдан чўчиш мантиқан мутлақо нотўғри ва адолатсизликдир³³.

Совет ҳокимиятига қарши кураш тарихини ўрганишда юқорида таъкидланган жиҳатлардан ташқари, қизил армиянинг таъминоти масаласи ҳам муҳим аҳамият касб этади. Совет адабиётларида қўрбошиларнинг қизил армияга қарши кураши учун аҳолидан тўпланган солиқлари талончилик деб баҳоланади. Лекин совет армиясининг талончиликлари, улар учун йиғилган тўловлар, қайтариш ёки пулини тўлаш шарт билан олинган от-улов ва турли озиқ-овқат маҳсулотлари учун келишувларнинг бажарилмагани хусусида фикрлар берилмайди. Ваҳоланки

³¹ Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 1-рўйхат, 614-иш, 132-варақ.

³² Истиқлолимизнинг тарихий илдиэлари (Давра сўхбати) // “Шарқ Юлдузи”. № 11 – 12. 1995. 9-бет.

³³ Д. Зияева. Туркистонда миллий озодлик ҳаракати XX аср тарихшунослигида (1916 йил қўзғолони ва 1918 – 1924 йиллар истиқлолчилик ҳаракатини ўрганиш муаммолари). Тарих фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент. 1999. 274-бет.

манбаларда бундай ҳолатлар кўплаб учрайди. Масалан, 1924 йил 11 февралда Бухоро Компартияси МК аъзоси Мавлонбеков ва Позднишева-нинг Туркистон fronti аъзоси Н. Березинга юборган “Босмачиликнинг сабаблари” номли ҳужжатда келтирилишича, Шарқий Бухородаги қизил армиянинг таъминоти асосан аҳолидан йиғилган солиқлар ҳисобидан қопланган. Аҳолидан қизил армиянинг эҳтиёжи учун йиғиб олинган 800 000 пуд дон маҳсулоти бўлмаганида Шарқий Бухородаги совет кўшинларининг аҳволи ҳалокатли эди. Масаланинг муҳим жиҳати шундаки, қизил армиянинг эҳтиёжи учун аҳолидан от, туя ва аравалар ҳам олинган. Ҳолбуки улар учун ҳақи тўлаш лозим эди, бироқ бу мажбурият бажарилмаган. Қизил армия қисмларининг қарздорлиги 600 000 дан ортиқ олтин рубл миқдоридан бўлган³⁴. Кўп ҳолларда тўлов амалга оширилган эмас.

Бундан ташқари, Туркистон fronti молиявий назорат бўлимининг раҳбари Древенконинг Инқилобий Ҳарбий Кенгашга (РВС) 1925 йил 10 августда “Мусулмон аҳолиси орасида қизил армия ва совет ҳокимиятини ишончини тиклаш бўйича чора-тадбирлар” тўғрисидаги 77-сонли билдирги жўнатди. Унда Бухоро вилояти ва Тожикистон АССРда жойлаштирилган ҳарбий қисмларни зарур товарлар билан таъминлаш, 13-корпуснинг маҳаллий аҳолидан олинган маҳсулотлари учун қарзларни бекор қилиш масаласи сўралган эди. Ҳужжатдан маълум бўлишича, қизил армияга зарур бўлган маҳсулотлар аҳолидан қарзга олинган. Бироқ уларни қайтаришнинг имкони бўлмаган. Туркистон fronti томонидан бу муаммоларни ҳал этиш мақсадида 1925 йилнинг бошида РВСга мурожаат қилинган эди. Лекин бу ишга нисбатан жиддий эътибор берилмай, бепарволик билан муносабатда бўлганлиги туфайли шу йилнинг август ойида яна қайта мурожаат қилинган эди³⁵. Бу маҳаллий аҳолининг манфаатларини менсимаслик ва уларнинг ҳуқуқларини паймол қилиниши эди.

Шунингдек, қизил армиянинг талончиликлари тўғрисида ОГПУнинг вакили П. Романов 1926 йил ўз фикрида қуйидагича асослайди: “Шуни қайд этиш керакки, бир нечта амалиётларда биз вазиятни қўлдан бой бердик. Отрядларимиз жанг ўрнига, ўлжа олиш билан овора. Бу нарса ни йўқ қилиш керак. Бу ўлжалар бандаларники эмас, оддий деҳқонлардан олинган. Биз уларни тегишли идораларга топширишимиз керак”³⁶.

Совет ҳокимиятига қарши курашчиларига нисбатан доимий равишда кучайтирилган жазо чоралари амалга ошириб келинган. Кучли жазо сиёсати қуролли ҳаракатни бостиришда асосий воситага айланганди. Туркистон фронтининг 1926 йил 16 февралдаги ҳарбий-сиёсий

³⁴ Россия ижтимоий-сиёсий тарихи давлат архиви. 17-фонд, 33-рўйхат, 136-иш, 7 – 8-варақлар; Россия давлат ҳарбий архиви (кейинги ўринларда РДҲА), 110-фонд, 1-рўйхат, 226-иш, 21 – 22-варақлар.

³⁵ РДҲА, 25895-фонд, 1-рўйхат, 1649-иш, 46-варақ ва унинг орқаси.

³⁶ Хоразм ВДА, 69-фонд, 1-рўйхат, 4-иш, 3-варақ.

кенгашида ҳам бу масалага алоҳида эътибор қаратилади. Ҳарбий прокурор Яков Казаринский амалга оширилаётган сайёр судлар фаолияти-ни таҳлил қилиб, уларда ўлим ҳукми кам берилаётганлигини урғулаб, билан боғлиқ суд ишларини ҳарбий трибуналда кўриш ёки маҳаллий судларни янада кучайтириш ва бу масалага алоҳида эътибор қаратиш таклифини илгари суради³⁷.

Совет ҳокимиятига қарши курашлар ва уларни қўллаб-қувватлаб келаётган маҳаллий аҳолига нисбатан кучайтирилган жазо йўлларининг кенгайтирилиши қўрбошиларни ўз тарафдорлари билан муносабатла-сиёсий бошқармасининг 1926 йил 3 апрелдаги 9-тезкор-сиёсий маълу-мотномасидан аён бўлишича, кейинги йилларда қўрбошилар тутган йў-синларда жиддий ўзгаришлар қилинган. Масалан, уларга жойлардаги вакиллари томонидан ёрдам яширин кўрсата бошланган. Жойларда-ги вакиллар қўрбошилар билан озиқ-овқат, от ва одам бериш бўйича вақти ва жойи олдиндан келишиб олиниб, иш битгач “босмачилар” то-монидан зўрлаб олиб кетилди, миш-мишлари тарқатилган³⁸. Шу тариқа, совет қуроли кучлари томонидан аҳоли жазоланишининг олди олин-ган. Негаки XX асрнинг 20 – 30-йилларида “босмачилик”да айбланган ёки улар билан алоқадорликда гумон қилинган ҳар қандай шахсга сиё-сий айб қўйилиб, унга нисбатан энг оғир жазо – ўлим ёки узоқ муддатга қаттиқ қамоқ белгиланиши ўша даврга хос белгилардан бири эди. Шу-нинг учун, архив ҳужжатлари билан танишганда, бу масалаларда танқи-дий ёндашиш ва мазкур жиҳатларни кўзда тутиш муҳимдир.

Болшевикларнинг Ўзбекистон ССР қишлоқ хўжалигида амалга оширган “ўзгаришлари” совет ҳокимиятига қарши курашни янада кучайтирган омиллардан бири бўлгани ҳам сир эмас. Ўзбекистон ССР Ички ишлар халқ комиссари Тошмуҳамедовнинг фикрича, 1929 йили қуроли гуруҳларнинг ўсиши олдинги йилларга қараганда 85 фоизни ташкил қилган³⁹. Коллективлаштириш сиёсати оқибатида колхозлар тузилиб, деҳқонларнинг мажбуран жамоа хўжаликларига киритилиши Фарғона водийсида озодлик ҳаракатини янада авж олдириб юборади. Фарғона округида 1930 йили сиёсий вазият ўта кескинлашиб кетгани-дан ташвишга тушган Ўзбекистон ССР партия, совет, ҳуқуқни муҳофа-за қилувчи идоралар ходимлари Ўзбекистон КП(б) котиби Лепа, ХКС раиси Файзулла Хўжаев, Ўзбекистон ГПУси раиси Перкон бошчилигида водийга етиб бориб, аҳволни юмшатиш бўйича чора-тадбирлар кўриш, ҳатто ёрдамга ОГПУнинг қуроли кучларини чақиришга мажбур бўлган-

³⁷ РДХА, 25895-фонд, 1-рўйхат, 1653-иш, 180-варақ.

³⁸ Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 1-рўйхат, 624-иш, 142-варақнинг орқаси.

³⁹ Ўзбекистон ПАА, 58-фонд, 5-рўйхат, 473-иш, 22-варақ.

лар⁴⁰. Сиёсий раҳбарларнинг чора-тадбирлари, ҳарбий қисмларнинг сафарбар қилиниши ҳам кураш кўламини пасайтира олмаганини алоҳида таъкидлаш жоиз. Аксинча, совет ҳокимиятига қарши кураш Ўзбекистон ССРдагина эмас, балки бутун Ўрта Осиёда айнан 1931 йили ўзининг энг юқори чўққисига чиқади.

Мустақиллик ва миллий давлатчилик учун узоқ урушган аждодларимиз мақсадга етолмаган бўлсалар-да, Зарафшон воҳасида 1931 йилгача, Қашқадарё воҳасида 1932 йилгача, Сурхондарё воҳасида 1933 йилгача, Фарғона водийси ва Хоразм воҳасида эса, 1934 йилгача кураш олиб борилган. Аммо бу ўзбек халқи мустақиллик ва ҳуррият ғоясидан ҳеч қачон воз кечган эмас. Келгуси авлодларнинг ушбу масалага яна қайтишларининг муқаррарлиги ўша кезлардаёқ аён эди. Шу маънода, Мустафо Чўқайнинг 1930 йили чиққан мақоласидаги мана бу фикр диққатга сазовардир: “Биз мустақил Туркистонимиз учун керакли бўлган унсурларни ёш авлоддан кутамиз. Большевик даврида етишган, улғайган ёшларнинг ўндан тўққизи бўлса ҳатто тўртдан учининг ҳақиқий миллий руҳда бўлишига шубҳа йўқдир. У Москва диктаторлигига кескин, қатъий душмандир...Эй, ёш туркистонлик! Сен ҳеч қачон муқаддас ва-зифангнинг оғирлиги ва масъулиятининг буюклигини унутма! Кеча-кундуз тўхтамасдан ўз ватанингни рус истилоси ва зулмидан қутқариб мустақил Туркистонни яратиш учун тайёрлан! Ватанинг ва халқинг ҳамма нарсадан олдин сендан шуни талаб қиляпти!”⁴¹.

Хулоса қилиб айтганда, ўтган асрнинг 20 – 30-йилларида Туркистонда зўравонлик билан совет ҳокимиятининг ўрнатилиши, коммунистик ғояларнинг мажбуран жорий қилиниши минтақа аҳли, жумладан, ўзбек халқи орасида қаттиқ қаршиликка учраб, барча ижтимоий қатламларни бирлаштириб, миллийлик, мустақиллик ва давлатчиликни сақлаб қолиш учун озодлик ҳаракатларини юзага келтирган. XX асрнинг 30-йиллари ўрталарига қадар давом этган ушбу умуммиллий қаршилик ҳаракати бесамар кетгани йўқ. Ундан қолган тарихий хотира ўзбек халқининг кейинги – мазкур юз йилликнинг 80-йилларининг иккинчи ярмида миллий истиқлол учун яна бир бор қўзғалиши, ғалаба қозониб, ниҳоят, ўз давлат мустақилигини тиклаши учун тенгсиз маънавий куч бўлиб хизмат қилди.

⁴⁰ Б. Расулов. Ўзбекистонда коллективлаштириш жараёнидаги сиёсий қатағонлар ва сургун қилинган деҳқонлар аҳволи (1929 – 1959 йиллар). Ташкент. 2012. 164 – 165-бетлар.

⁴¹ А. Ўқтой. Туркистон миллий ҳаракати ва Мустафо Чўқай. Турк тилидан Назарбек Раҳим таржимаси. Тошкент. 2019. 65 – 66-бетлар.

Феруз Бабаев

**История и историография борьбы узбекского народа
за независимость в 20 – 30 - е годы XX века**

Данная статья посвящена вопросам истории и историографии борьбы узбекского народа против советской власти. В ней анализируется начало борьбы против советской власти в Узбекской ССР и вызвавшие ее факторы.

Автор, приводит сведения о лидерах вооруженного движения, его социальном и этническом составе, а также об участии в нем мигрантов.

В то же время высказывались замечания о материальном положении советских военных и их отношении к местному населению.

Анализируется непрерывное ужесточение карательной политики советской власти с целью подавления вооруженного движения и, как следствие, изменение тактики курбашей.

В статье также приводится историографический анализ темы движения против советской власти. Определены два периода исследований проводившихся в советское время. Также, анализируются процессы возникновения новых взглядов в годы независимости связанных с изучением историографии и подходы к проблеме в зарубежных исследованиях.

Ключевые слова: Советская власть, большевик, национально-освободительное движение, независимость, вооруженное движение, курбаши, эмигрант, мусульманин, шариат, Революционный Военный Совет, Туркестанский фронт, коллективизация.

Feruz Boboev

**History and historiography of the struggle of the Uzbek people for
independence in the 20 – 30s of the XX century**

This article is devoted to historical and historiographical issues of the history and struggle of the Uzbek people against Soviet power. It analyzes the beginning of the struggles against Soviet power in the Uzbek SSR and the factors that caused it. It also provides opinions about the leaders of the armed movement, social and ethnic composition of this movement, and the role of migrants in them.

Furthermore, remarks were made on the material supply of the Soviet army and their relationship to the local population. The article analyzes the continuous tightening of the punitive policy of the Soviet government to suppress the armed movement and, as a result, to change the tactics of the Kurbashie`s.

The article also provides a historiographical analysis of the theme of the struggle against Soviet power. Two periods of research conducted in the Soviet period are determined. In addition, the emergence of new views related to the study of the issue and approach to the problem in foreign studies in the years of independence was studied.

Keywords: Soviet power, bolshevik, national liberation movement, independence, armed movement, kurbashi (leader, field commander), emigrant, muslim, sharia, Revolutionary Military Council, Turkestan Front, collectivization

Муҳайё Исоқова

Тарих институти "Янги давр тарихи"
бўлими бошлиғи, тарих фанлари доктори

Ҳужжатлар тилга кирганда

Қарийб 3000 йиллик тарихга эга бўлган ўзбек давлатчилиги мазкур узоқ йўл давомида бир неча бор ташқи кучлар босқини остида қолиб, ўз эрки ва мустақиллигини йўқотган. XX асрда совет империяси халқимиз бошига чексиз мусибатлар келтирди, минглаб аجدодларимиз юрт озодлиги йўлида фидоийларча курашиб қурбон бўлдилар.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев 2020 йил 31 август куни «Шаҳидлар хотираси» мажмуасида «Қатағон қурбонларини ёд этиш куни»га бағишланган тадбирда сиёсий қатағон йилларида ноҳақ қурбон бўлган юртдошларимизнинг номларини аниқлаш, улар қолдирган меросни ўрганиш ва кенг жамоатчиликка етказишга қаратилган илмий изланишлар олиб бориш, бадийий ва ҳужжатли асарлар яратиш масалаларига алоҳида урғу берган эди.

1937 – 1953 йилларда Ўзбекистонда 100 минг одам қатағонга учраган, уларнинг 13 мингдан ортиғи отиб ташланган. Қанчадан-қанча оилалар хонавайрон бўлиб, болалар етим қолган. 2 миллионга яқин ватандошларимиз она юртидан бош олиб чиқиб кетганлар. 1 700 минг киши Сибир, Узоқ Шимол, Украина, Шимолий Кавказ, Урал, Қозоғистон, Узоқ Шарқ, Кавказ, Волга бўйига сургун қилинган.

Шунга қарамасдан, аждодларимизда эл-юрт озодлиги ва миллий давлатчиликни тиклаш ғояси ўлмаган. Улар босқинчи ва мустамлакачи кучларга қарши тинимиз курашганлар, қурбонликлар берганлар. Архив манбаларида совет империясига қарши кўтарилган қуроли ва ғоявий қаршиликлар, уларнинг шафқатсиз бостирилишига оид гувоҳликлар етарлидир.

Бугунги кунда сиёсий қатағон қурбонлари дейилганда, қўз олди-озодлик қўзғолонлари қаҳрамонлари, қатнашчилари, мустақиллик ва адолат тантанаси учун хизмат қилган фидойи ота-боболаримиз, муслоқлаштирилган мулкдорлар, сургун қилинган ишбилармонлар, қузиёлилар, маърифатпарварлар, “пахта иши” тамғаси билан ноҳақ айбланган ватандошларимиз гавдаланадилар. Ҳозирда тарихчилар ва кенг жамоатчилик олдида турган энг долзарб вазифа қатағонга учраган ҳар бир аждодимиз бўйича изланишлар олиб бориш, жойларга чиқиб, уларнинг қариндошлари билан учрашиш ва номларини тиклаш, улар ҳақида китоблар чоп этиш орқали қатағон қурбонларининг хотирасини абадийлаштиришдан иборатдир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев томонидан 2020 йил 8 октябрь куни қабул қилинган «Қатағон қурбонларининг меросини янада чуқур ўрганиш ва улар хотирасини абадийлаштиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги фармойиши шаҳидлар хотирасини ўрганиш бўйича янги даврни бошлаб берди. Ўз навбатида, тарихий маълумотларни холис ва ҳаққоний ўрганиш мамлакатимиз мустақиллиги қандай оғир ва машаққатли курашлар билан қўлга киритилгани, бугунги эркин ва фаровон ҳаётимизни асраб-авайлаб, қадрлаб яшаш кераклигини янада чуқур англашга хизмат қилади.

Қўйида нашр этилаётган архив ҳужжатлари¹ совет империяси даврида “босмачилар” тамғаси босилиб, атайлаб камситиб келинган, аслида совет ҳокимиятига қарши қуролли кураш олиб борган ва ўз юртини босқинчилардан тозалашга бел боғлаган туркистонликлар жасоратига янгича назар ташлаш имконини беради.

Архив ҳужжатларида мустабид совет империяси олиб борган ҳарбий юришлар, талон-тарожлар, иқтисодий чекловлар, миллий ва маданий қадриятларни поймол этиш сиёсати, халқнинг Ватан озодлиги ва мустақиллиги учун илғор ҳарбий аслаҳа ва кимёвий қуролларга эга совет босмачиларига қарши отлангани ва узоқ йиллар ботирларча кураш олиб боргани каби масалалар ўз исботини топган.

Қатағон қурбонларининг ҳаёти, фаолияти, жасорати ва фидоийлиги тўғрисидаги ушбу гувоҳликлар тарихий ҳақиқатни юзага чиқариш, шунингдек ёш авлодни эл-юртга муҳаббат ва садоқат руҳида тарбиялашдек долзарб вазифани бажаришда тенгсиз ва таъсирчан омил бўлиб хизмат қилади, деган умиддамиз.

Шу билан бирга, ушбу ёзма гувоҳликларда миллий озодлик ҳаракатлари етакчилари, қатнашчиларини обрўсизлантириш, совет ҳокимиятига қарши олиб борилган курашнинг аҳамиятини ерга уришга қаратилган «таърифлар, баҳолар, хулосалар» ҳам учраб қолади.

¹ Узоқ йиллар мобайнида Россия давлат ҳарбий архиви, Россия ижтимоий-сиёсий тарихи давлат архиви ва Россия Федерацияси давлат архивларида “ёпиқ” маълумотлар чеклови остида сақланиб келган ушбу манбалар <https://islamperspectives.org> интернет сайтига жойлаштирилган.

1

О Кокандской автономии

20 ноября 1917 года 4-м общемусульманским съездом в Коканде была провозглашена автономия Туркестана и избрано контрреволюционное временное правительство из 32 человек (по числу представителей Туркестана в Российском учредительном собрании). Совет министров автономного Туркестана обратился к Советской власти с требованием признать его единственным правительством Туркестана. После полученного отказа им было организовано нападение на кокандскую крепость. В качестве военной силы приглашена была на службу кокандским автономным правительством крупная шайка басмачей во главе с Иргашем, назначенным главнокомандующим.

Военный разгром автономистов в феврале 1918 г. усилил политическую почву басмачества, которое, получая поддержку туземной буржуазии, недовольной советской властью, стало принимать организованную форму.

Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: Российский государственный военный архив (РГВА), ф.9, оп.1, д.5/с, лл 48 – 49.

2

Из приказа войскам Ферганского фронта от 23 мая 1920 г.

Центр басмачества находился в Фергане и поддерживался эмиром бухарским и хивинским ханом. Почему? Потому, что «...первые представители и организаторы Советской власти в Фергане не сумели сплотить вокруг себя трудовое население области, состоя в значительной части из элементов, ничего общего с рабочим классом и его делом не имевших. Местная Советская власть первое время своего существования сделала все возможное, чтобы оттолкнуть от себя трудовое население, вместо привлечения к власти широких кругов рабочего и крестьянского населения, европейского и туземного. Руководящие органы власти захватывались и группами авантюристов, желавших половить рыбку в мутной воде.

Вместо национализации производства шел открытый грабеж не

только буржуазии, но и средних слоев населения. Вместо защиты мусульманской бедноты от баев над ней чинились всевозможные надругательства. Действовавшие здесь части красноармейских войск революции и трудового народа в орудие насилия над ними».

Вот на какой «...почве и создано то движение, которое известно под именем басмачества. Басмачи не просто разбойники; если бы это было так, то, понятно, с ними давно было бы покончено. Нет, главные силы басмачества составили сотни и тысячи тех, коих так или иначе задела или обидела прежняя власть; не видя нигде защиты, они ушли к басмачам и тем придали им небывалую силу. Вместе с собой они принесли басмачам и поддержку мусульманского населения».

**Подписал: Командующий войсками Туркестанского фронта
Михаил Фрунзе**

**Источник: Российский государственный военный архив, ф.110,
оп.4, д.726, л.4 – 5.**

3

Снабжение частей скверное. Обмундирования не хватает. Русские захватывают обмундирование в первую очередь. Среди мусульман развивается недовольство. Вообще положение мусульманских частей плохое. В Полторацк [Ашхабад]е красноармейцы русские нехорошо относятся к своим товарищам-мусульманам. На митингах, собраниях не дают им слова. Самостоятельные же собрания мусульман разгоняются. Политические комиссары никаких мер не принимают. Комиссары во всех мусульманских частях – русские. Мусульмане раздеты и разуты и исполняют работы, от которых русские освобождаются».

**Источник: Российский государственный военный архив, ф.9, оп.4,
д.25/с, л.108.**

4

**Письмо И. В. Сталина В.И. Ленину об извращении Сафаровым Г.
национальной политики в Туркестане**

О делах в Туркестане.

Молотову

Т. Молотов! Это письмо рассылаю всем членам П. Б. наряду с другими материалами о Туркестане.

И. Сталин.

Т. Ленин!

Получил сегодня письмо Сафарова и Вашу приписку к нему. Вы

пишете, что Сафаров «вполне прав». Я же думаю, что оба они не правы, и Сафаров, и Томский. Разница, лишь в том, что Сафаров решительнее в борьбе групп и ловчее, чем Томский. Вы, можете быть, сошлетесь на резолюции (безусловно недурные) VI-го съезда Туркестанских коммунистов, как на признак превосходства и правоты Сафарова. Должен сказать, что я лично никакого серьезного значения не придаю этим (и подобным) резолюциям, ибо, они, эти хорошие резолюции пишутся и читаются уже два года, а «воз», все равно, не двигается с места, а массовое национальное «басмачество» (бандитизм) растет безостановочно, унося в пропасть десятки хлопковых заводов, губя хлопководство, роняя престиж Соввласти и ея национальной политики в Афганистане, мусульманской и немусульманской Индии, Персии. Сафаров, конечно, хвастает, говоря, что национальная политика правильно проводится «только в Туркестане». По-моему, пробным камнем правильного проведения национальной политики является борьба (прежде всего политическая борьба) с массовым национальным бандитизмом, успешность такой борьбы.

И вот: в то время, как в Башкирии, Киргизии, на Северном Кавказе, в Закавказьи массовый национальный бандитизм уже ликвидирован (я не считаю отдельных бандитов, вылавливаемых самим населением), – в основном районе Туркестана, в центре хлопководства, в Фергане, массовый национальный бандитизм неудержимо растет. Какое значение могут иметь из года в год повторяющиеся хорошие резолюции пред лицом этого факта? Разве не ясно, что Сафаров и Томский – оба не правы?

Чтобы провести нашу национальную политику, надо во главу угла поставить осмотрительную, разумную, систематическую работу по спланированию вокруг советских и партийных органов Туркестана всех действительно Советских и партийных элементов, независимо от национальности. Два года сафаровской практики показали, что Сафаров не может вести ни систематической, ни осмотрительной, ни разумной политики, - он, обычно, утрирует некоторые истины нашей национальной политики, грубо перегибает палку и выскакивает за рамки всякой разумности.

В результате:

- 1) обострение национальной вражды между русскими и туземцами, между киргизами и узбеками, между узбеками и туркменами;
- 2) рост «басмачества» (в районе узбеков и таджиков);
- 3) Хроническая склока в партийных и советских органах;
- 4) бесконечные апелляции Туркестана к центру;
- 5) истерические намеки Сафарова об уходе.

Невольно сравниваешь Сафарова с Орджоникидзе, действующим в районе с более сложным, чем Туркестан, национальным переплетом и

все же обходящимся без склоки, без истерических намеков об уходе... Вывод ясен: Сафарова нужно снять (ему нельзя давать самостоятельную, руководящей работы, ибо он сам нуждается в руководителе).

Тем не менее, я не ставлю этого вопроса в ЦК теперь же, предпочитаю дожидаться возвращения Иоффе, результатов его поездки.

5/IX-1921 г.

И. Сталин.

Р. С. Сегодня (9/IX) я видел заявление тов. Рудзутака, из которого ясно, что политика Сафарова способствует не только обострению национальной розни, но разрушает еще наши парторганизации в Туркестане (уход железнодорожных русских рабочих из партии, представляющих лучшие элементы партии в отсталом Туркестане) и компрометирует партию в глазах трудящегося населения (безобразия при проведении «земельной политики»). Дальше некуда идти. Ждать больше нельзя. Отвечать дальше за художества Сафарова недопустимо. Предлагаю вызвать срочно Сафарова и Иоффе и поставить вопрос о снятии Сафарова, обязательно пригласив на заседание П. Б. т-ща Рудзутака.

9/IX - 1921 г.

И. Ст.

Т. Молотов! Подчеркнутое в конце предложение прошу поставить в порядок для П. Б.

Дата 29 сентября 1921 г.

Источник: Российский государственный архив социально-политической истории, ф.558, оп.1, д.5190, л.1 - 2.

Бюллетень VI съезда Коммунистической партии Туркестана №3 от 12 августа 1921 г.):

«...сегодня выступал представитель (речь идет о Рыскулове) того течения, которое существовало в Туркестане за время с пятого съезда Коммунистической партии Туркестана, только в скрытной форме. Об этом течении имел суждение пятый съезд Коммунистической партии Туркестана, об этом же упомянул и представитель этого течения. Об этом течении имел суждение не только пятый съезд Коммунистической партии Туркестана, но также и десятый съезд Российской коммунистической партии (большевиков), который осудил, с одной стороны, уклон в сторону буржуазно-демократического национализма и, с другой, - в сторону колонизаторства; десятый съезд указал совершенно точно, что

националистический уклон на Востоке принимает форму панисламизма и пантюркизма, сколько бы там ни говорили, что Республика тюркских народов «была случайным лозунгом». По существу, идея объединения первоначально по расовому признаку заимствована не из арсенала международного социализма, а из сфер буржуазных. Вопрос о пантюркизме имеет совершенно ясное и практическое значение».

Источник: Центральный государственный военный архив, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.1, лл 84 (обр.)-85.

6

Ни о ком другом, как именно о нем, Рыскулове, одним из выступавших на указанном выше съезде было отмечено:

«...Рыскулов отрицает наличие особых национальностей в Туркестане, как киргизская и туркменская...Он уверяет, что существует одна тюркская национальность и единый тюркский язык».

Источник: Центральный государственный военный архив, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.1, л.80 (обр.)-81.

(ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.1, л.80 (обр.)-81).

7

«Доклад Басмачество в Фергане» к Протоколу №20 от 12 марта 1922 г.

Туркбюро от 13/III

Четырехлетняя борьба с басмачеством военной силой не привела к положительным результатам.

Общие причины

Объясняется это тем, что до сего времени не была учтена обстановка Ферганы, религиозный быт и условия жизни местного населения.

Советская власть, в той форме, как она проводилась до последнего времени, в особенности в первые «блудные» годы, явилась полным противоречием быту условиям, мировоззрению и религиозным убеждениям коренного населения.

Этим, исключительно этим, объясняется то обстоятельство, что мелкий торговец с корзинкой на голове «Иссык-нон», мелкий кустарь, земледелец-дехкан, кочевник-скотовод под руководством улемов, ишанов, мулл восстали против нас.

Басмачество, таким образом, является продуктом «советского производства».

Организация нашей власти

В Фергану советскую власть принесли, главным образом, железнодорожные рабочие /для местного населения они были не менее чужды, чем бывшая администрация/. Власть называлась Советом рабоче-дехканских и солдатских депутатов, но дехкан пока в ней не находилось, а рабочих и солдат вовсе не было в самой Фергане, а поэтому власть долго оставалась упорно русской и не было никакой надежды увязать ее с массой коренного населения.

Спасли положение возвратившиеся после революции, мобилизованные во время империалистической войны на тыловые работы туземцы.

Как известно эта мобилизация вызвала ряд восстаний во всем Туркестане. В Фергане же от этого воздержались, так как во время восстания знаменитого андижанского ишана население очень хорошо ушло, как жестоко карает царская власть за непокорность.

Оно отделялось от этой мобилизации выкупом: все картежники, воры, грабители, бездельники были куплены населением и отправлены в Россию, с расчетом, что они никогда не вернутся обратно, и население будет очень довольно, что оно сумело сочетать «полезное» с «повинностью».

После революции эти «товарищи» вернулись на свою родину совершенно «культурными и просвещенными» людьми и все они уже именовались «рабочими» и как единственные классовые представители явились полноправными претендентами на участие в советской власти.

Из этих товарищей были организованы муссовдепы и мусотряды.

Работа советских органов

С этого момента совдепы выступают на сцену и начинают играть в жизни местного населения крупную роль.

Наши лозунги: «Долой буржуазию, старый мир», получили немедленное реальное выражение в виде: «Долой баев, бей ишанов, улемов, мулл, разрушай мечети, медресе. Долой Бога, пророка. Да здравствует Советская власть».

И это проводилось в Фергане, где весь уклад покоился на шариате и само узбекское население представляет наиболее убежденных в Туркестане последователей религиозного культа и фанатизма.

И действительно все медресе, мактабы были закрыты; вакуфы были отняты; казии были арестованы, которые потом выпускались по внесении определенной контрибуции. Соборная мечеть в Андижане была отведена под казарму мусотряда...

Одновременно были нарушены условия всего экономического быта. Все кустарное производство, вплоть до мелких ткацких мастерских, были национализированы, чем были подорваны основные источники существования широких групп ремесленного населения.

Наконец, запрещение торговли и закрытие базаров окончательно

разрушило хозяйственный быт всех населенных мест и, главным образом, городов.

В свою очередь, сами представители советской власти пьянствовали, кутили, почти каждый день «женились», на свадьбе задавали «пир горой» (установилась традиция, что каждая свадьба должна быть вспрыснута двумя бутылками спирта с человеческого роста). Председатель Андижанского Исполкома в течение одного месяца женился на 4-х, его ближайший сотрудник Халтура Ходжаев женился на 6-ти, против всяких правил шариата. Мусотрядчики «красноштанники», как их называло население, открыто грабили базар.

Все это было в городах, кишлачное же население было предоставлено само себе; совдепы сталкивались с кишлачным населением исключительно в области хлебной монополии, продразверстки, мобилизации лошадей, трудовой повинности и т.д., которые сопровождались взятками и открытыми грабежами.

В Фергане царила, словом, полная анархия и на почве этой анархии возникали грабежи, воровство, бандитизм и басмачество.

Возникновение басмачества. Падение Кокандской автономии

Тут необходимо на некоторое время остановиться на басмачестве, как на таковом, его первых, так сказать, пионерах.

С наступлением революции возвратился в Фергану высланный в царское время за грабежи и убийства некто Иргаш. Он тотчас же по прибытии организовал небольшую шайку и занялся своей профессией.

Можно определенно сказать, что к началу Кокандской автономии шайка Иргаша была единственной в Фергане.

Кокандские автономисты по организации власти были заинтересованы прежде всего в создании военной силы. Для этого ими была объявлена широкая амнистия всем грабителям с приглашением их в организуемую национальную гвардию. В числе их был приглашен Иргаш со своей шайкой и назначен курбашем г. Коканда.

Первые приемы наших военных отрядов

Когда Перфильев осадил Коканд с отрядом, состоявшим из дехкан, то для обеспечения побед автономисты торжественно провозгласили Иргаша «ханом», вручили ему зеленый флаг с просьбой защитить страну от «нашествия большевиков», и разослали по всей стране широкое воззвание через особых ходоков, с разъяснением, что, мол, «большевики» отнимают у народа дарованную революцией свободу, приглашая всех частных граждан стать на защиту национальной свободы, религии и т.д.

Агитация имела успех в близлежащих к Коканду районах. Население, вооружившись топорами, кетменями поспешило на помощь осажденному «большевиками» Коканду и заполнило весь город.

Бой продолжался два дня. Во время боя, исход коего был заранее

предрешен в силу технических преимуществ «большевистского» оружия, все автомисты удрали, удрал к концу боя и Иргаш, остались лишь те, которые пришли с топорами и кетменями, которые менее всех были в курсе хода событий. Они, главным образом, и пострадали.

Насилие над мирным населением

По занятии г. Коканда был предоставлен отряду для разграбления на 9 дней. Весьма расчетливые дашнаки решили сразу нажить «деньгу» и город подвергся весьма тщательной «чистке».

В наше время чуда не бывает, но революция опрокидывает это установившееся убеждение на каждом шагу. Так, в Коканде после прихода дашнаков, все бакалейщики, виноторговцы, парикмахеры, мясники содержатели различного рода притонов – армяне тоже оказались яркими революционерами и, влившись в отряд, приступили к разгрому города. Разгромлены были все магазины узбеков, все, что было возможно, свезено в склады, остальное было сожжено. Грабеж сопровождался поголовным убийством всех мусульман, без разбора пола, возраста. Об этих преступлениях... свидетельствуют развалины сгоревших домов и надпись на многих домах: «Здесь живут русские», – воспроизведенные крупными буквами.

После этих событий народ действительно поверил автономистам, что «большевики» - насильники, безбожники, противники мусульман и т.д.

Иргаш после Коканда ударился с 50 джигитами на 20 верст от города, обосновал там крепость и прожил там около девяти месяцев, а «советская власть» совершенно не думала о нем и не принимала никаких мер против его ликвидации. Точно также не принималось никаких мер против отдельных мелких групп разбежавшейся Кокандской национальной гвардии, коротавшей свои дни грабежами, в надежде на возможный изгон «большевиков».

В этих условиях началось наше социальное строительство. Как оно протекало, я уже указал.

Неорганизованность борьбы и изуверства боевых частей.

И вот в обстановке разгула муссовдепов, хлебной монополии, разрушений мечетей, гонения мулл, ишанов, улемов, мобилизации лошадей со стороны советской власти, с другой стороны антисоветской агитации автомистов и улемов возникло басмачество отдельными шайками, которые стали расти, расширяться и угрожать городам и путям сообщения.

Началась борьба с басмачеством.

В то время единого командования не было. Каждый город имел свой гарнизон в виде вооруженных рабочих и отрядов красной армии. Причем все отряды сплошь и рядом состояли из дашнаков и различного сброда.

Первые операции наших отрядов оканчивались довольно «удачно». Басмачи при столкновении с отрядами разлетались на разные стороны или уходили в какой-либо кишлак, где и укрывались.

Последний окружался отрядом со всех сторон, подвергался жестокому обстрелу, которым производились разрушения и истреблялось мирное население. Затем, когда отряд видел, что кишлак достаточно разрушен, что в нем не мог остаться ни один басмач, он «штурмовал» и занимал его. Не находя в нем басмачей, своевременно ушедших из кишлака, и не получая никаких указаний от пострадавшего и озлобленного населения, обвиняли жителей в басмачестве и учиняли над ними экзекуции.

Отряды возвращались обратно с громадными трофеями, состоящими, главным образом, из одежд и т.д.

Однако басмачи не унимались, наоборот, усиливались, и нападения стали производиться на крупные города. Одно из наиболее удачных нападений басмачами было совершено на Андижан, где ими было забрано 70 винтовок и несколько тысяч патронов. Гарнизон из тех же дашнаков обвинил в этом злодействе весь старый город, был созван гарнизонный митинг и решено было произвести в нем обыск, обыск продолжался целую неделю с поголовным раздеванием женщин, которых сплошь и рядом насиловали и грабили. После этого обыска почти 30-ти старо-городской молодежи ушло к басмачам.

Дальнейшее озлобление сторон и жертвы жителей.

Зато ехавший через несколько дней отряд дашнаков в 170 человек был окружен басмачами и населением и был поголовно уничтожен.

Началось обвинение населения в поддержке и сочувствии басмачеству.

Приемы командования последнего периода и последствия

В ответ за убийство 170 дашнаков, был снаряжен новый отряд в количестве 250 человек, который во главе с председателем горкома т. Салаевым, напал на Кокан-Кишлак и сжег его дотла. Бежавшее население кишлака преследовалось на протяжении двадцати верст и поголовно уничтожалось.

Усиление басмачества, как национально-религиозное движение

Другой отряд встретился с басмачами около кишлака Сузак, куда последние и скрылись. Сузак был окружен и обстрелян. Население вышло и укрылось в русле реки, где оно, взятое под пулеметный огонь, было целиком уничтожено. Потом целый месяц трупы их растаскивались собаками.

Третий отряд, возглавляемый самим Коноваловым, потом командующим группой, направился на Базар-Курган, где, по сведениям, имели ввиду встретить басмачей. Дорогой этот отряд всех встреченных узбеков расстрелял, боясь, чтобы они не сообщали басмачам о движении

отряда.

Под Базар-Курганом /кишлак/ они действительно встретили басмачей, которые и укрылись в нем. Выдержав суточный бой, басмачи незаметно убрались. Коновалов, уезжая из Базар-Кургана, поручил соседнему русскому поселку /Никольское/ очистить Базар-Курган от басмачей.

Крестьяне Никольского поселка «очищали» Базар-Курган от басмачей в течение 23 дней. Сначала просто грабили, потом стали убивать, затем просто истреблять всех без разбора. Мужчин убивали за то, что они через несколько лет могут стать басмачами. Три раза они мирились и, когда разбежавшееся население собиралось, крестьяне опять нападали и опять истребляли. Наконец, стали приглашать население для похорон убитых, которые гнили и распространяли кругом зловоние.

А в последний раз, когда собравшееся население убирало трупы и, исполняя свой религиозный долг, сидело вокруг могил, крестьяне снова напали и залпами уничтожили молящихся.

Надо полагать, что история Базар-Курганом подняла престиж крестьян в глазах командования. Немедленно все крестьяне были вооружены, в Джелал-Абаде был создан штаб крестьянской армии и в Фергане началось то же самое, что происходило в Семиречье в 1916 году.

В результате все местное и порядочное, наиболее чуткое к оскорблениям население отошло к басмачам.

Если рассмотреть прошлое социальное положение курбашей, что в числе их можно встретить крупных скотоводов, вроде Джанабека, бывших волостных правителей, как Арзумат, или самого влиятельного ишана Ходжа-Мухамеда, имевшего десятки учеников-апостолов и т.д.

Население шло за ними, ибо они были их духовными вождями, родовыми представителями и влиятельными руководителями.

Они вели борьбу против «большевиков» выступая перед народом, как защитники религии, семейного быта, общественных традиций и т.д. с лозунгами «священной войны» против иноверцев.

Их дело в то время вполне соответствовало обстановке Ферганской действительности. Вот почему басмачество приобрело в одно время характер общего народного движения, стало политическим, национально-религиозным.

Наши новые неудачные приемы и операции

Однако вооруженные крестьяне-кулаки вскоре восстали против советской власти. Советской власти удалось с большими жертвами их ликвидировать.

Дашнакский отряд с большими усилиями удалось убрать из Ферганы. Были переброшены более регулярные красноармейские части, был

создан РВС Фергруппы, разработан план борьбы и предпринят целый ряд крупных военных операций.

Приемы ... басмачей.

Операции эти оканчивались тоже впустую. Басмачи не принимали их боя и разбегались в разные стороны. В зависимости от количества бойцов в отряде, они или нападали на него, если он был небольшим, или, приняв мирный вид, встречали в кишлаке, приветствуя, угощая и помогая отряду в фуражировке.

Наши красноармейские части, состоящие исключительно из европейцев, не были в состоянии отличить басмача от мирного жителя, ибо единственный отличительный признак – халат и чалма – были общим одеянием как для басмача, так и для всякого узбека.

Население же выдавало басмачей, не только потому, что оно сочувствовало им, но и потому, что всякого выдавшего они затем жестоко наказывали /пытали/, вырезывая уши, нос, отрубая руки, сжигая его самого, убивая его ближайших родственников и т.д.

Басмачи имеют превосходных коней /наши кони еле двигаются от систематической голодовки/ и потому при случайной встрече всегда имеют возможность уходить от нашего преследования.

Разведка у басмачей поставлена лучше, чем у нас: о всяких намерениях наших отрядов они узнают моментально и своевременно отходят.

Поэтому все наши удары проходят впустую.

В общем и целом, борьба с басмачеством никак не укладывалась в оперативный план нашей военной стратегии.

Басмачи совершенно не считаются нашим движением, маршрутом, заранее вырабатываемым в штабе группы; сплошь и рядом басмачей не находят там, где они должны быть, а командиру отряда нарушать приказа нельзя. Часто преследование прерывается не только потому, что лошади и люди изнурены, а просто потому, что дальше идти приказа не было.

Состояние наших частей

Положение наших частей во всех отношениях чрезвычайно тяжелое. Люди и лошади голодные.

Выезжая на операции, довольствия не берут, потому что его вовсе нет, и питаются исключительно за счет населения, якобы в счет продналога.

Поиски хлеба, фуража доводят наши части до сундука и открытого грабежа. Поэтому, отправляясь на операцию, наши отряды встречают поголовно враждебное отношение местного населения.

Оздоровление наших частей, организаций и работы

С предпринятым оздоровлением военных организаций и частей и шло оздоровление и советских и партийных организаций. Было, наконец,

учтено, что до тех пор, пока басмачество будет пользоваться поддержкой населения, ликвидировать его не представляется возможным. Необходимо было отвести население от басмачества. С этой целью была проведена широкая, продолжительная агитационная кампания, были организованы партийные ячейки, постепенно изживались ненормальности нашей ответственной работы, продовольственная политика, «ими и дави» была ликвидирована, что постепенно вносило успокоение в массу населения и некоторое разложение в рядах басмачей.

Но этого было мало. Необходимо было не только отвести население от басмачей, но и вовлечь его в непосредственную борьбу с ними.

С этой целью приступлено было к организации мусотрядов из самого же населения, которому предшествовала широкая политическая работа, значительно сблизившая население с советской властью, и создавшая определенный перелом в настроении широких масс.

Введенные в бой мусотряды, родственные по духу и религии с самими басмачами, лишали последних их национальной окраски и религиозных мотивов борьбы.

Перемена в басмаческом движении

В результате басмачи, под давлением всего населения, вынуждены были вступить с нами в мирные переговоры в августе 1921 года.

Они предъявили нам ряд условий, заключающихся приблизительно в следующем: свободное вероисповедание, организация суда казиев, возвращение вакуфов, всеобщая амнистия и принятие всех басмачей в ряды Красной Армии.

Наши новые жестокие ошибки

Предложения эти создали у нас полную сумятицу своей неожиданностью.

Прежде всего, мы мирные предложения басмачей сочли признаком их слабости. Затем мы вообще, люди очень принципиальные и, поскольку, эти предложения противоречили нашим основным коммунистическим принципам, они были отвергнуты, хотя все пункты были вполне приемлемы в силу общей обстановки и хода операций. Основной пункт, заключающийся в переходе всех басмаческих частей в красную армию и вызвавший решительное возражение, и то был совершенно приемлемым в Ферганской обстановке. Все басмаческие шайки могли быть оставлены в тех же районах, где находятся ныне предварительно свернув их почти на 50%, на что шли сами басмачи. Важно было нам проникнуть в эти районы, провести политическую, хозяйственную и организационную работу.

Останавливаться на этом моменте не буду, ибо все мы знаем, каким финалом закончились эти переговоры.

Прежде всего приезжает т. Иоффе, который, не зная броду,

«сунулся» в Фергану. Очутился в Джелал-Абаде. Тут он отменяет земельную реформу, проведенную в русских поселках в пользу коренного киргизского населения, вооружает крестьян и Джанибек, один из наиболее крупных киргизских курбашей, перешедший на нашу сторону, снова уходит.

В связи с уходом Джанибека попадают под подозрение все мусотряды, из киргиз которых поэтому начинают разоружать. Часть последних тоже разбегается.

Перешедший на нашу сторону один из идейных руководителей басмачества – Джанузаков расстреливается.

Командующий группой тов. Зиновьев обманном образом вызывает, якобы для мирных переговоров, Алла-Яра, одного из более лояльных к советской власти курбашей, с 15 подчиненными ему курбашами и предательски их убивает он всех их сжег.

Таким образом все было окончательно и бесповоротно провалено.

Тем не менее эти переговоры, требования басмачей, поддержанные всем народом, были учтены Центральным Исполнительным Комитетом и с большим запозданием издан был ряд декретов, регулирующих почти все вопросы, затронутые в требованиях басмачей, что несколько парализовало отрицательные результаты работы Иоффе и командования и способствовало отходу от басмачей весьма влиятельных групп населения, что, в свою очередь, укрепило достигнутый перелом в настроении масс коренного населения.

В настоящий момент этот перелом переходит в определенное движение против басмачей. Прежде всего следует отметить историю кишлака Майли-Сая, где население напало на шайку басмачей и голыми руками уничтожило их, представив командованию отобранные 7 винтовок и 32 лошади.

Несмотря на наше категорическое предложение, командованием до сего времени не выдано майлисайцам вооружение для самообороны.

Старый город Коканд в продолжении нескольких месяцев обращался к властям с просьбой создать для охраны милицию, причем эту милицию он принимал целиком на свой счет.

Командование было категорически против вооружения милиции, ибо оно «не было уверено, что оружие не попадет в руки басмачам».

Поэтому до последнего времени жители старого города оборонялись от ночных нападений басмачей камнями, свозимыми заранее на крыши домов.

Эти груды камней можно видеть и теперь, если кто-либо приедет в Коканд.

Гарнизон крепости, находящийся в 1000 шагах от старого города, на крики о помощи не реагировал ни одним выстрелом. Вообще, нужно отметить, что гарнизоны во всех городах абсолютно пассивны. В полтора

верстах от Коканда имеется кишлак под названием «Авганбаг». Каждую ночь басмачи занимали его и оттуда организовали систематические налеты на город.

Все об этом знали, и никто не принимал никаких мер к его ликвидации. Мало того, ни одна воинская часть не выходила из своих Казарм даже тогда, когда басмачи двигались по главной улице города Коканда, ожидая пока сами басмачи подойдут к ним.

Только к приезду чрезвычайной комиссии, наконец, была организована милиция в 150 человек, которую население города укомплектовало из наиболее доброкачественных лиц, снабдило их лошадьми и доволствие их добровольно приняло на себя.

Вновь организованная милиция в течение первых трех дней уничтожила 43 басмача, а ныне в Коканде полнейшая тишина.

Город Андижан, который 2 недели тому назад с наступлением темноты переходил фактически в руки басмачей, ныне также усилием самого населения принял вполне мирный вид.

Население старого города также, как и в Коканде, выделило под круговой порукой 100 человек милиционеров и 100 лошадей к ним и через 2 часа, как новые милиционеры были вооружены и посажены на лошадей, они подверглись трехкратному нападению басмачей. Три раза они смешивались с басмачами среди белого дня, доходили до рукопашного, и с жестоким уроном для басмачей, и выбивали их. Это характеризует большую боеспособность милиции.

Еще большую стойкость проявила Карасуйская милиция. За все время своего существования она потеряла в борьбе с басмачами 36 наиболее ответственных товарищей, уничтожив в то же время до 150 басмачей и отняв около 80 лошадей.

Курартская милиция, получив у командования 60 винтовок, сдала 280.

В бытность нашу в Джелал-Абаде к нам явились представители самых отдаленных кишлаков, с просьбой выдать им оружие для организации милиции, причем всех милиционеров принимают на свой счет.

В связи с общим течением к самоохране, в форме милиции, наблюдается большой наплыв добровольцев, желающих поступить в милицию, большей частью из пострадавших от басмачей.

При такой обстановке мы думаем, что главную роль в ликвидации басмачества должна сыграть рабоче-крестьянская милиция. Ибо, прежде всего, милиционеры все из местного населения, знакомы с каждым отдельным уголком района, с самим населением, их бытом, психологией. Они хорошо знакомы с басмачеством, им не трудно отличить их от мирного жителя по его одеянию, багажу и т.д., что никогда не сумеет ни один красноармеец.

Как характерный пример, могу указать на следующий факт. Однажды были получены сведения, что в трех верстах от г. Андижана имеются крупные шайки басмачей.

Немедленно был снаряжен отряд в 70 человек с броневиком, мотоциклетом и 2-мя грузовиками. На операцию был приглашен начальник городской милиции, который выехал с отрядом с несколькими милиционерами в качестве проводников. Дорогой отряд встречает массу дехкан, окучивающих хлопок кетменями. Начальник милиции подъезжает к командиру отряда и говорит, что дехкане, окучивающие хлопок, по его мнению, басмачи, так как они обвязаны шелковыми платками.

Командир отряда упрекнул его в трусости и поехал дальше.

Дальше встречают другую группу дехкан, жнущих рис. Начальник милиции опять подъезжает к командиру и опять указывает, что дехкане, жнущие рис, по его мнению, тоже басмачи, так как на них брюки. Возмущенный командир вынул револьвер и пригрозил, что если начмилиции еще будет подходить с подобными заявлениями, то он его застрелит на месте.

Въехав в кишлак, отряд встретил группу мулл, в чалме, стоящих у мечети и благосклонно приветствующих отряд. Начальник милиции опять заявляет, что муллы тоже басмачи. Командир отряда выругался, заявив, что трусу везде мерещатся басмачи.

Начальник милиции категорически заявил, что отряд весь окружен басмачами и, действительно, как только отряд заехал за мечеть, он был встречен залпами.

Когда отряд повернулся обратно, то их встретили залпами из мечети. Весь отряд был окружен; он весь погиб, погиб броневик, мотоциклет, грузовики, не доехав повернули обратно; из всего отряда спаслись только трое.

Тут характерно то, что начальник милиции проявил большую наблюдательность, что является весьма важным в борьбе с басмачеством.

Мало того, милиция знает по имени и лицу не только отдельного курбашу, но и каждого басмача, знает откуда и из какого кишлака, чей сын, храбр он или трус и т.д.

Обладая этими качествами, милиция явится наилучшим авангардом в операциях наших воинских частей, будет обслуживать его предварительной разведкой, будет проводником и т.д.

Но в условиях басмаческой Ферганы 100 человек кавалеристов, снабженных двумя пулеметами, является отдельной боевой единицей, способной совершенно самостоятельно вести какую угодно операцию.

Эта единица должна быть укомплектована из милиции, войск ВЧК и военных частей, возглавляема командиром и к нему политруком, обязательно из мусульманских работников.

Перед операцией отряд должен быть снабжен достаточной суммой дензнаков для оплаты всех их расходов в продолжении, минимум, одного месяца.

Отряд, как партизанский, действует по своему усмотрению, приспособляясь к местности, к обстановке, берет под свой удар какого-либо курбашу или отдельные мелкие шайки, которых он должен обязательно уничтожить.

Число этих партизанских отрядов должно быть увеличено по мере необходимости и по мере очищения центральных районов, отряды должны двигаться дальше вглубь. Далее наша работа будет определяться условиями, с которыми мы будем сталкиваться.

Таким образом, наша главная и основная задача в Фергане заключается в организации мощной и боеспособной милиции.

Необходимые средства и меры

Для этого существует все, кроме вооружения и денег. Пока, в ущерб общим нуждам республики, приходится уделять денежные и материальные ресурсы из наличных фондов. Что касается вооружения, то в этом отношении дело обстоит очень плохо. В РВС их не имеется, вооружение можно достать единственно из Москвы. Поэтому прошу Туркбюро войти с особым ходатайством перед РВС республики об отпуске для вооружения милиции ... автоматических ружей, 1000 трехлинеек, с соответствующим количеством патронов, 500 сабель и 100.000.000.000 рублей денежного фонда.

Другой нашей, не менее важной работой является оздоровление армии, сближение ее с местным населением и наоборот.

К сожалению, до сего времени наши красноармейцы всех узбеков считают басмачами, что очень часто приводит к весьма тяжелым последствиям. Объясняется это тем, что среди наших красноармейцев, не было ни разу проведено соответствующих агитаций, да и само политуправление в этом вопросе не особенно далеко стояло от самой красноармейской массы.

Командование же не способно было учесть обстановку Ферганы, ибо она была чужда ему. Об этом свидетельствуют новое вооружение крестьян, по своему экономическому положению абсолютно враждебных к местному населению. Сведения, полученные нами из Узгенского района, населенного сплошь русскими поселками, очень тревожные. Вооруженные крестьяне систематически устраивают нападения на киргизские кишлаки якобы на басмачей, производят грабежи и убийства, что вынудило население снова обратиться к защите Курбаши — Муиддина, который со своей стороны сделал соответствующее внушение, с предупреждением, что их поселки будут сметены с лица земли, если грабежи будут повторяться.

По заявлению ответственного секретаря Андижанского Угоркома

тов. Кошкина, состав русских поселков сплошь кулаческий, имеют основной надел земли в 30 десятин, причем в этих поселках укрывается масса офицерства, общее отношение к советской власти явно враждебное.

Считаю необходимым возглавление политотдела группы более соответствующими лицами, а ЧК по борьбе с басмачеством должны быть предоставлены права РВС группы.

В порядке общей нашей политической работы, комиссией предприняты совместно с самим населением ирригационные работы, заключающиеся в ремонте головных сооружений в Памир-Авате на что выделены из средств комиссии 1.000.000.000 рублей, и проведена водная конференция их представителей заинтересованных водопользователей.

Третий вопрос, который имеет колоссальное значение в жизни Ферганы – это разрешение внутреннего товарооборота.

Всем известно, что Фергана отличается от других необычайным развитием кустарного производства. В одном городе Маргелане имеется 40.000 ткачей.

Производство маты колоссальное. Рынок заполнен матой, имея очень небольшой спрос на месте. Между тем Фергана переживает острый семенной голод.

Разрешение внутреннего товарооборота в пределах республики выведет Фергану не только из тяжелого семенного голода, но и облегчит чрезвычайно острый продовольственный вопрос.

Таким образом мои предложения сводятся к следующему:

1) предоставить вооружение для организации боеспособности милиции из представителей местного населения, количество коего будет указано особо;

2) предоставить комиссии и компетенцию РВС Фергруппы и признать необходимым полное обеспечение всеми видами довольствия группы, оздоровление его состава и проведение широкой агитационной кампании по сближению наших частей с местным населением и разъяснению сущности басмачества и

3) разрешение для Ферганы свободного товарооборота внутри Республики.

Источник: Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 61, оп.1, д.23, л.116 – 125 (обр.)

Доклад о мирных переговорах с курбашей Ислам-Кулем в марте 1922 г.

Введение

Настоящий краткий доклад о мирных переговорах с оперирующим в Кокандском уезде курбашей Ислам-Кулем, происходивших в марте 1922 года, имеет целью обобщить все данные и документы переговоров, дабы иметь о них полную картину. Переговоры с Ислам-Кулем уже перестали быть злободневными и сошли с арены текущей политической жизни. Однако, борьба с басмачеством в Фергане продолжает быть в центре всеобщего внимания. Борьба эта протекает в самых разнообразных формах и видах. И в момент, когда пишутся эти строки, происходят мирные переговоры с рядом ферганских курбашей (Муэтдин-Бек, Джани-Бек, Исраил и др.). При наличии подобной обстановки учет опыта предыдущих переговоров с руководителями басмачества, по мнению автора настоящего доклада, совершенно необходим.

В этих целях и составлен настоящий доклад.

Дабы придать этому краткому докладу более всеобъемлющий вид и облечь его в форму исторического документа - к докладу прилагаются все письменные и печатные материалы, относящиеся к мирным переговорам с Ислам-Кулом.

Краткие сведения о курбашах Кокандского уезда.

Прежде чем перейти к изложению ход переговоров с Ислам-Кулем, представляется крайне необходимым выявить как личность самого Ислам-Куля, так и его главных курбашей, с каковой целью и приводится краткая характеристика Ислам-Куля и его главных помощников - Карабая и Юлчи.

Ислам-Куль.

Все орудующие в Кокандском уезде басмаческие отряды (в общей численности от 1000 до 1300 вооруженных джигитов) возглавляются Ислам-Кулем.

Ислам-Куль - старый и довольно злостный басмач. В своих действиях самостоятелен, - Курширмату подчиняется скорее номинально, нежели фактически. За все время своего существования, как главаря басмаческих отрядов, в переговоры с Советской властью не вступал и держал себя высокомерно и нагло. Ислам-Куль политически безграмотен и вообще недалекий человек. Как то выяснилось во время переговоров, Ислам-Куль болен сифилисом, (который у него чуть ли не в последней стадии). Постоянным, так сказать, курбашеством (районом господства) Ислам-Куля является район с Севера на Юг от линии железной дороги до кишлака Сох и с Востока на Запад - от ст. Ванновская - Алты-Арык до административных границ Ходженского уезда.

Карабай.

Карабай один из главных помощников Ислам-Куля происходит родом из кишл. Алты-Арык, сын декханина. Род занятий - работник по наему. Басмач с 1908 года, по своей преступной натуре. Занимался мелкими грабежами и воровством, с вооруженными насилиями.

В 1917 году, во время организации отряда Туйчи, поступает добровольно к нему джигитом и за короткое время продвигается на должность курбаши - (десятский), юзбаши - (сотский), благодаря своей отчаянной храбрости и способной по части грабежей.

В 1919 году, совместно с Туйчи, переходит на нашу сторону.

В 1920 году он посылается, как лучший курбаш, на Бухарский фронт, откуда, по истечении двух месяцев, перебрасывается на Врангелевский фронт, где получает орден «Красного знамени». В Мае 1922г. возвращается в Фергану, совместно с Хамдам-Ходжи, и назначается командиром эскадрона I тер. кав. полка.

В это же время по нашим агентурным сведениям Карабай вошел в связь с басмачами (Муэтдином и Ислам-Кулом).

Во время службы в Советских войсках тайно занимался грабежами мирного населения и имел в районе кишл. Риштан склады.

В Ноябре месяце 1921г. Карабай вновь уходит к Ислам-Кулю.

По характеру Карабай - закоренелый преступник, храбрый, но способный на предательство, за подкуп.

В настоящее время имеет отряд до 250 – 280 джигитов, при 2-х пулеметах, один из коих подарил Ислам-Кулю. Оперирует преимущественно с Ислам-Кулем и оказывает на последнего большее влияние.

Юлчи.

Курбаши Юлчи один из старых басмачей. В 1918 году был в отряде Мадамин-Бека, на должности юзбаши. До 1919 года зарекомендовал себя в глазах других курбашей очень храбрым и даже избирает себе отдельный район - кишлак. Араван, (откуда, по-видимому, он и происходит), и доводит свой отряд до 50 джигитов. В конце 1920 года за усиленные грабежи мирного населения Ошского уезда, преимущественно кара-киргиз, часть его отрядов разоружается Муэтдином; сам-же Юлчи в Июне 1921г. переходит на нашу сторону. Осенью того же года, во время разоружения бывш. Командующим войсками Ферганской области тов. Зиновьевым басмаческих отрядов в районе кишл. Балыкчи, бежит от нас и избирает Кокандский район, в котором долго бродит, не входя ни в чье подчинение, и лишь в конце 1921 года входит в подчинение Ислам-Куля, получая от последнего назначение на должность пансата (начальник района, участка).

**Возникновение переговоров
Запрос Ислам-Кулем Областного ревкома
Комитета о возможности переговоров**

9 марта 1922 года в Ферганский Областной Революционный Комитет явился гражданин кишлака Якатут Саид-Али Карван и сообщил, что курбашей Ислам-Кулем поручено ему официально запросить Областного революционного комитета – согласна ли будет советская власть Ферганской области вступить с ним в переговоры о мире. Названному гражданину было отвечено, что Советская власть вообще всегда стремится к миру и что Областной Революционный Комитет и Командование войсками области согласны вступить в переговоры с Ислам-Кулем.

Присылка Ислам-Кулем письма и своих уполномоченных

11 марта курбаши Ислам-Куль прислал в Областной Революционный Комитет письмо на имя т.т. Батабай Дадабаева (Зам. Председателя Ревкома), Ходжаева (бывш. Члена Обл. Ревкома) и Мухаметдин-Джан Ирмухамедова (Зав. Хоз. Отделом Ревкома). В этом письме Ислам-Куль извещал, что граждане Тюря-Кусымбай Хаким-Джан Максум и Саид-Али Карван уполномачиваются им для переговоров о прекращении Ислам-Кулем борьбы с Советской властью и переходе его на сторону последней. (См. приложение 1-е).

Заявление уполномоченных Ислам-Куля.

Названные выше уполномоченные Ислам-Куля заявили, что курбаши Ислам-Куль, Карабай, Юлчи, Мирза-Умар и др., подчиненные Ислам-Кулю, желают прекратить борьбу против Советской власти. Они признают Советскую власть, обязуются выполнять все ее приказы и бороться со всеми ее врагами, но с условием - лишь в пределах Ферганы. Ислам-Куль согласен распустить часть своих джигитов по домам, до 300 джигитов передать в город на службу Советской власти в рядах милиции и 60 оставить лично при себе, для поддержания порядка и спокойствия в пределах Кокандского уезда. Причем, Ислам-Куль гарантирует, что приказу о его переходе на сторону Советской власти подчинятся все басмаческие отряды в районе от ст. Ванновская до Ходжента. Вместе с этим, уполномоченными было заявлено, что более детальное обсуждение вопроса о мире Ислам-Куль желает вести при личной встрече с нашими представителями, для каковой цели и просит назначить свидание в каком-либо районе Кокандского уезда.

Ответ Ислам-Кулю.

В ответ на предложение Ислам-Куля с нашей стороны было послано ему письменное извещение, (см. приложение 2-е), в котором Областной Революционный Комитет и Командование войсками области приветствовали решение Ислам-Куля о прекращении вооруженной

борьбы против Советской власти. В письме указывалось, что предложение Ислам-Куля о заключении мирного соглашения Советской властью принимается, причем последнее, по мнению Облревкома и Командования области, может быть достигнуто только при условии принятия Ислам-Кулем следующих условий:

1) Ислам-Куль отказывается от вооруженной борьбы с Советской властью;

2) Ислам-Куль признает Советскую власть как суверенную (законную) власть трудового народа;

3) Ислам-Куль со всеми своими джигитами переходит на службу Советской власти;

4) Ислам-Куль получает назначение на должность Начальника районной милиции, в районе по его усмотрению, в пределах Кокандского уезда и имеет право оставить при себе 60 вооруженных джигитов;

5) всех остальных курбашей и джигитов Ислам-Куль передает в распоряжение Советской власти для службы в рядах Рабоче-Крестьянской милиции, в районе Кокандского уезда. Причем все старики, больные и негодные к службе, согласно установленных Советской властью законоположений, возвращаются к мирному труду, со своими лошадьми и снабжаются от органов власти удостоверениями о личной безопасности;

6) Ислам-Куль обязуется вести вооруженную борьбу против всех врагов Советской власти в пределах Ферганы;

7) Областной Революционный Комитет и Командующий войсками области гарантируют Ислам-Кулю службу Советской власти только в пределах Ферганы.

Для подписания мирного соглашения Ислам-Куль в 3-х дневный срок приглашался в г. Коканд, с полной гарантией личной неприкосновенности как самого Ислам-Куля, так и лиц его сопровождающих.

При невозможности принять это предложение - Ислам-Кулю предлагалось назначить место встречи, куда придут наши представители.

О времени и месте переговоров предлагалось сообщить не позднее 48 часов, т.е. не позднее 10 часов 13 Марта.

Ответ Ислам-Куля на наше предложение от 13 Марта с.г.

13 Марта Штабом войск области от Ислам-Куля было получено, через представителей его - гражд. Саид-Илиева и Касимова, согласие на встречу, с просьбой прислать наших представителей к утру 14 Марта в кишл. Якатут, что в 10-ти верстах к югу от Коканда.

В ответ на это предложение с нашей стороны было дано согласие и обещание выслать своих представителей.

Первая встреча с Ислам-Кулем.

14 марта в кишлаке. Якатут произошла встреча: с нашей стороны

- Помощника Командующего войсками области по политической части тов. Серденко, Зам. Пред. Обл. Ревкома тов. Дадабаева и Члена Коллегии Наркомзема тов. Ходжаева; с противной стороны - Ислам-Куля, Карабая, Юлчи и других курбашей, а равно и приближенных к ним лиц. Наша делегация сопровождалась отрядом в 150 кавалеристов; со стороны противника было до 300 джигитов.

В этой встрече курбаша Ислам-Куль, Карабай и Юлчи заявили, что они принимают выставленные нами условия и что для подписания мирного соглашения они придут в Коканд. Далее Ислам-Куль пригласил нашу делегацию, представителей гражданских и военных властей и городского населения на торжественное угощение в честь достигнутого соглашения.

Поведение Ислам-Куля и других курбашей в этой встрече не оставляло желать ничего лучшего. С его стороны не было проявлено ни одного не дружественного акта по отношению к нашей делегации.

Для окончательного подписания мира Ислам-Куль обещался прибыть, с небольшим отрядом, в гор. Коканд.

Вторая встреча с Ислам-Кулем.

Следующая встреча была назначена на 15 марта.

Встреча, назначенная на 15 марта, вследствие нежелания Ислам-Куля принять нашу делегацию с отрядом в 150 кавалеристов, (тоже количество и тот же состав делегации, с которым она следовала в первый раз), была перенесена на 16 Марта.

16 марта в том же кишл. Якатут произошла вторая встреча с Ислам-Кулем. На этот раз с нашей стороны присутствовали т.т. Ходжаев, Каримов и Галиев; со стороны противника - те же лица. Эта встреча носила явно противоположный характер первой встрече. Наша делегация была принята очень холодно, Ислам-Куль и другие из его подчиненных лиц держали себя на сей раз вызывающе.

В противовес первоначальному соглашению на наши условия Ислам-Куль выставил нашей делегации новые условия, с преобладанием политических мотивов (право на собственность, свободная торговля и проч.). После того, как нашими представителями было разъяснено, что выставленные Ислам-Кулем требования не противоречат принципам Советской власти, - что находит себе яркое подтверждение в последних законодательствах Туркестанской Республики, - Ислам-Куль выразил свое удовлетворение заслушанным разъяснением и перешел к вопросу о джигитах и оружии. По этому - основному - вопросу Ислам-Куль резко изменил свою прежнюю позицию и в отличие от своего предыдущего обещания выставил новые условия, сводящиеся к оставлению всех его джигитов, с той лишь разницей от теперешнего их состояния, что он (Ислам-Куль) якобы будет подчиняться приказам Советской власти.

Этим переговоры при вторичной встрече были закончены.

Наш ответ на условия, выставленные Ислам-Кулем при второй встрече (16/III).

17 марта мною и Обл. Ревкомом было отправлено Ислам-Кулю в ответ на его новые условия, выставленные им при второй встрече с нашей делегацией (16 Марта), - письмо, в котором указывалось на резкое изменение Ислам-Кулем линии поведения, вначале занятой по отношению к нам и на желание тем самым оттянуть переговоры. (См. приложение 5-ое).

Одновременно с этим Ислам-Кулю предлагалось:

- 1) в 24 часа, считая от 17/III 8 час. вечера, прислать к нам свою ответственную делегацию, как мы посылали к нему и
- 2) в тот же срок, вместе с делегацией, прислать свои окончательные условия.

При неполучении ответа в этот срок, - говорилось в нашем письме, - мы считаем себя свободными от дальнейших переговоров и обязательств мирных предложений и предоставляем себе полную свободу действия, предупреждая, что вся ответственность за последствия, прерванных по его вине переговоров, всецело падает на него.

Ответ Ислам-Куля.

В ответ на это письмо Ислам-Куль прислал извещение, в котором сообщал, что «хорошо было-бы, если бы Вы приняли наши условия, которые мы предъявили Вашим делегатам. Если не примите условий, то воля Ваша, - как хотите. (См. приложение 6-ое).

Этим переговоры с Ислам-Кулем и закончились. Дальнейшее их ведение было явно бесполезно.

Освещение хода переговоров с Ислам-Кулем населению и войскам.

19 сего Марта мною и Облревкомом было опубликовано «официальное сообщение о переговорах с курбашей Ислам-Кулем» (см. ежедневную газету Политотдела войск области «Долой басмачество» от 21/III-22г. №1, - приложение 10-ое), - в котором освещался весь ход переговоров с Ислам-Кулем и их значение. Одновременно мною был отдан приказ по войскам вверенной мне области, в котором также освещались переговоры, их значение и указание на то, что с сего числа переговоры с Ислам-Кулем считаются прерванными. (См. приказ войскам области от 19/III-22г. №138, - приложение 9-ое).

Выводы.

Переходя к подведению итогов, придется констатировать, что предложение мира со стороны Ислам-Куля продиктовано следующими обстоятельствами.

Лично Ислам-Куль, как это говорит и его биография, по своей натуре, склонной к грабёжам и жизни, основанной на доходах, получаемых легким путем - грабёжами, вряд ли желал с нами мира. Вернее - он не хотел его.

Ислам-Куль пошел на мир исключительно под давлением населения, которое, в силу экономического разорения, в своей большей части, хотело и хочет мира; но есть безусловно и другая часть, которая желает передышки-перемирия на время посевов, чтобы не остаться, таким образом, с незасеянными полями, с перспективой голода.

Были возможно и другие причины, которые побуждали Ислам-Куля к миру с нами.

К числу таких причин можно отнести:

1) Желание Ислам-Куля увеличить за наш счет, количественно и качественно вооружение своего отряда и

2) получить передышку, дабы дать возможность своим отрядам передохнуть, придти в порядок, после тех поражений, которые он понес за последнее время.

Помимо указанных причин, можно указать еще на одно из главных обстоятельств, побуждавших Ислам-Куля на примирение с Советской властью.

В стане Ислам-Куля существуют два течения: первое - склонное и даже желающее мира с Соввластью; второе - не желающее не только мира, но даже каких бы то ни было компромиссов по отношению к нам. Это - второе течение, как то подтвердили и переговоры, является наиболее сильным в стане Ислам-Куля. Оно взяло верх. Ислам-Куль, будучи сам настроен враждебно к Соввласти и попав под влияние явно реакционных групп, не только не желающих мира с нами, но и являющихся нашими злейшими врагами, - (по поводу работы этих контрреволюционных групп во время переговоров с Ислам-Кулем в соответствующих органах имеются определенные сведения), - иначе и не мог поступить, как сорвать переговоры.

Этой возможности (срыва переговоров благодаря влиянию мусульманских реакционных групп) мы не лишены и в будущем при ведении переговоров с другими руководителям басмаческого движения, ибо наличие явно контрреволюционных групп в басмаческом стане, вообще в Фергане и в Туркестанской Республике совершенно несомненно и весьма очевидно.

Общая линия поведения и политические результаты переговоров.

Не безынтересно отметить общую линию нашего поведения при переговорах с Ислам-Кулем. Что касается различного понимания задач лицами непосредственно руководившими переговорами и центром, то для характеристики этого момента переговоров достаточно будет ознакомиться с прилагаемой к докладу телеграфной перепиской (см. приложение 7-ое). Необходимо лишь отметить в силу каких причин непосредственные руководители переговоров допускали столь большую «уступчивость».

Дело в том, что конец прошлого года в Фергане прошел под

знаком «решительной борьбы» с басмачеством, во время которой допускались грубейшие ошибки (невыполнение заключенного договора с Муэтдином, убийство его делегации, расстрел перешедшего на нашу сторону курбаши Алиара, неудачное разоружение Карабая и мн. проч.). Поэтому в наших интересах было, по мнению только-что вступившего в должность Командующего войсками Ферганской области (прежде также интересовавшегося вопросами борьбы с басмачеством) и Ферганских ответственных политических работников, создание такой политической атмосферы, при наличии которой: во-первых, можно было бы вести борьбу с басмачеством путем компромиссных и полееативных мер, (частичные разоружения, договоры о признании Советской власти с отказом от борьбы с ней и согласие на подчинение временно оставляемых отрядов и пр.), что вполне бы соответствовало интересам населения и нашим (уменьшение тягот войны) и, во-вторых, продемонстрировать перед населением наше миролюбие для того, чтобы вновь политически скомпрометировать басмачество и укрепить свои политические позиции. Поскольку именно так определялись задачи, вести переговоры с Ислам-Кулем в иной форме - с твердой и решительной позицией и, в особенности, в вопросе об оружии, - не следовало, да и не возможно было, так как в таком случае Ислам-Куль отказался бы от ведения с нами переговоров.

В итоге переговоров с Ислам-Кулем разрядка общей политической атмосферы на лицо, о чем наглядно свидетельствуют те многочисленные мирные переговоры с руководителями басмачества, которые происходят в момент составления настоящего доклада.

Что касается наших политических позиций в переговорах с другими курбашами, установленных руководящим политическим Центром, то, по мнению автора настоящего доклада, они совершенно правильны, - но об этом еще будет возможность высказаться впереди.

Приложения: 1) письмо Ислам-Куля о посылке своих уполномоченных для переговоров; 2) протокол переговоров от 11/III-22г.; 3) ответ на предложение Ислам-Куля (от 11/III-22г.); 4) протокол от 13/III-22г.; 5) письмо Ислам-Кулю от 17 Марта; 6) письмо Ислам-Куля от 17/III-22г.; 7) телеграфная переписка по вопросу о мирных переговорах с Ислам-Кулем; 8) разные документы мирных переговоров с Ислам-Кулем (разговор по прямому проводу, протокол Турк.Бюро и Чрезв. Ком.); 9) приказ войсками Ферганской области за №138 и 10) однодневная газета Политотдела войск Фер. обл. - «Долой басмачество» №1.

Командующий войсками Ферганской области, Член Центрального Комитета Коммунистической Партии Туркестана И. Врачев.

12 апреля 1922 г.

г. Коканд

Доклад разослан: 1) Революционному Военному Совету Туркфронта,

2) Турк. Бюро Ц.К.Р.К.П., 3) Исп. Бюро Ц.К.К.П.Т., 4) Политуправлению Туркфронта, 5) Пред. Совнаркома и Чрез. Ком. по борьбе с басмачеством т.Атабаеву; два подлинных экземпляра находятся в деле Штаба войск Ферганской области в личном архиве тов. Врачева.

Личный Секретарь [подпись]

Источник: Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 62, оп.2, д.27, л.40 – 49.

9

Бухара

«Население всей Бухары в своей массе относится к повстанцам безусловно сочувственно, так как лозунги священной борьбы против «неверных», изгнание русских из предела Туркестана, и агитация агентов эмира, обещающая всяческие блага при условии освобождения Бухары от иноземцев, – все это, несомненно, в значительной мере отражается на настроении масс.

Результаты этого настроения оказались н[а] лицо вовремя вновь вспыхнувшего движения в районе Западной Бухары (1922г.), где наблюдались случаи, когда жители целыми кишлаками, вооружаясь чем попало, уходили на помощь к повстанцам. Другой характерный пример. В Байсуне 10 марта (1922 г.) по инициативе Бухарского правительства была созвана конференция народов Восточной Бухары. Однако представители населения явились только из районов, занятых нашими частями. Несмотря на единогласно принятую резолюцию о вреде басмаческого движения для мирного населения и предложении повстанцам сдать оружие, подписать это решение большинство членов конференции отказалось, при чем раздавались даже возгласы:

– Мы еще не знаем, кто такие басмачи и при ком нам будет лучше.

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.II, лл 178/об-182 и об.)

10

Из обращения к большевистскому правительству в Байсуне

Как известно, басмачество состояло из множества крупных и мелких шаек, каждую из которых возглавлял тот или иной представитель мусульманского населения. Нередко между этими шайками не было согласованности в боевых действиях. Нередко та или иная шайка превращалась из религиозно настроенной кучки вооруженных туземцев

в банду оголтелых головорезов. В зависимости от обстановки, от удач или неудач на полях схваток с частями Красной Армии шайки басмачей меняли свои позиции: то прекращали борьбу, то вновь возобновляли ее. Снова и снова делали набеги на населенные пункты, снова и снова сеяли в массах провокационные слухи относительно целей русских в Туркестане, еще и еще раз призывая «правоверных» к борьбе с иноплеменниками, иноверцами, то есть – с русскими. Вот как писали в одном из своих обращений к русско-советским властям в Туркестане Энвер и его приближенные:

Обращение: «Большевицкому правительству в Байсуне»

«Мы, подлинные представители действительно независимой Бухары, объявляем вам, что, собравшись вокруг Байсуна, решили драться с вами до тех пор, пока от вас не очистим нашу страну.

В настоящее время, не желая кровопролития во имя человеколюбия, предлагаем вам уехать и оставить нашу страну.

Тогда мы с вами можем быть друзьями...

В противном случае...мы вас уничтожим...

Мы не хотим и не желаем проливать без особой нужды кровь, не хотим взять на себя грех. Но борьбу с вами, насильниками, которые заняли, помимо желания народа, нашу страну,...считаем своим долгом – именно за это – пролить свою кровь и умереть.

1) Эмир всех мусульман...Саид Энвер.

2) Представитель Ферганы...(неразборчиво).

3) Фаизиметдин Гази – Слуга Ислама.

4) Ишан Султан.

5) Глава войск – Мамед Ибрагим-бей...

6) Данияр.

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.II, л.333.

Во время осады Кермине, в цитадели последнего находился Военный Назир Бухарской республики Арифов, начавший переговоры о сдаче на милость противника. Когда же город был очищен, Арифов с незначительным отрядом скрылся и, по последним сведениям, примкнул к повстанцам, оперирующим в районе Кермине-Хатырчи. В последних числах марта из Кассан бежал к повстанцам председатель ревкома Бахрам-Бай-Бача и начальник милиции с 55 милиционерами

и 60 человек курсантов из Бухарской военной школы, находящейся в Кассане».

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.3/с, ч.II, лл 178/об-182 – 182 (обр.)

12

В Бухаре, «в долине Зерафшана действуют шайки муллы Кагана и Арифова, силою до 2000 человек».

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.3/с, лл.66/об.

13

Из доклада бывшего члена РВС и начальника Политического управления Бухарской группы войск Красной Армии в адрес Начальника Политического управления РВСР от 29 ноября 1922 г.

«Смерть Энвера внесла большое расстройство в ряды басмачества. В...Самаркандской области сдались ряд курбашей. 11 сентября (1922 г.) мы нанесли решительный удар басмачам в Западной Бухаре, уничтожив ряд крупнейших курбашей. Затем сам глава западно-бухарского басмачества мулла Абдул-Кагар терпит два поражения. Начинают сдаваться один за другим курбаши – сначала мелкие, а потом и более крупные, в общем за октябрь (1922 г. – Я.С.) сдалось до 250 басмачей. Сейчас в Западной Бухаре осталась шайка Абдул-Кагара до 100 чел., ранее доходившая чуть ли не до 1000, и Мурат-Машкапа – до 150 чел.»

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.7/с, л.146.

14

«На участке... к югу от левого берега реки Вакша (в районе Бальджуана) группировались все время значительные, около 1000 человек, шайки басмачей. Туда после смерти Энвера сошелся целый ряд курбашей (предводителей)...там происходили совещания, приезжала

специальная миссия от эмира, цель которой была поддержать падающее духом басмачество».

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.7/с, л.145).

15

«В общем с 18.000 басмачей, зарегистрированных к началу кампании, к концу октября 1922 г. в Восточной Бухаре числилось их 1000 с небольшим».

Источник: Секретная справка «Панисламистское движение на территории СССР» (1917 – 1924) от 31 августа 1944 г. Государственный архив Российской Федерации, ф.Р-5325, оп.4, д.77, л. 1 – 19. (по документам ЦГА Красной армии)

Оригинал источника: ЦГАКА, ф.9, оп.7, д.7/с, л.146.

16

№11

С.С.С.Р. Штаб Туркестанского фронта

Отдел *Оперативн. 2.VI.1926 г. №0260сс*

г. Ташкент

К делу 8/VII [подпись]

С. Секретно

Отд. пись. №44сс

Реестр №0450/сс

Командующему Туркестанским фронтом

Вх. №1167 4/VII НШ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Командующего Туркфронта начальника штаба Туркестанского фронта Кондратьева по вопросу применения химического оружия против басмачей

Басмачество к настоящему времени вступило в новую фазу своего существования: Весь нестойкий элемент, шедший в басмшайки еще когда район действия последних определялся сравнительно густонаселенными местами и недостаточно советизированными к настоящему времени в результате целого ряда мероприятий как военного так и общественно-политического порядка, - отсекся. Басмачество в общей оценке на сегодня представляет собой немногочисленные

кадры, достаточно крепко спаянные между собой, стремящиеся во что бы то ни стало сохранить за собой ускользающие позиции. Для этого оно в целом ушло в районы очень малонаселенные или совершенно не населенные, избрав таковые, как места постоянного нахождения и как правило покидая их лишь временно для сбора налогов с дехканства, для фуражировок, для демонстрации своих сил, налетов и т.п. либо под нажимом наших оперирующих частей. По какому пути пойдет басмачество в своих действиях дальше определить нетрудно, если этих путей можно насчитать только два: один – это уход в Афганистан и второй – оставаясь все же на территории Союза (Таджикистан) в районах труднодоступных продолжать существовать за счет мирного населения, стремясь сохранить кадры до более удобного момента и продолжать свою обычную работу. Что касается первого, то учитывать его и видеть в нем желанный коней – т.е. полную ликвидацию басмачества, вряд ли будет правильным. Второй – это то, что мы имеем на сегодня в действительности. Значит окончательная ликвидация басмачества возможна лишь путем физического уничтожения вооруженной его силы, так как кадровый басмаческий элемент в шайках настоящего времени вряд ли поддастся какой-либо советской обработке.

2. В процессе всей борьбы с басмачеством нами применялись самые разнообразные методы, как порядка военно-оперативного, военных хитростей, так и общественно-политического. Помимо того испытывались методы комбинированных мероприятий, включающих в себя мероприятия по линиям: а) военного нажима, б) советской, в) карательной политики, г) экономической и т.п. Все эти методы, точно также, как и последняя ударная весенняя кампания имели и имеют безусловный результат, в конечном счете ведущий к ликвидации басмачества. Но все они не могли нанести сразу ошеломляющего удара, массового уничтожения основы басмачества – его вооруженной силы, почему и окончательная ликвидация его становится слишком затяжной.

3. Выявившаяся окончательно непримиримость басмашаек и уход их в ненаселенные районы, трудно доступные для действия наших оперотрядов, впервые создает обстановку и оправдывающую и допускающую использование в борьбе с ними химических средств. Исследуя возможные тактические приемы использования с учетом всех возможных положений и обстановки находим, что имеющиеся химические средства в распоряжении Т/фронта /хлор в баллонах, ручные химические гранаты, химснаряды/ не могут удовлетворить настоящим требованиям. Наиболее же целесообразными и отвечающими обстановке являются стойкие отравляющие вещества типа «иприт», коих в настоящее время в распоряжении фронта нет. Судя же по указаниям Г.В.Х.У. РККА, ким в новых нормах учебного химического имущества стрелковым полкам предусматривается некоторое количество иприта,

можно полагать, что таковой в необходимом количестве для постановки опыта применения в борьбе с басмачеством получить из центра возможно.

4. Не предрешая окончательно все возможные тактическо-технические приемы применения химических средств, остановимся на основных из них:

А) Сбрасывание авиахимбомб, снаряженных ипритом непосредственно по басмшайкам. Авиация в практике прошлых и настоящих ее работ на басмфронте выявила вполне реальную возможность разыскивать шайки в самых недоступных горных районах даже при наличии иногда очень неточных агентурных данных и применять в качестве активных средств действия – пулеметный огонь и сбрасывание фугасных бомб и подчас с известным успехом. Но указанные средства все же настолько незначительны, что басмачи на сегодня авиапулеметного огня совершенно не боятся и весьма мало смущаются обстрелам фугасными бомбами, реагируя на таковой иногда укрытием в оврагах, разбегаясь в стороны и очень часто после обстрела возвращаясь на места падения бомб с любопытством рассматривая воронки и осколки бомб. Заменяв фугасные бомбы ипритовыми и применяя их также непосредственно по найденной басмшайке – эффект возможно иметь несомненно значительный: не исключена возможность поражения отдельных шаек целиком или большей ее части, а это равносильно ее полной ликвидации.

Б) Использование иприта в облегченных баллонах с разбрызгивателями химическими взводами стрелковых полков с целью: а/ заражения мест постоянных стоянок басмшаек /последние нам уже в достаточной степени известны/, б/ заражение мест уколодцев безводных горных районов, где обыкновенно чаще всего оперируют басмшайки, в/ заражение постоянных определенных дорог, лежащих в ущельях, на переправах, перевалах, по коим происходит движение басмшаек при переходе из одного района в другой. Удачно проведенная операция по одному из указанных методов или в комбинации таковых в конечном итоге может дать несомненный результат. Помимо указанных приемов могут быть еще и целый ряд других, вытекающих из непосредственной конкретной обстановки.

5. Метод химической борьбы с басмачеством ценен еще и тем, что действие иприта сказывается лишь спустя несколько часов после того, как организм попадает в зараженное место. Отсюда помимо непосредственного поражения, - причина такового останется совершенно неизвестной и может быть приписана населением чему-то сверхъестественному, что будет способствовать дальнейшему его отколу от басмачества.

В целом постановка предлагаемого химического метода борьбы

с басмачеством оправдывается тем, что результаты в основном могут определиться – быстрым, массовым и ошеломляющим нанесением непосредственного поражения вооруженной силе басмачества и в частности:

а) сильным моральным разложением, как басмаческой, так и пособнической среды с перспективами самоликвидации басмачества. Это несомненно, - если учесть, что причина, которая будет наносить такое страшное поражение, могущая быть расцененной как особый вид болезни (проказы, сифилиса и т.п.), останется совершенно не известной.

б) Возможностью быстрой утери всякого авторитета и влияния басмачества на мирное население: шайка, пораженная язвами неизвестной страшной болезни – безусловно с одной стороны будет лишена возможности нового обрастания/увеличения/засчет населения, хотя бы его пособнической среды и с другой – небоеспособная – вынуждена будет уйти в кишлаки, мирное же дехканство даже совершенно не советское в страхе перед возможностью такой же заразы всего кишлака, надо полагать, само выдаст нам этих басмачей.

6. Главной, могущей казаться на первый взгляд, отрицательной стороной предлагаемого метода, должна явиться необходимость обеспечения мирного дехканства от возможных случайных отравлений. То же обстоятельство, что районы действия басмшак обычно совершенно не населены и что в этих районах могут быть только либо сами басмшайки, их агенты или пособнический элемент, - исключает указанные опасения. Обеспечить нашу агентуру, действующую в этих районах от нежелательного самоотравления вполне возможно.

7. В качестве материальных средств, помимо указанных ипритовых авиахимбомб и иприта в облегченных баллонах – необходимо для работ химзводов комплект противоипритной одежды, хлорной извести и определителей на иприт. Указанные средства, кои потребуются в небольшом количестве, надо полагать в центре имеются и для постановки опыта отпущены быть могут.

8. Помимо рассмотренных положительных сторон предлагаемого метода при оценке его как средства борьбы с басмачеством – проведение этой работы еще ценно и тем, что она внесет большой вклад вообще в еще только теоретически развивающуюся нашу отрасль военного дела – военную химию, даст известный опыт учебный, боевой, техники применения, чего в настоящее время мы не имеем совершенно и что не может проделать ни один из центральных округов. Туркестанский фронт же один имеет к тому соответствующие предпосылки и возможности.

9. Делая общий вывод, находим:
Предлагаемый к производству метод борьбы химическими средствами с басмачеством в качестве опыта в общей схеме всех много применявшихся методов борьбы ранее – не лишен своего смысла.

Мало того, теоретически расценивая его, возможно надеяться, что он будет самым сильным и верным в деле окончательной и быстрой ликвидации басмачества Таджикистана – его вооруженной силы, а значит и басмачества, как политического фактора в целом.

Начальник Штаба Т/фронта /Кондратьев/ [подпись]

Пр. Инспектор Химической подготовки /Приходько/ [подпись]

Дата. 2 июня 1926 г.

Источник: Российский государственный военный архив, ф.110, оп.7, д.29, л.3 – 7.

17

Справка о главарях басмачей. Направленная уполномоченным НКВД СССР А.Виноградовой командующему СредазВО Дыбенко

СССР Уполномоченный НКВД в Узбекистане

Штамп: «Секретариат Реввоенсовета Ср.-Аз.

Военного Округа Вх. №205с 8.V.1929 г.

Да гл. РВС 8.V.29

Секретно.

Хранить в деле

[подпись] 13/VI

Ташкент 7 мая 1929 г. №0505 Д2с

Направляем Вам справку о басмаческих главарях в Афганистане и схему расселения эмиграции в Афганистане и основных районов действий басмаческих шаек.

(Схема только т. Карахану).

ВРИД Уполнаркоминдел (А. Виноградова) [подпись]

1. т. Карахану – 1
2. т. Цукерману – 1
3. т. Зеленскому – 1
4. т. Бельскому – 1
5. т. Дыбенко – 1
6. т. Скалову – 1
7. т. Макарьяну – 1
8. т. Фридгуту – 1
9. т. Ариту – 1
10. т. Чинчевому – 1
11. ОА/019 – 1

Басмаческие вожди в Афганистане. Узбеко-таджикское басмачество

Ибрагим-Бек, локаец, наиболее видная фигура среди главарей бухарского басмачества; возглавлял сначала одну из шаек в локайской долине (дол. р. Яван), потом стремится к возглавлению движения во всей восточной Бухаре; в силу этих стремлений отнесся недружелюбно к Энвер-Паше и стал под его руководство лишь после вмешательства быв. эмира. Не ладил также и с Сами-Беем (он же Селим-Паша, турок, пытавшийся в 23г. после разгрома Энвера взять руководство движением, согласно решения басмцентра в Кабуле). Как более или менее общепризнанный главарь басмдвижения, выдвигается после ликвидации Селим-Паши; начал орг. работу, пытаюсь объединить шайки всех районов, чего в значительной степени добился, являясь в 1924 – 25 – 26 гг. единственным из активных руководителей басмачества.

После разгрома басмачества ушел 21.VI.26. в Афганистан через Беш-Капа и поселился сначала в Ханабаде, а затем был переведен афганскими властями в Кабул. Пытался использовать для возобновления басмачества Урта-Тугайский инцидент, обращался по этому поводу к Аманулле, чем был недоволен бывший эмир, который усмотрел в самостоятельных шагах Ибрагим-Бека стремление его использовать афганцев в своих интересах. Не было единодушие между Сеид Алим-ханом и Ибрагим-Бекком и в последнее время, когда Ибрагим-бек настаивал перед Баче-Сакао на необходимости проведения немедленной интервенции в Таджикистане. После взятия Кабула Баче-Сакао организовал из эмигранов-локайцев отряд для помощи Баче-Сакао.

Курширмат (Шир Мухаммед-бек Казы), узбек, один из ферганских курбашей, до 1920 года играл незаметную роль; после сдачи 6 марта 1920 г. общеферганского главаря Мадамин-бека, выдвигается как наиболее активная фигура. Объединил отряды до 1500 джигитов, действовал главным образом в районе г. Ферганы. В феврале 21г., под давлением наших частей, ушел в В. Бухару, но вскоре вернулся; действовал до конца 1921г., когда вновь ушел в В. Бухару.

С появлением в Бухаре Энвера, под влиянием последнего 12 января 1922 г. вновь возвращается в Фергану, пытаюсь объединить вокруг себя все ферганское басмачество, но вследствие соперничества между отдельными главарями и розни между киргизским и узбекским басмачеством, это ему не удалось. В сентябре 1922г., после ряда поражений, ушел в Афганистан, поселился в Ханабаде, откуда обращался за помощью к афганцам и англичанам. После этого намеревался пробраться в Таджикистан к Ибрагим-Беку, но последний на это не согласился. По вызову быв. эмира в 1925г. приехал в Кабул, где жил на субсидию от афганского правительства с 13-ю джигитами. В настоящее

время ходят слухи о его приезде в Ханабадский район.

Максум-Файзулла, таджик, каратегинский бек, один из первых (вместе с Давлет-Мин-беем и др.), поднявший после бегства быв. эмира из Бухары восстание против бухпра в районе Каратегина. Объединял до 900 джигитов. В 23г. после ликвидации матчинского басмачества, был выбит из Гарма, бежал через Тоби-Дара в Дарваз, где пытался объединиться с шайками дарвазского бека Делавар-Шо после взятия Красной Армией Кала-и-Хумба (августа 23г.) и разгрома объединенных шаек (Делавар-Шо был убит), ушел в Афганистан, жил в Ханабаде, потом в Кабуле у быв. эмира. Во время У. Тугайского инцидента выехал в Ханабад, пытаясь пробраться в Таджикистан, но арестованный афг. властями, возвращен в Кабул. В конце марта 1929г. появлялся в Ханабадском районе с 45 джигитами. 13.IV.29. со 100 джигитами занял Кала-и-Хумб при активной поддержке кишлаков Санг и Умарах, направился на Тобидара в сторону Гарма, который был им взят. Под давлением красных частей из Гарма был выбит и бежал к Кала-и-Хумбу.

Тугай-Бек (Сеид-Бек), узбек, дядя быв. эмира; до эмиграции бек в Кермине, затем в Керках; эмигрировал с эмиром, обосновался в Ханабаде, где организовал материальную базу для басмачества и являлся посредником при сношениях быв. эмира с басмаческими вождями.

Абдурахман-Таир, таджик, участвовал в басмачестве в районе Гарма и Дарваза с самого возникновения его, подчинялся курбаши Ишан-Султану, а после смерти его – Абду-Кадыру. В 1923 г. сдался и занялся пособничеством, арестованный бежал и в конце 1924 г. организовал шайку, оперируя в районе Хавалинга; несколько раз уходил в Афганистан и возвращался. Пользуется большим влиянием в Дарвазе; совершал налеты на советскую территорию и в последние 1926 – 1927 гг. проживал в районе Янги-Кала, Рустак с 12-ю джигитами. По сведениям из Душамбе, собирался вслед за Максум-Файзуллой вместе с Мирза-Датхой вторгнуться в Таджикистан.

Мирза-Датхо, таджик, оперировал в вост. части приграничного Таджикистана, возглавлял фуражировочную шайку Байтура, после убийства которого в 25г. ушел в Афганистан. Проживал в к. Шагон Ханабадского района.

Ходжан, карлюк (узбек), глава полу-уголовной шайки левобережья; грабежи его озлобили население, которое понудило его бежать в 1926г. в Афганистан, в кишл. Кара-Булак (Ханабад. района). По последним сведениям сформировал шайку в 30 джигитами для перехода на советскую территорию.

Бури Джалал, узбек, оперировал на левобережье, ушел в Афганистан в 1926г.; кишлак Чардар Ханабад. район. 2.IV.29. присоединился с 22-мя джиг. к прорвавшемуся в Таджикистан Утан-Беку (район Кабадиана).

Иган-Берлы, узбек, подчинен Ибрагим-Беку, курбаши шайки из рода Исан-Ходжа, ушел в Афг. в 1926г., район Янги-Кала; в конце 1926г. выселен афганцами в район Алиабада; при нем, якобы, оставалось 26 джигитами.

Барат, узбек, из бальджуанских локайцев, курбаши крупной шайки левобережья, ушел в 1925г. в Афганистан, после ссоры с Ибрагим-беком, который за неподчинение хотел его арестовать; проживает около Рустака; последние годы не выявлялся.

Мулла-Шо, узбек, курбаши левобережья, ушел в 1925 – 1926 гг. в Афганистан в район Янги-Кала с 12-ю джигитами. Последний год не выявлялся.

Усман-Кул, таджик, сын первого организатора басмачества Довлет Минбея, поднявшего восстание сразу после изгнания быв. эмира, помощника Энвера, погибшего вместе с ним; принял руководство шайкой, в начале 1924г. ушел в Афганистан. в кишлак Янги-Кала.

Мулла-Нияз, таджик из района Ханапа, видный эмирский чиновник, глава басм. в районе Ханапа; в конце 1925г. передал шайку Абдул Азизу, сам ушел в Афг. – где был для связи между бывшим эмиром и Ибрагим-беком; переправлял из Бухары налоги эмиру.

Ишан Дамулла Гиш, таджик, курбаши левобережья (район Мумин-Абада), ушел в 1924г. в Ханаб. район; последние годы не выявлялся.

Надыр Гани, узбек, курбаши фуражировочной шайки в районе Арала, сотрудник Ибрагим-бека. В мае 1926г. ушел в Афганистан, в конце года совершал налеты на Локай, живет в районе Ханабада.

Мулла Абдулла Чары, Намаз Чурак, Дурмен Куль за последние годы не раз переходили афганско-таджикскую границу в районе Айваджа – Пархара для мелких грабежей.

Ширан; последними сведениями отмечается, как сформировавший шайку в 31 джигитов. в районе Пархарской комендатуры.

Худайкул Батыр – организовал шайку в 50 джигитов в том же районе.

Якуб Ахбар – организовал шайку в 15 дж. в районе Сарайской комендатуры.

Мулла Хабар – за последние годы не раз переходил афганско-таджикскую границу в районе Айваджа – Пархара.

Керим Берды – организовал шайку в 10 джигитов в Сарайском районе.

Али Марлан Датхо, узбек племени Марка, видный чиновник в Локае; один из организаторов басмачества; ушел в 1926г. в Афганистан, не желая подчиниться Ибрагим-беку, которого считал ниже себя; был советником Ибрагима. Проживал в районе али-Абада Ханаб. района. В последнее время организовал шайку в 30 джигитов в районе Сарайской комендатуры.

Абдул Кадыр Датхо, узбек, чиновник Ибрагима сборщик податей; в мае 26г. ушел в Афг. в район Дашти-Кала. В последнее время не выявлялся.

Мулла Джуро Токсаба, узбек, курбаши из Таджикистана; ушел в 26г. в район Рустака; в апреле 26г. афганцами переселен на юг Каттагана; последние годы не выявлялся.

Нури Артык, узбек, гиссарский локаец, выдвинулся в 23г. из рядовых басмачей; ушел в начале 26г. в Афг. в районе Янги-Кала; последние годы не выявлялся.

Менгли Халифа, узбек, курбаши района Сурхандарья, в 25 – 26г. ушел в Афганистан, жил в районе Ак-Тепе. В посл. время организовал шайку в 9 джигитов.

Кара-Палван, узбек, кунградец, курбаши правобережья, гл. обр. Сурхандарья, охранял переправы шаек и награбленного имущества через Амударью; посл. данным организовал в Афганистане шайку в 37 джигитов в районе Сурхандарьинской коменд.

Хурам-Бек, узбек, курбаши Сурхандарья, Куляба; действовал совместно с Утан-Бекком до последнего времени; проживает в кишлаке Чардар Хан. района.

Утан-Бек, узбек племени кунгр., глава шайки того же племени; подчинялся Хурам-беку, оперировал в Сурх. Дарье в районе Бабатага, Куляба. Уходит в 26г. в Афг. продолж. налеты гл. обр. восточнее Термеза, доведя шайку до 80 чел. Последний налет в том же районе совершил 1.IV.29., объединившись с Мулла Джайляу и Кары Токсаба; оперировал в районе Кабадиана, Шуриана, Сары-Ассия. После столкновения с нашими частями, понеся потери, прорвался обратно в Афганистане. Имеет пребывание там в районе Даркада, Хазрет-Имам-Саиба, Чардара.

Абду-Каюм-Парваначи, советник Ибрагим-бека, одна из видных фигур; ушел в июле 1926г. в Аф., жил в Ханабаде, затем в Кабуле.

Танги-Яр, Караул-Беги, Хак Берды Гадай, Вали Ишан Умар Ишан, Мулла Мамед Куль Суюн Морган-Оглы – фигуры, которые по последним сведениям организовали в Афг. для налетов в Сурхандарьинский район шайки по 8 – 12 джигитов.

Тохтамыш-Бек, бывший Ширабадский, затем Келифский бек; принимал деятельное участие в басмачестве, сначала возглавляя Ширабадского района, затем, поселившись в Мазар-и-Шерифе, снабжал шайки оружием и боеприпасами. Живет в Мазар-и-Шерифе.

Гуль Аксакал, узбек, курбаши Кашкадарьинского района, ушел в Афганистан в 1924 г., занявшись поставкой оружия шайкам. Живет в Мазар-и-Шерифе.

Туркменское басмачество

Джунаид-Хан (Мухаммед Курбан Сердар Джунаид-Хан), главарь туркменского басмачества в Хорезме, выросшего из национальной

розни туркмен с узбеками. С момента перехода в Туркестане власти в руки советов, русские войска оставили Хивинское ханство, чем воспользовался Джунаид, который выступил против хана Асфендиара, занял г. Хиву, убил хана и посадил на его место дядю его Сеида Абдулла, фактически сосредоточивши власть в своих руках.

Диктатура Джунаида продолжалась около 2-х лет; жестоким правлением он восстановил против себя не только узбекское, но и часть туркменского населения, что создало благоприятную обстановку для выступления против Джунаида младо-хивинской партии (вместе с рядом туркменских вождей, настроенных против Джунаида), обратившейся за помощью к властям Туркестана. 29.II.20. Джунаид был разбит и, продолжая борьбу, бежал в пески, откуда от времени до времени совершал налеты на Хорезмский оазис. В начале 24г., поддержанный узбекским дехканством (на почве неправильной налоговой политики и проч.), поднял восстание, обложил Хиву, но в феврале был разбит и бежал в пески. В 25г., при образовании Туркеспублики, подал от своего рода декларацию 1-му Турк. съезду, был амнистирован и поселился в 150 вер. от Казанджика в песках; на предложение переселиться в культурную полосу отказался.

В 1927 г., в связи с углублением в Туркменистане басмачества, для которого Джунаид стал организующим центром, было решено принять меры к его ликвидации. Узнав об этом, Джунаид выступил сам, имел вначале даже некоторый успех, но к 28г. вынужден был скрыться в песках, откуда, преследуемый красными частями, прорвался в Персию. В начале 29г., после предпринятых против него персами операций, ушел в Афг. в район Герата, где был разоружен. Сейчас в Герате, при нем 20 дж.

Мамед Али, афганец, в начале 1927 г. организовал шайку в районе афганского Тарашека, с целью нападения на наши посты, но вследствие принятых афганскими властями репрессивных мер и противодействия населения налетам, шайка распалась. По последним данным, организовал для налета на нашу территорию в 25 джигитов.

Ахмедбай, Гулям Хак-Хан, по последним данным этими лицами в Кушкинском районе организованы шайки: первым в 30 джигитов и вторым в 25 джигитов для налетов на советскую территорию.

Рахман-Ниязовцы, аул эмигрантов сарыков, из Т. Базарского района, в районе Мургаба. Со времени ухода в Афганистан из состава этого аула неоднократно производились налеты с целью грабежа, и особенно в 28г. с целью содействия эмиграции сов. туркмен. в Афганистан.

Ишан Халифа, эмигрант, уроженец п. Кзыл-Аяка высшее духовное лицо среди туркменской эмиграции, пользуется значительным среди нее влиянием, живет в ауле Кзыл-Аяк в Шибирганском районе. До эмиграции руководил в период изгнания б. эмира восстанием в

Керкинском районе; в эмиграции – исполнитель директив б. эмира, вдохновитель басм. налетов вплоть до последнего времени. Принимает активное участие в движении против Амануллы.

Наубат Мирахур, туркмен эмигрант скотовод, проживает в кишл. Джалаю-Гир, принимал участие в организации банд. шаек, в их снаряжении и т.д. Активно участвует в движении против Амануллы.

Аллаяр Бек, туркмен, проживает в Андх. районе. До эмиграции старшина среди скотоводов, эмигрировал в 23г., оперировал в Керкинском и Ленинском округах; нес охрану границы по поручению афг. властей. С 26г. непосредственного участия в налетах почти не принимает, участвует гл. образом, в формировании шаек. Пользуется авторитетом у афганцев и баев-скотоводов.

Сафар Паташ Джума, туркмен из Чарджуйского округа, эмигрировал в Афганистане, живет в Андх. районе в налетах участвовал с 1921г., но особенно в последние годы. Объединял до 100 джигитов; налеты совершает преимущественно на Чарджуйский округ. В марте с.г. прорвался вместе с Худайкулом, Паташем в районе Бассаги.

Давлет Сердар, из Керк. округа, эмигрант, проживает в районе Андохя, участвовал в налетах Чары-Курука, Сафар Паташа и др. В 28г. пытался произвести налет совместно с Рахман-Ниязовцами из Меручака. В марте с.г. прорвался в районе Ширам-Кую с 70 джигитов. В результате столкновения с нашими частями понес большие потери.

Чары-Курук, из Пальварта, эмигрировал в 1920г., проживает в к. Джелаугир, участвовал в налете совместно с Чаян-сердаром (убит при налете на нашу заставу в 1926г.), Довли Сердаром, Уда Сердаром; был арестован афганвластями в 25г., но по ходатайству Ишан Халифа был освобожден.

Курбат Кон Учак, из Халач. района, эмигрировал в 1920 г. в к. Багаустан Андх. р.; басмач с начала эмиграции, нес охрану границ по поручению афганских властей, но за поборы со скотоводов снят.

Анна Сердар, Сары Робшан, Рустам Сердар, из Чарджуйского района, в эмиграции с 1920 г., совершили налеты, гл. обр. на Чардж. округ; последний за грабежи на афг. территории был арестован в 25г. афганскими властями, но за выкуп освобожден.

Анна Мурад Чапак в марте с 21 джигитами прорвался в район Ширам-Кую. Граница в Кара-Кумах была наиболее оживленной по деятельности бандшаек: в то время, как значительная часть курбашей, поселившихся в М.-Шерифском и Ханабадском районах, не принимала участия в налетах, район Андохя – Меймене дал значительное число курбашей, как старых басмачей, так и новых; так, помимо перечисленных выше, в налетах последних лет участвовали еще: Анна Курбан Нанек (с шайкой, достигавшей 30 дж.), Аваз Сердар, Курбан Конучак, Абды Чартма (брат

Чоян Сердара), Халлы Бай, Деуча Сердар, Уда, Сердар, Джума Морган и пр.

Киргизская эмиграция (Памиры – Вахан)

Среди киргиз-эмигрантов враждебностью к совласти выделяются киргизские баи:

Джаваркул Минбаши (эмигрант, б. басмач) и **Тухтусун Хан** (афганский киргиз), года 2 – 3 назад производившие обстрел поста Корпу Рабат и, по агентурным данным, связанные с англичанами. Кроме них, как возможного басмача, можно рассматривать и вновь эмигрировавшего в п.г. киргизского бая Ишанкула.

Ташкент, 28 апреля 1929.

Источник: Российский государственный военный архив, ф.25895, оп.2, д.3, л.77 – 83.

Хуршид АзимовШарқшунослик институти
таянч докторанти

Турон ва Хитой ўртасидаги сиёсий-дипломатик алоқалар (қадимги Усун ва Хитой мисолида)

Қадимги Турон ва Хитой ўртасидаги алоқалар бир неча минг йилга бориб тақалади. Жумладан, Хитой тарихида 400 йилдан ортиқ ҳукмронлик қилган хан сулоласи даврида (Han chao 汉朝 милoddан олдинги 206 — милодий 220) минтақамиз билан алоқалар анча ривожланади. Маълумки, милoddан олдинги II – I асрларда Шарқий Осиёда икки йирик давлат мавжуд эди. Буларнинг бири Чанъан (长安, ҳозирги Шиан 西安) шаҳрини марказ қилган ғарбий хан салтанати, иккинчиси Тангрибалиқ (Луонг чэнг / Longcheng 龙城) шаҳрини марказ қилган Хун салтанатидир. Бу икки қўшни давлат ўртасидаги муносабатлар вақти-вақти билан кескинлашиб турган. Мазкур зиддиятлар қўшни давлатларга ҳам ўз таъсирини кўрсатган. Хан сулоласи ғарбий мамлакатларга нисбатан олиб бораётган сиёсатига тўғаноқ бўлган хунларга қарши турли чоралар кўрди. Айниқса, ғарбий хан ҳукмдори У-дининг (милoddан олдинги 140 – 87) ташқи сиёсати асосида нафақат хунларни, балки “ғарбий худудларни идора қилиш” (“жингйинг” 经营) режаси ётарди. Ушбу мақсадга эришиш учун хан ҳукмдори бир қанча чора-тадбирларни амалга оширади. Бу сиёсат хитойлик олим Юй Тайшан томонидан нашр этилган тадқиқотда қуйидагича таърифланади¹:

1. Қуда-андачилик муносабатларини ўрнатиш (Лянйин 聯姻), яъни

¹Юй Тайшан. Лянган вейжин нанбейчао юй Шиюй гуаншиши янжю (余太山. 两汉魏晋南北朝与西域关系史研究 Икки Хан, Вей, Жин, жанубий ва шимолий сулоаларнинг ғарбий мамлакатлар билан алоқалар тарихини тадқиқ қилиш). Пекин. 1995. 54 – 57-бетлар.

Хитой маликаларини ўзга давлат ҳукмдорига бериб, у билан иттифоқчи давлат бўлиш, кейинчалик иттифоқчи мамлакатни ўз назорати остига олиш.

2. Ҳарбий куч орқали хавф солиш (Вули вейшиэ 武力威脅), яъни бунда бир қанча мамлакатлар билан ўз мақсади йўлида ҳарбий ҳаракатлар олиб бориш.

3. Ерларни ўзлаштириш (тун тян 屯田). Босиб олинган ерлар, жумладан, қуроқ ерларни ариқлар қазиб ўзлаштириш, деҳқончилик қилиш ва у ерларга ҳарбийларни жойлаштириш.

4. Совғалар ҳадя қилиш (лувей 賂遺), яъни Хитой томонидан ўзга давлатларга юборилган элчи ёки савдогарлар орқали маҳаллий буюмларни совға қилиш.

5. Гаров сифатида сарой вакилини (шаҳзода ва б.) бериш (начжи 納質). Бунда икки келишаётган мамлакат ўртасида турли манфаатлар учун юбориладиган “гаров”. Бундай келишувларда одатда шаҳзода ёки сарой “хабарчилар”и элчи сифатида юборилган. Баъзи ҳолларда “гаров”ларни юбориш ихтиёрий тарзда ҳам амалга оширилган.

6. Ёввойилар² қўли билан ёввойиларни бошқариш (йийи чжйи 以夷治夷), яъни кучли давлатни бўйсундириш учун бошқа бир қанча давлатларнинг ҳарбий кучидан фойдаланиш.

Мазкур чоралар асосида хан давлати юқорида таъкидлаб ўтилган “ёввойилар қўли билан ёввойиларни бошқариш”³ сиёсий усулига таяниб, Усун (қадимги ўқилишда Асуэн) давлатига нисбатан “қуда-андачилик дипломатияси”ни анча муваффақиятли амалга оширади. Хитой тарихчилари асарларида мазкур давлатга нисбатан олиб борилган дипломатиянинг асосий мақсади “хунларнинг ўнг қўлини ўзиш”дир, деб таърифланади. Бунинг тагида катта совға-саломлар бериш асосида Асуэн (Усун) давлатини ўз таъсирига тушириб олиш ва хунларга қарши ку-

² Қадимда Хитой давлати атрофида яшаган халқларга нисбатан салбий маъно берадиган иероглифлардан фойдаланишган. Жумладан, Хитой атрофидаги халқларни умумий ном билан Йи (夷) — ёввойилар деб аташган. Хитойнинг тўрт томонида Си йи (si yi 四夷) яъни шимол, ғарб, жануб ва шарқдаги халқларни шундай ном билан аташган.

³ Аслида бу сиёсий тактика Ғарбий Хан сулоласи ҳукмдори Вен-ди (文帝 мил.авв.179 – 156 йилларда тахтни бошқарган) даврида ишлаб чиқилган. Ҳукмдорнинг сиёсий масалалар бўйича котиби (публицист) Чао Цуо (晁錯 мил.авв. 200 – 154 йилларда яшаган) мил.авв. 164 йил ҳукмдорга берган маслаҳатида бу ҳақда айтиб ўтган. У Йингчуан 潁川 (ҳоз. Хэнань вилояти Юй уезди) да туғилган. Ёшлигидан Шенбухай, Шанянг легизм (қонунчи) таълимотини ўрганади. Ҳукмдор Вен-ди даврида тайчанг чжанггу (太常掌故 қадимги анъанавий тизимидаги ҳикояларни билгүвчи, сўровчи) лавозимига, Жинг-ди даври (景帝 мил.авв. 156 – 140 йилларда тахтга ўтирган)да юйши дафу (御史大夫 бош вазир маслаҳатчиси) лавозимига тайинланган. Ҳукмдорларнинг хунларга қарши урушларида бир қанча сиёсий тактикалар бўйича маслаҳатлар берган. “Йи йи жи йи” тактикаси шарқий Хан сулоласи даврида маъноси янада кенгайиб, “фен ер чжи чжи” (分而治之 бўлиб бошқариш) сифатида қўлланилган.

рашда ундан фойдаланиш амалиёти ётгани айтилган⁴.

Айрим хитой олимлари хан сулоласининг сиёсати хунларнинг Турон мамлакатлари билан алоқаларини ўзиш учун иттифоқчи излашдан иборат эди деса, бошқа бирлари хан салтанатининг ғарбий мамлакатлардаги кичик давлатларга элчилар жўнатиб, улар билан дипломатик алоқалар ўрнатиши, Хитойнинг ғарбий томонга кенгайишининг бошланиши бўлган дейди⁵. Лекин бирламчи Хитой манбаларида ғарбий хан сулоласининг “Ғарбий мамлакатлар” билан алоқа ўрнатишининг (тунг Шиюй 通西域) сабаби улар устидан ўз назоратини ўрнатиш (жингйинг 经营 – идора этиши) мақсадида аввалига “хунларнинг ўнг қўлини ўзиш”дан иборат эди, дейилади⁶. Бунинг учун ушбу сулола биринчи навбатда ишни Усун давлатидан бошлашни маъқул топган. Ушбу танловнинг сабабини билиш учун албатта мазкур давлатнинг қаерда жойлашганлиги, ҳолати ва хунлар билан қандай муносабатда бўлганига эътибор бериб кўришни лозим деб ўйлаймиз.

Н. Каримова тадқиқотида қисқача зикр этилишича, усунлар милoddан олдинги II асрда Дунхуанг ҳудуди атрофида яшаганлар. Кейинчалик рузиелар уларни ўзларидан шимоли-ғарбга, яъни Тангритоғнинг шарқи ва шимоли-шарқидаги Қумул (Хами) Баркўл (Баликун 巴里坤), Тинчжоу (廷州)⁷ ҳудудларига сиқиб чиқарадилар. Тахминан милoddан олдинги 160 йили Или водийсига кўчиб келиб, қудратли давлатга асос солади⁸.

Усунлар дастлаб рузиелар⁹(юечжи) билан бирга яшаганлар. Улар яшаган Дунхуанг ҳудуди масаласида А. Хўжаев хан даврида ёзилган манбаларда келтирилган айрим иероглифнинг топонимик камчилигидан келиб чиқиб, ўша даврда рузиелар яшаган Дунхуанг ҳозирги Гансу ўлкасида эмас, балки Урумчига яқин Буғдатоғ атрофида жойлашганига алоҳида урғу беради. Бундан ташқари, уларнинг рузиелар билан яшаган илк ҳудудларига Шарқий Туркистоннинг Урумчи ва Қорашар вилоятла-

⁴ Хе Маочун. Чжунгуо вайжяо тунгши (何茂春. 中国外交通史 — Хитой дипломатиясининг умумий тарихи). Пекин. 1996. 118-бет.

⁵ Юй Йингши. Хандай маойи юй куочжанг (余英时. 汉代贸易与扩张 — Хан сулоласи даврида савдо-сотиқ ва унинг кенгайиши). Шанхай. 2005. 22-бет.

⁶ Лянхан вейжин нанбейчао юй Шиюй гуаншиши янжю. 51-бет.

⁷ Тинчжоу ҳозирги Шинзянг Уйғур мухтор ўлкасининг маркази Урумчи шаҳрига тўғри келади. (Қаранг: А. Ходжаев. Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). Алматы, 2011. С. 147.)

⁸ А. Ходжаев, Н. Каримова. Сведения китайских источников по истории государственности Центральной Азии (переводы и исследования). Ташкент: 2018. С. 174.

⁹ Қадимги хитой манбаларида юечжи сўзи аслида давлат ва унинг аҳолиси номи сифатида ишлатилади. А. Хўжаевнинг аниқлашича, ушбу атама Ўғуз-ер, яъни ўғузлар замини сўзидан трансформация қилинган. [Из истории древних тюрков (Сведения древнекитайских источников). С. 122 – 141].

ридаги Тангриитоғнинг (Тяншан) шарқий қисмидан то Хуанхе дарёсининг юқори оқимидаги Гансу ва Чинхай ўлкалари кирган¹⁰. Усун давлатининг пойтахти Қизилқўрғон шаҳри (Чигу чэнг / Chigu cheng 赤谷城) ҳисобланган. Ушбу шаҳарнинг ҳозирги аниқ жойи бироз баҳсли бўлиб, айрим-тадқиқотларда у Иссиққўлнинг жанубий қирғоғида жойлашган¹¹ дейилса, айримларида Норин дарёсининг юқори қисмидан жануби-шарққа томон 15 км нарида жойлашган дейилади¹². Бундан ташқари, Япония олимларидан М. Хисао ҳам хитой манбалари бўлмиш «Ханшу» (Хан [сулоласи] тарихи) ва «Вейшу» (Вей [сулоласи] тарихи)да келтирилган, Хитой пойтахтлари Чангъан ва Дай шаҳарларидан Чигу шаҳригача бўлган масофага оид бир-бирига зид маълумотларни келтириб ўтган. Бундан ташқари, олим Чигу шаҳри Иссиққўлнинг шарқий томонида, Норин дарёси бўйида жойлашганлигини қайд этади¹³.

Ўша пайтлари усунлар ҳукмдори Нандоуми хунларнинг ғарбида давлат ташкил этган. Рузиелар уларга ҳужум қилиб ҳукмдорни қатл этиб, ёш валиаҳдни далага ташлаб кетади¹⁴. Орадан анча вақт ўтиб хунлар болакайни “тангри ўзи асрабди”, деб уни катта қилиб, отаси давридаги фуқароларини бериб ҳарбий лавозимларга тайинлайдилар. Кейинчалик у ўз қўл остига бир неча юз минг қўшин тўплаб, ўз одамларини олиб узоққа кўчиб жойлашган ҳамда хун ҳукмдорига итоат қилишдан бош тортган. Хунлар уларга қарши ҳужум қилиб енга олмаганлар ҳамда уларни узоқдан, куч ишлатмасдан назорат қилишга ҳаракат қилганлар. Хан сулоласи бундай вазиятдан унумли фойдаланиб, усун ҳукмдори Кунмакни¹⁵ (гунмо шахс номи эмас, унвон бўлиб, замонавий ўқилиши:

¹⁰ Там же. С. 156 – 157.

¹¹ Ю.А. Зуев. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем (во второй половине 1 века до нашей эры) / Известия Академии наук Казахской ССР, выпуск 2(5). Алматы. 1957. С.65

¹² А. Хўжаев. Фарғона тарихига оид маълумотлар (大宛 宛城): Фарғона. 2013. 236-бет.

¹³ Мацуда Хисао. Гудай Тяньшан лиши дили сюэ янжю ((松田寿男. 古代天山历史地理学研究 —

Қадимий Тангриитоғнинг тарихий жуғрофиясига оид тадқиқот). Пекин. 1987. 229-бет.

¹⁴ Мазкур жумлани Су Бейхай таҳлил қилиб «Шижи» (Тарихий хотиралар)да келтирилган “Хунлар усунларга ҳужум қилиб ҳукмдорни қатл этади...”ни хато ёзилган дейди. «Ханшу» (Хан сулоласи тарихи)да эса “Юэчжилар усунларга ҳужум қилиб унинг ҳукмдорини қатл этган бўлса қандай ган. Унинг фикрича агар хунлар усунларга ҳужум қилиб унинг ҳукмдорини қатл этган бўлса қандай қилиб ҳукмдорнинг ўғлини асраб олиши мумкин? Шу боисдан «Шижи»да келтирилган маълумот хато дея изоҳлайди (Қаранг: Су Бейхай. Шию лиши дили (Ғарбий мамлакатлар тарихий географияси). Урумчи. 1988. 3-бет.). Агар юқоридаги матнда келтирилган Усунларнинг жойлашган ҳудуди ва давлатчилиги ташкил топишига оид маълумот бўйича қарасак ҳақиқатдан «Ханшу»даги жумла мантиқан тўғри ҳисобланади. Шунинг учун биз «Ханшу»даги маълумотни олдик.

¹⁵ Мазкур атама Усун ҳукмдорларининг исми эмас, балки унинг титули ҳисобланади (Қаранг: Чжунгуо лиши дацидьян чжунг (中国历史大辞典 Хитой тарихининг катта луғати 2 жилд). Шанхай. 2007. 1381-бет.). Бундан ташқари улар осмон, ер, кун ва ойга сиғинган. Тахтага ўтирган ҳукмдорлар «Кунмо» деб аталиб, унинг луғавий маъноси “Ер юзини қуёшдек бошқариш, идора этиш”-

кунмо 昆莫 / кунми 昆弥) катта совғалар билан ўз таъсирига олишга ҳамда “қуда-андачилик сиёсати” асосида ҳунларга қарши иттифоқчи сифатида чорлайди. Ҳатто бу хусусда олдин Туронга юборилган элчи Чжанг Чяннинг хан ҳукмдори У-дига Баҳди томондаги вазият ҳақида маълумот бериш билан бирга маслаҳат сифатида фикр ҳам билдирган. Бу ҳақда манбада шундай ёзилган:

“...Ёввойилар хан [мамлакатининг] молларини яхши кўради. Агар шундай бир вақтда Асуэнга (Усун) кўп пул ва қимматбаҳо совғалар юбориб, шарқдаги Ғуэннга (Хуня)¹⁶ юртига кўчиб келиш ва Кунмакни хан [сулоласи] билан ака-укалик муносабатларини ўрнатишга даъват этсак, у албатта қулоқ солади. Агар у биз ўйлагандек иш тутса, [биз] ҳунларнинг ўнг қўлини чопиб ташлаган бўламиз. Асуэн (Усун) билан бирлашиб олсак, унинг ғарбидаги Баҳди (Даҳя / Дашя) каби давлатларнинг ҳаммасини ўз томонимизга тортиб, уларни ташқи фуқароларимизга айлантира оламиз”¹⁷.

Ушбу маълумотдаги “ташқи фуқароларимиз” тушунчаси ўзида 91000 дан ортиқ сўзни жамлаштирган “Сўзлар денгизи” луғатида “қадимда Хитой давлати томонидан ўзга давлатни тобе билиб, уларнинг бошлиқларини (амалдорларини) “вай чен” (外臣) деб аталган. Хан сулоласидан олдинги даврларда Хитойдаги майда кенасликлар бир-бирларини «вайчен» деб аташган¹⁸. Ўша даврда Хитой ҳукмдорлари ўзларининг анъанавий тафаккурида дипломатик алоқалар олиб борган давлат бошлиқларини “ташқаридаги амалдорларимиз”, деб билган. У-дининг ғарб давлатларидаги сиёсати асосан Чжанг Чяннинг маслаҳатлари ва саёҳат ҳисоботларига таянган эди. Қолаверса, Усун билан иттифоқчилик мақсадлари олдин Баҳдидаги (юэчжилар) давлати билан амалга оширилиши керак эди. Аслида, Хитой хоқони У-ди олисдаги Баҳди подшолиги билан муносабат боғлаб, ғарб мамлакатларини бўйсундиришни кўзда тутар эди, дейди тарихчи А. Айтбоев¹⁹.

дир. Ундаги «Кун» туркий тилда “күёш” маъносини беради. Мазкур сўзга қўшилган (Ми弥, бо伯, мо莫) эса “ҳукмронлик қилиш, бошқариш” маъносини ифодалайди. Қадимги усунлар ҳудудидаги қабрлар атрофи күёш ёки ярим ой шаклда тош билан ўралиб, ой ёки күёш белгиси асосида қилинган. (Қаранг: Су Бейхай. Шиюй лиши дили (苏北海.西域历史地理 — Ғарбий мамлакатлар тарихий географияси). Урумчи. 1988. 6-бет.)

¹⁶ Ғуэнъя 浑邪 / yuēn-yia, Ғуэнжя / yuēn-jia/ деб ҳам ўқилади, зам. ўқ. Хунъя / Hunxie / , Н.Я. Бичурин таржимасида Хуньше) – ҳунлар хоқонининг исми.

¹⁷ Фарғона тарихига оид маълумотлар. 2013. 44-бет. Мазкур хитойчадаги маълумотлар манба Шижи (史記 / 史记 – Тарихий хотиралар) // Эршиси ши (24 тарих). 1-жилд. Шангхай. 1963. 3168-бет.

¹⁸ Циҳай (辞海 – Сўзлар денгизи). Шангхай. 1979. 827-бет.

¹⁹ Абдухолик Абдурасул ўғли. Қадимги Фарғона тарихидан (Хитой манбаларида Фарғона ҳақида илк маълумотлар). Тошкент. 2002. 24-бет.

ички сиёсий яқинликни таъминлаб ўз назорати остига олиш эди.

Шу билан бирга, хан саройи томонидан ғарбга жўнатилган элчиларнинг хавфсизлиги таъминланмаган эди. Хукмдор У-ди Усун давлати билан яқинлашиб, уларнинг хавфсизлигини таъминлашни ҳам мақсад қилган эди. Чунки ушбу даврда Хун хукмдори Тангриқут номидан юборилган элчилар ғарбда Усун давлатидан то Парфия (Ансиек / Анши) давлатига қадар эркин дипломатик фаолият юрғизардилар. Фикримизнинг тасдиғи сифатида Мацуда Хисаонинг фикрига мурожаат қилиш мумкин. Унга кўра, ўша даврда хунларнинг элчилари Усун юртидан ғарб томондаги Парфиягача бўлган ҳудудни назорат қилар эди. Хунлар билан душманлашиб қолган хан сулоласи бу олис юртларга юборилган элчиларининг хавфсизлигини таъминлай олмас эди²².

Хан хонадони усунларни ўзларига яқинлаштириш мақсадида улар хукмдори ҳузурига элчи юборишни лозим топади. Бу вазифа юкланган Чжанг Чянга милоддан олдинги 119 йили катта совғалар олиб, 300 кишидан иборат ҳамроҳлари билан Усун давлатига боради. Хан саройи томонидан у иккинчи марта ғарбий мамлакатларга элчи қилиб юборилиши эди. Усунлардаги ички низолар сабабли Чжанг Чяннинг ғарбий сафари муваффақиятсизлик билан якунланади. Ўзи эса 114 йили вафот этади.

Лекин Усун мамлакатига борганда, Чжанг Чян одамларини Буюк Фарғона (Дай-юан / Даван), Кангкия (Кангжюй), Улуғ Ғузур (Дай рузие / Да юэчжи), Баҳди (Дайғиа / Дашя), Ансиек (Анши, Парфия), Ҳиндистон (Шэнду), Хўтан (Ғивадян / Юйтян), Жанмией (Ханми) каби давлатларга юборган эди. Улар борган юртлари ҳақида хан хукмдорини ҳурсанд қиладиган маълумотлар олиб келганлар.

Кўплаб хитой асарларида Чжанг Чяннинг айнан шу сафаридан сўнг илк марта у “ғарбий мамлакатларга” йўл очди деб қаралиб, Буюк Ипак йўлини бошланишини ҳам шу элчининг мазкур тадбири билан боғлайдилар. Аслида, у хан хонадони учунгина Туронга йўл очиб берганди, холос. Унгача ҳам қадимги Хитой билан унинг ғарбий томонидаги мамлакатлар орасида алоқалар мавжуд бўлган ва улар Шарқий ва Ғарбий Туркистон савдогарлари воситачилигида амалга оширилган.

Кейинчалик У-ди совғалар билан бирга Хитой маликаларини Усун хукмдорига бир неча марта хотинликка жўнатади. Хан сулоласи Хитой маликаларидан туғилган болаларни тахтга чиқиш масаласига катта эътибор берарди²³. Милоддан олдинги 101 йили У-ди Фенг Ляо (冯燎)

²² Гудай Тяньшан лиши дили сюэ янжю. 31-бет.

²³ Ли Чяо. Чжунгуо лидай вайжяожа лиечжюан (李樵. 中国历代外交家列传 — Хитой тарихида-

исмли аёлни расмий элчи этиб Чу вилояти ҳокимининг набираси малика Жие Юга (解忧) ҳамроҳ қилиб, соқчилар (Шичже侍者) билан бирга Усун ҳукмдори ҳузурига жўнатади. Фенг Ляо қадимги Хитой тарихида ўзга юртга юборилган илк аёл элчи саналади. Малика Жие Ю Усун ҳукмдори Венг Гуйми билан 30 йил бирга яшайди ва ундан 5 фарзанд дунёга келади.

Унгача милоддан олдинги 107 ёки 105 йили Жянгду ҳокими, ҳукмдор хонадонидан бўлган Лю Жингнинг қизи Лю Шижюн (刘细君) жўнатилган эди. Усунлар юртида ушбу малика саройдаги айрим ишларни кузатиш ва хан саройига маълумот юбориб туриш билан шуғулланган. Жўнатилган хабарларининг бирида Хун ва Чеши (车师 - Турфан) давлатларининг бирлашган қўшинлари Усунга ҳужум қилиши ҳақидаги маълумот ҳам бор эди.

Ушбу маълумот Чанганга етиб келгунча ҳукмдор Чжао-ди вафот этиб (милоддан олдинги 74), унинг ўрнига Шюан-ди (милоддан олдинги 73 – 49) келган. Хитой маликаси Усун ҳукмдори номидан бу ҳақда яна маҳаллий элчи орқали хат жўнатади²⁴. Шунга биноан, хан саройи келган элчи кетидан милоддан олдинги 72 йили Чан Хуэй (常惠) исмли ҳарбий амалдорни элчи сифатида Усун давлатига юбориб, ёрдам беришга тайёр эканини билдиради. Натижада, милоддан олдинги 71 йили хан салтанатининг 150000 ва усунларнинг 50000 отлиқ қўшини хунлар билан турфонликларнинг бирлашган ҳужумига ғарбий ва шарқий томондан қаршилик кўрсатади. Усунлар ғарб томондан ҳужум уюштиришлари натижасида катта бойликни қўлга киритадилар.

Хитой олими Юй Тайшан бу ҳақда сўз юритиб, хан хонадони У-ди давридан бошлаб кўзланган мақсадга усунлар билан қуда-андачилик муносабатини ўрнатиш, иттифоқлашиш дипломатиясини амалга ошириш билан эришди. Шунинг учун, бу гал хан саройининг “ёввойиларни ёввойилар қўли билан бошқариш” услуби яхши натижа берди, дея баҳолайди. Шу билан бирга, бу масалада олим милоддан олдинги 71 йилдаги воқеадан кейин усунлар хан сулоласининг сиёсатига шубҳа билан қарамайдиган бўлдилар, бу воқеа эса хунларнинг ғарбий мамлакатлар устидан ўрнатган назоратини йўқотишга ва хан сулоласининг бу мамлакатлар билан сиёсий-дипломатик алоқаларини ўрнатиш ва ривожлантиришига имкон яратди, деб таъкидлайди²⁵.

ги дипломатлар баёни). Пекин. 1995. 77 – 79-бетлар.

²⁴ Л.А. Боровкова. Царства “западного края” во II – I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). Москва. 2001. С. 254.

²⁵ Юй Тайшан. Шийюй тунгши (余太山. 西域通史 — Ғарбий мамлакатлар тарихи). Чженгчжоу. 1996. 54-бет.

Қолаверса, шу воқеадан сўнг ғарбий мамлакатларда Усун давлатининг таъсири кучаяди. Хан ҳукумати бундан фойдаланиб, ушбу мамлакатларда ўз мавқеини кучайтиришга ҳаракат қилади. Бундай имкониятнинг юзага келишида усунлар ичида Хитой маликаларининг ҳаракатлари, хитойпараст гуруҳларнинг шаклланиши муҳим аҳамият касб этганди²⁶.

Юқоридаги масала бўйича яна бир хитойлик олим Ли Чяонинг ёзишича, милоддан олдинги I асрга келиб, хунларнинг хан сулоласига нисбатан кўрсатган босими анча камайган эди. Шундай вазиятда хан сулоласининг хунларга қарши ҳаракати эса аксинча кучаяди. Айниқса, хунлар ишонган ғарбий қўшни давлат ҳисобланган Усун хонлиги ҳукмдори билан “қуда-андачилик” қилиш сиёсати натижасида хан хонадони “хунларнинг ўнг қўлини ўзиш” имкониятига эга бўлди, дея таъкидлайди²⁷.

Хунлар тарихини чуқур тадқиқ қилган олим Лин Ган асарида баён этилишича, хан сулоласи хунларни ҳар тарафлама алоқаларини ўзиб ташлашга ҳаракат қилган. Биринчи навбатда, уларнинг шарқий ҳудудларида яшаган ва ўзларини вухуан (wuhuan 乌桓)²⁸ деб атаган уруғларни Хун хоқонига қарши қўяди. Мазкур ҳолат эса хунларнинг “чап қўлини ўзиш” билан баробар бўлганди.

Қозоғистонлик олим Ю.А. Зуевнинг қайд этишича, хан саройи Усун давлати пойтахти бўлмиш Қизилқўрғон (Чигу) шаҳрига бир неча мартаба қимматбаҳо буюм, мато, ун, қурол ва бошқаларни юборган. Айни шу даврда, шубҳасиз, Қизилқўрғоннинг (Чигу) Хитой билан савдо алоқалари кучайган. Лекин бу алоқалар кейинчалик Усун ҳукмдорларининг Хитой таъсирига тушиб қолишларига олиб келади. Милоддан олдинги I асрнинг 60-йилларида Усун ҳукмдори фақат хан саройининг розилиги билан сайланган ва тайинланган²⁹. Олимнинг мазкур фикрлари ҳақиқий сиёсий жараёнга бироз яқиндир.

Аслини олганда, хан сулоласи ҳукмдорлари элчилар келтирган маълумотлар орқали атрофида яшаган халқлар ва улар ҳукмдорларининг саройидаги урф-одат ва анъаналари, уларнинг заиф томонларини яхши

²⁶ Царства “западного края” во II – I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). С. 258.

²⁷ Ли Чяо. Чжунгуо лидай вайжяожя лиечжуан. 76-бет.

²⁸ Вухуан (Вуван 乌丸 тарзда ҳам ёзилади) — қадимги шарқий ғузларнинг бир тармоғи ҳисобланади. Улар ҳоз. Ички Мўғулистоннинг Чифенг шаҳри атрофи, Шанггу, Юйянг, Ёубейпинг, Ляоши, Ляодунг вилоятлари ҳудудларида яшаганлар. (Қаранг: Чжунгуо лиши дацидян (Хитой тарихининг катта луғати). Шангхай. 2007. 3-жилд. 2824-бет.)

²⁹ К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем (во второй половине I века до нашей эры). С.65.

ўрганиш ва ундан фойдаланишга ҳаракат қилганлар. Усун ҳукмдорларининг кўп хотинлик бўлиши, хитой маликаларини хотинликка олиб, улардан фарзанд кўришдан воз кечмаганидан яхши фойдаланишган.

Хунлар ва усунлар одатига кўра, ҳукмдор вафот этса, хотинига унинг укаси ёки бошқа хотинидан бўлган ўғли уйланиши мумкин бўлган. Усунларнинг бу одати маълум даражада хунлар одатига ўхшаган эди. Масалан, «Шижи»нинг 110-бобида хунларда отаси ўлса, ўғли ўғай онасини, акаси ўлса, укаси янгасини, укаси ўлганда эса, акаси укасининг хотинига уйланади, деган маълумотлар келтирилади³⁰. Бу анъана У-дининг уларга нисбатан олиб борган “қуда-андачилик” дипломатиясига анча мос келган. Яъни Хитой маликаларидан туғилган шахзодалар орқали уларнинг ҳокимиятини издан чиқариш, назорат қилиш ва батамом қўлга киритишдан иборат эди. Чунончи, Усун ҳукмдори Венг Гуймига хотинликка юборилган Жие Ю бошқа маликаларга қараганда Хитой фойдасига анча фаол бўлган. Чунки усунлар ҳукмдори унинг мавқеини юқори белгилаб қўйган ва у бундан яхши фойдаланган. Бир пайтлар хитой маликаси Лю Шижюн усунлар ҳукмдорига юборилгандан сўнг хунлар бундан хавотирланиб хун маликасини ҳам усунлар ҳукмдорига жўнатган эдилар. «Ханшу»нинг 96-бобида қайд этилишича, ҳукмдор хан маликасини ўнг қўл малика (ю фурун 右夫人)³¹, яъни биринчи малика, хун маликасини эса чап қўл малика (зуо фурун 左夫人)³², яъни иккинчи малика этиб белгилайди³³. Қадимги хитойлар анъанасига кўра, амалдорлик даражаси ёки мартабаси ҳақида гап кетганда “ю” (右) сўзи баланд, катта, биринчи маъноларда ишлатилган.

Россиялик Л.А. Боровкова мазкур тушунча ҳақида тўхталиб, ўнг қўл маликани (ю фурун) “кичик хотин”, чап қўл маликани (зуо-фурун) эса, “катта хотин” дея, қайд этганини урғулаш жоиз. Эҳтимол, унинг бу фикри чап қўл юракка яқин бўлганидан келиб чиққандир.

Усунларда мавжуд бўлган анъанага биноан ҳукмдорнинг катта хотини – хитой маликасидан туғилган фарзанд “тахт вориси” деган тушунчага алоҳида урғу берилган. Венг Гуйми даврида мамлакат анча тараққий

³⁰ А. Хўжаев, А. Айтбаев, Ш. Қўлдашев, Ф. Джуманиёзова. Марказий Осиё тарихи Хитой манбаларида. Тошкент. 2016. 145-бет.

³¹ Ёу (右) қадимда нисбатан баланд, катта мартаба маъносини ифодалайди. Ю-фурунни катта малика, катта хотин деб таржима қилса бўлади. Қаранг: Циҳай (辞海 Сўзлар денгизи). Шанхай. 1979. 156-бет.

³² Зуо (左) қадимда ўрин, мавқе жиҳатдан “ю”га нисбатан қуйи, паст маъноларини ифодалайди. Зуофурунни эса кичик малика, кичик хотин деб таржима қилса бўлади. Қаранг: Циҳай (辞海 Сўзлар денгизи). Шанхай. 1979. 155-бет.

³³ Бан Гу. Ханшу (班固. 漢書 / 汉书 – Хан [сулоласи] тарихи) // Эршиси ши (24 тарих). 2-жилд. Шанхай. 1962. 3903-бет.

этган бўлса-да, лекин у милоддан олдинги 64 йили сарой анъанасини бузиб, тахт вориси қилиб хитой маликасидан туғилган Юан Гуймини тайинлайди. Л.А. Боровкова бу масала ҳақида сўз юритиб, бу ҳолатнинг сабаби номаълум қолганини таъкидлаган³⁴. Аслида, усун анъанасига биноан ҳукмдорнинг катта хотинидан туғилган ўғил тахт вориси деган тушунча мавжуд бўлмаган. Улар учун усун авлодига мансуб наслнинг давомчисини тайинлаш энг муҳим эди. Қолаверса, тахтга ҳукмдор Жюн Шюмининг хун хотинидан туғилган меросхўри Ними тайинланган бўлиб, ҳатто Венг Гуйми даврида Жюн Шюмига Нимини тахт меросхўри, дея ваъда ҳам берган эди³⁵. Венг Гуйми вафот этгандан сўнг сарой анъанасига биноан Ними хитой маликаси Жиэ Юга уйланиши керак эди, лекин унинг ҳукмдорга нисбатан муносабати илиқ бўлмагани учун ўғли Юан Гуймини тахтга чиқишини қўллаб-қувватлайди ва саройда ички низо бошланади. Табиийки, бу ҳолатда ҳокимият ичида хун, усун авлоди ва хитой авлоди гуруҳларга ажралади. Кейинчалик Ними вафотидан сўнг тахтга Венг Гуймининг бошқа хун хотинидан туғилган Ву Жюту (烏就屠) даъво қилади. Ўша пайтда Юан Гуйми тоғасининг қизи хан ҳукмдори хонадонидан Сянфуга уйланиб, унга бир қанча совға жўнатиб, ҳатто унга усун тилини ўргатади³⁶. Бу масалани Хитой тадқиқотчиларининг асарларида ҳукмдор Шюан ди вазиятни батафсил билиш учун Усун давлатида узоқ вақт турган элчи Фенг Ляони Чанганга чақиради, кейин мазкур ҳолат юзасидан яна элчига қўшиб Чжу Ци (竺次), Ган Яншоу (甘延寿) исмли ёрдамчи элчиларини жўнатади, элчи Усун амалдорлари ва Ву Жютунини Чигу шахрига чорлаб, Юан Гуймини катта кунмо (кунбей), Ву Жютунини эса кичик кунмо этиб белгилашга чақиради ҳамда хан ҳукмдори муҳрини ҳадя этади³⁷, деб ёритилади. Албатта, хан сулоласининг усунлар билан никоҳга асосланган бундай дипломатияси унинг шимолий ва ғарбий сиёсати учун ҳар тарафлама фойдали бўлган. Шу боисдан, то хунларни батамом йуқ қилгунига қадар доим У-дининг асосий сиёсати уларга қарши курашишга қаратилган эди. Бундан ташқари, Усун давлати геосиёсий жиҳатдан ипак йўлининг шимолий тармоғида жойлашгани ҳамда ҳарбий жиҳатдан анча кучли бўлгани сабаб, хан ҳукумати унинг кучсизланишидан манфаатдор бўлмаган. Аксинча, унга барча ёрдамни бериб, шимолда ва ғарбда хунларга қарши тўсиқ вазифасида фойдаланган.

³⁴ Царства “западного края” во II – I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). С. 253 – 255.

³⁵ Там же. С. 266.

³⁶ Там же. С. 267.

³⁷ Чжунгуо лидай вайжяожя лиечжун. 79-бет.

Хан саройи Хитой маликаларидан туғилган фарзандлар орқали нафақат Усун давлати, балки унинг жанубида бўлган бир қанча кичик давлатларга ҳам ўз таъсирини ўтказди. Жумладан, Кўча давлати (Гуйзигуо 龟兹国) ҳукмдори усун ҳукмдори Венг Гуймининг хитойлик хотинидан туғилган Дишига (弟史) уйланган эди. Бундан ташқари, хан саройи Ёркенд давлатидаги (Шаче 莎车国) ички низодан фойдаланиб, уни ўз таъсирига олишга ҳаракат қилади. Хан давлати бундай сиёсат орқали Такламакон чўлининг жанубий ва шимолий ҳудудларидан ғарбга борадиган йўللарни ўз таъсир доирасига киритишга ҳаракат қилади. Айни шу даврда, у асосий йўл Помир тоғи орқали ўтадиган Буюк Ипак йўлини ривожлантиришдан анча манфаатдор эди. Турондан ўтган мазкур йўл қадимги Хитойни ғарбий Осиё ва Европа билан боғлаган.

Хулоса ўрнида қуйидагиларни таъкидлаб ўтиш лозимки, биринчидан, хан сулоласи қадимий Хитойда ўз мавқеини мустаҳкамлаб олганидан кейин ўз эътиборини ғарбий томондаги мамлакатларга қаратади. У ерларга элчилар жўнатиб, дипломатик алоқаларни йўлга қўйишга интилиш билан бирга, улар орқали Турон ўлкаларидаги вазиятни, айниқса, ўзига қўл келадиган заиф жойларини топишга ҳаракат қилган. Иккинчидан, хан давлати ўз таъсир доирасини кенгайтириш йўлига тўғаноқ бўлган ҳунлар давлатини батамом йўқ қилиш мақсадида ўзига иттифоқдош излайди. Бу борада Усун давлати ҳукмдорлари қўл келади. Уларга нисбатан совға саломлар ва хан маликаларини юбориб, “қуда-андачилик дипломатияси”ни қўллаб кўради. Ушбу амалиёт натижа бера бошлагандан сўнг хан сулоласи

усунлар ҳукмдорларини ҳунлардан ажратиб олиш ва бутунлай алоқаларини узиш, мазкур давлатни иттифоқдош мамлакатга айлантириб, у орқали қўшни юртларга хан салтанатининг сиёсий таъсирини ўтказишга ҳаракат қилган. Учинчидан, хан саройи Хитой маликаларидан туғилган шаҳзодаларни Усун давлати тахтига ўтказиб, уларнинг қўли билан мазкур давлатни Хитойга “тобе” қилиш сиёсатини амалга оширган.

Хуршид Азимов

Политико-дипломатические отношения между Тураном и Китаем (на примере древней Усунь и Китае)

Данная статья посвящена изучению сведений самых ранних китайских источников о связях Турана с Китаем. В частности, во времена династии Хань, которая управляла Китаем более 400 лет, она имела политические и дипломатические отношения с западным государством Усунь.

После того, как династия Хань укрепила свои позиции в древнем Китае, она обратила внимание на страны на его западной стороне. Помимо отправки послов в эти страны, она стремилась установить с ними дипломатические отношения, пытаясь через них выяснить ситуацию в странах Турана, особенно слабые места, которые можно было использовать в политике.

Государство Хань ищет союзника, чтобы полностью разрушить государство Хуннов, который был препятствием для расширения его сферы влияния. На помощь пришли правители Усуньского государства. Он шлет им привет и ханских принцесс в подарок, поддерживая «родственную дипломатию». Эта тактика начала приносить свои плоды. Произошло отделение правителей усуней от хуннов и полный разрыв связей, превращение этого государства в союзное государство, через которое оно стремилось навязать политическое влияние империи Хань на соседние страны.

В результате отношений Китая с Западом, престол Усуньского государства стали занимать принцы, рожденные от китайских принцесс, и через них проводилась политика «подчинения» Усуньского государства Китаю.

Ключевые слова: Турон, Китай, политико-дипломатические отношения, династия Хань, государство Усунь, китайские принцессы, «родственная дипломатия», Великий шелковый путь, пустыня Такламакан

Khurshid Azimov

Politico-diplomatic relations between Turan and China (on the example of ancient Usun and China)

The article analyzes written information about the relationship between ancient Turan and China mentioned in the earliest Chinese sources. In particular, during the Han dynasty, which ruled China for more than 400 years, it maintained several of political and diplomatic relations with Usun state.

The Han dynasty pursued kinship diplomacy with Usun kings to govern the western territories and to find an ally against the Hun's empire.

Having consolidated its rule in China, the Han dynasty drew its attention to the western countries. Besides sending ambassadors to those lands, Han rulers sought to establish diplomatic relations with them, trying to examine the situation in Turan countries by them, particularly weak points that could be exploited.

The Han state was attempting an ally to destroy the Hun state, which was a threat to expand the area of influence. The rulers of Usun state were helpful in this regard. They were sent gifts and even Chinese princesses were ones sent as gifts and to support "Kinship diplo-

macy". When this practice had had positive results, the Han dynasty tried to isolate the Usun rulers from the Huns and completely to sever ties between them, turning the country into an allied country, thereby transferring the political influence of the Han empire to neighboring countries.

As a result of China's relations with the "Western countries", the Han dynasty enthroned the princes born by Chinese princesses in the Usun state and pursued a policy of "suzerain" the country to China.

Keywords: Turan, China, political and diplomatic relations, Han dynasty, Usun state, Chinese princesses, "kinship diplomacy", Great Silk Road, Taklamakan desert

~~100 MB~~

~~8 900
so'm~~

~~300 MB~~

~~13 900
so'm~~

~~600 MB~~

~~19 900
so'm~~

~~1,5 GB~~

~~29 900
so'm~~

~~3,5 GB~~

~~55 900
so'm~~

500 MB

8 900
so'm

1 GB

13 000
so'm

1,5 GB

15 000
so'm

3 GB

25 000
so'm

5 GB

35 000
so'm

UCELL
TO'PLAMLARI
ORASIDA YANGI
CHEMPIONLAR

*555*3#

Ucell QOS bilan ko'rsatilgan xizmatlar litsenziyalangan (AA №0006634, O'zbekiston Respublikasi Axborot texnologiyalari va kommunikatsiyalarini rivojlantirish vazirligi tomonidan berilgan) va O'zbekiston Respublikasi hududida «COSCOM» MChJ tomonidan taqdim etiladi. Batafsil ma'lumotlarni sotuv joylaridan hamda www.ucell.uz saytidan o'lishingiz mumkin. ISO 9001:2015

Ucell

